

СЕРИЯ «РАБОТА С ДЕТЬМИ ГРУППЫ РИСКА» ВЫПУСК 18

Е.И. Цымбал

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ:

**ПРИЧИНЫ,
ПРОЯВЛЕНИЯ,
ПОСЛЕДСТВИЯ**

(издание второе исправленное и дополненное)

Москва 2010 г.

Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН)

Е.И. Цымбал

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ:
ПРИЧИНЫ, ПРОЯВЛЕНИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

(издание второе исправленное и дополненное)

МОСКВА 2010

Цымбал Евгений Иосифович

кандидат медицинских наук, советник юстиции,
лауреат Премии Правительства Российской Федерации в области образования

Учебное пособие основано на десятилетнем опыте работы автора в специализированном центре, оказывающем помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и насилия. В пособии разобраны основные формы жестокого обращения с ребенком: психическое, физическое и сексуальное насилие, пренебрежение основными потребностями ребенка; рассмотрен механизм возникновения психологических и поведенческих нарушений, обусловленных насилием. Большое внимание уделено средствам правовой защиты ребенка (уголовно-правовой, административной и гражданско-правовой). Пособие может быть использовано в процессе обучения педагогов, социальных работников и психологов, а также представляет интерес для специалистов, работающих с детьми.

Серия «Работа с детьми группы риска». Выпуск 18.

Е.И. Цымбал, Жестокое обращение с детьми: причины, проявления, последствия (издание второе исправленное и дополненное) — М: РБФ НАН, 2010. — 286 с.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Глава 1. Понятие жестокого обращения с детьми	14
1. Общие подходы к определению жестокого обращения с детьми	14
2. Жестокое обращение с детьми в медицине, психологии, социологии и праве	19
3. Причины жестокого обращения с детьми	21
4. Отношение к жестокому обращению с детьми в прошлом	22
4.1. Отношению к ребенку в разные эпохи	22
4.2. Физическое насилие	24
4.3. Сексуальное насилие	25
4.4. Распространенность жестокого обращения с детьми	27
4.5. Развитие законодательства о защите детей от жестокого обращения и специализированных социальных служб	28
4.6. Конвенция ООН о правах ребенка	30
Глава 2. Физическое насилие	33
2.1. Определение физического насилия	33
2.2. Распространенность физического насилия	36
2.3. Факторы риска физического насилия	38
2.3.1. Систематика факторов риска физического насилия	38
2.3.2. Особенности лиц, совершающих физическое насилие по отношению к детям	43
2.4. Выявление физического насилия	43
2.4.1. Особенности телесных повреждений, при физическом насилии	43
2.4.2. Признаки, позволяющие заподозрить физическое насилие	44
2.4.3. Деятельность специалиста, работающего с детьми, по выявлению физического насилия	47
2.5. Медицинское обследование детей, пострадавших от физического насилия	49
2.5.1. Проведение медицинского освидетельствования	49
2.5.2. Требования к содержанию медицинского заключения	50
2.6. Виды телесных повреждений при физическом насилии	51
2.6.1. Поверхностные повреждения	51
2.6.2. Локализация и форма синяков и ссадин при физическом насилии	52
2.6.3. Переломы и повреждения костей	53
2.6.4. Черепно-мозговые травмы	54
2.6.5. Повреждения внутренних органов	55
2.7. Социальная работа с ребенком, пострадавшим от физического насилия, и его семьей	56
Глава 3. Сексуальное насилие	58
3.1. Сексуальное насилие как социальная проблема	58
3.2. Определение сексуального насилия (злоупотребления)	59
3.3. Распространенность сексуального насилия в отношении детей	65
3.3.1. Формы сексуального насилия	70
3.3.1.1. Внутрисемейное сексуальное насилие	71

3.3.2. Внесемейное сексуальное насилие	72
3.3.3. Действия, рассматриваемые как сексуальное насилие	78
3.5. Характеристика детей, пострадавших от сексуального насилия	79
3.6. Последствия сексуального насилия	81
3.6.1. Ближайшие психологические последствия сексуального злоупотребления	81
3.6.2. Отдаленные психологические последствия сексуального злоупотребления	82
3.6.3. Сексуализированное поведение	83
3.6.3. Поведенческие нарушения, связанные с сексуальным злоупотреблением	85
3.7. Механизм психологической адаптации ребенка к длительному сексуальному насилию	87
3.7.1. Этап секретности	88
3.7.2. Этап беспомощности	88
3.7.3. Этап приспособления	89
3.7.4. Этап раскрытия	91
3.7.5. Этап восстановления (последствия насилия)	93
3.8. Факторы риска сексуального злоупотребления в отношении детей	94
3.8.1. Особенности личности насильников	94
3.8.2. Особенности ситуаций, способствующих совершению сексуального насилия	95
3.9. Факторы, определяющие тяжесть перенесенного в детстве сексуального злоупотребления	96
3.10. Выявление сексуального насилия	100
3.10.1. Медицинское освидетельствование ребенка	101
3.10.2. Рассказ ребенка о перенесенном насилии	102
3.10.3. Поведенческие нарушения, характерные для детей, перенесших сексуальные посягательства	104
3.11. Особенности сексуальных посягательств в отношении мальчиков	105
Глава 4. Психическое (эмоциональное) насилие	110
4.1. Определение психического насилия	110
4.2. Распространенность психического насилия	112
4.3. Эмоциональное развитие детей	113
4.3.1. Этапы эмоционального развития детей	114
4.3.2. Значение привязанности ребенка к взрослым	115
4.4. Причины и факторы риска психического насилия	116
4.5. Психическое насилие как проявление нарушенных детско-родительских отношений	117
4.6. Формы психического насилия	119
4.7. Последствия психического насилия	121
4.8. Выявление психического насилия	122
4.8.1. Основные подходы к выявлению психического насилия	122
4.8.2. Признаки дезадаптивного характера детско-родительских отношений	123
4.8.3. Трудности выявления психического насилия	124
Глава 5. Нарушения, связанные с тяжелыми психическими травмами	126
5.1. Последствия острых и хронических психотравмирующих воздействий	126
5.2. Острая реакция на стресс	128
5.3. Посттравматическое стрессовое расстройство	130
5.4. Расстройства адаптации	131

5.4.1. Основные проявления расстройств адаптации	131
5.4.2. Особенности проявления расстройств адаптации у детей разного возраста	133
5.5. Отдельные нарушения, характерные для реакции на психическую травму	135
5.5.1. Фобические расстройства	135
5.5.2. Паническое расстройство	136
5.5.3. Генерализованное тревожное расстройство	136
5.5.4. Обсессивно-компульсивное расстройство	138
5.5.5. Диссоциативные расстройства	139
5.5.6. Расстройство множественной личности.	140
5.6. Механизм возникновения посттравматических расстройств.	140
Глава 6. Пренебрежение основными потребностями ребенка	143
6.1. Определение пренебрежения основными потребностями ребенка	143
6.2. Распространенность пренебрежения основными потребностями ребенка	147
6.3. Гибель детей вследствие пренебрежения их основными потребностями.	151
6.4. Потребности детей	156
6.4.1. Потребность в любви и заботе родителей	156
6.4.2. Потребность в получении положительных эмоций	157
6.4.3. Потребность в медицинском обслуживании	158
6.4.4. Потребность в пище	158
6.4.5. Потребность в комфортном жилище	159
6.4.6. Потребность в безопасности	159
6.4.7. Иные потребности детей.	160
6.5. Особенности потребностей детей разного возраста	161
6.5.1. Потребности детей первого года жизни	161
6.5.2. Потребности детей раннего возраста	162
6.5.3. Потребности детей дошкольного возраста	162
6.5.4. Потребности детей младшего школьного возраста	163
6.5.5. Потребности подростков.	164
6.6. Причины пренебрежения основными потребностями детей	165
6.7. Выявление пренебрежения основными потребностями ребенка и социальная работа с неблагополучными семьями.	167
Глава 7. Правовая защита детей от жестокого обращения	172
7. 1. Общие подходы к защите прав и интересов детей.	172
7. 2. Права и обязанности родителей.	175
7.2.1. Обязанности родителей как условия реализации прав детей.	175
7.2.2. Обязанность родителей воспитывать ребенка	175
7.2.3. Обязанность родителей содержать ребенка	178
7.2.4. Условия реализации родительских прав	178
7.3. Уголовно-правовая защита детей от жестокого обращения и пренебрежения.	180
7.3.1. Защита от физического насилия	180
7.3.1.1. Ответственность за убийство ребенка	180
7.3.1.2. Ответственность за причинение вреда здоровью	182
7.3.1.3. Ответственность за нанесение побоев.	183
7.3.1.4. Ответственность за истязание	186
7.3.2. Защита от сексуального насилия	187
7.3.2.1. Общие положения и основные правовые понятия	187

7.3.2.2. Совершение сексуальных преступлений с использованием беспомощного состояния и принуждения	191
7.3.2.3. Отдельные виды сексуальных преступлений	197
7.3.3. Защита от психического насилия	203
7.3.4. Защита от пренебрежения основными потребностями	206
7.4. Административно-правовая защита детей от жестокого обращения.	209
7.4.1. Основания административной ответственности законных представителей несовершеннолетних	209
7.4.2. Порядок наложения административного взыскания	211
7.5. Гражданско-правовая защита детей от жестокого обращения	214
7.5.1. Место семейного законодательства в защите прав детей	214
7.5.2. Лишение родительских прав.	215
7.5.3. Ограничение в родительских правах	219
7.5.4. Незамедлительное отобрание ребенка	223
7.6. Процесс уголовного судопроизводства	225
7.6.1. Обращение в правоохранительные органы	226
7.6.1.1. Порядок обращения с заявлениями и сообщениями о преступлениях.	227
7.6.1.2. Решение, принимаемое по результатам доследственной проверки	230
7.6.2. Предварительное расследование	231
7.6.3. Судебное разбирательство	238
7.7. Процесс гражданского судопроизводства	241
7.7.1. Порядок обращения в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав.	241
7.7.2. Требования к форме и содержанию искового заявления.	243
7.7.3. Порядок рассмотрения иска о лишении или ограничении родительских прав.	247
Глава 8. Методика углубленной оценки и планирования работы с семьей	254
8.1. Введение.	254
8.1.1. Общие подходы к работе с семьей.	254
8.1.2. Обеспечение безопасности ребенка	256
8.2. Этапы углубленной оценки семьи.	258
8.2.1. Основания заподозрить жестокое обращение.	259
8.2.2. Оценка состояния ребенка	261
8.2.3. Источники информации о ребенке.	264
8.3. Оценка родителей и других членов семьи	265
8.3.1. Основные направления оценки взрослых членов семьи	265
8.3.2. Оценка собственной семьи родителей.	267
8.4. Оценка семьи как целого.	268
8.4.1. История семьи	269
8.4.2. Отношения супругов	270
8.4.3. Способы разрешения конфликтов	270
8.4.4. Семейные роли и социальные связи	271
8.4.5. Бытовые и финансовые условия.	272
8.4.6. Оценка выраженности семейного неблагополучия	273
8.5. Заключение углубленной оценки и планирование работы с семьей.	276
Список литературы	280

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Насилие над ребенком —
причина детской беспризорности,
наркомании и преступности.*

Зыков О. В.,
*Президент Фонда НАН,
член Общественной Палаты РФ,
кандидат медицинских наук, доцент*

В основе проявления всех форм асоциального поведения детей лежит насилие, не обязательно физическое, но обязательно психологическое. Невнимание я также рассматриваю как форму насилия, так как ребенок это невнимание именно так и ощущает, особенно в раннем детстве, и своим поведением демонстрирует протест против этой формы насилия, иногда, на первый взгляд, неадекватно, чересчур брутально, но это дополнительный признак, подтверждающий остроту его переживаний. Поэтому взрослому трудно даже представить и оценить, что делается в душе у маленького человека, когда имеет место физическое насилие.

Есть разные классификации форм насилия. Я предлагаю систематику насилия исходя из места пребывания ребенка и технологической ограниченности возможного реагирования на это насилие со стороны общества. Основной фактор, который повышает риск возникновения насилия — это закрытость микросоциальной среды, в которой пребывает ребенок. Именно по этому признаку я выделяю **три зоны, в которых ребенок может быть подвергнут насилию:**

- внутрисемейное насилие;
- насилие в учебно-воспитательных учреждениях с различной степенью закрытости (детские дома, кадетские корпуса, элитарные школы и др.), включая воспитательно-исправительные учреждения системы Федеральной службы исполнения наказаний;
- насилие с использованием психолого-педагогических технологий (детские кружки, секции, скаутские и пионерские организации и др.).

Хотя во всех трех случаях закрытость может определяться как физическими факторами, ограничивающими возможность ребенка свободно общаться с окружающим миром, так и психологическими факторами, только в последнем случае наиболее часто мы можем наблюдать особый психолого-психиатрический сектоподобный тип закрытости детского

сообщества. Ярким примером этого типа насилия является организация «Тропа — солнечная сторона», где внутри внешне благополучной детской правозащитно-туристической организации была создана и многие годы функционировала педофильная секта во главе с харизматическим лидером Юрием Устиновым (который в настоящий момент скрывается от следствия), и с системой «тайн», которые создавали определенную атмосферу и являлись предпосылкой не только для проявления психологических отклонений, но и манифестаций психических заболеваний, прежде всего пограничных состояний у детей, входящих в секту.

Процветание всех форм насилия в нашем обществе является наиболее яркой демонстрацией отсутствия системы защиты прав детей, неразработанности эффективных методов выявления и констатации фактов насилия, практически полного отсутствия механизмов профилактики насилия над ребенком, что, прежде всего, связано с существующей на данный момент крайне неэффективной системой ведомственных механизмов принятия решений в отношении несовершеннолетних.

Это вызвало необходимость сформулировать **«Теорию принятия решений» (ТПР)** в отношении несовершеннолетних, изложенную ниже.

Прежде всего, необходимо определить **критерии эффективного решения**. Такими критериями являются:

- законность решения;
- персональная адресность решения;
- квалифицированность решения.

В любом, не тоталитарно устроенном обществе, есть два основных **механизма принятия решений**:

- ведомственный механизм;
 - судебный механизм.
- Рассмотрим эти механизмы с позиций заявленных критериев.

Ведомственный механизм.

1. Является ли ведомственное решение законным? Не в полной мере, так как решения ведомства, прежде всего, основаны не на федеральном законодательстве, а на подзаконных ведомственных актах. В результате принятые одним министерством решения зачастую входят в противоречие с решениями других министерств и не могут обеспечить единую стратегию принятия решений. Это в равной степени относится к решениям, которые принимают структуры и учреждения, подчиненные различным ведомствам, что в свою очередь, негативно отражается на судьбах конкретных детей.
2. Решения ведомств не являются персонально адресными. Ведомства рассматривают группы детей, в зависимости от ведомственной при-

надлежащие проблемы ребенка. Органы внутренних дел занимаются детьми-преступниками, органы здравоохранения — детьми-наркоманами, органы социальной защиты — проблемой беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Конкретным ребенком в этом контексте не занимается никто.

3. Квалифицированность ведомственных решений имеет весьма специфическую направленность. В этом случае основной целью является не решение проблем конкретного ребенка, а обоснование финансирования деятельности ведомства с учетом дальнейшей возможности отчитаться за освоенные средства и поддержание «необходимого уровня бумагооборота». При этом не учитывается очевидный факт, что все проблемы ребенка проистекают из семьи и основаны на конфликте в микросоциуме. Не пытаясь влиять на разрешение этого конфликта, нельзя помочь ребенку, а все формы асоциального поведения возникают уже после того, как неразрешенный конфликт заставляет ребенка уйти из семьи на улицу. Занимаясь отдельно проблемами наркомании, беспризорности и преступности несовершеннолетних, нельзя помочь конкретному ребенку в разрешении его жизненной коллизии.

Судебный механизм.

1. Не вызывает сомнений, что все решения суда прежде всего основаны на федеральном законодательстве, в силу чего являются абсолютно законными.
2. Суд всегда рассматривает судьбу конкретного ребенка и его решения неизбежно носят персонально-адресный характер.
3. Являются ли решения суда квалифицированными? Для специалистов, которые тесно взаимодействуют с судебной системой в вопросах рассмотрения дел несовершеннолетних, ответ очевиден — решения суда в большинстве случаев не только не квалифицированы, но и зачастую невежественны, принимаются без учета особенностей психологии ребенка, социального контекста, который привел ребенка к правонарушению. В решении суда практически полностью отсутствует ресоциализирующая направленность. Ребенок рассматривается не как субъект реабилитации, а как объект репрессий. Отсутствует понимание, что правонарушение ребенка это, как правило, проявление протестного поведения, проявление социальной болезни, которую нужно лечить. И что, наверное, наиболее трагично, из криминального поведения ребенка не делается выводов о причинах, которые привели его к правонарушению, и не предпринимаются усилия, направленные на формирование эффективных механизмов социальной политики

в отношении несовершеннолетних, основанных на рассмотрении фактов нарушения прав конкретного ребенка.

Можно ли изменить ситуацию с повышением эффективности ведомственных решений? Из вышеизложенного текста ясно, что ведомственный ресурс в этом смысле очень невелик, и ситуацию принципиально изменить нельзя.

Можно ли усовершенствовать судебное решение? Да, очевидно. Вся проблема заключается в профессиональной подготовке судей, в получении ими знаний по детской психологии и социологии, наличии социальной службы в суде, которая помогала бы судье принимать квалифицированное решение, готовя судебное заседание и предлагая наиболее оптимальные формы реабилитации ребенка, а также готовя проекты судебных определений в адрес органов, систем и учреждений, которые своими действиями или бездействиями способствовали криминализации поведения ребенка. Также наиважнейшим элементом является тесная взаимосвязь между судебным решением и реабилитационными программами и процессами на подсудной территории, направленность на развитие досудебных и внесудебных процедур, а также процедур примирения. Все это можно в комплексе определить как **ювенальная юстиция**.

Именно в этом направлении реализуются значительные усилия Фонда НАН — создание ювенальной юстиции, где системообразующим элементом является не только собственно специализированный суд, но и **реабилитационное пространство**, в котором он действует.

Наиболее драматической формой насилия над ребенком является **внутрисемейное насилие**. Ребенок находится в замкнутом пространстве, нет никаких ресурсов и возможностей изменить ситуацию, которая неизбежно и безвозвратно калечит психику ребенка и лишает его возможности стать полноценной личностью в дальнейшем. Общество обязано выработать механизм вмешательства в судьбу семьи в тот момент, когда наблюдаются первые признаки такого трагического явления, как насилие над ребенком. В настоящий период времени Фонд НАН готовит специальное учебное пособие по проблемам насилия над ребенком, которое поможет сформировать принципы комплексного подхода к решению данной проблемы, включая описание признаков насилия, механизмов его выявления и правового фиксирования, а также описание механизмов и технологий профилактики насилия над ребенком. В то же время мы хорошо осознаем, что произвольное, неправовое, внесудебное вмешательство в судьбу семьи недопустимо. Только создание ювенальной юстиции позволит нам разрешить эту коллизию. Ювенальный суд сможет принимать оптимальные решения, направленные на вмешательство

в семью с целью ее сохранения, и делать это в утвержденных обществом правовых рамках. В связи с этими рассуждениями я хотел бы предложить **классификацию форм вмешательства в жизнь семьи:**

1. Недопустимое вмешательство — репрессивно-механистический контроль. Характеристика вмешательства — не учитывается ситуация в семье, нет анализа проблем семьи, нет направленности на коррекцию этих проблем.
2. Необходимое вмешательство — коррекционно-нерепрессивное. Характеристика и условия вмешательства — наличие неблагополучия, осознаваемое членами семьи, проявление активного желания самой семьи преодолеть неблагополучие, или готовность в той или иной степени принимать помощь с целью приобретения навыков воспитания собственного ребенка, выстраивания с ним конструктивного диалога; вмешательство может осуществляться в виде индивидуальной или групповой психотерапии и психокоррекции, коррекционного контроля, направленного на приобретение навыков самоконтроля, в том числе путем посещения групп взаимопомощи и др.
3. Неизбежно-неотвратимое вмешательство — коррекционно-репрессивное. Характеристика и условия вмешательства — очевидные симптомы нарушения прав ребенка, которые отрицаются взрослыми членами семьи, наличие признаков психологического, а тем более, физического насилия, включая сексуальное насилие; неготовность членов семьи принимать помощь, отсутствие внутреннего потенциала самостоятельно преодолеть неблагополучие. Основным симптомом наличия фактов насилия над ребенком — уход ребенка из семьи. Возможно временное или постоянное изъятие ребенка из семьи.

При любом развитии событий должно быть ясное понимание, что лишение биологических родителей их прав на ребенка и изъятие ребенка из семьи является наказанием, прежде всего, самого ребенка, и допустимо только в том случае, если очевидно, что в семье не осталось абсолютных никаких ресурсов для сохранения ее.

При изъятии ребенка из биологической семьи неизбежно возникает проблема его дальнейшего жизнеустройства. Абсолютно трагическим, что в настоящее время не требует особого доказательства, является воспитание ребенка в интернатной системе. Интернатная система в России должна быть поэтапно упразднена.

Поэтому считаю актуальным в этом материале представить свой взгляд на существующие формы воспитания несовершеннолетних, с позиции **Концепции ответственности за результаты воспитательного процесса.**

В настоящее время можно говорить о следующих **формах воспитания несовершеннолетних**:

- воспитание биологическими родителями;
- воспитание усыновителями, когда усыновители юридически приравниваются к биологическим родителям;
- воспитание в опекунской семье, когда опекуны получают фиксированную сумму денег от государства на опекаемого ребенка, и несут полную юридическую ответственность за воспитание ребенка, государство минимально вмешивается в процесс воспитания ребенка;
- воспитание в приемной семье, когда приемные родители заключают контракт с органами местного самоуправления, в рамках которого оговаривается система отношений приемной семьи и вышеуказанных органов в процессе воспитания ребенка, что заведомо создает условия для гораздо большего вмешательства в жизнь семьи и в процесс воспитания ребенка;
- воспитание в патронатной семье, когда также заключается контракт, где оговариваются условия, на которых ребенок находится в патронатной семье. Патронатная семья не выступает в качестве опекуна и не несет полной юридической ответственности за воспитание ребенка. В качестве опекуна выступает воспитательное учреждение;
- воспитание в семейных детских группах, когда таковые формируются в рамках учреждения, и один или двое взрослых выступают в качестве суррогатных родителей. Их воспитательная деятельность оговаривается функциональными обязанностями, которые утверждает администрация данного учреждения;
- воспитание в учреждениях интернатного типа, где не образуются семейные отношения, и процесс воспитания осуществляется на основе формирования детского коллектива. В данном случае практически отсутствуют персонально-семейные отношения между членами педагогического коллектива и воспитанниками интерната. За воспитательный процесс полностью отвечает государство через механизмы администрирования интернатной системой.

После предыдущего перечисления и небольшого анализа несложно сделать вывод, что по мере того, как уменьшается ответственность родителей за воспитание ребенка, увеличивается ответственность государства. И эти две системы ответственности не дополняют друг друга, а являются альтернативными, вытесняющими друг друга. По мере того, как взрослый человек, взявшийся за воспитание ребенка, перекладывает ответственность за это воспитание на государство, уменьшается мера его ответственности перед самим ребенком, и это касается не только юриди-

ческих и социальных вопросов, но неизбежно затрагивает вопросы психологические. Это, в свою очередь, непосредственно отражается на качестве воспитательного процесса и на возможности и способности взрослого человека влиять на формирование полноценной, в социальном и психологическом смысле, личности ребенка.

Данные рассуждения не ставят перед собой задачу доказать, что надо отказаться от развития каких-либо форм альтернативного воспитания. Основными задачами формулирования Концепции ответственности являются следующие:

— определение приоритетов в процессе развития различных форм воспитания ребёнка, отражающих баланс между готовностью государства к отчуждению проблем ребёнка и проблем его семьи от ведения самой семьи, т. е. к патерналистскому решению, и желанием и способностью семьи, как базового института общества, к деятельной и ответственной самореализации;

— построение определённого логического обоснования, на базе которого можно сделать вывод о том, какая из вышеперечисленных форм воспитания является наиболее эффективной для обеспечения условий формирования полноценной личности ребенка.

Постановка этих задач позволяет осмыслить существующее противоречие между потребностью в реформировании системы защиты прав ребенка и сложившимся патерналистско-иждивенческим тандемом между государственными институтами и гражданами, в результате чего в проигрыше оказывается ребёнок.

И нельзя забывать, что в любом случае, при любых формах воспитания, возможно нарушение прав ребенка. В процессе развития системы защиты прав детей неизбежно будут формироваться специфические процедуры и механизмы, которые в свою очередь будут влиять на развитие и усовершенствование альтернативных форм воспитания несовершеннолетних; а их эффективность, в этом случае, будет определяться не отвлеченными рассуждениями и концепциями, а судьбами конкретных детей, которые будут оказываться в поле зрения ювенальной юстиции.

Глава 1

Понятие жестокого обращения с детьми

1. Общие подходы к определению жестокого обращения с детьми

Основные международные документы, направленные на защиту детей — Декларация о правах ребенка и Конвенция ООН о правах ребенка, не содержат определения ни жестокого обращения с детьми, ни отдельных его видов. Указанные определения должны содержаться в национальном законодательстве. Только такой подход позволяет обеспечить учет в надлежащем объеме культуральных особенностей страны, которые, вне всякого сомнения, играют важную роль в выборе допустимых мер дисциплинарного воздействия, позволяет отграничить целесообразное наказание, адекватное проступку ребенка, от жестокости, за которую виновное лицо должно понести предусмотренную законом ответственность. Эта позиция была подтверждена Советом Европы, который указал, что такие понятия как «ребенок», «сексуальное насилие», «противозаконный половой акт» должны определяться согласно национальному законодательству (1)

Жестокое обращение с детьми — сложное социальное явление, отдельные стороны которого изучаются разными науками (социологией, психологией, медициной, уголовным и семейным правом). Такой комплексный характер жестокого обращения с ребенком является второй причиной отсутствия общепринятого обобщенного его определения. Понятие «жестокое обращение с детьми» было введено в зарубежную научную литературу не юристами, а врачами и психологами, оказывавшим помощь пострадавшим детям. Для представителей этих специальностей целью работы с ребенком было устранение негативных последствий, которое вызвало перенесенное насилие, а не наказание виновного. Поэтому они, формулируя определение жестокого обращения с детьми, прежде всего, исходили из тяжести и характера причиненного ребенку вреда, а не из характера и мотивов действий взрослого. Именно сходство негативных последствий для личности ребенка привело к объединению в одно понятие жестокого обращения с ребенком насилия, которое может быть выражено только в действии, с пренебрежением основными потребностями ребенка, которое выражается в бездействии.

По нашему мнению, ***жестоким обращением является причинение вреда ребенку вследствие злоупотребления родителями или***

лицами, их заменяющими *, *своей властью над ребенком для удовлетворения личных потребностей вопреки интересам ребенка*. Т.Я Сафонова (2) предлагает более широкое определение.

«Под жестоким обращением и пренебрежением основными нуждами ребенка понимают любые действия или бездействия со стороны родителей, лиц их заменяющих или других взрослых, в результате чего нарушается здоровье и благополучие ребенка или создаются условия, мешающие его оптимальному физическому или психическому развитию, ущемляются права и свобода». Включение в это определение «других взрослых» ведет к его неоправданному расширению, что исключает возможность дифференцировать жестокое обращение с ребенком, как злоупотребление властью лиц, осуществляющих заботу о ребенке, от насилия над ребенком со стороны посторонних лиц. Таким образом, определение жесткого обращения должно иметь три обязательных элемента:

- описание деяния (действия или действия и бездействие);
- описание последствий деяния;
- круг лиц, деяния которых рассматриваются как жестокое обращение.

Некоторые авторы, например, Н.О. Зиновьева и Н.М. Михайлова ограничивают жестокое обращение только действиями, наносящими ребенку психическую травму (3). Однако такой узкий подход встречается редко. Р. Соонетс и соавт. (4) под жестоким обращением с ребенком понимают любое поведение по отношению к ребенку, которое нарушает его психическое или физическое благополучие, ставит под угрозу его развитие и состояние здоровья. Сходное определение дается и американскими специалистами, которые к жестокому обращению относят «поведение в отношении другого человека, которое а) выходит за рамки принятых норм и б) влечет существенный риск причинения физического или эмоционального вреда. Такое поведение включает в себя как действия, так и недосмотр, как намеренные, так и непреднамеренные» (цит. по 5). Отметим, что в этом определении на первое место ставится нарушение общепринятых норм, это подчеркивает обусловленность границ недопустимого обращения с ребенком социальными факторами. Само понятие «жестокое обращение с детьми» возникло на том этапе развития общества, когда ребенок стал осознаваться как суверенное человеческое существо, обладающее особыми потребностями и правами. Дефиниции жесткого обращения с ребенком меняются с изменением отношения

* К числу таких лиц мы относим фактических воспитателей, например, мужа или сожителя матери постоянного проживающего в семье, родственников осуществляющих воспитание ребенка без назначения опеки. С юридической точки зрения эти лица не заменяют родителей, хотя фактически выполняют их функции.

к ребенку в обществе, а также с расширением представлений о вреде, причиняемом здоровью ребенка и его развитию неадекватными действиями родителей или лиц, их заменяющих.

Вероятно, самым кратким, но в то же время и очень точным, определением жесткого обращения с детьми является определение Д. Гила — «действия, препятствующие достижению ребенком его физического или психологического потенциала» (6). Автор данного определения исходил из того, что одним из основных последствий жестокого обращения с ребенком зарубежные исследователи считают «неспособность к процветанию», то есть к полноценному развитию. Достаточно часто вместо общего определения жестокого обращения с детьми, используется совокупность определений частных форм жестокого обращения с ребенком. Перечень этих частных форм можно считать общепринятым. Он включает физическое, сексуальное и психическое (или психологическое, что, по нашему мнению, следует считать неудачным дословным переводом английского термина, искажающим его значение) насилие, а также пренебрежение основными потребностями ребенка. На практике отдельные формы жестокого обращения с ребенком в чистом виде встречаются достаточно редко. В связи с этим за рубежом предпринимались попытки выделить наиболее часто встречающиеся сочетания частных форм жестокого обращения, например, психическое насилие и пренебрежение основными потребностями ребенка, физическое и психическое насилие и т. п. (например, 7).

Значительно проще сформулировать определения жестокого обращения с детьми в рамках отдельных изучающих его наук. Например, с позиций уголовного права жестоким обращением с ребенком является совокупность деяний (действий и бездействия), запрещенных уголовным кодексом под угрозой наказания, совершенных по отношению к ребенку его родителями, лицами, их заменяющих, а также работниками медицинских, образовательных и иных учреждений, на которых возложена обязанность осуществлять надзор за детьми.

Жестокое обращение с детьми является частным случаем насилия по отношению к детям. От других форм насилия жестокое обращение отличают особенности отношений, существующих между ребенком и насильником. О жестоком обращении с ребенком можно говорить лишь тогда, когда насилие совершается родителями или лицами, выполняющими функции родителей (опекунами, попечителями, постоянно проживающими в семье отчимами или мачехами, воспитателями интернатных учреждений). Эти лица призваны заботиться о ребенке, в силу своего положения они пользуются в его глазах безусловным авторитетом, он доверяет им, любит их, должен выполнять их требования. Поэтому в тех

случаях, когда эти лица злоупотребляют своим положением, применяют к ребенку насилие, он лишается поддержки значимых взрослых, не имеет возможности защитить себя, вследствие чего эти действия вызывают значительно более тяжелые последствия, чем насилие со стороны незнакомых лиц. Кроме того, в большинстве случаев из-за закрытости семьи от социального контроля жестокое обращение с ребенком не ограничивается одним эпизодом, а продолжается длительное время, что также усугубляет его последствия.

Значение жестокого обращения с детьми как социального явления велико. Оно оказывает негативное влияние не только на здоровье, благополучие и развитие ребенка, но также во многом предопределяет жизнь будущих поколений. Когда ставшие взрослыми жертвы жестокого обращения дети начинают воспитывать собственных детей, их поведение во многом определяется впечатлениями детства. Это дает основание считать, что в основе жестокого обращения с детьми лежит механизм социальной передачи агрессии из поколения в поколение.

Сложный путь, которым агрессия передается потомству, полностью не изучен. Важную роль в этой передаче играют механизмы психологической защиты, позволяющие потерпевшему справиться с перенесенной психической травмой. Следует отметить двойственный эффект механизмов психологической защиты. Например, эмоциональная диссоциация облегчает жертве пережить острый период после полученной травмы, однако в долгосрочной перспективе диссоциация может ограничивать адаптационные возможности потерпевшего. Высокая распространенность насильственного поведения среди взрослых, пострадавших в детстве от жестокого обращения, свидетельствует о нарушении долгосрочной адаптации у таких лиц.

Традиционно жестокое обращение с детьми подразделяется на четыре частные формы: физическое, психическое и сексуальное насилие, а также пренебрежение основными потребностями ребенка. Следует отметить неточность термина «насилие» применительно к жестокому обращению с детьми, что связано с неправильным переводом английского слова «abuse». Под насилием в уголовном праве понимают относительно ограниченный круг действий:

- прямое использование физической силы к потерпевшему или значимым для него лицам;
- угрозу применения физической силы, если она воспримется потерпевшим как реальная.

В связи с этим развратные действия, которые совершаются без использования физической силы и угроз, не должны рассматриваться как

сексуальное насилие. Английское слово abuse точнее переводить как злоупотребление («употребление во зло»). В этом значении оно охватывает все возможные формы противоправных посягательств в отношении ребенка, в том числе и ненасильственные. Поскольку термины физическое, психическое и сексуальное насилие являются общепринятыми, они будут использоваться в этой книге, однако насилие при этом будет пониматься широко, как злоупотребление.

С учетом сказанного выше, можно предложить следующее ~~развернутое~~ определение жестокого обращения с ребенком: ***любые умышленные действия или бездействие со стороны родителей, лиц, их заменяющих, лиц, на которых обязанности по воспитанию ребенка возложены по закону, а также лиц, обязанных осуществлять надзор за ребенком, причинившие вред физическому или психическому здоровью ребенка, или вследствие которых нарушилось естественное развитие ребенка либо возникла реальная угроза для его жизни или здоровья. В зависимости от характера преобладающего вреда, причиненного ребенку, следует говорить о следующих формах жестокого обращения:***

- физическое насилие (вред причиняется жизни или физическому здоровью);
- психическое насилие (вред причиняется психическому здоровью);
- сексуальное насилие (нарушается психосексуальное развитие);
- пренебрежение основными потребностями (нарушается психофизическое развитие).

Не следует рассматривать жестокое обращение с детьми как явление характерное лишь для современного общества, оно имело место во всех культурах и во все времена. Однако взгляды на это явление, на допустимость использования насилия в виде телесных наказаний при воспитании детей в исторической перспективе претерпели значительные изменения. Можно утверждать, что развитие цивилизации сопровождается ростом нетерпимости к насилию, в том числе и к жесткому обращению с детьми. В настоящее время дети пользуются большей защитой и заботой, чем раньше. На примере телесных наказаний отчетливо видно, что некоторые широко распространенные и считавшиеся социально приемлемыми методы воспитания сегодня рассматриваются как насилие над ребенком, их использование запрещено законом и влечет строгое наказание.

2. Жестокое обращение с детьми в медицине, психологии, социологии и праве.

Как особая форма насилия жестокое обращение с детьми впервые было выделено врачами. Ключевое значение для привлечения внимания медиков к жестокому обращению с детьми, рассмотрению его как актуальной медицинской проблемы, имело появление диагностических критериев так называемых неслучайных повреждений (телесных повреждений, которые были причинены ребенку умышленно). Именно неслучайные повреждения составляют основу синдрома избитого ребенка, введенного в медицинскую практику Генри Кемпе в 1962 г. (8). Таким образом, жестокое обращение с детьми первоначально изучалось в рамках медицинской модели, акцентировавшей внимание на ранней диагностике и последующем оказании медицинской помощи ребенку-жертве. В рамках медицинской модели мало внимания уделялось психологическим последствиям жестокого обращения с ребенком и личностным особенностям родителей-насильников, хотя признавалось, что они нередко имеют аномалии личности, находятся в трудной жизненной ситуации и нуждаются в помощи.

Позднее жестокое обращение с детьми стало широко изучаться психологами, которые рассматривали его в контексте детско-родительских отношений, уделяя особое внимание возможным нарушениям психологического состояния детей-жертв насилия. Так, было показано, что недоношенные дети, которые сразу после рождения помещались для выхаживания в медицинские учреждения и разлучались с матерями, в дальнейшем чаще подвергались жестокому обращению со стороны родителей. Эти выводы послужили основанием для принятия мер, направленных на недопущение психической депривации новорожденных детей. Другим важным выводом изучения психологами жестокого обращения с детьми стало признание факта, что жестокое обращение прямо не связано с наличием у родителей психических расстройств. Также было установлено, что насилие не является прямым следствием негативных социальных факторов (безработицы, бедности, низкого образовательного уровня, плохих жилищных условий и т. п.), а опосредуется особенностями личности родителей.

В социологии жестокое обращение с детьми рассматривается как частный случай более широких социальных проблем. К причинам насилия по отношению к детям социологи относят бедность, безработицу, расовую дискриминацию, социальное неравенство. С социологической точки зрения в семье находят отражение все процессы, протекающие в обществе.

Например, движение за социальное равноправие женщин привело к изменению представлений о допустимых формах поведения мужчин в семье. Ужесточение ответственности за сексуальные преступления и насилие против женщин повлекло усиление борьбы с сексуальными посягательствами в отношении детей. Одновременно в экономически развитых странах произошли существенные изменения общественного мнения по отношению к семье и детям. Эти изменения характеризовались переходом:

- от неформальных средств социального контроля к юридическим мерам социального контроля;
- от признания ребенка полностью зависимым от родителей к признанию его автономной личностью;
- от абсолютизации принципа неприкосновенности частной жизни к признанию целесообразности контроля со стороны общества за соблюдением прав детей в семье;
- от признания допустимости, в определенных случаях, сексуальных контактов с несовершеннолетними к безусловной защите половой неприкосновенности несовершеннолетних и повышению возраста защиты половой неприкосновенности детей.

С юридической точки зрения жестоким обращением с детьми являются только те действия, совершение которых по отношению к детям запрещено законом. Таким образом, с позиции права, жестокое обращение с детьми охватывает более узкий круг деяний, чем с позиции медицины или психологии. Однако необходимо отметить, что в последние годы во многих странах отмечается ужесточение ответственности за жестокое обращение с детьми за счет расширения круга противоправных деяний и ужесточение наказаний. Например, в Российской Федерации в 2009 году значительно ужесточено наказание за покушения на половую неприкосновенность детей.

Законодательство большинства стран содержит нормы, направленные на защиту детей от жестокого обращения. Конечно, такие запреты сами по себе не предотвращают жестокое обращение с детьми, но создают необходимые правовые основания для защиты детей от насилия. Некоторые специалисты высказываются за декриминализацию жестокого обращения с детьми, полагая, что карательное воздействие в отношении родителей целесообразно заменить терапевтическим вмешательством, вовлечением насильников в терапевтические программы. Однако, даже в тех странах, где существуют анонимные терапевтические программы для преступников, например, Нидерланды, за наиболее опасные формы жестокого обращения с детьми установлена строгая уголовная ответственность. Уголовное законодательство ряда зарубежных

стран при защите детей от сексуальных посягательств учитывает пол ребенка. Так, в Великобритании половая неприкосновенность девочек защищается строже, чем половая неприкосновенность мальчиков.

3. Причины жестокого обращения с детьми

Практически сразу после признания жестокого обращения с детьми распространенным социально-психологическим явлением начали изучаться причины, его порождающие. Было установлено, что высокая вероятность жестокого обращения с ребенком обуславливается совокупностью факторов и не может быть объяснена какой-либо одной причиной. К числу этих факторов относятся жестокое обращение, пережитое родителями в детстве; поведенческие нарушения у родителей, включая склонность к криминальному насилию; наличие факторов риска у ребенка, например, умственная отсталость или двигательная гиперактивность; трудная жизненная ситуация, переживаемая семьей; периоды бурных социально-экономических изменений в стране. Отмеченные выше неблагоприятные факторы вызывают у родителей повышенную тревожность, нарушают формирование привязанности к ребенку, что в конечном итоге и приводит к жесткому обращению. Теория привязанности, предложенная Боулби, имела большое значение для понимания причин и последствий насилия по отношению к детям.

До настоящего времени не создано универсальной теории, объясняющей причины жестокого обращения с детьми. Однако существует много частных теорий, в которых жестокое обращение рассматривается в рамках той или иной конкретной науки (социологии, психологии, медицины и др.). Все эти теории исходят из того, что насилие над детьми является исключительно «человеческой» проблемой, которая порождается комплексом социальных и психологических факторов, характеризующих индивидуальные особенности человека и ступень развития общества.

Существует многочисленные доказательства связи между жестоким обращением с детьми с другими формами криминального поведения родителей. По данным NSPCC (9) 15 % матерей и 41 % отцов, жестоко обращавшихся со своими детьми, ранее уже привлекались к уголовной ответственности за другие правонарушения, зачастую насильственного характера. Наиболее высокий уровень криминальной активности в прошлом был характерен для родителей, которые пренебрегали основными потребностями своих детей. Однако самая высокая частота насильственных преступлений отмечалась у отцов, совершивших физическое насилие по отношению к детям.

Связь между жестоким обращением и криминальным поведением проявляется и в том, что перенесенное в детстве жестокое обращение было отмечено у значительной части взрослых преступников. Среди несовершеннолетних преступников эта связь еще более отчетлива. Отдельные исследования, проведенные в США, показывают, что до 80 % несовершеннолетних преступников в дошкольном возрасте подвергались жестокому обращению или пренебрежению. Английскими исследователями выявлена связь между вероятностью возникновения у несовершеннолетнего делинквентного поведения и частотой применения к нему в детстве (до достижения 11 лет) телесных наказаний.

Жестокое обращение с детьми является частным случаем семейного насилия. В настоящее время в США вероятность погибнуть или быть избитым в собственном доме выше, чем на улице или общественных местах. Некоторые ученые утверждают, что насилие в семье распространено шире, чем любовь (10). Подобная ситуация имеет место и в других странах. Таким образом, семья перестает быть безопасным местом, крепостью, в которой, человек огражден от угроз враждебного внешнего мира. Масштабы этого явления трудно оценить, поскольку многие его жертвы насилия в семье не обращаются за помощью или не получают ее. В последние десятилетия отношение к семейному насилию во многих странах изменилось: в законодательстве были закреплены нормы, направленные на защиту прав жертв семейного насилия; сформировалась система социальных служб, призванных обеспечить ранее выявление семейного насилия и своевременное проведение терапевтического вмешательства. В настоящее время социальные технологии, разработанные для семейного насилия, зачастую успешно используются в случаях жестокого обращения с детьми.

4. Отношение к жестокому обращению с детьми в прошлом

4.1. Отношению к ребенку в разные эпохи

Жестокое обращение с детьми существовало на всем протяжении истории человечества. Представления о недопустимых формах обращения с детьми существенно различались в разные эпохи. Близкие к современным представления о необходимости гуманного обращения с детьми возникли в 18-м веке. До этого времени чрезвычайно высокая рождаемость приводила к тому, что во многих семьях рождалось больше детей, чем родители могли прокормить и воспитать. Отмеченное обстоятельство определяло широкую распространенность детоубийства и либеральное отношение к этому явлению. Современная ситуация характеризуется

не столько сокращением распространенности жестокого обращения с детьми, сколько признанием существования этого явления и готовностью общества принять все необходимые меры для предупреждения насилия по отношению к детям.

Обращение к ранним периодам истории свидетельствует о низкой защищенности детства, когда для каждого ребенка риск погибнуть, стать жертвой насилия или пренебрежения был чрезвычайно высок. В архаичных культурах дети в момент рождения, автоматически, не получали право на жизнь. Это право даровалось им в результате ритуала, когда отец признавал ребенка своим. В ряде случаев признанию ребенка предшествовало испытание его жизнеспособности, в результате которой слабые дети погибали. Лишение жизни ребенка, не прошедшего такого ритуала, не считалось сколько-нибудь существенным проступком. Получение ребенком имени — другой широко распространенный способ признания его права на существование. Согласно христианским представлениям ребенок должен пройти обряд крещения и получения имени, чтобы его душа могла отойти на небеса. Некрещеных детей хоронили за оградой кладбищ как самоубийц и животных. Дети, рожденные вне брака, долгое время считались незаконными и поэтому часто становились жертвами детоубийства.

Многие мыслящие люди прошлого полагали, что насилие по отношению к детям служит причиной значительной части негативных явлений в обществе. Святой Августин афористически высказал эту мысль: «Дайте мне других матерей, и я дам вам другой мир». Связь между особенностями личности ребенка и родителей была установлена в 17-м веке. Однако эта связь наивно объяснялась тем, что черты характера передаются ребенку с молоком матери. Родителям рекомендовалось уделять большое внимание выбору кормилицы, которая должна была быть здоровой, добропорядочной и спокойной. Подобные представления существовали до работ Фрейда, показавшего роль психических травм, полученных в детстве, на возникновение психических нарушений. Несмотря на существенные изменения, произошедшие в жизни общества, положение детей сегодня нередко сходно с тем, что было в прошлом. Подтверждением этому является распространенность безнадзорности и беспризорности детей в современной России, явившаяся следствием недостаточного внимания к проблемам семьи и детства в период бурных социально-экономических перемен.

4.2. Физическое насилие

В древности детоубийство часто использовалось для избавления от недоношенных и больных детей. В древней Греции было широко распространено мнение о том, что дефекты детей-инвалидов передаются следующему поколению, эти представления поощряли убийство родителями детей с недостатками в развитии. Однако и в наше время дети-инвалиды имеют более высокий риск стать жертвой жестокого обращения. Отношение к ребенку как к будущему работнику, поддержке в старости делало для родителей более желательным рождение мальчика, а не девочки. Не имея возможности повлиять на пол ребенка до рождения, родители добивались желаемого пола потомства, убивая новорожденных девочек. Подобная практика, хотя и не в столь широком масштабе, сохраняется до наших дней, например в Китае. Смертельную опасность для маленьких детей представляет не только физическое насилие, но и пренебрежение основными потребностями ребенка, отсутствие необходимо ухода за ним. По данным исследования, проведенного в США (11) каждый десятый случай внезапной смерти грудного ребенка связан с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей. В Российской Федерации ежегодно около 1000 детей первого года жизни погибают от несчастных случаев и отравлений, то есть, фактически, вследствие невнимательности своих родителей.

Наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми в прошлом являлся детский труд. Условия труда детей были таковы, что давали основание расценивать его как физическое и психическое насилие, а не как экономическую эксплуатацию. Это было характерно для наемного труда детей на начальном этапе промышленной революции, когда от работника не требовалось особой квалификации. Наиболее широко детский труд использовался в тех странах, которые раньше стали на путь индустриализации, например, в Великобритании. Позором Англии назвал поэт Уильям Блейк малолетних трубочистов, которых специально плохо кормили, чтобы они оставались маленькими и могли чистить узкие трубы.

В наши дни главной причиной использования детского труда в развивающихся странах является низкий уровень жизни и высокая рождаемость, вследствие чего родители не могут прокормить всех детей. Однако характер и условия труда детей существенно изменились. Детский труд рассматривается как экономическая эксплуатация детей, если он ограничивает им доступ к образованию, не оставляет времени для отдыха или представляет угрозу для здоровья.

4.3. Сексуальное насилие

Сексуальное злоупотребление детьми, как и физическое насилие, известно с древнейших времен. Воспитание мальчиков и юношей в Греции или Риме часто включало гомосексуальную связь со взрослыми мужчинами, их воспитателями. В публичных домах Рима или Афин клиенту не представляло труда найти мальчика, занимающегося проституцией, причем это были не только подростки, но и мальчики младше 11–12 лет. Во многих классических образцах античной литературы мальчики из-за их верности, честности и бескорыстия рассматривались как более предпочтительный партнер для сексуальных отношений, чем взрослые женщины. Аристотель полагал, что гомосексуализм широко распространен среди тех, кто был «оскорблен в детстве». В античном мире девочки были вовлечены в занятие проституцией столь же широко как женщины. Современные исследователи отмечают сходство форм сексуального насилия в отношении детей, которые были распространены в древней Греции и в наши дни (12).

В древнем Израиле иудаизм признавал гомосексуализм (содомский грех) одним из наиболее тяжких грехов, для его искоренения среди взрослых за мужеложство было установлено суровое наказание (смертная казнь через побивание камнями). Отношение к гомосексуальным контактам мужчин с маленькими мальчиками (младше девяти лет) было значительно более либеральным. Это отражало непоследовательность законодательства: несмотря на запрет развращения детей, сексуальные контакты с маленькими детьми не считались половым актом, поэтому влекли за собой лишь порицание, а не наказание.

Религиозный и правовой запрет сексуального насилия в отношении детей, существовавший уже в древности, отражал понимание его негативных последствий. При этом необходимо отметить, что границы детства и, соответственно, возраст, до достижения которого любые сексуальные контакты с ребенком запрещались, существенно менялись в разные исторические периоды. Для Средних Веков, были характерны ранние браки, что существенно снижало возраст защиты половой неприкосновенности, фактически сводя его к возрасту биологической зрелости, необходимой для выполнения репродуктивной функции. Невинность ребенка, признававшаяся религиозной моралью, не всегда служила эффективной защитой детей от сексуального насилия, поскольку широко было распространено мнение, что маленькие дети не могут страдать от сексуального злоупотребления, так как не понимают значения совершаемых с ними действий.

Близкие к современным представления о сексуальном насилии в отношении детей появились в эпоху Возрождения. В 18-м столетии эти представления были доведены до абсурда, когда широкое распространение получили взгляды о греховности мастурбации и опасности ее для здоровья. Врачи утверждали, что занятие мастурбацией свидетельствует о душевной болезни ребенка и может привести к таким осложнениям как отставание в физическом развитии, слабоумие, эпилепсия, слепота и смерть. Стремление защитить ребенка от грехов плоти привело к строгому запрету касаться половых органов. Для «излечения» от мастурбации широко применялись самые суровые наказания. Такие взгляды на мастурбацию в корне отличались от существовавшего ранее либерального отношения к ней (христианская мораль осуждала мастурбацию как одно из проявлений сексуальности, не имеющее отношения к репродуктивной функции, но не связывала с ней особо тяжких последствий).

Негативное отношение к мастурбации в 18-м веке не означало столь же негативного отношения к сексуальным контактам с детьми. По описанию современников в то время были широко распространены сексуальные отношения между воспитателями и детьми, которые находились у них на попечении. Кардинал Бернис, полагал, что нет ничего столь опасного для нравственности и, возможно, здоровья детей, как оставлять их слишком долго на попечении горничных или молодых особ, нанятых для их воспитания. Кардинал полагал, что лучшие среди этих наставников не всегда безопасны, они делают с ребенком то, что не рискнули или постыдились бы совершить со сверстниками.

Судебный медик Амброз Тардьё (Ambrose Tardieu), в 1860 г. опубликовал книгу, в которой обобщил данные о зарегистрированных французской полицией в период с 1858 по 1869 годы случаях насилия в отношении детей. За это время в изнасиловании и покушении на изнасилование были обвинены 11 576 человек, жертвами 9 125 (или почти 80 %) из них оказались дети, главным образом девочки в возрасте 4—12 лет. В 1880 г., вскоре после смерти Тардьё, результаты его исследования были поставлены под сомнение. Одни авторы утверждали, что большинство заявлений детей о сексуальном насилии были ложными, они сделали их под давлением своих родителей-бедняков, которые с помощью шантажа состоятельных мужчин стремились улучшить свое материальное положение. Другие авторы полагали, что ложные сообщения детей о якобы совершенном в их отношении сексуальном насилии, связаны с присущей детям склонностью к фантазированию и стремлением быть в центре внимания. Ребенок из бедной семьи, на которого родители, обычно, практически не обращали внимания, легко находил сочувствующих слушателей,

когда начинал рассказывать о сексуальном насилии. Такое внимание также способствовало повышению самооценки, росту самоуважения, что немаловажно для детей из низших слоев общества.

Мнение специалистов о распространенности сексуальных посягательств в отношении детей изменилось только после работ Фрейда, который показал тесную связь между сексуальным насилием, перенесенным в детстве, и эмоциональными нарушениями, возникающими у взрослых. В дальнейшем позиция Фрейда изменилась. Он стал приписывать травматическое воздействие подсознательным желаниям детей (комплексам Эдипа и Электры), их мастурбаторным фантазиям, а не реальным сексуальным посягательствам.

Однако некоторые психоаналитики, например Шандор Ференци, опираясь на первоначальные взгляды Фрейда. Ференци на основании изучения детей, перенесших сексуальное насилие, показал, что пережитое насилие, ощущение полной власти над ними взрослых не позволяли таким детям рассказать о происходящем другим, обратиться за помощью. Высокий уровень тревоги превращал этих детей в «автомат», выполняющий любые желания насильника, они забывали о себе, в конечном итоге, начинали идентифицировать себя с агрессором.

4.4. Распространенность жестокого обращения с детьми

Наука и общество неохотно признали реальные масштабы жестокого обращения с детьми. Еще в 1860 г. Тардьё описал последствия физического насилия в отношении детей и отметил широкую распространенность этого явления. В середине 20-го века педиатры установили, что множественные переломы в сочетании с кровоизлияниями под оболочки головного мозга характерны для детей, избитых своими родителями. Однако эти публикации не привлекли к себе внимания. Ситуация изменилась только в 1962 г. после появления статьи Генри Кемпе «Избитый ребенок». В этой статье автор описал типичные признаки несчастных телесных повреждений и предположил, что в США ежегодно происходит около 500 случаев тяжелого физического насилия в отношении детей. Работа Кемпе привела к возникновению в США специализированной службы по защите детей, созданию национальной системы регистрации случаев жестокого обращения с детьми. Организация специальной службы и системы регистрации позволила двадцать лет спустя, в 1983 г., выявить в США более 1 млн. фактов жестокого обращения с детьми (в том числе 200 тыс. случаев сексуального насилия), а в 1985 г. — 1,7 млн. случаев.

Это подтверждает очевидный факт, что масштабы любого явления

определяются точностью инструментов, с помощью которых оно изучается. Так, число звезд, доступных наблюдению в первые оптические телескопы, было на много порядков ниже того, что удалось обнаружить с помощью современных радиотелескопов.

За последние 15 лет были опубликованы результаты множества исследований распространенности сексуального злоупотребления в отношении детей. Все подобные исследования основаны на определении доли лиц, которые в возрасте до 18 лет хотя бы один раз подверглись сексуальному насилию. Результаты этих исследований показали существование значительных различий распространенности сексуального насилия в отношении детей между разными странами, то есть связь сексуального насилия с социокультуральными факторами. Доля женщин, которые до 18 лет подвергались сексуальному насилию, составляет от 6 до 66 %, а доля мужчин — от 3 до 33 %. Однако и в настоящее время, нередко высказывается точка зрения, что распространенность сексуального злоупотребления в отношении детей чрезмерно преувеличена. Как правило, такие публикации появляются после выявления в короткий промежуток времени значительно числа случаев, например, сообщений о многочисленных сексуальных посягательствах католических священников в США на мальчиков. Опыт прошлого убедительно свидетельствует о необоснованности подобных сомнений, которые неизбежно приводят к тому, что многие случаи сексуального насилия в отношении детей остаются невыявленными, и пострадавшие не могут получить необходимой помощи.

4.5. Развитие законодательства о защите детей от жестокого обращения и специализированных социальных служб

Нежелание признать жестокое обращение с детьми распространенным социальным явлением не позволяет предпринять адекватные меры, направленные на его предупреждение и оказание помощи потерпевшим. В 1874 г. в США получил широкую огласку случай физического насилия приемных родителей надусыновленной девочкой — Мэри Эллен, они жестоко избивали ее, приковывали к кровати, морили голодом. Судьба Мэри Эллен показала необходимость создания специализированной службы для поддержки детей, подвергающихся жестокому обращению, потому что полиция Нью-Йорка не смогла ничем помочь девочке. Так в 1875 г. в США руководителем Общества защиты животных Генри Бергом было учреждено Общество предупреждения насилия в отношении детей. Несколько позднее в Великобритании было создано Национальное общество предупреждения насилия в отношении к детям (NSPCC). В настоящее время эта общественная организация располагает значи-

тельным числом специализированных центров и играет столь же большую роль в выявлении жестокого обращения с детьми и оказании помощи пострадавшим, как государственные и муниципальные службы.

Осознание особой уязвимости определенных категорий детей появилось очень давно. Еще 6000 лет в Месопотамии сироты имели богиню-патрона, которая покровительствовала им. Специализированные учреждения для детей, оставшихся без попечения родителей, которые чаще других страдали от жестокого обращения, имеют многовековую историю, поскольку они существовали они уже в древней Греции и Риме, а затем в средневековой Европе. К сожалению, эти учреждения, хотя и создавались, как правило, при церквях и монастырях, плохо заботились о находящихся в них сиротах и подкидышах, значительная часть их воспитанников погибала от голода и жестокости персонала. Судьба детей в приютах не многим отличалась от судьбы сирот, переданных на воспитание в семьи ремесленников, где они кроме того подвергались экономической эксплуатации. Лишь в начале 20-го века после критики условий воспитания детей в приемных семьях в Великобритании были законодательно креплены требования к лицам, желающим взять на воспитание ребенка, появились специальные инспектора, контролирующие условия жизни и воспитания детей в приемных семьях. Позднее подобные меры были приняты и в других странах.

Законы, призванные защищать детей от жестокого обращения, появились много столетий тому назад. Это связано как с широким распространением насилия в отношении детей, так и тяжестью связанных с ним последствий. Однако эти правовые акты касались отдельных форм жестокого обращения или пренебрежения основными потребностями детей, которые по тем или иным причинам получали широкое распространение. Например, в 1224 г. Винчестерским статутом женщинам было запрещено спать в одной кровати с маленьким ребенком (нарушение запрета влекло большой денежный штраф). Появление этой нормы было связано с гибелью в Англии большого числа грудных детей, которых матери случайно задавили во сне.

Тем не менее, до настоящего времени во многих странах отсутствует полноценная нормативно-правовая база, позволяющая эффективно защитить детей от всех форм насилия. Наиболее ярко это видно на примере неоправданно мягкого наказания за убийство матерью новорожденного. Детоубийство все еще рассматривается как менее опасное преступление, чем другие виды убийств, хотя для ребенка на первом году жизни риск погибнуть от руки своих родителей в 5–10 раз выше чем в другом возрасте.

4.6. Конвенция ООН о правах ребенка

Принципиальное значение для развития законодательства о защите детей от жестокого обращения имела Конвенция ООН о правах ребенка, вступившая в силу 2 сентября 1990 г. Появление Конвенции свидетельствовало о признании мировым сообществом значимости прав ребенка и необходимости закрепления универсальных, обязательных для всех государств, требований к защите этих прав. основополагающими принципами, на которых основывается Конвенция, являются признание:

- права ребенка на особую защиту и помощь;
- необходимости обеспечить ребенку вследствие его физической и умственной незрелости специальную охрану и заботу;
- семьи, в которой создана атмосфера счастья, любви и понимания, как необходимого условия полного и гармоничного развития личности ребенка;
- обязательного предоставления семье необходимых защиты и содействия, с тем чтобы она могла в полном объеме выполнять свои функции по воспитанию ребенка.

Необходимость особой защиты ребенка признавалась мировым сообществом и ранее: она была предусмотрена в Женевской декларации прав ребенка 1924 года, Декларации прав ребенка 1959 года и признавалась рядом других международных правовых актов. Основным отличием Конвенции ООН о правах ребенка от этих документов, которые не смогли оказать существенного влияния на уровень защищенности детей в мире, является не только четкое определение базисных прав детей, но и конкретизация механизмов реализации требований Конвенции. Это стало возможным благодаря развитию национального законодательства о правах детей в Западной Европе и США.

Нормы, направленные на защиту детей от жестокого обращения, включены в ряд статей Конвенции. Так, ст. 19 обязывает государства-участники принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от любых форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Эти меры включают выявление случаев жестокого обращения с детьми, передачу информации о них в соответствующие социальные службы, проведение расследования, оказание необходимой помощи детям и их законным представителям, а также профилактику насилия по отношению к детям. Особую важность реабилитации детей-жертв насилия подчеркивает включение

в Конвенцию специальной нормы — статьи 39. Согласно указанной норме государства-участники принимают все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции детей, ставших жертвами жестокого обращения, пренебрежения, эксплуатации, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов. Ряд статей Конвенции обязывает государства-участники защищать детей отдельных форм жестокого обращения и эксплуатации: экономической эксплуатации (ст. 32); сексуальной эксплуатации и совращения (ст. 34); любых форм эксплуатации, наносящих ущерб благосостоянию (ст. 36); пыткам или другим жестоким, бесчеловечным либо унижающим достоинство ребенка видам обращения или наказания (ст. 37).

Государства, ратифицировавшие Конвенцию, каждые пять лет представляют в Комитет ООН по правам ребенка доклады о ее выполнении. Последний доклад Российской Федерации был представлен в 2005 г. Заключение Комитета по правам ребенка на этот доклад (13) позволяет оценить полноту выполнения Россией требований Конвенции. В документе отмечается определенный прогресс, достигнутый Российской Федерацией. К числу положительных изменений в законодательстве отнесено ужесточение уголовной ответственности за изготовление порнографических материалов с использованием изображений несовершеннолетних, а также вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией.

В то же время Комитетом был высказан ряд критических замечаний, в том числе связанных с защитой детей от жестокого обращения. Так, органами законодательной и исполнительной власти не было уделено достаточного внимания защите детей «от пыток и телесных наказаний, грубого обращения, отсутствия заботы и плохого обращения». Комитет обратил внимание на отсутствие адекватного механизма сбора данных, позволяющих в полном объеме получать информацию по всем охватываемым Конвенцией областям. В полной мере это замечание относится к данным о распространенности жестокого обращения с детьми. Специальный учет случаев жестокого обращения с детьми и пренебрежения их основными потребностями отсутствуют. Существующие формы уголовной и социальной статистики не позволяют четко выделить детей-жертв насилия из учитываемых категорий (дети-жертвы преступлений, дети, находящиеся в социально опасном положении).

Эксперты Комитета ООН по правам ребенка отметили характерную для Российской Федерации особенность: расхождение между требованиями законодательства и правоприменительной практикой. В Заключении

указано, что большинство законов и федеральных целевых программ учитывают принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, однако «практическое соблюдение этого принципа является ограниченным в силу недостаточности финансирования, ресурсов и программ подготовки, а также бытующих в обществе взглядов».

Комитет выразил обеспокоенность по поводу «применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в школах-интернатах и других учебных заведениях». В российском законодательстве нет прямого запрета на использование телесных наказаний в семье. Сами телесные наказания считаются социально приемлемыми, поэтому продолжают использоваться не только в семьях, но и в образовательных учреждениях, где они запрещены. Кроме того, нередко «дети, помещенные в детские учреждения, становятся жертвам злоупотребления со стороны воспитателей». Одной из причин подобного положения является отсутствие «достаточной заботы и помощи» детям-жертвам злоупотребления и жестокого обращения в семье или интернатных учреждениях. У детей, пострадавших от жестокого обращения, возникают устойчивые нарушения поведения, для устранения которых необходима специализированная психологическая помощь. При отсутствии необходимой помощи эти поведенческие нарушения сохраняются, что приводит к применению работниками детских учреждений антипедагогических мер воздействия, поскольку иными средствами они не могут поддержать дисциплину в учреждении.

Комитет ООН по правам ребенка отметил, что значительное число детей живет в семьях с низким (ниже прожиточного минимума) доходом. Бедность не только ограничивает возможности родителей удовлетворить основные потребности детей, но и является одним из наиболее значимых факторов риска жестокого обращения с детьми. Именно бедность побуждает многих несовершеннолетних заниматься проституцией, принимать участие в съемках порнографических фильмов. В Заключении выражена обеспокоенность по поводу значительного числа детей и подростков, подвергающихся в Российской Федерации сексуальной эксплуатации.

Улучшение экономической ситуации, рост расходов на социальную сферу, развитие системы учреждений социального обслуживания, укрепление их кадрового потенциала создают благоприятные условия для активизации усилий, направленных на предотвращение жестокого обращения с детьми. Однако практическая реализация этих предпосылок зависит от осознания значимости проблемы жестокого обращения с детьми на федеральном, региональном и муниципальном уровне, каждым специалистом, работающим с детьми.

Глава 2

Физическое насилие

2.1. Определение физического насилия

Под физическим насилием обычно понимают умышленное нанесение ребенку телесных повреждений родителями или опекунами. По нашему мнению, правильным является более широкий подход, когда к физическому насилию относятся любые действия или бездействие родителей или опекунов, которые приводят к возникновению у ребенка телесных повреждений, причиняют вред его здоровью или развитию. Т.Я Сафонова (1) предлагает следующее определение: «Физическое насилие — это преднамеренное нанесение ребенку физических повреждений или травм родителями либо лицами, их заменяющими, или другими взрослыми, в результате чего у ребенка возникают нарушения физического и/или психического здоровья и развития, либо наступает летальный исход. Физическое насилие может быть однократным или хроническим». Близкое определение дают Н.О. Зиновьева и Н.Ф. Михайлова: «Физическое насилие — это вид отношения к ребенку, когда он умышленно ставится в физически и психически уязвимое положение, когда ему умышленно причиняют телесное повреждение или не предотвращают возможности его причинения (2). Аналогичное определение дается Р. Соонетс и соавт. (3).

Нередко определения физического насилия «перегружаются» подробным описанием отдельных его форм, что характерно для подхода юристов и судебных медиков. «Физическое насилие — нанесение ребенку физических травм и телесных повреждений, применение жестоких физических наказаний. Эти действия могут осуществляться в виде избиений, истязаний, сотрясения, ударов (в том числе с использованием самых различных предметов в качестве орудий насилия), пощечин, таскания за уши, прижигания горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, в виде укусов. Физическое насилие включает в себя также вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, принуждение к приему отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом), а также попытки удушения или утопления ребенка» (4). При таком перечислении невозможно охватить все частные формы физического насилия, например, в приведенном выше определении не упомянуты вещества, вызывающие одурманивание, но не являющиеся отравляющими веществами или медицинскими препаратами — летучие органические растворители. Кроме того, про-

странные определения грешат нечеткостью используемых понятий. Так, трудно увидеть разницу между физическими травмами и тесными повреждениями, между избивением и нанесением ударов. Критерий «жестокое» применительно к физическим наказаниям носит оценочный характер, что затрудняет его использование на практике.

Таким образом, основное значение для рассмотрения тех или иных действий родителей как физического насилия имеет их умышленный характер и причинение ребенку телесных повреждений. Принципиальное значение имеет разграничение допустимых мер дисциплинарного воздействия и физического насилия. Различие между физическим насилием и телесными наказаниями лежит в общественном сознании (5), то есть границы допустимого наказания определяются социальными нормами. До недавнего прошлого считалось возможным «разумное» применение родителями телесных наказаний в дисциплинарных целях, если они не вызывали телесных повреждений. Однако в последнее время отношение к телесным наказаниям изменилось. В ряде стран Европы приняты законы, запрещающие родителям любое использование физического насилия по отношению к детям.

Однако в общественном сознании телесные наказания продолжают рассматриваться как неотъемлемое право родителей. Это связано с тем, что использование для наказания физической силы, причинение боли для целей дисциплинарного и воспитательного воздействия имеет многовековую историю. Например, Ветхий Завет осуждает родителей, которые не применяют телесных наказаний в отношении своих детей. Длительное время причинение страданий было неотъемлемым элементом уголовного наказания. В древности и в Средние Века широко применялись мучительные виды смертной казни (распятие на кресте, четвертование, сожжение) и пытки. Позднее столь же широко были распространены телесные наказания за уголовные преступления и воинские проступки (порка кнутом, палками). Только после законодательного запрета на телесные наказания в местах лишения свободы, в армии и образовательных учреждениях, эти меры воздействия в отношении детей в семье стали признавать допустимыми. Но и в наши дни физическое наказание детей встречается в семьях из разных социальных слоев, с разным уровнем образования и благосостояния.

Сторонники телесных наказаний полагают, это — эффективное воспитательное средство, которое в ряде случаев оказывается единственным способом поддержания дисциплины. Противники телесных наказаний доказывают, что они приводят к более высокому уровню противоправного поведения, провоцируют агрессивность и неэффективны как мера дис-

циплинарного воздействия. Более того, телесные наказания вызывают у ребенка чувство гнева, негативно сказываются на его самооценке. В большинстве случаев телесные наказания отличаются от физического насилия тем, что не сопровождаются причинением телесных повреждений, однако по своим психологическим последствиям эти явления тесно связаны. Многие родители, которые были привлечены к уголовной ответственности или лишены родительских прав за жестокое обращение с детьми, первоначально использовали телесные наказания в дисциплинарных целях. Лишь позднее, когда родители утратили контроль над своими действиями, наказание превратилось в физическое насилие.

Проявления физического насилия чрезвычайно разнообразны: от убийства ребенка или причинения ему тяжких увечий, до легких телесных повреждений. Наиболее распространенные повреждения при физическом насилии — ушибы и ссадины, затем идут переломы костей и травмы головы. Однако любое физическое насилие, не зависимо от тяжести, всегда сопряжено с причинением ребенку боли, ограничением его свободы и навязыванием чужой воли, то есть имеет черты психологического насилия. Опасность физического насилия (тяжесть его последствий) в значительной мере зависит от возраста ребенка. Родители, применяющие физическое насилие, склонны со временем использовать более тяжелые его формы. Поэтому незначительная травма, причиненная маленькому ребенку, является фактором риска более тяжелого насилия в будущем.

Неспособность родителей или одного из них защитить ребенка от агрессии со стороны окружающих, а также оставление его без необходимого ухода или в ситуации, представляющей опасность для жизни ребенка, может повлечь столь же негативные последствия, как и преднамеренное нанесение телесных повреждений. Такие умышленные или неосторожные действия родителей могут рассматриваться как пассивная форма физического насилия или как пренебрежение основными потребностями ребенка. Последняя точка зрения представляется предпочтительной, особенно в случае неосторожных действий.

Таким образом, *физическим насилием является умышленное причинение ребенку телесных повреждений, а также любое иное использование физической силы (причинение боли, лишение свободы, понуждение к употреблению психоактивных веществ и др.), которое причиняет ущерб его физическому или психическому здоровью, нарушает нормальное развитие или создает*

реальный риск** возникновения таких нарушений. Физическое насилие может проявляться в форме бездействия, когда ребенок умышленно оставляется в опасной или неблагоприятной обстановке.

2. 2. Распространенность физического насилия

Дети легко уязвимы и зависят от родителей, поэтому являются для них удобным объектом отреагирования отрицательных эмоций. Эта зависимость и уязвимость тем больше, чем меньше возраст ребенка. Часто родители наносят детям телесные повреждения, когда теряют контроль над своим поведением, что может быть связано с бурными эмоциональными переживаниями или с алкогольным опьянением. Отмеченные обстоятельства обуславливают широкую распространенность физического насилия над детьми. При оценке распространенности физического насилия необходимо учитывать сложность его выявления, поскольку дети, особенно маленькие, очень часто получают случайные телесные повреждения (во время игры и занятий спортом, при конфликтах со сверстниками, а также в результате падений).

Данные МВД России, приведенные в табл. 2.1, отражают лишь незначительную часть случаев физического насилия над детьми. В 2008 г. от зарегистрированных преступлений в Российской Федерации погибло 1,9 тыс. детей, 2,3 тыс. детей был причинен тяжкий вред здоровью. Всего же жертвами зарегистрированных преступлений в 2008 г. стали 126 тыс. детей. Существующие в Российской Федерации формы статистической отчетности не позволяют установить, сколько насильственных преступлений в отношении детей было совершено их родителями, а сколько — посторонними лицами. Единственным исключением является достаточно редкое преступление — убийство матерью новорожденного, в 2008 г. было зарегистрировано 149 таких преступлений, против 219 в 2005 г. и 231 в 2000 г. Росстат приводит данные о числе убитых детей в возрасте от 0 до 14 лет. По данным Росстата в 2008 г. было убито 236 детей, против 371 в 2005 г. и 582 в 2000 г. Эти сведения нельзя считать точными, поскольку они основаны на обобщении причин смерти, указанных в медицинских свидетельствах о смерти, которые выдаются до окончания расследования уголовного дела по факту смерти ребенка и носят предварительный характер. Приведенные данные

* Под реальным риском возникновения нарушений физического или психического развития понимаются те случаи, когда указанные негативные последствия не возникли благодаря оказанию ребенку необходимой медицинской и психологической помощи.

Отсутствие объективной статистики и общепринятого определения физического насилия нередко приводит к появлению в литературе очевидно завышенных данных о распространенности физического насилия. Нельзя согласиться с утверждением, что «только в Волгограде за последние 5 лет родителями убито более 2 тысяч детей» (6). Всего в 2003 г. в Российской Федерации по данным Госкомстата от внешних, не связанных с болезнями, причин погибло 7 тыс. детей, из них 2,8 тыс. утонули и погибли в дорожно-транспортных происшествиях, а по данным МВД России от зарегистрированных преступлений погибли 3,4 тыс. несовершеннолетних. Поэтому в одном областном центре — Волгограде за год не может погибать от физического насилия 400 детей. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что регистрация случаев физического насилия зависит от отношения к этому явлению общественного мнения, позиции специалистов, работающих с детьми, (врачей, медицинских сестер, педагогов, социальных работников). После публикаций в средствах массовой информации шокирующих сообщений о случаях убийства детей, причинения тяжкого вреда их здоровью, факты физического насилия начинают выявляться значительно чаще. Однако влияние такого рода публикаций оказывается непродолжительным, если не сопровождается соответствующими законодательными и организационными мерами.

Таблица № 2.1.

Данные о несовершеннолетних, пострадавших от зарегистрированных преступлений (всего по Российской Федерации)

	2003	2004	2005	2006	2007
Погибло несовершеннолетних (человек)	3 354	3 099	2 982	2 886	2 496
Несовершеннолетние потерпевшие, которым был причинен тяжкий вред здоровью (человек)	3 585	3 250	3 233	3 024	2 786

В число стран, располагающих наиболее на более достоверной статистикой жестокого обращения с детьми, входит Великобритания, где распространенность физического насилия составляет 0,8 случаев на 1000 детей в возрасте до 17 лет, в 0,6 % случаев физического насилия приводят к смерти ребенка, а в 9 % причиняются опасных для жизни ребенка телесные повреждения (7). В целом от 1 % до 2 % детей когда-либо

становились жертвами физического насилия. Мальчики подвергаются физическому насилию несколько чаще, чем девочки — они составляют 55 % пострадавших от этой формы жестокого обращения детей. Почти половина потерпевших — это дети младше пяти лет, примерно по 25 % — дети в возрасте 5–9 и 10–14 лет. Дети старше 14 лет жертвами физического насилия становятся редко. В общем числе пострадавших от физического насилия дети первого года жизни составляют около 12,5 %, однако на их долю приходится более 2/3 опасных для жизни случаев физического насилия.

Эти данные подтверждают тот факт, что чем младше ребенок, тем больше для него вероятность стать жертвой физического насилия, и тем выше опасность этого насилия для его жизни и здоровья. Даже незначительное телесное повреждение, причиненное маленькому ребенку его родителями или лицами, их заменяющими, должно рассматриваться как значимый фактор риска потенциально опасного для жизни насилия. По данным другого исследования, также проведенного в Великобритании, дети первого года жизни составляют треть всех детей, пострадавших от физического насилия, еще по одной трети приходится на детей в возрасте от одного года до шести лет и старше шести лет (8).

Физическое насилие часто сочетается с другими формами жестокого обращения с детьми (сексуальное насилие, пренебрежение основными потребностями ребенка). По данным зарубежных исследователей один из шести детей, перенесших физическое насилие, также страдал и от сексуального насилия. Эмоциональное же насилие имеет место в большинстве случаев физического насилия. В связи с этим среди детей, пострадавших от физического насилия, необходимо активно выявлять другие формы жестокого обращения.

Повышенный риск стать жертвой физического насилия имеют дети-инвалиды, особенно воспитывающиеся в социально неблагополучных семьях. В некоторых случаях само физическое насилие в сочетании с пренебрежением основными потребностями ребенка, в том числе с неоказанием необходимой медицинской помощи, может быть причиной инвалидизации ребенка.

2.3. Факторы риска физического насилия

2.3.1 Систематика факторов риска физического насилия

Физическое насилие имеет место во всех слоях общества, однако чаще подобные случаи выявляются в семьях с низким доходом или находящихся в социальной изоляции. Низкий образовательный уровень роди-

телей, занятие неквалифицированным трудом, отсутствие работы, наличие судимости за совершение преступления, связанного с применением насилия существенно повышают риск физического насилия над ребенком. Еще одним значимым фактором риска физического насилия является многодетность. Результаты зарубежных исследований показывают, что около 1/4 семей, в которых дети подвергались физическому насилию, имеют более трех детей, при этом распространенность в популяции семей с таким количеством детей многократно ниже. Значительно повышает риск физического насилия для ребенка применение родителями насилия по отношению к его старшим братьям или сестрам в прошлом.

Бедность считается одним из наиболее значимых социальных факторов риска физического насилия. Это связано с тем, что бедность провоцирует негативное отношение человека к обществу, его ценностям и нормам поведения, в том числе и к уважению личности ребенка, его прав. Криминологические исследования свидетельствуют о наличии устойчивой связи между бедностью и распространенностью насилия. Из этого не следует делать вывод, что во всех семьях с низким доходом дети страдают от физического насилия. Также необходимо учитывать, что малообеспеченные семьи находятся в поле зрения социальных служб, они более доступны социальному контролю, поэтому факты жестокого обращения с детьми в них проще выявить и легче привлечь этих родителей к ответственности.

Среди других общесоциальных факторов, способствующих распространению насилия по отношению к детям, Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова (9) выделяют следующие:

- отсутствие в общественном сознании понимания безусловной недопустимости физических наказаний;
- постоянная демонстрация насилия в средствах массовой информации, что способствует проникновению агрессии в повседневную жизнь;
- обеспечение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну затрудняет своевременно выявление фактов насилия по отношению к детям и эффективное вмешательство на ранних стадиях семейной дисфункции;
- отсутствие в Российской Федерации эффективной превентивной политики государства и необходимой сети специализированных учреждений для работы с неблагополучными семьями; при работе с такими семьями используется карательный подход (привлечение к уголовной или административной ответственности, лишение родительских прав), а меры реабилитационного и профилактического характера;
- недостаточное понимание обществом насилия как социальной про-

блемы, отсутствие четких критериев жестокого обращения с детьми;

- низкая правовая грамотность населения, в частности, недостаточная осведомленность детей о своих правах;
- несовершенство действующего законодательства, нормы о защите прав несовершеннолетних носят декларативный характер, отсутствуют механизмы их реализации на практике.

Наряду с общесоциальными факторами риска, которые влияют на распространенность жестокого обращения с детьми опосредованно, на уровне семьи можно выявить совокупность обстоятельств, непосредственно способствовавших совершению насилия над ребенком. Наиболее подробную систематику факторов риска применения насилия в семье, в том числе и физического насилия в отношении ребенка, приводят Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова (10).

Эти авторы выделяют социально-экономические факторы, факторы, связанные со структурой семьи характером отношений между ее членами, особенности личности родителей.

Социально-экономические факторы риска:

- низкий доход и постоянная нехватка денег;
- безработица или временная работа, а также низкий профессиональный статус (особенно у отцов);
- многодетность;
- молодые или несовершеннолетние родители;
- неполная семья;
- принадлежность к групповому меньшинству (религиозному, этническому и др.);
- плохие жилищные условия (перенаселенность жилища);
- отсутствие помощи со стороны родственников или социальных служб.

Факторы, связанные со структурой семьи характером отношений между ее членами:

- структурная неполноценность семьи (семья из одного родителя и ребенка или детей);
- многодетность;
- наличие в семье отчима или мачехи;
- нестабильность семьи (частая смена партнеров матери или отца);
- нарушение взаимоотношений между родителями (эмоциональных или сексуальных);
- конфликтные отношения между взрослыми членами семьи, в том числе домашнее насилие;
- отсутствие в семье единого подхода к воспитанию ребенка;

- родители в детстве сами страдали от жестокого обращения;
- проблемы взаимоотношений между родителями и ребенком;
- эмоциональная или физическая изоляция семьи.

Особенности личности родителей:

- акцентуации личности родителя (наличие таких черт, как ригидность, низкая стрессоустойчивость, раздражительность, подозрительность);
- незрелость родительских навыков, использование неправильного педагогического подхода (гипо- или гиперпротекция и др.);
- негативное отношение родителя к окружающим;
- неадекватные социальные ожидания в отношении ребенка (предъявление к ребенку требований, не соответствующих его уровню развития или возможностям);
- недостаточное развитие социальных навыков;
- психическое расстройство, включая злоупотребление алкоголем или наркотиками;
- проблемы со здоровьем;
- эмоциональная незрелость.

Особенности ребенка:

- нежеланный ребенок, а также дети, рожденные после потери родителями предыдущего ребенка;
- недоношенные дети;
- дети, живущие в многодетной семье, где промежуток между рождениями детей был небольшим (погодки);
- дети-инвалиды, дети с тяжелыми хроническими заболеваниями или низким интеллектом;
- дети с нарушениями поведения (раздражительность, гневливость, импульсивность, гиперактивность, непредсказуемость поведения), плохим сном или энурезом;
- особенности личности ребенка (замкнутость, апатичность, равнодушные, чрезмерная привязчивость, капризность);
- низкое развитие социальных навыков;
- недостатки внешности (уродства, родимые пятна, дети от межэтнических браков);
- дети, напоминающие внешностью или характером нелюбимого супруга;
- дети, на первом году жизни длительно разлученные с матерью.

По нашему мнению, факторы риска физического насилия целесообразно объединить в следующие группы:

- *социокультурные*: отношение к физическому наказанию как допустимому и эффективному средству воспитания, отношение к ребенку как к «собственности» родителей, а не как к самостоятельной личности;

- *социально-экономические*: бедность, безработица, плохие жилищные условия;
- *особенности семьи*: нестабильные брачные отношения (частая смена супругов или партнеров), насилие со стороны супруга, развод или вдовство.
- *состояние здоровья родителей*: плохое состояние здоровья, особенно болезнь матери, уменьшает стабильность семейных отношений, ограничивает адаптационные ресурсы семьи, затрудняет выполнение обязанностей по уходу и за ребенком и его воспитанию. Особо значимо влияние психических расстройств и алкоголизма (наркомании). В Российской Федерации наиболее распространенной причиной жестокого обращения с детьми является алкоголизм;
- *состояние здоровья ребенка*: проблемы со здоровьем или инвалидность ребенка затрудняют воспитание ребенка, требуют дополнительного времени для ухода за ним;
- *недостаточная родительская компетентность*: низкий образовательный уровень, недостаточность родительских навыков ограничивают возможности родителей отказаться от использования насилия при воспитании ребенка;
- *индивидуальные особенности родителей*: молодость, социальная изоляция, наличие судимости за насильственное преступление, перенесенное в детстве жестокое обращение (социальное наследование насилия).

Внутрисемейные факторы риска физического насилия в отношении ребенка многообразны, однако некоторые из них встречаются значительно чаще других. К числу таких наиболее распространенных факторов, способствующих возникновению насилия по отношению к ребенку в семье, можно отнести алкоголизм одного или обоих родителей, конфликтные отношения в семье, перенесенное родителями в детстве жестокое обращение, неразвитость родительских навыков. Приведенные выше факторы риска в практической работе могут использоваться как индикаторы, свидетельствующие о высокой вероятности насилия над ребенком в семье. Однако необходимо учитывать, что жестокое обращение с ребенком является сложным социально-психологическим феноменом, обусловленным совокупностью причин. Некой основной причины, безусловно приводящей к насилию над ребенком, не существует, поэтому лишь выявление нескольких фактов риска дает основание с достаточно высокой вероятностью предположить, что ребенок в этой семье может подвергаться жестокому обращению.

2.3.2. Особенности лиц, совершающих физическое насилие по отношению к детям

В подавляющем большинстве случаев физическое насилие совершается биологическими родителями ребенка или лицами, выполняющими в семье функцию родителя (например, муж или сожитель матери). Значительно реже насильниками оказываются другие лица, с которыми постоянно проживает ребенок (прародители, старшие братья и сестры, дяди и тети, другие родственники или лица, которым родители поручили уход за ребенком). По результатам зарубежных исследований в большинстве случаев физическое насилие применяется мужчинами — они составляют $2/3$ насильников, а женщины, соответственно, — $1/3$. Эту долю следует признать очень высокой, поскольку женщины совершают преступления, в том числе и насильственные, значительно реже мужчин. Отмеченные обстоятельства позволяют сделать вывод, что женщины склонны проявлять агрессию к беззащитным, зависимым от них детям. Однако необходимо учитывать, что матери вовлечены в воспитание детей намного больше, чем отцы. Этим обстоятельством также может объясняться значительная доля женщин среди лиц, совершивших физическое насилие в отношении детей.

Среди допускавших физическое насилие к ребенку мужчин, выполняющих функцию родителей, преобладают отчиму и сожители матери. В полных семьях с двумя биологическими родителями воспитывались менее половины детей, пострадавших от физического насилия. Таким образом, неблагоприятные (конфликтные) семейные отношения, неполная семья, повторный брак матери или наличие у нее сожителя существенно повышают для ребенка риск стать жертвой физического насилия. Особенности родителей, применяющих физическое насилие по отношению к детям, описаны в предыдущем разделе как факторы риска, связанные с личностью родителя.

2.4. Выявление физического насилия

2.4.1. Особенности телесных повреждений, при физическом насилии

Практика зарубежных стран, где существует развитая система социальных служб по защите детей, свидетельствует, что чаще всего о физическом насилии становится известно в результате обращения в эти службы одного из родителей или родственников ребенка, специалистов, работающих с детьми, соседей или знакомых семьи. Как правило, такие сообщения содержат достоверную информацию. Сообщения, поступающие от прародителей, других родственников и бывших супругов, нужда-

ются в более тщательной проверке, поскольку они могут быть продиктованы не заботой о ребенке, а личными неприязненными отношениями с его родителями (одним из них). В то же время необходимо понимать, что существование длительного конфликта, например, между свекровью и матерью ребенка, не дает оснований автоматически считать вымыслом сообщение бабушки о жестоком обращении с внуком или внучкой. Сообщения родственников ребенка зачастую являются единственным источником информации, позволяющим вывить факты жестокого обращения с маленькими детьми, не посещающими дошкольные детские учреждения; при нанесении детям побоев, не требующих оказания медицинской помощи; а также в случаях физического насилия в асоциальных, социально изолированных семьях.

После нанесения ребенку телесных повреждений родители нередко обращаются в медицинские учреждения. В одних случаях это продиктовано раскаянием, в других — необходимостью оказать медицинскую помощь. Совместный приказ Минздрава России и МВД России обязывает лечебно-профилактические учреждения информировать органы внутренних дел обо всех случаях телесных повреждений насильственного характера. Благодаря этому приказу, в Российской Федерации сообщения медицинских учреждений являются основным источником информации о случаях физического насилия.

2.4.2. Признаки, позволяющие заподозрить физическое насилие

Телесные повреждения, полученные детьми в результате физического насилия, далеко не во всех случаях имеют явный насильственный характер. В таких ситуациях при принятии решения о передаче информации в органы внутренних дел следует ориентироваться на другие признаки, позволяющие заподозрить физическое насилие:

- неоднократность обращения за медицинской помощью в связи с получением ребенком телесных повреждений (значимость этого признака ограничивается тем, что родители могут обращаться в разные медицинские учреждения);
- несоответствие характера повреждений, у ребенка, рассказу родителей об обстоятельствах получения травмы; например, двухлетний ребенок вряд ли может сломать ногу, упав с дерева, поскольку не способен на него забраться; наличие множественных повреждений противоречит объяснению их однократным падением;
- наличие повреждений, характерных для жестокого обращения, так синяки и гематомы на туловище у грудного ребенка или специфические ожоги, возникающие от сигарет, у детей более старшего возраста;

- та нельзя объяснить естественными причинами;
- выявление у ребенка признаков других форм жестокого обращения, например, сексуального насилия или пренебрежения его основными потребностями;
 - трудная жизненная ситуация, в которой находится семья (хронический конфликт между родителями, агрессивное поведение одного из родителей, злоупотребление алкоголем одним из родителей или наличие у него психического расстройства);
 - немотивированное промедление родителей при обращении за помощью, особенно в тех случаях, когда тяжесть травм требовала экстренного медицинского вмешательства (например, травмы головы, ожоги или кровотечение, остановленное с помощью жгута) либо повреждения должны были вызывать у ребенка сильную боль (например, перелом или трещина в кости);
 - неадекватное поведение родителей при обращении за медицинской помощью, стремление преуменьшить тяжесть повреждений, имеющих у ребенка, или возложение ответственности за полученную травму на самого ребенка;
 - наличие у ребенка особенностей поведения, которые могут провоцировать агрессию со стороны родителей (постоянный плач по ночам у грудных детей, плохой аппетит у детей раненого возраста, назойливость, приставание к взрослым у дошкольников, девиантное поведение или уходы из дома у подростков);
 - особенности воспитания родителей (родители в детстве подвергались жестокому обращению или пренебрежению основными потребностями, родители воспитывались в интернатных учреждениях);
 - предъявление родителями к ребенку требований, которые не соответствуют его физическим или интеллектуальным возможностям либо уровню развития (нельзя требовать от двухлетнего ребенка понимания необходимости быстро поесть, потому что его мать опаздывает на работу, капризы маленького ребенка не должны рассматриваться родителями как сознательное стремление досадить им);
 - социальная изоляция семьи, отсутствие возможности получить помощь извне.

Каждый из этих признаков, взятый по отдельности, не является специфическим и не позволяет с достаточно высокой вероятностью предположить насильственный характер полученной ребенком травмы. Однако совокупность из нескольких признаков дает все основания заподозрить физическое насилие.

Далеко не всегда у специалистов, работающих с детьми, имеется воз-

возможность осмотра ребенка для выявления у него телесных повреждений и оценки их характера. Значительно чаще заподозрить физическое насилие над ребенком позволяют имеющиеся у него особенности поведения. Характерные для физического насилия поведенческие нарушения зависят от возраста ребенка. Т.Я Сафонова (11) выделяет следующие психологические и поведенческие нарушения, характерные для детей разного возраста, подвергающихся физическому насилию.

Дети младшего раннего возраста (до 3-х лет):

- малоподвижность, слабая реакция на внешние стимулы (у грудных детей);
- боязнь родителей или взрослых;
- постоянная настороженность;
- плаксивость, капризность;
- печальный внешний вид, редкое проявление радости;
- агрессивность.

Дети дошкольного возраста:

- пассивность, смирение с происходящим;
- чрезмерная уступчивость, заискивающее поведение;
- псевдовзрослое поведение;
- агрессивность;
- жестокость по отношению к животным;
- лживость и воровство.

Дети младшего школьного возраста:

- стремление скрыть причину имеющихся у них травм;
- нежелание возвращаться домой после школы;
- замкнутость, отсутствие друзей;
- плохая школьная успеваемость, затрудненная концентрация внимания;
- агрессивность;
- воровство;
- уходы из дома.

Подростки:

- бродяжничество;
- делинквентное поведение;
- употребление алкоголя или наркотиков;
- депрессия, суицидальные попытки.

Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова описывают несколько дополнительных поведенческих признаков, характерных для детей, подвергающихся физическому насилию (12):

- общее избегание физического контакта;

- необъяснимые изменения в поведении (прежде жизнерадостный ребенок теперь постоянно грустен, задумчив, замкнут);
- ношение одежды, неподходящей к погодным условиям (например, шерстяной свитер с высоким воротником, чтобы скрыть кровоподтеки на теле);
- отчаянные просьбы ребенка не сообщать родителям о его неудачах (двойки, прогулы, плохое поведение) в школе.

2.4.3. Деятельность специалиста, работающего с детьми, по выявлению физического насилия

Выявление физического насилия зачастую требует анализа всех сведений о ребенке и его семье. Однако педагоги, врачи, социальные работники не имеют необходимого опыта сбора и сопоставления информации, полученной от специалистов, работающих в других учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, что зачастую необходимо для достоверного установления факта жестокого обращения с ребенком. Когда речь идет о физическом насилии, прежде всего, специалисту нужно получить точные сведения о времени, месте и обстоятельствах получения травмы. Следует обращать внимание на совпадение рассказа о событии ребенка и родителей, каждого из родителей, а также специалистов, к которым в связи с этим событием они ранее обращались за помощью. При выявлении противоречий необходимо установить их причину. Наличие противоречий в описании значимых обстоятельств события, которые родители не могут объяснить, свидетельствует о том, что травма была получена ребенком в результате физического насилия. К числу значимых противоречий может быть отнесено отрицание родителями жалоб на боль или изменение поведения ребенка, когда с учетом характера травмы эти нарушения должны были обязательно быть.

Как правило, дети неохотно признаются в том, что родители жестоко обращаются с ними, поэтому утверждения ребенка, что обнаруженные у него телесные повреждения вызваны насилием со стороны родителей, в большинстве случаев можно доверять. Однако иногда утверждения ребенка вызывают сомнения. И.А. Алексеева и И.Г. Новосельский (13) выделяют следующие признаки, свидетельствующие о ложности обвинений ребенка:

- ребенок подчеркивает тяжесть своего состояния, активно стремится вызвать сочувствие и жалость;
- противоречивость рассказа — ребенок рассказывает о тяжелом насилии, однако соответствующие телесные повреждения у него отсут-

ствуют;

- противоречивость поведения — ребенок рассказывает о жестоком насилии, не проявляет страха перед родителями;
- наличие психологически понятных причин для оговора родителей (использование обвинений в жестоком обращении для решения спора о месте жительства ребенка при расторжении брака; конфликтные отношения с родителями стремление избежать наказания за проступок);
- психическое расстройство или выраженные нарушения личности у ребенка.

Кроме того, о ложности обвинений родителей свидетельствуют чрезмерно общий характер утверждений (отец меня постоянно бьет, жить с ним невозможно), отсутствие эмоциональной реакции при рассказе, невозможность описания какого-либо конкретного случая (время, место и характер действий), дословное совпадение рассказа ребенка с рассказом значимого для него взрослого.

Как и при иных формах жестокого обращения, родители часто отрицают, что имеющиеся у ребенка телесные повреждения являются следствием физического насилия с их стороны. Однако не только родители-насильщики склонны отрицать неслучайный характер травм. Нередко отрицают факты физического насилия сам ребенок, родитель, не применявший насилия, другие родственники и специалисты, работавшие с этой семьей. Такое отрицание может быть обусловлено искренним заблуждением, нежеланием замечать насилие, неумением правильно оценить ситуацию в семье, а также сознательной ложью. В свою очередь ложь может быть вызвана страхом перед супругом-насильником, полной зависимостью от него, стремлением сохранить семью или собственное материальное благополучие (в двух последних случаях имеет место явная недооценка опасности последствий физического насилия для ребенка). Следует помнить, что отрицание является одним из наиболее часто используемых механизмов психологической защиты, позволяющим уменьшить остроту эмоциональной реакции на выявление факта физического насилия по отношению к ребенку со стороны другого супруга. Опасность такой неумышленной лжи заключается в том, что она исключает возможность вмешательства в семью, тогда как сам родитель-насильщик не принимает эффективных мер в защиту ребенка, поскольку отрицает факт жестокого обращения.

Отрицая физическое насилие, родители-насильщики нередко апеллируют к «здравому смыслу». Они утверждают, что не обратились бы за помощью, если бы сами причинили телесные повреждения ребенку.

При этом такие родители не замечают того, что их обращение в медицинское учреждение было запоздалым и вынужденным, поскольку самостоятельно они не смогли оказать помощь ребенку.

2.5. Медицинское обследование детей, пострадавших от физического насилия.

2.5.1. Проведение медицинского освидетельствования

По закону тяжесть вреда здоровью и механизм причинения телесных повреждений устанавливаются исключительно судебно-медицинской экспертизой. Однако такая экспертиза может быть назначена только после возбуждения уголовного дела, в то же время основанием для возбуждения уголовного дела является документально подтвержденный факт причинения вреда здоровью ребенка. Таким образом, возникает порочный круг: судебно-медицинская экспертиза может быть проведена лишь после возбуждения уголовного дела, но без ее результатов уголовное дело нельзя возбудить. На практике из этого тупика выходят путем производства не экспертизы, а судебно-медицинского освидетельствования. Такое освидетельствование проводится в амбулаторных отделениях бюро судебно-медицинской экспертизы специалистами в области судебной медицины. Однако возможность обратиться к указанному специалисту имеется далеко не всегда. Нередко для производства судебно-медицинского освидетельствования требуется направление следователя или дознавателя. Несвоевременное проведение освидетельствования негативно сказывается на полноте и достоверности полученных в его ходе результатов. Легкие телесные повреждения с течением времени быстро исчезают, а следы более тяжелых травм становятся нечеткими, что затрудняет возможность установления механизма их возникновения. Отмеченные обстоятельства лишают судебно-медицинского эксперта возможности подтвердить факт физического насилия в отношении ребенка.

В связи с этим большое значение приобретает правильное описание имеющихся у ребенка телесных повреждений врачами-педиатрами, травматологами или хирургами, оказывавших ему медицинскую помощь. Прежде всего, необходимо подробное описание врачом в медицинской документации тех признаков, которые свидетельствуют о насильственном характере повреждений. Такое заключение не подменяет собой судебно-медицинскую экспертизу. Однако оно дает правоохранительным органам необходимые основания для возбуждения уголовного дела, а подробное описание телесных повреждений может быть использовано при производстве экспертизы как основной источник информации (эксперти-

за по медицинской документации).

2.5.2. Требования к содержанию медицинского заключения

Медицинское заключение в случае физического насилия по отношению к ребенку должно включать следующие разделы:

- историю развития ребенка, включая информацию об обращении ранее за медицинской помощью в связи с несчастными случаями, отравлениями и травмами;
- описание жалоб родителей, если они высказывались, на трудности в уходе за ребенком и в его воспитании;
- подробный рассказ родителей и при возможности ребенка об обстоятельствах получения травмы;
- результаты медицинского обследования.

Результаты медицинского обследования включают:

- описание санитарного состояния ребенка и его одежды (отмечается санитарно-гигиеническая запущенность ребенка, грязная, неопрятная или не соответствующая сезону одежда);
- описание физического и психического развития ребенка (отмечается пониженное питание, отставание физического развития от нормативного уровня, при возможности следует указать связано ли такое отставание с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей или обусловлено другими причинами, например, болезнью);
- подробное описание выявленных признаков физического насилия с указанием характера повреждений, их локализации, размеров и состояния.

При наличии значительного числа телесных повреждений они могут быть отмечены схематически на контурном рисунке фигуры человека. Такой прием широко используется в судебно-медицинской практике, где для этого существуют специальные бланки. Вне судебно-медицинских экспертных учреждений подобных бланков нет, однако специальный бланк с успехом может быть заменен двумя рисунками, повторяющими контуры тела. На одном рисунке отмечают повреждения, расположенные на лице, груди, животе, передней поверхности конечностей, на другом — повреждения, расположенные на затылке, спине, ягодицах, задней поверхности конечностей. При наличии фотоаппарата повреждения могут быть сфотографированы (делается общая фотография, затем крупным планом фотографируются повреждения, рядом с которым для оценки их размеров располагают линейку или сантиметровую ленту). Нельзя гарантировать, что такие фотографии будут приняты судом как доказательства при рассмотрении уголовного дела, однако они, несомненно,

окажут помощь при обращении в органы опеки и попечительства, а также облегчат процесс возбуждения уголовного дела.

2.6. Виды телесных повреждений при физическом насилии

Существуют различные классификации телесных повреждений, возникающих в результате жестокого обращения с ребенком. С практической точки зрения в основу систематики целесообразно положить такой признак как опасность травмы для жизни и здоровья ребенка. В этом случае целесообразно использовать следующую классификацию:

- поверхностные повреждения (ушибы, ссадины, царапины, а также неглубокие порезы, укусы, термические и химические ожоги);
- глубокие повреждения (гематомы, кровоизлияния в суставы, вывихи, порезы, нарушающие целостность кожи, локальные ожоги, II–III степени, обширные поверхностные ожоги, сотрясение головного мозга);
- переломы крупных костей, повреждения внутренних органов;
- проникающие ранения грудной и брюшной полости, механическая асфиксия;
- внутричерепные кровоизлияния, повреждения головного и спинного мозга.

2.6.1. Поверхностные повреждения

Наиболее распространенными телесными повреждениями при физическом насилии являются синяки и ссадины. Синяки возникают вследствие нарушения целостности мелких сосудов и последующих внутрикожных кровоизлияний. При отсутствии заболеваний крови, сопровождающихся повышенной кровоточивостью, (гемофилия, тромбоцитопеническая пурпура и др.) такие кровоизлияния не представляют опасности для жизни и здоровья ребенка. Следует учитывать, что при повышенной кровоточивости синяки возникают спонтанно или при самых незначительных ударах. Такие синяки, конечно, не могут свидетельствовать о жестоком обращении с ребенком со стороны родителей. Заболевания, связанные с повышенной кровоточивостью, встречаются редко, однако нарушение свертывания крови могут быть связаны с приемом определенных лекарств. В связи с этим при наличии множественных синяков, когда родители и ребенок отрицают физическое насилие, необходимо уточнить, не принимает ли ребенок препараты, влияющие на свертывание крови.

О давности нанесения телесных повреждений можно достаточно точно

судить по цвету синяков.

- 0–2 дня — отек, покраснение;
- 0–5 дней — красный, сине-фиолетовый;
- 5–7 дней — зеленый;
- 7–10 дней — желтый;
- 10–14 дней — буро-коричневый;

2.6.2. Локализация и форма синяков и ссадин при физическом насилии

Характерной особенностью телесных повреждений, связанных с физическим насилием, является их множественность, расположение на разных частях тела, различная давность травм (недавние телесные повреждения соседствуют со следами старых травм). Очевидно, что после однократного падения не могли образоваться синяки на груди и спине или синяки, имеющие различную давность. Определенные части тела, например, уши, шея, глазницы вследствие особенностей своего расположения крайне редко могут пострадать при случайном падении ребенка. Возникновение повреждений на этих частях тела свидетельствует о целенаправленном механическом воздействии, в том числе и вследствие жестокого обращения, но не только. Причиной кровоизлияния в глаз в области глазницы может быть не только физическое насилие, но и драка со сверстниками, удар об угол стола и др.

Некоторые повреждения практически всегда связаны с жестоким обращением с ребенком. К таким повреждениям относятся кровоизлияния и отек верхних век, из-за чего ребенок не может открыть глаза. Они возникают в результате ударов ложкой по глазам (маленьких детей так наказывают за то, что они не спят, а больших — за то, что они «дерзко смотрят на родителей»). Специфичны для физического насилия синяки и ссадины на туловище. Другая локализация травм характерна для случайных повреждений (локти, колени, предплечья и голени). Расположение телесных повреждений при физическом насилии в значительной мере зависит от механизма их причинения. Так, синяки на ягодицах и задней поверхности бедер характерны для телесных наказаний. Повреждения на лице и руках нередко являются следствием бурной эмоциональной реакции родителей на какое-либо действие ребенка, что характерно для импульсивных родителей. Повреждения верхней губы и ее уздечки, чаще всего, связаны с насильственным кормлением.

Основания предполагать физическое насилие дает не только расположение и множественность повреждений, но и форма синяков. Так, в случае жестокого обращения синяки и ссадины своей формой очень часто

повторяют контуры предметов, которыми они были нанесены. Наиболее характерны линейные повреждения, возникающие вследствие воздействия палки, ремня, обрезка провода и т. п. Однако в тех случаях, когда отпечаток на коже оставляет не весь ремень, а только его пряжка, синяк имеет другую форму. Следы от гибкого предмета (ремень, провод, розги и др.) располагаются не только на спине, ягодицах, задней поверхности бедра, но и переходят на боковую поверхность туловища или бедра, тогда как следы палки на боковую поверхность тела не переходят. Также для случаев физического насилия типичны синяки, имеющие форму кисти или пальцев; ногти оставляют ссадины полукруглой формы. Округлые, неопределенной формы, иногда сливающиеся синяки возникают в результате ударов ногой.

В случаях физического насилия следы от зубов (укусы) встречаются сравнительно редко. При этом по форме и расположению зубов отличить укусы, нанесенные взрослым человеком, от укусов животных не представляет особых сложностей. Укусы детей (младше 6—8 лет) и животных (собак) различить сложнее. Четкие недавние укусы позволяют установить человека, которым они были нанесены.

В большинстве случаев синяки и ссадины у детей не связаны с физическим насилием, а обусловлены случайными обстоятельствами (падения, игры и ссоры со сверстниками). Те или иные телесные повреждения ненасильственного характера отмечаются у трети детей младше 12 лет. Появляются такие случайные телесные повреждения у детей старше года, которые начинают ходить. В два — три года синяки находят более чем у половины детей, поскольку дети этого возраста очень часто падают. Среди случайных повреждений преобладают поверхностные ссадины и синяки, переломы и ожоги встречаются значительно реже.

2.6.3. Переломы и повреждения костей

Переломы костей, как правило, связаны с тяжелым насилием, представляющим опасность для жизни и здоровья ребенка. Зачастую они сочетаются с другими телесными повреждениями: внешними (синяки, ссадины) или внутренними (травмы внутренних органов, сотрясение головного мозга). Переломы, прежде всего переломы костей черепа, отмечаются в большинстве случаев физического насилия, закончившихся смертью ребенка. В результате физического насилия может быть сломана любая кость, причем переломы могут быть единичными и множественными.

По данным зарубежных исследований, переломы у детей, подвергавшихся физическому насилию, встречаются редко (переломы длинных трубчатых костей у 4 % потерпевших, переломы других костей у 2 %).

В большинстве случаев такие переломы выявляются у детей раннего возраста и дошкольников. 85–95 % всех переломов, связанных с физическим насилием, отмечаются у детей младше 3–5 лет, причем, чем младше ребенок, тем выше вероятность того, что перелом связан с физическим насилием. Так, на первом году жизни менее половины переломов обусловлены несчастными случаями (случайными травмами). Бытовые травмы у детей раннего возраста, падение в помещениях с небольшой высоты (около 1 м) редко приводят к переломам костей. Приблизительно половина таких переломов — неосложненные линейные переломы костей черепа. Подобные травмы свидетельствуют о недостаточном внимании родителей к ребенку, то есть являются маркером пренебрежения основными потребностями ребенка. Наиболее типичными для физического насилия являются метафизарные переломы длинных трубчатых костей.

2.6.4. Черепно-мозговые травмы

Наибольшую опасность для жизни детей представляют травмы черепа. При этом последствия переломов костей черепа определяются тяжестью внутрочерепных повреждений. Подавляющее большинство серьезных травм головы на первом году жизни связаны с жестоким обращением, поэтому каждый случай тяжелой травмы головы после предполагаемого падения ребенка с незначительной высоты должен вызывать настороженность и требует тщательной проверки для выявления возможного насилия в отношении ребенка.

В зависимости от тяжести травмы головы подразделяются на:

- повреждения мягких тканей (ушибы, ссадины, гематомы);
- сотрясение головного мозга;
- переломы костей черепа;
- кровоизлияния под оболочки мозга;
- ушибы мозга, кровоизлияния в головной мозг, повреждения вещества мозга.

Специфическим признаком физического насилия в отношении грудных детей являются кровоизлияния в сетчатку глаза, которые часто сочетаются с кровоизлияниями под твердую мозговую оболочку. Эти кровоизлияния возникают вследствие внезапного подъема внутрочерепного давления, вызванного сжатием внутрочерепных вен. Такое пережатие вен происходит при крайних отклонениях головы ребенка, когда родители резко встряхивают плачущего ребенка, чтобы «успокоить» его. Подобное встряхивание ребенка не сопровождается причинением ему иных телесных повреждений, поэтому кровоизлияния в сетчатку глаза грудного ребенка оказывается единственным признаком опасного физического

насилия.

2.6.5. Повреждения внутренних органов

Повреждения органов брюшной полости при физическом насилии встречается реже переломов костей и травм головы. Опасность этих повреждений связана с тем, что они представляют угрозу жизни ребенка, особенно в случае несвоевременного оказания медицинской помощи. Возникают травмы органов брюшной полости при ударах по животу и могут не сопровождаться видимыми повреждениями кожных покровов.

При диагностике повреждений органов брюшной полости, связанных с физическим насилием, необходимо учитывать следующие обстоятельства:

- внешние повреждения, например, ссадины и кровоподтеки на теле ребенка могут отсутствовать;
- позднее обращение за помощью и отрицание того, что ребенок получил травму живота, затрудняют диагностику и повышают риск неблагоприятного исхода;
- часто внимание врача оказывается привлечено к другим более заметным повреждениям, например, ссадинам и кровоподтекам на лице.

Вероятность повреждения при физическом насилии разных органов брюшной полости различна. Разрыв желудка встречается редко, как в случае жестокого обращения, так и при случайных травмах живота. В большинстве случаев разрывы желудка отмечаются у мальчиков и возникают после автомобильных травм. Это связано с тем, что стенки желудка достаточно плотные и для их разрыва необходимо приложение значительной внешней силы. Редкие случаи повреждения желудка при физическом насилии связаны с ударом ногой в области верхней трети живота. Чаще всего тупые травмы живота, характерные для физического насилия, приводят к разрывам кишечника, печени и селезенки. В последнем случае эти травмы сопровождаются интенсивным кровотечением и представляют реальную угрозу для жизни ребенка. Повреждения органов брюшной полости может быть связано с нанесением ребенку колотых или резаных ран. В этих случаях характер повреждения определяется локализацией раны и ее глубиной.

2.7. Социальная работа с ребенком, пострадавшим от физического насилия, и его семьей.

Цель наблюдения социальной службы за неблагополучной семьей заключается в обеспечении безопасности ребенка в семье, а также в изменении ситуации в семье с тем, чтобы исключить угрозу жестокого обращения с ребенком и пренебрежения его основными потребностями в будущем. Сразу после получения информации о случае физического насилия органами опеки и попечительства, другими социальными службами осуществляется оценка ситуации в семье, по результатам которой принимается решение о возможности дальнейшего проживания ребенка в семье или необходимости его отобрания. В большинстве случаев дети, пострадавшие от физического насилия, остаются в семье. Если за рубежом такая практика связана с высокой активностью социальных служб, которые могут обеспечить эффективный контроль за семьей и оказать ей в полном объеме необходимую помощь, то в Российской Федерации — с низкой выявляемостью нетяжелых случаев физического насилия, ограниченностью оснований для отобрания ребенка у родителей без лишения или ограничения их в родительских правах (далеко не каждый случай физического насилия может рассматриваться как непосредственная угроза жизни или здоровью ребенка).

Оставление ребенка в семье предполагает проведение с ней активной социальной работы. Основными направлениями этой работы являются следующие:

- воздействие на причину, создающую напряженную обстановку в семье;
- оказание семье необходимой материальной поддержки;
- повышение родительской компетенции, развитие у родителей необходимых навыков;
- психологическая коррекция эмоциональных и поведенческих расстройств, имеющих у родителей, обучение их навыкам преодоления стресса;
- повышение педагогической компетентности родителей, обучение их ненасильственным приемам воспитания и поддержания дисциплины;
- помещение ребенка в дошкольное детское учреждение или группу дневного пребывания в центре социального обслуживания;
- оказание поддержки родителям (содействие в трудоустройстве, получении медицинской помощи);
- улучшение взаимоотношений между членами семьи, в том числе

и отдельно проживающими прародителями

Все перечисленные выше направления работы должны осуществляться во взаимосвязи, для чего необходим план работы семьей. Учитывая ограниченный спектр мероприятий, которые могут быть реализованы в рамках одного ведомства (образования, социальной защиты, внутренних дел), план должен иметь межведомственный характер. Такой план может быть принят муниципальной комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, включающей представителей всех заинтересованных в судьбе ребенка и его семьи органов и учреждений. Постановка семьи на учет в комиссии по делам несовершеннолетних, органе внутренних дел, учреждении социального обслуживания дает возможность их сотрудникам осуществлять контроль за ситуацией в семье, что особенно важно в случаях физического насилия. Содержание плана работы с семьей не ограничивается только потребностями ребенка. Необходимо выяснить и возможно полно удовлетворить потребности его родителей, только в этом случае родители могут изменить отношение к ребенку, отказаться от физического насилия и стать по-настоящему эффективными воспитателями.

Глава 3

Сексуальное насилие

3.1. Сексуальное насилие как социальная проблема

Лишь сравнительно недавно было признано, что сексуальное насилие над детьми часто встречается в современном обществе. Важнейшим последствием этого стало развитие системы учреждений для оказания психологической помощи жертвам сексуальных преступлений и облегчение пострадавшим обращения за помощью, поскольку они перестали чувствовать свою исключительность, увидев, что ни они одни столкнулись с этой проблемой. Менее 30 лет назад Сгроу (1) предупреждал, что специалист, решившийся помочь пострадавшему от сексуального насилия ребенку, должен быть готов бороться со скептицизмом, враждебностью и даже прямым противодействием окружающих. Однако самым опасным он считал существующий в обществе «заговор молчания» о сексуальных посягательствах в отношении детей.

Для осознания реальной распространенности сексуального насилия над детьми большое значение имели публикации в средствах массовой информации об отдельных случаях сексуальных посягательств в отношении детей, а также многочисленные обращения за психотерапевтической помощью взрослых, которые в детстве были объектом сексуального злоупотребления со стороны родителей или лиц, их заменяющих, педагогов и воспитателей. Объективная оценка масштабов распространенности сексуальных посягательств в отношении детей затрудняется двумя обстоятельствами. Во-первых, одной из важнейших особенностей сексуального насилия является его скрытость, которая в немалой степени связана с тем, что для обращения за помощью ребенку и его родителям необходимо преодолеть чувство стыда, решиться на публичное обсуждение самых интимных сторон своей жизни. Во-вторых, подобные посягательства, особенно в отношении маленьких детей, всегда вызывают бурную эмоциональную реакцию, которая включает механизмы психологической защиты, одним из которых является отрицание.

В ряде зарубежных стран, например, США и Великобритании, сексуальное насилие над детьми рассматривается как одна из важнейших социальных проблем. Об этом свидетельствует то внимание, которое уделяется этой форме жестокого обращения с детьми в средствах массовой информации, огромное число научных публикаций по данной проблеме, проведение многочисленных международных конференций, а также при-

нятие специальных законов, направленных на защиту детей от сексуального насилия и сексуальной эксплуатации.

Постепенно меняется отношение к сексуальным посягательствам в отношении детей и в нашей стране. В настоящее время признается, что сексуальные преступления в отношении детей встречаются значительно чаще, чем было принято считать ранее. Однако на уровне конкретного факта, а не в масштабах социального явления специалистам, работающим с детьми, сотрудникам правоохранительных органов бывает трудно поверить в то, что ребенок был длительное время вовлечен в сексуальные отношения с собственным отцом, отчимом, другим родственником, со школьным учителем или воспитателем детского дома. Значительно проще объяснить признание ребенка его склонностью к фантазированию, лживостью или другими обстоятельствами. Именно поэтому обращение в правоохранительные органы с заявлением о совершении сексуального преступления в отношении ребенка, если потерпевшему не были нанесены телесные повреждения, нередко заканчивается отказом в возбуждении уголовного дела после проведения формальной проверки. Это свидетельствует о том, что изменения отношения к сексуальному насилию над детьми в профессиональном сознании значительной части сотрудников правоохранительных органов еще не произошло. Сложившееся положение отчасти связано с ограниченным числом публикаций в научной литературе о проявлениях и последствиях сексуального насилия над детьми. Авторами многих из этих публикаций (2, 3) являются судебные психиатры, для которых наиболее значимы вопросы оценки достоверности показаний потерпевшего, а не диагностики и идентификации сексуального насилия

3.2. Определение сексуального насилия (злоупотребления)

Для четкого определения сексуального насилия предварительно необходимо дать ответы на несколько сложных вопросов.

Какие действия следует считать сексуальными? Сексуальное поведение чрезвычайно разнообразно. Удовлетворению сексуальной потребности могут служить действия, существенно отличающиеся от полового сношения. Об этом свидетельствует многообразие девиантных форм сексуального поведения (половых извращений). Принципиальное значение имеет отнесение к сексуальному насилию любых действий взрослого, направленных на получение сексуального удовлетворения, а не только действий, вызвавших у ребенка сексуальное возбуждение или нарушивших его психосексуальное развитие. По нашему мнению, первый подход

должен применяться в уголовном праве, а второй — для решения вопроса о необходимости оказания психологической помощи детям, пострадавшим от сексуальных посягательств, не связанных с применением насилия или угроз.

Какое значение для признания действий сексуального характера насильственными имеет согласие ребенка? Иными словами, можно ли относить к сексуальному насилию действия, совершенные с согласия ребенка?

Конвенция ООН о правах ребенка признает ребенком каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, однако в современном обществе дети активно вступают в сексуальные отношения, начиная с 13—15 лет. Если партнером ребенка оказывается несовершеннолетнее лицо, то можно ли рассматривать эти действия как сексуальное насилие?

Все поставленные выше вопросы имеют юридический аспект, поэтому решение их в значительной мере определяется национальным законодательством. Так, в Российской Федерации уголовным законом запрещено совершение любых действий сексуального характера с детьми, младше 16 лет, при этом не имеет значения, дал ли ребенок согласие на совершение указанных действий. Добровольные сексуальные контакты с детьми старше 16 лет уголовно наказуемыми не являются. С позиции доктрины отечественного уголовного права для признания деяния сексуальным преступлением мотив виновного не имеет принципиального значения. Как сексуальные преступления рассматриваются не только действия, направленные на удовлетворение сексуального влечения преступника, но и случаи, когда виновный преследовал иные цели, например, хотел унижить ребенка, причинить ему нравственные страдания.

Очень часто сексуальные посягательства в отношении детей происходят без применения физической силы или угроз, то есть без применения насилия в традиционном для уголовного права понимании. Это связано с тем, что целью взрослого является вовлечение ребенка в сексуальные отношения, а не причинение физических или душевных страданий, отрицание отрицательных эмоций или демонстрация власти и контроля, как в случаях физического или психического насилия. В связи с этим более точным является термин сексуальное злоупотребление, а не сексуальное насилие. Однако понятие сексуальное насилие широко используется в литературе, поэтому нет необходимости заменять его понятием сексуальное злоупотребление, следует лишь не забывать о том, что далеко не всегда сексуальные посягательства связаны с использованием силы или угроз.

Следует отметить еще одну особенность определения сексуального злоупотребления. Как уже отмечалось выше, жестокое обращение — это не любые насильственные действия в отношении ребенка, а только посягательства со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Именно в этом заключается принципиальное отличие жестокого обращения от иных преступлений в отношении детей (в последнем случае ребенок получает поддержку со стороны родителей, не чувствует себя преданным). Однако в отношении сексуального злоупотребления указанный принцип нарушается, и к сексуальному насилию относят посягательства на половую неприкосновенность детей любых лиц, а не только родителей. Об этом свидетельствует деление сексуального насилия на внутрисемейное и внесемейное

К. Хоббс и соавт. (3) выделяет следующие наиболее значимые признаки сексуального насилия над детьми:

- как правило, эти действия вызывают у ребенка негативную реакцию;
- как правило, целью виновного является получения сексуального удовлетворения;
- виновный использует либо насилие (угрозы), либо беспомощное состояние ребенка (непонимание характера и значения совершаемых с ним действий, неспособность оказать сопротивления);
- для удовлетворения своих потребностей взрослый злоупотребляет доверием ребенка, использует его потребность в любви и внимании;
- сексуальные отношения между взрослым и ребенком носят скрытый характер, взрослый оказывает давление на ребенка для сохранения этих отношений в тайне.

Длительные сексуальные отношения между ребенком взрослым, как правило, не сопровождаются использованием физической силы или угроз. Они представляют своеобразное взаимодействие между взрослым и ребенком, на определенном этапе которого ребенок может доминировать над взрослым. Однако ответственность всегда лежит на взрослом, позиция ребенка может влиять лишь на квалификацию совершенного преступления*. ***С позиции ответственности взрослого за свое поведение под сексуальным злоупотреблением следует понимать любые действия, совершаемые взрослым с ребенком, которые направлены на получение взрослым сексуального удовлетворения.*** Предложенное определение позволяет ограничить круг деяний, совершение которых влечет наступление юридической ответственности. По наше-

* Например, взрослый, вступивший в сексуальные отношения с 15-летней проституткой, будет отвечать за половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 133 УК РФ), а не за изнасилование несовершеннолетней (ч. 2 ст. 131 УК РФ).

му мнению, определение сексуального злоупотребления должно, прежде всего, устанавливать тех детей, которые в связи с сексуальным посягательством нуждаются в психологической помощи и реабилитации. С этой точки зрения под сексуальным злоупотреблением следует понимать ***вовлечение ребенка взрослым в совершение действий сексуального характера с помощью насилия, угроз или путем злоупотреблением доверием (с использованием беспомощного состояния), что причинило вред его физическому или психическому здоровью либо нарушило психосексуальное развитие ребенка.***

Сходное определение предлагается Т. Я. Сафоновой (5): «Сексуальное насилие или развращение это — вовлечение ребенка с его согласия или без такового в прямые или не прямые акты сексуального характера с целью получения сексуального удовлетворения или выгоды. В результате таких действий наносится вред физическому и психическому здоровью ребенка, его психосексуальному развитию и появляются отклонения в поведении, затрудняющие социальную адаптацию». Согласно этому определению вовлечение ребенка в занятие проституцией или в производство порнографической продукции признается сексуальным насилием.

Менее удачными, по нашему мнению, являются определения, представляющие описание возможных действий взрослого без указания на вызываемые ими последствия. Например: «Сексуальное насилие в отношении детей включает большое количество действий и дополняется такими из них, как принуждение или поощрение ребенка совершать сексуально окрашенные прикосновения к телу взрослого или ребенка, принуждение ребенка к обнажению, вовлечение в оргии и ритуалы, сопровождаемые сексуальными действиями. Не все сексуальные насильственные действия включают раздевание и прикосновения» (6); «Под определение сексуального посягательства, насилия попадают все виды сексуальных действий: изнасилование, вовлечение детей в сексуальную активность взрослых, разные формы инцестных отношений, развратные действия, вовлечение в занятие проституцией или в создание и/или распространение порнографической продукции» (7).

Р. Соонетс и соавт. (8) предлагает общее понятие «сексуально-порочное обращение с ребенком» (сексуальное посягательство), под которым понимается любая активность сексуального плана, которая выходит за рамки допустимых в обществе отношений между взрослым и ребенком. Сексуально-порочное обращение с ребенком включает сексуальное насилие и сексуальное злоупотребление. Сексуальное насилие — это «удовлетворение половой страсти с ребенком против желания ребенка в условиях, когда ребенок не в состоянии отказаться от этого и защитить

себя вследствие неравенства душевных и физических сил». Сексуальное злоупотребление — это «ненасильственное использование ребенка в качестве сексуального объекта для удовлетворения своего сексуального влечения». Такая детализация понятий представляется излишней, поскольку термины сексуальное насилие и сексуальное злоупотребление зачастую используются как синонимы. Кроме того, для определения сексуального насилия использован лишь один из критериев беспомощного состояния — неспособность оказать сопротивление. Чаще беспомощное состояние потерпевшего бывает связано с неспособностью ребенка понять характер и значение действий, в совершение которых он вовлекается.

Американский врач Генри Кемпе в 1963 г. определил сексуальное насилие над детьми как «вовлечение функционально незрелых детей и подростков в сексуальные действия, которые они совершают, полностью их не понимая, на которые они не способны дать согласие или которые нарушают социальные табу семейных ролей» (цит. по 9). Это определение заложило традиционный для США подход, согласно которому под сексуальным злоупотреблением понимаются сексуальные отношения с ребенком, совершенные с использованием его зависимости от виновного или беспомощного состояния. Формальным критерием зависимости или беспомощного состояния в уголовном законодательстве США считается разница в возрасте между насильником и жертвой в пять и более лет.

Зарубежными авторами предлагается много определений сексуального злоупотребления (насилия, эксплуатации) в отношении детей.

Сексуальная эксплуатация детей это — вовлечение зависимого, физически и психологически незрелого ребенка в действия сексуального характера, значение которых он в полной мере не понимает, и на участие в которых он не может дать добровольного информированного согласия. Указанные действия нарушают социальные запреты и связаны с выполнением ребенком в семье несвойственной ему роли (10).

Сексуальным насилием в отношении ребенка, не достигшего 16-летнего возраста, является вовлечение его взрослым лицом в любую деятельность, которая может вызвать у взрослого и/или ребенка сексуальное возбуждение (11).

Сексуальное злоупотребление — это использование ребенка взрослым для получения сексуального удовлетворения (12).

Дэвид Финкельхор (9) выделяет три формы сексуальных посягательств в отношении детей:

- сексуальная эксплуатация — злоупотребление беспомощностью ребенка для удовлетворения собственного сексуального влечения или в коммерческих целях;

- эротизация ребенка — искусственная стимуляция сексуального влечения у ребенка в ущерб другим сторонам развития его личности;
- подавление детской сексуальности либо путем калечащих операций на половых органах (так называемое женское обрезание, принятое в ряде исламских стран), либо путем подавления нормальных сексуальных интересов ребенка, формирования негативного отношения к любым проявлениям сексуальности.

Д. Финкельхор справедливо указывает на подавление детской сексуальности как одну из форм сексуального насилия, которая часто остается вне поля зрения ученых и практиков. Однако он не выделяет сексуального злоупотребления, а относит эти действия к сексуальной эксплуатации. Тем самым автор неоправданно расширяет понятие сексуальной эксплуатации, традиционно рассматриваемой как вовлечение ребенка в сексуальную активность с целью получения выгоды.

Приведенные выше определения достаточно точно отражают существо сексуального злоупотребления в отношении ребенка, однако имеют ряд недостатков. Использование глаголов «вовлечение», «использование» ограничивает сексуальное злоупотребление использованием беспомощного состояния ребенка (злоупотреблением его доверия), но не охватывает действия, совершенные с применением физического насилия или угроз. При описании характера действий в одних случаях акцент делается на реакции ребенка (возникновении у него сексуального возбуждения), в других — на мотиве взрослого (получение сексуального удовлетворения). Оба подхода не являются универсальными. Не все действия взрослых, вызывающие сексуальное возбуждение у ребенка, следует рассматривать как сексуальное злоупотребление. Так, Ж. Руссо в «Исповеди» описывает, как порка вызвала у него сексуальное возбуждение. Однако вряд ли телесные наказания, случайно вызвавшие сексуальное возбуждение, следует считать сексуальным злоупотреблением.

Некоторые действия, совершаемые взрослыми с целью получения сексуального удовлетворения, например, фроттаж или вуаеризм не замечаются ребенком и не оказывают на него какого-либо влияния. Отнесение подобных действий к сексуальному злоупотреблению в отношении ребенка представляется необоснованным, однако при этом они должны рассматриваться как сексуальные преступления в отношении детей (покушение на их половую неприкосновенность). Отмеченные обстоятельства дают основание полагать, что при определении сексуального насилия основное внимание должно уделяться восприятию действий насильника жертвой, характеру ближайших и отдаленных последствий, вызванных насилием. Так, если педагог в качестве наказания заставляет ребенка

раздеться и обнаженным стоять перед одноклассниками, то подобные действия следует рассматривать как сексуальное насилие, поскольку они вызывают у ребенка стыд вследствие публичной демонстрации интимных частей тела.

Сексуальные преступления в отношении взрослых лиц в подавляющем большинстве случаев связаны с использованием физической силы или угроз. При сексуальном злоупотреблении в отношении детей значительно чаще виновными используются, обман, злоупотребление доверием ребенка. Насилие в указанных случаях приобретает форму злоупотребления властью и доверием, использования ограниченного жизненного опыта ребенка, а не прямого применения силы или угрозы ее применения. Именно неравенство «партнеров» (ребенка и взрослого) является, наличие у взрослого целей, которые он скрывает от ребенка, служит принципиальным отличием сексуального злоупотребления от ненасильственных сексуально окрашенных игр детей, хотя по содержанию действий они могут быть сходны, например, рассматривание и взаимные манипуляции половыми органами, имитация полового акта.

3.3. Распространенность сексуального насилия в отношении детей

При определении сексуального насилия чрезвычайно трудно бывает провести границу между естественными телесными контактами, связанными с проявлениями любви взрослого к ребенку, и теми действиями, которые являются сексуальным злоупотреблением. Например, поцелуй живота и ягодиц, совместный сон в одной постели могут являться признаками сексуального злоупотребления, так и не быть связаны с ним. Отмеченное обстоятельство создает объективные трудности при оценке распространенности сексуальных посягательств в отношении детей. Для квалификации подобных действий принципиальное значение имеют мотивы поведения взрослого (в случае сексуального насилия это — удовлетворение полового влечения), однако установить эти мотивы по каким-либо внешним признакам невозможно, статистической регистрации подобные мотивы также не подлежат.

Телесные контакты между взрослыми и детьми, экспрессивные проявления любви родителей к детям имеют существенное значение для нормального развития ребенка, поэтому отказ от них или существенное ограничение крайне нежелательны. При решении вопроса о возможно сексуальном характере проявлений любви взрослого к ребенку следует ориентироваться на такие критерии как уместность и понятность действий взрослого (13).

Сведения о числе несовершеннолетних, признанных потерпевшими от сексуальных преступлений, представлены в таблице 3.1. Приведенные в таблице данные опровергают утверждения М. А. Догадиной и Л. О. Пережогина о том, что «официальная отечественная статистика сексуального насилия над детьми отсутствует» и, что «самая распространенная форма сексуального насилия это — развратные действия против малолетних» (3). Данные о сексуальных преступлениях в отношении детей всегда учитывались уголовной статистикой, однако длительное время они были весьма неполными. Так, случаи изнасилования малолетних и несовершеннолетних не выделялись из числа всех зарегистрированных изнасилований, в статистике приводились только сведения о числе зарегистрированных развратных действий. Именно это и породило впечатление, что развратные действия — наиболее распространенные сексуальные преступления в отношении детей. Не следует отождествлять данные уголовной статистики, которые говорят о числе зарегистрированных преступлений, с реальной распространенностью тех или иных преступных посягательств. Регистрация преступлений — показатель, в значительной мере отражающий деятельность органов внутренних дел, а не криминальную ситуацию (13).

Таблица 3.1.

Данные о несовершеннолетних потерпевших от сексуальных преступлений в Российской Федерации

	2003	2004	2005	2006	2007
Всего несовершеннолетних потерпевших от сексуальных преступлений	3628	5981	7608	9678	8805
Несовершеннолетних потерпевших от изнасилований	1853	2091	2327	1970	1479
Несовершеннолетних потерпевших от насильственных действий сексуального характера	1963	2103	2502	2363	2074
Несовершеннолетних потерпевших от преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ	129	577	1339	2541	3297
Несовершеннолетних потерпевших от развратных действий	620	1086	1279	2618	1533

Как видно из таблицы 3.1, за период с 2003 по 2007 годы число несовершеннолетних потерпевших от сексуальных преступлений увеличилось в 2,5 раза. Количество девочек, ставших жертвами изнасилований, значительно уменьшилась. Количество несовершеннолетних, пострадавших от насильственных действий сексуального характера несколько возросло, при этом оно колебалось от 1963 до 2502. Столь значительные изменения числа потерпевших, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что данные уголовной статистики в большей мере отражают деятельность правоохранительных органов по регистрации преступлений, а не изменения криминогенной ситуации. В период с 2003 г. по 2007 г. наиболее значительно возросло число несовершеннолетних, пострадавших от преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ (половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим установленного законом возраста). Это связано с тем, что в декабре 2003 г. возраст защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних был повышен с 13 до 16 лет. Тенденция к сокращению числа несовершеннолетних, признанных потерпевшими от зарегистрированных сексуальных преступлений, сохраняется. Так, в 2009 г. число таких потерпевших составило 7346, среди них наиболее многочисленные группы составили потерпевшие, вовлеченные в половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, (2912) и в обратные действия (1528).

В Российской Федерации отсутствуют достоверные статистические данные о числе сексуальных преступлений в отношении детей, а репрезентативные выборочные исследования не проводятся. В этих условиях судить о распространенности сексуальных посягательств в отношении детей можно только на основании расчетных данных. По нашим расчетам, число таких детей ежегодно составляет около 60 тыс. (15). Достоверность расчетных данных в значительной мере зависит от обоснованности предположений, положенных в основание расчетов. Неточность расчетов приводит к появлению необоснованных утверждений о том, что в 90-е годы прошлого века за пять лет число случаев сексуального насилия в отношении детей и подростков в Российской Федерации возросло в 12,5 раз (16).

Косвенным показателем распространенности сексуального насилия могут быть приводимые в докладе «О положении детей в Российской Федерации» (17) данные о заболеваемости детей венерическими болезнями, о числе беременностей аборт у девушек*. В 2000 г. сифилис был

* И беременность, и заражение ИППП являются следствием сексуальных отношений, а закон запрещает любые сексуальные контакты с детьми младше 16 лет.

выявлен у 2,2 тыс. детей в возрасте до 0—14 лет и у 11,0 тыс. подростков в возрасте 15—17 лет. В 2008 г. количество выявленных больных сифилисом сократилось соответственно до 0,8 тыс. и 2,6 тыс. В 200 году гонорея была выявлена у 1,1 тыс. детей и 10,9 тыс. подростков; в 2008 году количество больных детей и подростков составило 0,3 тыс. и 2,9 тыс. По данным медицинской статистики у девочек и девушек сифилис диагностировался в 2,7 раза чаще, чем у мальчиков и юношей. Это обстоятельство свидетельствует о том, что девочки и девушки чаще, чем мальчики и юноши вступают в сексуальные отношения со взрослыми лицами, а такие сексуальные отношения действующим законодательством рассматриваются как преступление. Следует отметить совпадение данных российской медицинской статистики с результатами зарубежных исследований, которыми установлено, что девочки и женщины в 1,5—3 раза чаще лиц мужского пола становятся жертвами сексуальных посягательств.

В 2006 г. в Российской Федерации число аборт у девочек до 15 лет составило 1,1 тыс. (против 1,9 тыс. в 2002 г.), а у девушек 15—17 лет — 161,2 тыс. (против 200,7 тыс. в 2002 г.). Несмотря происходящее в последние годы снижение числа аборт у девочек, каждый десятый аборт в России производится несовершеннолетней. В целом в Российской Федерации уровень подростковой беременности составляет 80 на 1 тыс. девушек в возрасте 15—19 лет, тогда как в странах Европы он в 3—7 раз ниже. В 2008 г. матерями, моложе 18 лет было рождено около 33 тыс. детей, что на 20 тыс. меньше, чем в 1995 г.

Ребенок, не имеющий опыта сексуальных отношений, не будет вовлекать или принуждать к вступлению в подобные отношения своих сверстников. У детей дошкольного или младшего школьного возраста опыт сексуальных отношений может появиться только в результате сексуального насилия. Поэтому еще одним свидетельством значительной распространенности сексуальных посягательств в отношении детей можно считать увеличение числа случаев насильственных сексуальных контактов между детьми 7—10 лет. Подобные факты все чаще становятся причиной обращения за психологической помощью родителей как пострадавших, так и «насилльников».

За рубежом основным методом оценки распространенности сексуального насилия в отношении детей являются социологические опросы молодых взрослых, как правило, студентов для выяснения того, сколько из них когда-либо в детстве подвергались сексуальным посягательствам. Положительные ответы в зависимости от страны дают от 6 % до 62 % женщин и от 3 % до 31 % (18). Существенные различия между странами

могут быть объяснены социальными и культуральными факторами, включая готовность опрашиваемых, пусть и в анонимном интервью, признать перенесенное сексуальное насилие. Однако значительные различия распространенности сексуального насилия в отношении детей отмечаются в исследованиях, проведенных в одной стране. Это может быть связано с нечеткостью определения самого понятия «сексуальное посягательство», например, отнесение к насилию сексуальных контактов между подростками или демонстрации порнографических материалов. Существенное влияние на полученные результаты влияет формулировка вопросов. Например, на вопрос «Подвергались ли вы в детстве сексуальному насилию?» будет дано меньше положительных ответов, чем на вопрос «Когда вы были ребенком, касался ли кто-либо интимных частей вашего тела без вашего согласия?»

Сексуальное насилие в отношении детей может быть однократным, повторяющимся несколько раз и длительным, происходящим в течение нескольких лет. Столь же многообразным могут быть и формы действий сексуального характера, в которые был вовлечен ребенок. Отмеченные обстоятельства редко учитываются при изучении сексуального насилия в отношении детей. В связи с этим интересны данные, полученные в Великобритании А. Бакер и С. Дункан (19), которые установили, что в возрасте до 16 лет сексуальным посягательствам подверглись 11 % опрошенных (12 % женщин и 10 % мужчин). 63 % пострадавших подверглись насилию однократно и 37 % — многократно (в 23 % случаев насилие со стороны одного и того же лица повторялось несколько раз, а в 13 % случаев повторное насилие совершалось разными лицами).

Можно отметить высокую распространенность (более 1/3) повторных сексуальных посягательств, которые приводят к развитию у детей выраженных психологических и поведенческих нарушений. В тех случаях, когда повторное насилие совершалось разными лицами, можно говорить о виктимизации ребенка, возникновении у него особенностей поведения, существенно повышающих риск повторного насилия. Среди повторных сексуальных посягательств преобладали противоправные сексуальные контакты с одним и тем же лицом. Это обстоятельство отражает, во-первых, зависимость ребенка от насильника, ограниченные возможности жертвы получить помощь и, во-вторых, стойкость нарушений сексуального влечения у педофилов. В 39 % случаев жертва была знакома с насильником, а в 13 % случаев насилие было совершено одним из членов семьи. В 51 % случаев насилие не сопровождалось физическим контактом между взрослым и ребенком (включало демонстрацию порнографических материалов, непристойные разговоры и шутки), телесный

контакт без полового сношения имел место в 33 % случаев, половое сношение отмечалось только в 5 % случаев.

Таким образом, по результатам выборочных социологических исследований наиболее травматичные формы сексуального насилия встречаются значительно реже, чем развратные действия. Это противоречит данным уголовной статистики, согласно которым преобладают именно тяжелые формы сексуальных посягательств в отношении детей. Отмеченное противоречие объясняется тем, что большинство нетяжелых сексуальных преступлений против детей уголовной статистикой не фиксируются, поскольку родители потерпевших не обращаются в правоохранительные органы.

3.3. Формы сексуального насилия

В основу классификаций частных форм сексуального злоупотребления могут быть положены разные признаки. Так, по характеру действий могут выделяться насильственные и ненасильственные формы, контактные и неконтактные. Однако чаще всего сексуальное насилие подразделяется на формы в зависимости от отношений между жертвой и насильником на семейное и внесемейное. Некоторые авторы предлагают классификации с использованием нескольких критериев (места совершения насилия, характера отношений между жертвой и преступником). Так, К. Хоббс и соавт. (20) выделяют следующие формы сексуального злоупотребления в отношении детей.

Внутрисемейное насилие — сексуальные посягательства со стороны ближайших кровных родственников (родители, братья сестры); лиц, заменяющих родителей (усыновители опекуны, попечители); лиц, выполняющих функции родителей (муж или сожитель матери, жена или сожительница отца); близких родственников (дяди, тети, прародители, двоюродные братья или сестры), с которыми ребенок вместе проживает или часто общается. Все эти взрослые авторитетны для ребенка, он привязан к ним и находится в жесткой зависимости от них.

Внесемейное насилие включает сексуальное злоупотребление со стороны взрослых, хорошо известных ребенку, например, друзей семьи, соседей, дальних родственников или педагогов. Поскольку эти лица известны ребенку, он доверяет им и не воспринимает их как возможный источник опасности.

Уличное насилие — сексуальные посягательства со стороны незнакомых лиц или случайных знакомых. Эту форму насилия отличает внезапность нападения, использование физической силы или угроз для подавления сопротивления ребенка.

Институциональное насилие включает сексуальные посягательства, являющиеся проявлениями дедовщины, когда сексуальное насилие используется для демонстрации власти и контроля, построения иерархических отношений в коллективе. Эта форма сексуальных посягательств характерна для закрытых детских коллективов.

3.3.1. Внутрисемейное сексуальное насилие

Сексуальное злоупотребление является наиболее скрытой формой жестоко обращения с детьми. В случае внутрисемейного насилия вследствие закрытости семьи от внешнего контроля, зависимости ребенка от взрослых членов семьи выявление сексуального посягательства значительно затрудняется. Возможность манипулировать ребенком, использовать его доверие, контролировать ситуацию в семье, наличие времени, необходимого для постепенного вовлечения ребенка в сексуальные отношения обуславливают редкое использование физического насилия или угроз в случаях incesta.

Результаты исследований, проведенных в Великобритании (21), свидетельствуют, что на внутрисемейное насилие приходится около двух третей всех сексуальных посягательств в отношении детей. Однако следует учитывать, что эти авторы использовали широкое определение члена семьи, относя к ним не только биологических родителей, но также усыновителей и опекунов, родственников, а также сожителей родителей, близких друзей семьи.

Принципиальных отличий личности мужчин, совершающих внутри- и внесемейное насилие, не выявлено. Выбор объекта посягательства среди членов семьи зачастую определяется доступностью жертвы и уверенностью виновного в возможности избежать наказания. Изучение осужденных за сексуальное насилие в отношении детей показало, что около половины из них совершали посягательства как внутри, так и вне семьи.

Внутрисемейное насилие, как правило, многократно повторяется и продолжается длительное время. Описаны случаи сохранения инцестных отношений и после достижения жертвой совершеннолетия, а также рождение детей от такой связи. Значительная длительность внутрисемейного сексуального насилия обусловлена вовлечением в инцестные отношения других членов семьи, помимо жертвы и насильника. Эти члены семьи в большинстве случаев не знают о происходящем насилии, однако, замечая необычность обстановки и отношений в семье, они ничего не делают, чтобы понять ситуацию и принять меры к защите ребенка, что создает благоприятные условия для продолжения насилия.

3.3.2. Внесемейное сексуальное насилие

Внесемейное сексуальное насилие нередко бывает связано с жестоким обращением с ребенком. Если ребенок подвергается физическому или психическому насилию в семье, а также в случаях пренебрежения родителями основными потребностями ребенка, его потребность в привязанности и любви родителей не удовлетворяется, риск сексуальных посягательств со стороны хорошо знакомых с ним взрослых значительно возрастает. Таким лицам не составляет труда, используя доверие ребенка, его потребность во внимании и любви, вовлечь его в сексуальные отношения. Именно неудовлетворенные в семье потребности ребенка позволяют преступнику установить с жертвой ту степень доверительности отношений, которая дает ему возможность безбоязненно совершать действия сексуального характера. Первоначально ребенок хранит эти отношения в тайне, следуя просьбе преступника, поскольку не понимает характера и значений совершающихся с ним действий. Позднее он хранит молчание из чувства стыда и страха перед возможным наказанием либо для того, чтобы сохранить преимущества, которые ему дают сложившиеся отношения с насильником. Таким образом, невнимание родителей, приводящее к недостаточному удовлетворению потребности ребенка в любви и заботе, а также к недостаточному контролю за его времяпрепровождением, значительно повышает вероятность внесемейного сексуального насилия.

Внесемейное сексуальное насилие может иметь групповой характер. Под групповым сексуальным насилием понимается создание педофилом устойчивой группы детей, часть из которых вовлекается в сексуальные отношения. При всем многообразии форм подобных групп (общественная организация, спортивная секция, кружок, студия и т.п.) основной целью их создания являются сексуальные контакты взрослого с детьми, поэтому все подобные группы имеют следующие общие черты:

- безусловный авторитет (власть) харизматического лидера группы;
- жесткая иерархическая структура группы, которая связывает авторитет и власть любого члена группы с его близостью к лидеру;
- наличие секретов, известных только посвященным, что приводит к отсутствию у большинства членов группы информации о характере отношений в круге избранных;
- жесткая дисциплина, обязательность требований вышестоящего члена группы для нижестоящих;
- старшие подростки, утратившие привлекательность для лидера как сексуальные партнеры, имеют возможность вовлекать в сексуальные

отношения младших членов группы;

- широкое использование ритуалов, убеждение членов группы в их избранности, что обуславливает закрытость группы от внешнего контроля;
- сохранению в тайне сексуальных контактов лидера с членами группы способствует не только авторитет лидера, но и давление со стороны подростков, входящих в его окружение; любое распространение информации сексуальных отношениях между членами группы рассматривается как предательство и осуждается;
- подчеркнутая доброжелательность и любовь к детям, демонстрируемая лидером во время публичных выступлений и в средствах массовой информации;
- активное привлечение в группу детей из неблагополучных семей, у которых отсутствуют доверительные отношения с родителями и родители которых не интересуются жизнью своих детей;
- особые отношения, существующие в группе, (жесткий контроль, закрытость, превознесение лидера) выдаются за педагогические новации.

Примером группового сексуального насилия является организация «Тропа — солнечная сторона», созданная Юрием Устиновым, которая много лет существовала в Краснодарском крае. Все отмеченные выше особенности имели место в этой организации.

О том, как действовал Ю.М. Устинов на сайте <http://www.tropa.info> рассказывает 15-летний подросток, входивший в его организацию. «Сложно об этом писать. Сложно вспомнить и описать все детали. Сложно вспоминать всю эту гадость и говорить о ней хладнокровно и без эмоций. Сложно, но я попробую. Начнем с самого начала: Под Новый 2001 год, я выиграл в конкурсе новогодних сайтов на www.kinder.ru. Устинов наткнулся на этот сайт и решил мне написать. Он написал мне от имени Олега, у нас сложилась переписка, и через некоторое время он пригласил нас в гости. Я с мамой, младшим братом с радостью приехал в Туапсе. Мы много общались, Юра с Олегом рассказывали мне про Тропу, мне все очень нравилось. Все прошло штатно, кроме одного яркого момента: Я сижу у Юры на коленках, и он мне говорит: “Давай проверим, сколько мы сможем быть друг без друга, сейчас разойдемся и посмотрим, через сколько времени нас друг к другу потянет?”. Я согласился, и Устинов отошел от меня. Я тут же забыл про Юру, начал рассматривать книги, через некоторое время он возвращается и говорит: “Прошло 80 сек., а меня уже к тебе тянет, видишь как интересно?”. Вроде как ничего страшного, но это было только началом.

Я нормально пробыл лето 2001 года на Тропе. В июле ко мне в лес приехали родители и пригласили меня на неделю выйти к морю. Я согласился, но Устинов напомнил мне, что “можно прийти, можно уйти, но нельзя вернуться”. Несмотря на это я ушел, родители были для меня важнее, но когда я вернулся через неделю, на меня все так грозно смотрели... жуть. Как мне было тогда тяжело, плохо от того, что я покинул Юрку. (На следующий год я уже никуда с родителями не уходил из лагеря, был все время с Юркой, боялся, ведь “нельзя вернуться”). Только потом я понял, что это была технология отлучения от родителей и привязывания к Устинову.

На следующий год, в июне 2002 года, когда заброска первого лагеря уже произошла, и все ребята были в лесу, Устинов оставил меня дома вместе с ним. Вечером я долго сидел у Юры на коленках, мы о чем-то беседовали. Устинов мне говорит:

— Вот мы с тобой дружим, но дружба-дружкой, но скоро наши отношения могут перерасти в любовь.

— Но я же могу любить тебя и какую-нибудь девочку? — не придавая всему этому большого значения, спросил я.

— Да, конечно. И когда вырастешь, ты женишься, у тебя будут дети... Но один момент: мы, ведь, с тобой понимаем, что у нас любовь и что это нормально, а вот другие люди, например, родители, могут не понять. Как тут быть?

Я понял, на что он намекает и сказал: - Не бойся, я никому не буду рассказывать.

Это всего лишь продолжение начала.

Потом, летом, Устинов часто приглашал меня спать к нему в палатку. Рассказывал про однополую любовь. Говорил, что ночью будет меня трогать только там, где нет одежды, и одновременно рассказывал о том, как полезно спать без одежды. Все это постепенно развивалось и к концу лета мы оба спали без одежды в одном спальнике, “игрались”, ласкали друг друга в совершенно всяких местах. Устинов пригласил меня к себе жить. Мои родители считали его гениальным, мудрым и интеллигентным человеком, который может многому научить меня, и отпустили меня в Туапсе.

Вот теперь самое интересное: Устинов рассказывал мне, сколько великих людей любили мальчиков, как были с этим дела в Древней Греции и т.д. Показывал эротические и порнографические фотографии мальчиков, рассказывал, как отличить “нашего” мальчика, как его завербовать и многое другое. Чтобы избежать подобных случаев в дальнейшем, я постараюсь рассказать вам как можно больше.

Как отличить “нашего” мальчика.

Устинов называл “нашими” мальчиков, с которыми приятно в постели и которые поддаются вербовке. “Наш” — не значит “голубой”, это совсем друг от друга не зависит, “наш” — не значит будущий педофил. “Наш” — это красивый (сексуальный для педофила) и доверчивый. Это трудно описывать, поскольку у меня это было доведено Юрой до автоматизма, я, глядя на фото, мог увидеть, “наш” мальчик или нет, даже изда- лека все было понятно. Но я попробую. Основные физические признаки: у “наших” мальчиков длинные ноги, длинные пальцы на руках, пухлые губы, тонкие ресницы, ярко выраженные мочки, влажная кожа лица, “наших” мальчиков часто путают с девчонками. У Устинова были состав- лены специальные тесты на выявление психологических признаков тако- го ребенка, “наш” мальчик не хочет взрослеть, иногда ему хочется стать девочкой, ему кажется, что у него есть какие-то девчачьи черты и т.д. в таком духе. После моей суицидальной попытки я не помню всех дета- лей.

Как происходит “вербовка” мальчика.

“Вербовка” — это мой термин, в Системе это называется “раскрыти- ем истинной сущности мальчика” (то есть “на самом деле ребенок жить без секса с мужчиной не может, но не всегда это сам понимает и ему надо помочь понять”). “Вербовка” — подготовка мальчика к сексуальным контактам.

Сначала надо объяснить ребенку, что “любить мальчиков” — это нор- мально. Для этого Устинов пользуется своим авторитетом, сначала он строит из себя гения, очень мудрого и умного человека, ребенок ведется и начинает верить каждому слову. Тогда Юра объясняет, что любовь — это прекрасно, но земля переполнена людьми и поэтому Бог создал такую любовь, от которой население не увеличивается. “Вот оно как на самом деле” — думает мальчик. Потом ему объясняется, что было много Великих, которые тоже любили мальчиков. Эффект увеличивается, когда об этом рассказывает не только Устинов, но и сами ребята. Когда новичок видит, что другие ребята спокойно обнимаются и спят вместе без одежды. Он начинает верить, что это действительно нормально. Когда он поверил, можно переходить к главной части, нужно вызвать у ребёнка влечение к мужчине. Юре это дается легко, он просто рассказывает о своих бывших мальчиках, о том, что во время близкого контакта зарождаются души и всякое такое. Мальчик верит, ведется, начинает завидовать другим ребятам, видит, что они получают от этого удовольствие. После этого пацан полностью готов. С ним можно делать все, что захочется, трогать везде, где пожелается. Хотя процесс “трогания” мог начаться и раньше,

но сам сексуальный контакт должен быть вовремя, если он произойдет раньше времени, мальчик испугается боли и может рассказать обо всем родителям. Сделать так, чтобы ребенок молчал, элементарно. Устинов умеет настраивать детей против окружающих, против родителей, умеет (да и меня научил), объяснить мальчику, что другие не поймут “благородности наших отношений” и т.д. Все это можно закрепить несколькими рассказами про ребят, стойко державшихся на допросах в прокуратуре, и все. Вот и вся технология вербовки, как она происходит на самом деле. Конечно, каждый раз все происходит по-разному, но все эти разы похожи друг на друга.

Деятельность Устинова описана в книге О. В. Лишина Педагогическая психология воспитания (22). «Роль “внешнего обвода” в организации Ю. Устинова играл нормально развитый временный коллектив, в основном состоящий из младших подростков. “Внутри” находилась относительно замкнутая группа старших подростков постоянного состава — актив, игравший роль младшего комсостава и восторженно относящийся к своему руководителю. Последний, в свою очередь, это отношение умело подогревал, создавая к тому же ореол загадочности и трагичности вокруг собственной персоны. В активе вербовались доверенные лица, по сути — соучастники руководителя-преступника. Этим подросткам давались инструкции по поведению в беседе с журналистами, с родителями, со следователем, к тому же ребята подвергались специфической идеологической обработке и, по-видимому, до поры до времени гордились своей исключительной и глубоко законспирированной ролью соратников великого и непризнанного таланта. А человек этот был и вправду талантлив. Только лжив, потому и талант его был античеловечен.

Речь идет о факте, широко обсуждавшемся в центральной печати в начале 90-х годов, а именно: о многолетнем благополучном участии в воспитательной работе человека, дважды судимого по обвинению в растлении несовершеннолетних и дважды освобожденного от наказания в связи с невменяемостью (шизофрения). Несмотря на документальное подтверждение фактов преступлений, на заключения психологов, заявления свидетелей и жертв растлителя, у Ю. М. Устинова нашлось немало защитников, в том числе среди журналистов, людей искусства и, как это ни странно, педагогов. Одни из них не верили, потому что не хотели поверить в порочность этого “обаятельного человека”, другие — потому что не видели в совершении гомосексуального акта с детьми ничего предосудительного: в Древней Греции, мол, и не то еще бывало! Третьи утверждали, что такому таланту, как Устинов, можно все простить. Известную роль в многолетней безнаказанности растлителя играли его

личные качества: эгоцентризм, самоуверенность, умение произвести выгодное впечатление и, наконец, упорная и бессовестная лживость.

Нельзя сбрасывать со счетов и саму возможность использования преступниками передовых педагогических технологий и манипулирования с их помощью мнением легковверных и безответственных людей, чем мастерски воспользовался Ю.М. Устинов. Он создал эффективно действующую систему растления младших подростков, опираясь на их готовность подчиниться воле взрослого, ориентацию на группу, неопытность. «Нам рекомендовалось вступать в гомосексуальные контакты и друг с другом, — пишет мужественный человек, переживший в детстве “заботу” педофила и сумевший от нее освободиться. — Нам объяснялось, что в этом смысл нашей жизни. Ю.М. учил нас отыскивать мальчиков “нашего устройства”, “людей будущего”. Когда появлялся новичок, мы участвовали в его “обработке”. Неподдающихся кормили снотворным, и Ю.М. вступал с ними в контакт, пока они спали. Он это называл “посев”, утверждая, что во сне “сеет в душе спящего наши ростки”, и потом человек придет к нему сам. На тот случай, если бы спящий проснулся и понял, что с ним делают, всегда рядом находился кто-нибудь из нас, причем тот, кому еще не было 13 лет, потому что ответственность за развратные действия, объяснил нам Ю.М., начинается с этого возраста. Кроме того, все мы очень хорошо знали, как вести себя со следователем, если до этого дойдет, т.е. мы должны были все отрицать и вообще не понимать, о чем идет речь. В конце 1981 года у Ю.М. появился новый мальчик, я очень это переживал, но Ю.М. сказал мне, что это глупо с моей стороны и что пора уже мне обзавестись своим мальчиком. Я не хотел никем обзаводиться, потому что любил Ю.М. У меня появились мысли о том, чтобы уйти, но уходить мне было некуда, потому что вся моя жизнь была тут, других друзей у меня не было. Я остался, помогал Устинову охмурять других ребят, разъясняя им “нашу исключительность”, но чем старше я становился, тем противнее мне все это было, сам я ни в какую “исключительность” уже давно не верил, но не имел сил уйти от Ю.М. Я понимал, что нас всех просто обманули, и дело вовсе не в том, что мы тут самые лучшие и талантливые в мире, а в том, что Ю.М. нравился спать с мальчиками.

В 1986 году я прекратил общение с Ю.М. Я долго мучился, как я буду жить дальше, нормальный ли я мужчина или на всю жизнь останусь, как говорил Ю.М., гомосексуалистом. В дальнейшем выяснилось, что я все-таки нормальный, но и до сих пор, вспоминая о том времени, мне противно, что нас, малолетних дураков, так обманывали и делали из нас педиков, и при этом объясняли, что мы должны гордиться этим».

3.3.3. Действия, рассматриваемые как сексуальное насилие

Сексуальное насилие чрезвычайно разнообразно по форме и включает следующие действия.

Действия, связанные с телесным контактом жертвы и насильника:

- прикосновения к интимным частям тела ребенка руками, гениталиями или другими частями тела взрослого, поцелуи;
- введение предметов или пальцев во влагалище или прямую кишку ребенка;
- мастурбация взрослым ребенком или оральная стимуляция взрослым половых органов ребенка;
- понуждение взрослым ребенком стимулировать руками его половые органы или иные эрогенные зоны;
- половое сношение, в том числе в извращенной форме (введение насильником полового члена в рот или прямую кишку ребенка);
- понуждение ребенка вступать в сексуальный контакт с кем-либо (взрослым, другим ребенком, животным).

Действия, не связанные с телесным контактом жертвы и насильника: демонстрация порнографических материалов (фотографий, фильмов и т. п.):

- непристойные, имеющие очевидную сексуальную направленность разговоры с детьми;
- понуждение ребенка раздеваться, демонстрировать свои половые органы, совершать действия сексуального характера*;
- обнажение половых органов перед ребенком (эксгибиционизм), мастурбация в присутствии ребенка;
- совершение половых сношений в присутствии ребенка.

В большинстве случаев насилие представляет собой сочетание различающихся по форме действий сексуального характера. Наиболее очевидно это в случаях длительно продолжающихся инцестных отношений. Первоначально преступник использует бесконтактные формы насилия (непристойные разговоры, показ порнографических материалов) и, только после этого переходит к контактному формам. Сначала виновный целует ребенка, прикасается к интимным частям его тела и, убедившись в отсутствии сопротивления, вовлекает ребенка в совершении половых сношений.

Наиболее существенное влияние на форму сексуального насилия ока-

* Может сопровождаться фотографированием или видеозаписью. Последующее распространение таких изображений с помощью современных средств связи (мобильные телефоны, Интернет) можно рассматривать как сексуальное насилие, если об этом узнает ребенок.

зывают особенности личности преступника (форма нарушения полового влечения и готовность использовать насилие). Так, эксгибиционист не совершит изнасилования ребенка, поскольку он, во-первых, получает сексуальное удовлетворение просто от демонстрации своих половых органов, и, во-вторых, не готов использовать физическое насилие, ощущение власти и контроля над потерпевшим он получает от испуга жертвы. В тех случаях, когда жертвой является маленький (от 3 до 8 лет) ребенок можно отметить следующую закономерность. Если преступник собирается совершать действия сексуального характера с ребенком длительное время, то он использует такие формы сексуальных контактов, которые не сопровождаются причинением телесных повреждений. Например, такие преступники не совершают с маленькими девочками типичных (влагалищных) половых сношений, поскольку с учетом анатомических особенностей подобные действия неизбежно приведут к тяжелым повреждениям промежности. Именно этим объясняется отмеченный в зарубежной литературе факт, что в случаях сексуального насилия над детьми дошкольного возраста преобладают оральные и анальные формы половых сношений (23).

3.5. Характеристика детей, пострадавших от сексуального насилия

Традиционно суждения о детях, пострадавших от сексуального насилия, сводятся к представлениям о девушке-подростке, которая использует слишком яркую косметику и вызывающе одевается. Эти взгляды связаны с концепцией виновного поведения, существовавшей в советской криминологии. Еще в недавнем прошлом криминологи рассматривали преступность как пережиток буржуазного строя. В социалистическом обществе социальные причины преступности отсутствовали, а преступления рассматривались как досадное недоразумение, случайность. Ответственность за преступление нес не только преступник, но и жертва, которая своим неправильным поведением, например нарушением норм социалистической морали, спровоцировала преступника на противоправное деяние. С криминологической точки зрения концепция виновного поведения смешивает причину преступления, которая лежит в социальных отношениях, с частными обстоятельствами, обусловившими совершение конкретного противоправного деяния. Также необходимо дифференцировать поведенческие последствия сексуального насилия от его причин. У детей, переживших это насилие, нередко формируется сексуально окрашенное поведение, которое оценивается как провоцирующее; либо они часто меняют сексуальных партнеров, что расценивается как распущенность. И «рас-

пушенность», и «провоцирующее поведение» в подобных случаях не могут считаться причиной сексуального насилия, поскольку возникли после перенесенной травмы и являются ее следствием.

Объектом сексуального посягательства могут быть дети любого возраста, начиная с первых месяцев жизни. Однако необходимо учитывать, что чем младше ребенок, тем меньше у него возможностей самостоятельно контактировать с посторонними людьми. Общение детей первых лет жизни с окружающим миром практически полностью контролируется родителями или лицами, их заменяющими. В связи с этим для ребенка раннего возраста вероятность стать жертвой сексуального посягательства со стороны незнакомого или малознакомого лица крайне незначительна. С другой стороны, если в ближайшем окружении маленького ребенка есть лицо с выраженными нарушениями полового влечения, то вследствие зависимости ребенка от значимых взрослых такому лицу будет легко вовлечь его в действия сексуального характера и сохранять эти действия в тайне.

Результаты большинства выборочных исследований свидетельствуют о том, что девочки становятся жертвами сексуального насилия примерно в два раза чаще, чем мальчики. Однако некоторые авторы (23, 25) полагают, что распространенность сексуальных посягательств не зависит от пола ребенка, просто мужчинам труднее признаться в том, что в детстве они стали жертвой сексуального насилия. С этой точкой зрения можно согласиться лишь частично. По нашим наблюдениям, мальчики и девочки младше 6–8 лет примерно с равной частотой подвергаются сексуальным посягательствам. Отмеченное обстоятельство объясняется тем, что детей младшего возраста, у которых отсутствуют какие бы то ни было признаки полового созревания, выбирают преступники с глубокими нарушениями сексуального влечения, когда оно не дифференцируется по полу. Для таких лиц половая принадлежность объекта посягательства не имеет значения. С началом пубертатного периода среди потерпевших от половых преступлений увеличивается доля девочек, поскольку в популяции преобладают лица с гетеросексуальной ориентацией. Однако среди жертв институционального насилия подавляющее большинство составляют подростки мужского пола, так как именно в закрытых коллективах мальчиков-подростков широко распространена криминальная субкультура, предполагающая использование гомосексуального насилия для построения иерархических отношений.

3.6. Последствия сексуального насилия

Сексуальное насилие является одним из наиболее опасных видов жестокого обращения поскольку, нередко вызывает тяжелые, сохраняющиеся длительное время психические и поведенческие нарушения. Последствия сексуального насилия усугубляются тем, что оно часто сочетается с физическим и психическим насилием, однако в данном разделе речь пойдет о специфических для сексуальных посягательств нарушениях, отличающих сексуальное насилие от других форм жестокого обращения.

Не существует жесткой зависимости между формой сексуального насилия и тяжестью последствий. Естественно, что такие последствия, как беременность, заражение инфекциями, передаваемыми половым путем, возможны только при контактном насилии. Однако будет неправильно утверждать, что контактные формы сексуального насилия вызывают более тяжкие последствия, чем бесконтактные. Психологические последствия сексуального насилия разделяют на ближайшие и отдаленные.

3.6.1. Ближайшие психологические последствия сексуального злоупотребления

Ближайшие последствия перенесенного насилия проявляются эмоциональными (сниженное настроение, тревога), когнитивными (навязчивые воспоминания о случившемся), поведенческими (нанесение самоповреждений) и вегетативными (нарушение сна и аппетита) расстройствами. Разделение это достаточно условно, поскольку депрессия может быть одной из причин суицидального поведения, а навязчивые воспоминания — приводить к нарастанию тревоги. По механизму возникновения ближайшие психологические последствия сексуального насилия являются острой реакцией на психическую травму (стресс). К когнитивным нарушениям относятся нередко возникающие у детей, переживших сексуальное насилие, трудности сосредоточения, повышенную утомляемость следствием которых у школьников становится снижение успеваемости.

Поведенческие нарушения у детей в значительной мере зависят от возраста ребенка. Так, у детей 3–5 лет они проявляются капризностью и плаксивостью, у детей 6–9 лет — недоверием к взрослым, а у детей старше 10 лет — нарушением взаимоотношений со сверстниками, отсутствием друзей, поскольку в этом возрасте подростки понимают сексуальный характер совершенных с ними действий и считают себя испорченными, вследствие чего не могут установить дружеские отношения со сверстниками. Сексуализированное поведение (активное вовлечение в несвойственные возрасту сексуальные отношения детей или взрослых)

не характерно для ближайших последствий перенесенного сексуального насилия.

Среди ближайших психологических последствий наиболее распространенными являются эмоциональные нарушения: переживания гнева и злости. Ребенок, особенно маленький, не всегда осознает эти чувства, однако они отчетливо проявляются в следующих нарушениях поведения:

- немотивированные конфликты со сверстниками;
- агрессивное антиобщественное поведение, вандализм;
- аутоагрессивное поведение (нанесение самоповреждений, употребление психоактивных веществ, суицидальные действия);
- обвинение родителя-ненасильника в предательстве, отвержение его.

3.6.2. Отдаленные психологические последствия сексуального злоупотребления

Отдаленные последствия перенесенного в детстве сексуального насилия развиваются постепенно и могут сохраняться длительное время (в подростковом и в зрелом возрасте). Бриер и Рунтц (26) предложили следующую классификацию отдаленных психологических последствий сексуального насилия:

- нарушения сексуального поведения;
- трудности при воспитании детей;
- психические расстройства;
- асоциальное поведение.

Наиболее разнообразны нарушения сексуального поведения, которые могут включать:

- сексуализированное поведение (расторженность сексуального влечения, не свойственные возрасту сексуальные контакты с детьми и взрослыми);
- нарушения полового влечения по объекту (гомосексуализм, педофилия) или способу удовлетворения (садизм, мазохизм);
- неспособность к стабильным и длительным сексуальным отношениям (промискуитет или проституция);
- настороженное отношение к представителям противоположного пола, страх близких отношений, отвращение к сексуальным контактам, фригидность, аноргазмия.

В основе возникновения сексуализированного поведения, по нашему мнению, лежит пробуждение у ребенка сексуального влечения путем интенсивной симуляции эрогенных зон, а также особые отношения со взрослым, возникшие вследствие вынужденного исполнения ребенком неадекватной возрасту роли сексуального партнера. Нередко ребе-

нок может получить внимание и заботу со стороны взрослого только в процессе этих отношений или в обмен за эти отношения. Также взрослый может делать ребенку дорогие подарки за сохранение в тайне сексуальных отношений с ним. В результате этого у ребенка формируется представление о том, что сексуальные контакты являются необходимым условием эмоционально близких, доверительных отношений. Такой ребенок будет устанавливать доверительные отношения со взрослыми и сверстниками, пытаясь вовлечь их в сексуальные отношения. Одновременно он будет удовлетворять актуальную для него потребность в сексуальной стимуляции.

3.6.3. Сексуализированное поведение

Сексуальное поведение ребенка отражает его психосексуальное развитие, поэтому нарушения этого развития, в том числе и связанные с сексуальными посягательствами, неизбежно проявляются неадекватным сексуальным поведением. Сексуализированное поведение — это несоответствующее детскому возрасту (опережающее возраст, свойственное подросткам или взрослым) сексуальное поведение. Не редко именно сексуализированное поведение оказывается первым замеченным родителями или другими взрослыми признаком перенесенного ребенком сексуального насилия, побуждает их обратиться к психологу, целенаправленно расспросить ребенка или внимательнее присмотреться к отношениям ребенка с другими членами семьи, что в конечном итоге приводит к установлению факта сексуального злоупотребления. Это дает основание считать сексуализированное поведение одним из важнейших диагностических признаков сексуального злоупотребления.

С момента возникновения сексологии как научной дисциплины во второй половине XX века сексуальное поведение, в том числе и детей, стало объектом активных исследований. Сексологами используются два подхода: опрос родителей о сексуальном поведении их детей, интервьюирование взрослых об их сексуальном поведении в детстве. Оба подхода имеют существенные методические ограничения, сказывающиеся на достоверности полученных результатов. В первом случае родители могут быть не информированы в полном объеме о сексуальном поведении детей, поскольку дети стараются скрывать подобные действия от взрослых. Во втором случае возможны искажения, связанные с трудностями детального описания событий, произошедших более 10 лет назад.

Также необходимо учитывать и методологические ограничения. Поведение ребенка определяется существующими в общественном сознании представлениями о допустимом и недопустимом.

Представления же о норме существенно отличаются в различных группах населения (зависят от религиозной и этнической принадлежности, образовательного уровня и т. п.). Все это дает основание полагать, что установить четкую границу между нормой и патологией в сексуальном поведении детей (между нормативным и сексуализированным поведением) чрезвычайно сложно. Таким образом, к сексуализированному поведению следует относить такие формы сексуального поведения, которые значительно чаще встречаются у детей, переживших сексуальное насилие, чем у детей, не подвергавшихся сексуальному злоупотреблению.

Среди детей 5–7 лет широко распространены игра в доктора с разделением и обследованием интимных частей тела, демонстрация и ощупывание половых органов друг друга, поцелуи и игры, воспроизводящие поведение взрослых в семье. Подобное поведение является нормативным, более того, оно необходимо для нормального психосексуального развития ребенка. По данным зарубежных исследований, основанных на наблюдениях родителей Фридрих и соавт. (27) чаще всего проявления сексуально окрашенного поведения встречаются у детей 3–5 лет, а затем снижается по частоте. Это снижение может быть обусловлено тем, что дети с возрастом более тщательно скрывают подобные действия от взрослых, в том числе и от родителей. Половина родителей 3-летних детей отметили у них игры с собственными гениталиями. Более 30 % детей 6–7 лет рисовали фигурки людей с гениталиями. Родители каждого шестого ребенка наблюдали, как их дети рассматривали гениталии других детей, трогали интимные части их тела.

Сексуализированное поведение характеризуется следующими особенностями:

- более высокая частота сексуально окрашенных форм поведения;
- более широкий спектр действий сексуального характера, в том числе такие формы поведения, которые не встречаются у детей, не подвергавшихся сексуальному злоупотреблению;
- имитация сексуального поведения взрослых;
- агрессивный характер сексуального поведения (применение насилия к другим детям для вовлечения их в сексуальную активность, введение предметов во влагалище или прямую кишку других детей).

Фридрихом и соавт. (27) была проведена оценка частоты встречаемости различных форм сексуального поведения у детей, подвергавшихся и не подвергавшихся сексуальному насилию. Ни один ребенок, не подвергавшийся сексуальному насилию:

- не пытался совершить с другим ребенком половой акт (типичный либо в анальной или оральной форме);

- не имитировал звуки, характерные для полового сношения (стоны, вздохи, тяжелое дыхание);
- не предлагал детям или взрослым вступить с ними в сексуальные отношения;
- при поцелуях не пытался ввести язык в рот другого человека.

Кроме того, у детей, перенесших сексуальное насилие, значительно чаще встречались следующие формы поведения:

- интерес к фильмам эротического и порнографического характера;
- мастурбация с использованием предметов;
- стимуляция своих половых органов путем трения о мебель;
- прикосновение к интимным частям тела взрослых;
- имитация полового акта с помощью кукол или мягких игрушек;
- легко идут на контакт с незнакомыми взрослыми, охотно обнимают и целуют их;
- при изображении людей рисуют гениталии;
- любят яркую одежду, кокетничают и флиртуют с детьми и взрослыми.

Перечисленные выше формы поведения могут быть отнесены к сексуализированному поведению и с высокой вероятностью свидетельствуют о возможном перенесенном ребенком сексуальном насилии.

Однако не следует забывать, что сходные нарушения поведения могут объясняться и другими причинами. Так, психические расстройства в детском возрасте, например, умственная отсталость нередко сопровождается расторможенностью сексуального влечения, упорной открытой мастурбацией. Если ребенок воспитывается в семье нудистов, то к 6—8 годам у него не формируется стеснительность, такой ребенок без смущения обнажается при посторонних людях, позволяет мало знакомым людям трогать интимные части своего тела. Дети дошкольного возраста, оказавшиеся свидетелями, даже случайными, полового акта, воспроизводят его в играх с другими детьми или с помощью игрушек.

3.6.3. Поведенческие нарушения, связанные с сексуальным злоупотреблением

Трудности в воспитании детей, отмечающиеся у лиц, перенесших в детстве сексуальное злоупотребление, в определенной степени являются результатом дисфункциональных супружеских взаимоотношений вследствие неспособности жертв насилия устанавливать стабильные эмоционально-близкие отношения, а также сексуальных расстройств (промискуитет, фригидность, аноргазмия). Специфической особенностью матерей, которые в детстве пережили инцест, является неспособность своевременно заметить инцестуозные отношения в собственной семье

и защитить ребенка от сексуальных посягательств со стороны отца или отчима, когда ей об этом становится известно. Слепота таких матерей бывает просто поразительной: они не замечают инцестных отношений, продолжающихся несколько лет, нередко преступник совершает с ребенком действия сексуального характера, когда мать находится в квартире, но выходит из комнаты или спит. Однако эта слепота обусловлена перенесенной в детстве травмой, она не может рассматриваться как сознательное сокрытие противоправных действий насильника. Виктимное поведение (неумение жертв насилия вести себя адекватно ситуации) проявляется в том, что эти лица нередко повторно подвергаются сексуальным нападениям, страдают от домашнего насилия. Одной из причин виктимности следует признать чувство беспомощности, которое сопровождает жертву все время, пока продолжается насилие. Это чувство обусловлено зависимым положением ребенка, закрытостью семьи для внешнего социального контроля, что создает у потерпевшего убеждение в неспособности самостоятельно защитить себя, добиться прекращения насилия. Указанные чувства остаются у жертвы после того, как она стала взрослой и объективно имеет все возможности для защиты себя, а позднее — своих детей.

Поведенческие нарушения в структуре отдаленных последствий сексуального насилия включают склонность к нарушению запретов и насилию. Асоциальность жертв сексуальных преступлений может быть вторичной, связанной со злоупотреблением алкоголем или наркотиками. Психические расстройства в рамках отдаленных последствий сексуального насилия чаще всего представлены депрессией и саморазрушительным поведением (нанесение самоповреждений суицидальные попытки, злоупотребление алкоголем или наркотиками). Развитие эмоциональных нарушений связано с испытываемыми ребенком чувствами потери доверия и разочарования. Потеря доверия обусловлена предательством насильника, который использует во зло ребенку его любовь и привязанность. Разочарование зачастую вызвано тем, что другой родитель, как правило мать, не замечает происходящего или не может помочь ребенку.

Другой причиной эмоциональных и поведенческих расстройств, возникающих в отдаленный период после перенесенного сексуального насилия, является стигматизация. Стигматизация — присвоение жертвам сексуального насилия определенных негативных качеств: испорченности, распущенности, безнравственности. Стигматизация обусловлена тем, что общественное сознание необоснованно наделяет указанными качествами всех детей, вовлеченных в сексуальные отношения, без учета обстоятельств, которые этому предшествовали. Стигматизация снижает самоо-

ценку потерпевших, ведет к их социальной изоляции, что создает предпосылки для злоупотребления алкоголем или наркотиками, совершению преступлений, то есть формально подтверждает моральную дефектность жертв сексуального насилия.

Знание отдаленных последствий сексуального насилия необходимо для ресоциализации лиц с девиантным поведением. Очень часто занятие проституцией, промискуитет, совершение сексуальных преступлений и иные формы девиантного поведения обусловлены перенесенным в детстве сексуальным насилием. Используя только меры социального принуждения, например, привлечение к административной или уголовной ответственности, невозможно добиться исправления таких лиц. Их полноценная ресоциализация требует обязательного оказания психологической помощи для устранения последствий пережитой в детстве травмы.

3.7. Механизм психологической адаптации ребенка к длительному сексуальному насилию

Если сексуальное насилие продолжается длительное время, то у ребенка формируется комплекс психологических и поведенческих нарушений, направленных на адаптацию к существованию в этих условиях. Указанный комплекс, являющийся с точки зрения современной психиатрии специфическим адаптационным расстройством, в англоязычной литературе называется синдромом аккомодации (28). Проявления синдрома аккомодации нельзя считать психической нормой, однако необходимо понимать, что это — естественная реакция ребенка на существование в экстремальных условиях, реакция, которая позволяет ему минимизировать вред, связанный с сексуальным насилием. В той форме, в которой синдром аккомодации описан Summit, он возникает только в тех случаях, когда сексуальные контакты со взрослым происходят вопреки воле ребенка и для достижения своих целей преступник использует принуждение, психические или физическое насилие. Если же взрослый, используя доверие и привязанность ребенка, добивается того, что ребенок получает сексуальное удовлетворение от совершаемых с ним действий, то типичного синдрома аккомодации не формируется, поскольку отсутствуют события, воспринимаемые ребенком как психическая травма.

В развитии синдрома аккомодации можно выделить пять последовательных этапов: секретность, беспомощность, приспособление, раскрытие и восстановление*. Если факт насилия не выявляется, то два последних этапа не развиваются. Наиболее яркие нарушения, входящие

* Здесь приводятся названия стадий, используемые в литературе. С нашей точки зрения, они не вполне точно передают содержание стадий.

в синдром аккомодации, проявляются при внутрисемейном сексуальном насилии.

3.7.1. Этап секретности

Ребенку, который находится в зависимости от преступника (доверяет ему или боится его), запрещается рассказывать кому-либо об особых отношениях, возникших между ними. Средства, используемые взрослым для сохранения тайны, определяются характером отношений: в одних случаях это могут быть угрозы физической расправы, в других — угроза лишить ребенка любви и заботы, в третьих — обещание подарков. Сохранению насилия в тайне способствует то обстоятельство, что ребенок, как правило, не понимает в полной мере характера и значения совершаемых с ним действий.

При внутрисемейном насилии дети боятся неодобрения или наказания не только со стороны виновного, но и со стороны других взрослых членов семьи, поскольку у них возникает впечатление, что эти взрослые знают о происходящем и поддерживают насильника. Недоверие к взрослым, связанное с отсутствием внимания и поддержки с их стороны, эмоциональная холодность и безразличное отношение к ребенку являются частыми причинами отказа ребенка от обращения за помощью к другим членам семьи. Подростки могут понимать травматичность процедуры расследования уголовного дела, высокий риск огласки интимных подробностей их жизни, негативные, в том числе экономические, последствия для семьи осуждения виновного. Сохранение тайны для таких подростков является сознательным выбором, они приносят себя в жертву интересам семьи или значимых для них взрослых. Особую группу составляют дети, которые от сексуальных отношений со взрослыми получают удовольствие или выгоду. Они также сознательно сохраняют эти отношения в тайне, но действуют, исходя из собственных интересов, точнее — своего представления о собственных интересах, так как они не понимают в полном объеме возможных негативных последствий сексуального насилия. Таким образом, молчание об особых отношениях со взрослым в большинстве случаев представляется ребенку наиболее безопасным и удобным решением.

3.7.2. Этап беспомощности

Вследствие зависимости от взрослых ребенок не может самостоятельно заставить насильника прекратить свои действия. В некоторых случаях, особенно в период вовлечения в совершение действий сексуального характера, ребенок может высказывать свое неудовольствие или даже

пытаться оказать сопротивление, если действия преступника ему неприятны либо он понимает их недопустимость. Первоначально сопротивление может остановить насильника, но, убедившись в том, что ребенок не обращается за помощью к другим взрослым, он понимает свою безнаказанность и возобновляет посягательства. Осознавая собственную беспомощность, дети в момент совершения с ним действий сексуального характера не кричат, не зовут на помощь, не оказывают сопротивления. Такое поведение и преступником, и сотрудниками правоохранительных органов, и общественным мнением необоснованно рассматривается как согласие ребенка. При этом не учитываются два очевидных обстоятельства. Во-первых, ребенок не может согласиться с теми действиями, характера и значения которых он не понимает. Во-вторых, нельзя говорить о добровольном согласии, если один из партнеров значительно слабее и находится в полной зависимости от другого. Отсутствие поддержки со стороны других членов семьи, которые не замечают или не хотят замечать происходящее, воспринимается ребенком как поддержка действий насильника. Нередко взрослые не верят рассказу обратившегося к ним за помощью ребенка, обвиняют его во лжи. Такое поведение окружающих приводит к появлению у ребенка убеждения в своей абсолютной беспомощности, полной зависимости от насильника, невозможности изменения ситуации.

3.7.3. Этап приспособления

Ситуация, когда ребенок чувствует себя беспомощным и вынужден сохранять в тайне свои отношения со взрослым является для него дискомфортной. Единственной доступной ребенку возможностью занять активную позицию, почувствовать себя способным влиять на ситуацию является возложение на себя ответственности за случившееся. Жертва, таким образом, превращается в козла отпущения, снимая с виновного ответственность за насилие*. Самообвинения, восприятие себя недостойным, испорченным — именно эти чувства чаще всего испытывает ребенок, подвергающийся сексуальному насилию.

Сохранение сексуального злоупотребления в тайне может быть следствием не только целенаправленного воздействия насильника на ребенка с целью обеспечить контроль над его поведением, но и следствием косвенного психологического давления, специфических взаимоотношений, характерных для семьи. В асоциальных семьях, где виновный злоупотребляет алкоголем, он, как правило, жестоко избивает других членов семьи.

* Речь идет о моральной, а не юридической ответственности, от которой потерпевший освободить виновного не может.

В таких семьях у ребенка формируется убеждение в том, что, вступая в сексуальные отношения с отчимом, сожителем матери или отцом, он защищает от насилия значимых для него взрослых. Во внешне благополучных семьях, в которых значимый для ребенка взрослый прилагает активные усилия для поддержания у окружающих впечатления счастливой семьи либо демонстрирует очевидную привязанность к насильнику, ребенок может сознательно принести себя в жертву ради сохранения семьи, защиты интересов близкого ему человека. Если в семье несколько детей, то ребенок, вовлеченный в сексуальные отношения, может скрывать от окружающих это обстоятельство, опасаясь того, что его отказ от продолжения сексуальных контактов, приведет к тому, что объектом посягательства станет кто-либо из младших детей. Во всех перечисленных выше случаях ребенок сознательно приносит себя в жертву ради интересов других членов семьи, однако при этом у ребенка формируется убеждение в том, что он, а не насильник контролирует ситуацию в семье, то есть ослабляется чувство беспомощности, возникает ощущение контроля над своей жизнью.

Начиная с 10–12 лет, дети достаточно хорошо понимают те последствия, к которым может привести разоблачение насильника (возможность его осуждения на длительный срок, неизбежный распад семьи). Молчание ребенка становится обязательным условием сохранения семьи, что создает у него ощущение власти и контроля. При длительных инцестных отношениях девочки от роли постоянного сексуального партнера отца переходят к роли жены, оттесняя с этого места собственную мать, что приводит к перераспределению функций между членами семьи. Очевидно, что вследствие социально-психологической незрелости, ограниченного жизненного опыта такая девочка не может занять место матери, ее поведение будет своеобразным шаржем на роль жены, причем такая ролевая подмена лишает ее возможности оставаться ребенком. Псевдовзрослое поведение на этапе приспособления ребенка к продолжающимся сексуальным контактам имеет адаптивный характер, однако ролевая подмена приводит к значительному сокращению периода детства вследствие выполнения ребенком несвойственных функций. Столь грубое нарушение процесса социализации неизбежно вызывает формирование аномалий личности у таких детей, когда они становятся взрослыми.

Отсутствие активного противодействия ребенка насильнику в течение длительного времени, а продолжительность внутрисемейного сексуального насилия нередко составляет несколько лет, зачастую рассматривается как проявление добровольного согласия ребенка на сексуальные отношения, а не как следствие синдрома аккомодации (следствие прини-

мается за причину). Длительность молчания ребенка при формальном существовании возможности обращения за помощью вызывает недоверие к рассказу ребенка в тот момент, когда он решится на признание. При оценке поведения ребенка необходимо опираться на субъективное восприятие ситуации ребенком, выраженность проявлений синдрома аккомодации, поскольку именно эти обстоятельства, а не объективно существующие возможности обращения за помощью, определяют его поведение. Существенное влияние на действия жертвы оказывает неравноценность позиций взрослого и ребенка. По нашему мнению, именно зависимое положение ребенка, безусловный авторитет взрослых и, особенно, родителей определяет предпочтительность для ребенка пассивно-оборонительной позиции. Детям проще адаптироваться к сексуальному насилию с помощью механизмов психологической защиты, вплоть до употребления психоактивных веществ или возникновения синдрома множественных личностей (29), чем активно бороться с насильником. Исключением из этого правила являются случаи, когда сексуальные контакты сочетаются с грубым физическим насилием.

3.7.4. Этап раскрытия

Вероятно, значительная часть детей никогда не рассказывают о перенесенном сексуальном насилии. Как правило, они пытались привлечь внимание других членов семьи, намеками старались дать им понять об особых отношениях, существующих между ними и насильником. Однако, не получив поддержки со стороны значимых взрослых или столкнувшись с недоверием либо прямыми обвинениями во лжи, эти дети пришли к выводу, что обращаться за помощью бессмысленно. Результаты исследований зарубежных психологов (30) свидетельствуют, что многие жертвы сексуального насилия, перенесенного в детстве, рассказали о нем только много лет спустя, став взрослыми.

Признанию ребенка в происходящем насилии способствуют следующие обстоятельства:

- невозможность дальнейшего пребывания в семье (крайне негативное отношение ребенка к действиям преступника, физическое насилие, ожидание ухудшения ситуации, например, насильник, ранее бывавший в семье эпизодически, женится на матери ребенка и собирается проживать вместе с ребенком постоянно);
- наличие вне семьи взрослого, который поддерживает ребенка и которому ребенок доверяет, например, родители друга или подруги;
- возможность посоветоваться и получить поддержку у психолога в школе или по телефону доверия;

- подростки могут сообщить о перенесенном насилии после профилактических бесед о контрацепции, опасностях, связанных с рискованным сексуальным поведением, мерах, позволяющих избежать сексуального насилия на улице.

Однако в большинстве случаев признание ребенка о внутрисемейном сексуальном насилии или насилии со стороны значимых для ребенка взрослых (знакомые семьи, преподаватели) обусловлено случайными обстоятельствами, связанными с сексуальностью. Так, 12-летняя девочка рассказала матери о сексуальных действиях отчима после того, как у нее начались менструации, о значении которых она не знала, и мать спросила, почему испачкано в крови ее нижнее белье. Другая девочка, 9 лет, рассказала матери о сексуальном насилии со стороны отца во время совместного просмотра телевизионного сериала, когда героиня объясняла свое поведение перенесенным в детстве incestом.

Ребенок, принимая решение рассказать о сексуальном насилии, учитывает последствия, которые такое признание может повлечь. В связи с этим для понимания причин молчания ребенка необходимо принимать во внимание наличие обстоятельств, помимо неполного осознания характера и значения совершаемых с ним действий, которые затрудняют или исключают признание:

- страх за себя и значимых взрослых, вызванный угрозами и агрессивным поведением насильника;
- жесткий контроль насильника за кругом общения ребенка, ограничение его контактов;
- недоверие к взрослым, опасение того, что признание не прекратит насилие, а приведет только к ухудшению ситуации;
- недоверие к ребенку, обвинение его во лжи, когда он ранее пытался рассказать о сексуальном насилии;
- сознательное принесение себя в жертву ради интересов других членов семьи (боязнь огорчить значимых взрослых, стремление сохранить семью);
- привязанность к насильнику;
- нежелание ребенка, чтобы виновный был привлечен к уголовной ответственности и осужден;
- нежелание обращаться в правоохранительные органы, недоверие к милиции;
- стремление избежать огласки и иных негативных последствий, связанных уголовным преследованием виновного;
- естественный стыд, поскольку ребенок вынужден рассказывать об интимных сторонах своей жизни;

- получение от сексуальных контактов удовольствия, материальной или иной выгоды.

Ситуация и мотивы ребенка могут меняться, поэтому встречаются случаи, когда через некоторое время после признания ребенок отказывается от своих слов, утверждая, что ничего не было, и он все выдумал. Отказ от признания может быть следствием изменения мотивов ребенка, например, чувством жалости к насильнику или осознанием негативных последствий возбуждения уголовного дела. Однако наш опыт свидетельствует, что значительно чаще отказ ребенка от сделанного ранее признания обусловлен давлением, оказываемым на него матерью или иными значимыми взрослыми, которые не заинтересованы в осуждении виновного.

3.7.5. Этап восстановления (последствия насилия).

Пережитое сексуальное насилие способно вызвать выраженные психологические и поведенческие нарушения у детей. Наряду с переживанием типичных для жертв сексуальных чувств вины в случившемся и собственной испорченности, детям приходится сталкиваться с осуждением со стороны родителей (при внесемейном насилии) или враждебной реакцией членов семьи (в случаях incesta). Многие взрослые, в том числе и специалисты, работающие с детьми, необоснованно полагают, что после прекращения насилия ребенок быстро забудет о нем. Если по факту посягательства было возбуждено уголовное дело, то ребенок оказывается вовлечен в процесс уголовного судопроизводства, а участие, даже в правильно организованных следственных и процессуальных действиях, оказывает психотравмирующее воздействие. Практика показывает, что от момента возбуждения уголовного дела до вступления приговора в законную силу, как минимум, проходит 3–4 месяца, а в большинстве случаев 6–9 месяцев, хотя процесс может затягиваться и на два-три года. Таким образом, в течение от 3 месяцев до 3 лет после прекращения сексуального насилия ребенок подвергается психотравмирующим воздействиям, связанным с участием в процессе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде. Однако и без этой дополнительной травматизации сексуальное насилие вызывает значительные психологические нарушения, которые требуют оказания ребенку специализированной помощи. Длительность этапа восстановления определяется выраженностью психологических и поведенческих нарушений, доступностью квалифицированной психологической помощи, наличием поддержки со стороны ближайшего окружения и может варьировать в широких пределах. Говорить о завершении этапа восстановления можно после редукции всех, связанных сексуальным злоупотреблением нарушений.

3.8. Факторы риска сексуального злоупотребления в отношении детей

3.8.1. Особенности личности насильников

Изучению особенностей личности преступников, совершивших сексуальное насилие в отношении детей, (внутренних факторов риска) посвящено большое количество работ психологов, психиатров и криминологов. Однако следует отметить, что чаще внимание исследователей привлекают лица, совершившие сексуальные убийства, серийные или особо жестокие преступления, хотя доля такого рода деяний в общем числе сексуальных посягательств невелика. Большинство детей страдает от насилия со стороны хорошо знакомых им лиц (родители или лица, их заменяющие, отчимы и сожители матери, родственники, друзья семьи, педагоги). По нашим наблюдениям нападению со стороны незнакомых лиц, в зависимости от возраста, подверглись 10–20 % пострадавших, обратившихся за психологической помощью.

Педофилия является стабильным нарушением полового влечения, она нередко проявляется уже в подростковом* возрасте, когда с началом пубертатного периода актуализируется половое влечение. В связи с этим педофилы в течение жизни неоднократно вступают в сексуальные контакты с детьми и совершают еще больше такого рода попыток. Результаты анонимного опроса 232 педофилов показали, что они совершили 55250 попыток сексуального насилия, 38727 из которых закончились совершением действий сексуального характера с ребенком (31).

Основными причинами сексуальных посягательств в отношении детей являются сексуальная неудовлетворенность насильника, невозможность удовлетворения сексуального влечения иным путем, что связано с серьезными нарушениями психосексуального развития. Искажение полового влечения, как правило, является следствием неблагоприятных условий формирования личности преступника в детстве. При изучении условий развития лиц, привлеченных к уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении детей, было показано, что в детстве 17 % из них являлись свидетелями сексуального насилия, 23 % были жертвами эмоционального насилия, 27 % перенесли сексуальное насилие, 30 % были жертвами насильственных преступлений, 37 % являлись свидетелями насильственных преступлений, 47 % воспитывались в условиях изоляции и 100 % росли в дисфункциональных семьях (32).

* Нередко педофильная ориентация оказывается следствием остановки психосексуального развития после перенесенного в детстве сексуального насилия. Как правило, возраст предпочитаемых педофилом детей соответствует тому возрасту, когда у него произошла остановка психосексуального развития.

3.8.2. Особенности ситуаций, способствующих совершению сексуального насилия

Совершению сексуальных посягательств могут способствовать внешние обстоятельства, например, насильник часто остается наедине с ребенком в силу родственных отношений (родители, опекуны, партнеры матери, родственники) или профессиональной деятельности (педагоги, воспитатели). Однако нередко лица с педофильной ориентацией сами активно создают подобные благоприятные условия для удовлетворения своей сексуальной потребности, вступая в брак с женщинами, имеющими детей, либо устраиваясь на работу, связанную с тесным общением с детьми.

Значимым фактором риска является отсутствие контроля со стороны администрации детского учреждения, вследствие чего на работу принимаются лица, ранее судимые за сексуальные преступления в отношении детей, либо уволенные из образовательных учреждений за «особую любовь к детям». Внутри семьи фактором риска выступает невмешательство матери, которая длительное время не замечает специфических отношений, сложившихся между мужем и ребенком, либо ее пассивная позиция по отношению к инцесту, когда для женщины более важным оказывается сохранение брака, а не защита ребенка.

Среди случаев инцеста особое место занимают сексуальные посягательства, совершенные в состоянии опьянения. У большинства таких насильников отсутствуют стабильные педофильные наклонности. Для них характерно заболевание хроническим алкоголизмом, сопровождающееся выраженным интеллектуальным снижением и моральной деградацией. Состояние опьянения ослабляют у них и без того сниженные механизмы внутреннего контроля, поэтому они для удовлетворения полового влечения готовы вступить в сексуальные отношения с любым объектом. Для таких лиц основное значение имеет доступность объекта и его способность оказать сопротивление, указанным требованиям в полной мере отвечают собственные малолетние дети.

При внутрисемейном сексуальном насилии среди факторов риска особую значимость приобретают особенности семьи. Т.Я. Сафонова (33) выделяет следующие характерные черты семей, в которых дети подвергаются сексуальному злоупотреблению:

- патриархальный уклад семьи, в которой отец пользуется безусловной властью, для поддержания которой нередко используется физическое насилие;
- функциональная неполноценность семьи, неспособность матери исполнять супружеские обязанности, в том числе вследствие хрониче-

ского заболевания, инвалидности, чрезмерной занятости; отсутствие у членов семьи четких ролевых функций;

- структурная неполноценность семьи, наличие в семье отчима, частая смена сексуальных партнеров у матери;
- конфликтные отношения между родителями, личностные особенности матери, вследствие которых она не может удовлетворить сексуальные потребности мужа.

3.9. Факторы, определяющие тяжесть перенесенного в детстве сексуального злоупотребления

Характер и тяжесть психологических последствий сексуального злоупотребления зависят от особенностей личности ребенка и его жизненного опыта, возраста и уровня развития (например, непонимание сексуального характера совершенных с ним действий маленьким ребенком уменьшает тяжесть травмы), а также от особенностей насилия (форма сексуального контакта, особый цинизм посягательства, общая продолжительность насилия, частота контактов; использование насилия и угроз); характера взаимоотношений с насильником, реакции окружающих на насилие, особенностей развития ситуации после того, как о насилии стало известно (поддержка со стороны значимых взрослых, психологическая помощь уменьшают тяжесть травмы).

Форма сексуального контакта. В общественном сознании сложилась шкала допустимости или серьезности действий сексуального характера. Так, наименее серьезными считаются прикосновения к неинтимным частям тела, а наиболее опасным и, соответственно, наиболее травматичным, — половые сношения. Эти представления находят отражение в уголовном законодательстве ряда стран, где наиболее опасными сексуальными преступлениями признается насилие, связанное с пене-трацией (введением полового члена во влагалище, рот или прямую кишку). Существование такой общепризнанной «иерархии опасности» сексуальных посягательств отражается на восприятии совершенного преступления потерпевшим, а тяжесть психической травмы в значительной мере определяется тем, насколько опасным воспринимается криминальное событие жертвой. Очевидно, что для осознания степени опасности деяния потерпевший должен понимать его сексуальный характер. Ребенок вследствие малолетнего возраста может не понимать характер и значение совершаемых с ним действий, однако он может реагировать на восприятие случившегося родителями, а, повзрослев, уже сам осознает тяжесть пережитого насилия.

Частота насилия и его продолжительность. Традиционная точка зрения, согласно которой между частотой и длительностью насилия с одной стороны и тяжестью вызванных этим насилием психологических и поведенческих нарушений существует прямая корреляционная связь (33), верна лишь от части, поскольку упрощает ситуацию. Длительное насилие сопровождается развитием синдрома аккомодации, который способствует уменьшению выраженности ближайших нарушений, возникающих в процессе насилия. Однако тот же синдром аккомодации обуславливает развитие длительно сохраняющихся отдаленных психологических последствий, связанных с сексуальным насилием, например, злоупотребления алкоголем или наркотиками, промискуитета, низкой родительской эффективности. При длительном насилии у ребенка формируется чувство вины за продолжающиеся посягательства, а также ощущение беспомощности, неспособности защитить себя. Тяжелое однократное насилие ведет к развитию выраженной острой реакции на стресс с последующим возможным формированием посттравматического стрессового расстройства. Выраженность психологических нарушений, возникающих после однократного насилия, в большинстве случаев, быстро ослабевает.

Средства вовлечения ребенка в сексуальные отношения. Практика свидетельствует, что нередко тяжесть психологических нарушений в большей мере определяется средствами, которые использовал насильник для вовлечения ребенка в совершение действий сексуального характера, чем содержание указанных действий. Так, 17-летний подросток совершил несколько нападений на девушек. Угрожая ножом, он заставлял жертву войти в кабину лифта, которую останавливал между этажами. Затем юноша ножом послойно разрезал одежду жертвы, обнажал верхнюю часть ее туловища и целовал грудь. Таким образом, сами действия сексуального характера не были травматичными, однако для достижения своей цели преступник использовал вооруженное насилие, что и обусловило возникновение у потерпевших тяжелых психологических нарушений (острой реакции на стресс).

Применение грубого или опасного для жизни насилия, нанесение телесных повреждений в процессе сексуального посягательства характерно для однократного насилия со стороны незнакомых лиц и ведет к развитию тяжелых ближайших психологических последствий. В то же время столь явное принуждение снимает с ребенка ответственность за случившееся, что способствует более быстрой нормализации состояния потерпевшего в процессе психотерапии. Сексуальное злоупотребление с использованием беспомощного состояния жертвы, обмана ее доверия характерно для внутрисемейного насилия, как правило,

продолжающегося длительное время. В этих случаях сразу после выявления насилия не наблюдается выраженных психологических и поведенческих нарушений. Однако после осознания ребенком характера и значения совершавшихся с ним действий отсутствие сопротивления насильнику он может начать рассматривать как свое соучастие в преступлении, возлагать на себя вину за случившееся, что затрудняет психологическую реабилитацию.

В случае длящихся преступлений виновный для вовлечения ребенка в сексуальные отношения может целенаправленно вызывать сексуальное возбуждение у своей жертвы. Тем самым у ребенка преждевременно пробуждается сексуальное влечение. Эта стимуляция прекращается после раскрытия преступления, вследствие чего происходит фрустрация преждевременно пробужденного сексуального влечения. Реакцией на фрустрацию этой потребности становятся выраженные поведенческие нарушения: открытая эксцессивная мастурбация, сексуализированное поведение, немотивированная агрессия к сверстникам или взрослым.

Отношения ребенка с насильником. Под отношениями с насильником, прежде всего, понимается кровное родство, поскольку между тяжестью последствий и значимостью личности виновного (привязанностью, зависимостью и доверием к нему ребенка) существует прямая корреляционная связь (33) Принципиально важна именно значимость личности виновного, а не степень биологического родства. Так, вовлечение ребенка в действия сексуального сожителем матери, к которому ребенок привязан, является более травматичным, чем сексуальное посягательство со стороны отца, который ушел из семьи и воспитанием ребенка не занимается.

Возраст ребенка. Этот фактор имеет особое значение, поскольку специфическим последствием сексуального насилия является искажение психосексуального развития ребенка. Последствия сексуального насилия, как и последствия любой психической травмы, зависят от того этапа психического развития, на котором находился ребенок в момент травматического воздействия. В связи с этим можно утверждать, что тяжесть и длительность психологических нарушений, обусловленных сексуальным насилием, обратно пропорциональна возрасту, когда была перенесена травма (нарушения начальных этапов развития искажают весь дальнейший его процесс). Так, сексуальное насилие, перенесенное в дошкольном возрасте, может нарушить формирование доверия к взрослым, чувства безопасности при общении и полоролевого поведения.

Необходимо учитывать, что травматическим является не действие само по себе, а представления ребенка об этом действии. Дети дошколь-

ного возраста не понимают значения действий сексуального характера, поэтому выраженные травматические последствия у детей этого возраста возникают либо после посягательств, связанных с использованием грубого насилия и причинением боли, либо после посягательств, сопровождавшихся получением ребенком сексуального удовлетворения. Наиболее чувствительным к воздействию сексуального насилия является подростковый возраст вследствие происходящего в этот период полового созревания и усвоения норм полоролевого поведения, а также особой значимости для подростков сексуальных отношений и половой идентичности (восприятия себя как полноценного представителя собственного пола).

Реакция окружающих на насилие. Травму ребенку наносит не только насилие, но и неадекватная реакция на это событие со стороны значимых взрослых, а также сотрудников правоохранительных органов. Недоверие родителей или иных значимых взрослых, обвинение ребенка в случившемся существенно усугубляют тяжесть имеющихся у него эмоциональных и поведенческих нарушений. Также нежелательна чрезмерна реакция родителей на насилие, поскольку она может способствовать формированию у потерпевшего убеждения в неустранимости последствий перенесенной травмы и, как следствие, в собственной неполноценности. На практике приходится сталкиваться со случаями, когда посттравматическое стрессовое расстройство, сформировавшееся у значимого для ребенка взрослого, через несколько месяцев после перенесенного насилия, оказывается основной причиной сохраняющихся у потерпевшего эмоциональных и поведенческих расстройств. В подобной ситуации можно говорить о вторичной травматизации ребенка.

Таким образом, ребенку для быстрого преодоления последствий пережитого насилия необходимо не только доверие взрослых, но и адекватная поддержка с их стороны. В условиях, когда большинство потерпевших не могут получить необходимую им профессиональную психологическую помощь, поддержка со стороны значимых взрослых оказывается для них основным психотерапевтическим ресурсом. В связи с этим очень важно понимание родителями особых потребностей ребенка, пережившего сексуальное насилие, включая необходимость эмоциональной поддержки, неоднократного обсуждения случившегося и иных волнующих ребенка проблем, связанных с сексуальностью. Стремление некоторых родителей избегать любых разговоров о травме и отношениях между полами является неконструктивной тактикой, поскольку оставляет ребенка один на один с вопросами, которые он не может решить самостоятельно. Применительно к сексуальному насилию время не является лучшим лекарем, и излечение возможно только при наличии психологической поддержки.

Многие родители, дети которых пострадали от сексуальных посягательств, не хотят обращаться в правоохранительные органы, опасаясь, что процесс расследования уголовного дела может причинить ребенку дополнительную психическую травму. Эти опасения небеспочвенны, поскольку в центре уголовного процесса находится виновное лицо, защита его прав, предотвращение осуждения невиновного. Однако действующее законодательство содержит нормы, направленные на защиту прав потерпевшего, поэтому основное психотравмирующее воздействие участия в уголовном процессе связано с недостатком опыта и профессионализма следователей, прокуроров и судей, игнорирующих интересы потерпевшего ребенка, а не с недостатками закона. Можно выделить следующие ошибки, ведущие к причинению ребенку дополнительной психической травмы:

- утечка сведений о насилии в средства массовой информации или в ближайшее окружение, в результате чего ребенок становится объектом всеобщего внимания;
- чрезмерная длительность расследования и рассмотрения дела (от подачи заявления до вступления приговора в законную силу может пройти несколько лет);
- необходимость многократно повторять рассказ о случившемся мало знакомым людям (дознавателю, сотрудникам уголовного розыска, следователю, а затем в суде);
- дискомфортные для потерпевшего условия, в которых проводятся допросы, бестактное или грубое поведение лиц, участвующих в допросе;
- бестактное поведение экспертов, необоснованное назначение повторных экспертиз с участием ребенка.

Также необходимо учитывать, что в случаях внутрисемейного насилия привлечение виновного к уголовной ответственности нередко влечет изменения условий жизни ребенка, которые он воспринимает как негативные (распад семьи, осуждение со стороны других членов семьи, ухудшение материальных условий жизни, прекращение контактов с членом семьи, к которому он был привязан, помещение в интернатное учреждение).

3.10. Выявление сексуального насилия

Выявление внесемейного сексуального насилия, совершенного незнакомым ребенку лицом, как правило, не вызывает сложностей, поскольку преступление происходит вопреки воле ребенка, сопровождается грубым физическим насилием и приводит к возникновению острых эмоциональных нарушений вследствие чего о перенесенном насилии становится

известно практически сразу. Значительно сложнее выявление внутрисемейного сексуального насилия, заподозрить которое позволяют эмоциональные и поведенческие нарушения, связанные с неадекватной сексуальной стимуляцией.

3.10.1. Медицинское освидетельствование ребенка

Традиционно медицинскому освидетельствованию жертв сексуальных посягательств сотрудниками правоохранительных органов придается особое значение. С такой позицией трудно согласиться. Во-первых, она основана на устаревшем представлении, что объектом сексуального преступления является, прежде всего, тело ребенка, поэтому наиболее информативными признаются именно телесные повреждения. Практика оказания помощи несовершеннолетним потерпевшим убедительно свидетельствует, что более всего от сексуальных посягательств страдает душа ребенка. При этом психологические и поведенческие нарушения являются более специфическими, чем телесные повреждения, и сохраняются значительно дольше, что повышает их диагностическую ценность. Во-вторых, достаточно часто сексуальное злоупотребление не сопровождается нанесением ребенку телесных повреждений. Прежде всего, это имеет место в случаях incesta, а также посягательств с использованием беспомощного состояния ребенка.

В то же время есть случаи, когда медицинское освидетельствование оказывается важным источником доказательств. Как правило, это ситуации, связанные с внезапным нападением незнакомого лица, сопровождающиеся применением насилия. Медицинское освидетельствование ребенка в таких случаях должно удовлетворять следующим требованиям:

- максимально подробное описание выявленных нарушений без использования оценочных суждений;
- дословная запись ответов ребенка на заданные в процессе обследования вопросы;
- фотографирование выявленных повреждений;
- при выявлении на одежде ребенка следов биологических выделений или чужеродных волос эти предметы одежды должны быть изъяты и упакованы в полиэтиленовый пакет для последующей экспертизы;
- при выявлении на теле ребенка следов биологических выделений они должны быть зафиксированы с помощью ватных тампонов и упакованы в полиэтиленовый пакет для последующей экспертизы.

При проведении медицинского освидетельствования могут быть выявлены следующие признаки, свидетельствующие о перенесенном сексуальном насилии:

- следы спермы на половых органах, в анальном отверстии или на теле ребенка;
- травмы половых органов и промежности (покраснения, ссадины, синяки, кровоизлияния и отеки, нарушения целостности девственной плевы; трещины и разрывы слизистой оболочки прямой кишки);
- старые разрывы девственной плевы;
- зияние ануса, расширение вен в области анального отверстия;
- заболевания, передающиеся половым путем и инфекции мочевыводящих путей;
- беременность.

В случае анальных сексуальных контактов, как правило длительных, вследствие ослабления сфинктера прямой кишки часто наблюдается недержание кала, проявляющееся в пачкании нижнего белья. Другим частым признаком длительных сексуальных посягательств у девочек являются боли в нижней части живота. Эти боли имеют невротический характер, то есть не связаны с заболеваниями внутренних органов.

3.10.2. Рассказ ребенка о перенесенном насилии

Признание ребенка о произошедшем насилии является одним из наиболее значимых доказательств сексуального посягательства, а в некоторых случаях может оказаться и единственным доказательством. Спонтанный рассказ ребенка о сексуальном злоупотреблении зарубежными специалистами признается одним из наиболее достоверных доказательств, поскольку случаи преднамеренной лжи известны только со стороны подростков (35). Редкость оговоров взрослых подтверждается и отечественной практикой оказания помощи детям, пострадавшим от сексуального насилия.

Получение от ребенка информации о насилии (раскрытие или признание) — сложный процесс, который зависит от ряда факторов:

- особенности перенесенного насилия;
- особенности личности ребенка;
- характер взаимоотношений ребенка с насильником;
- наличие поддержки со стороны значимых взрослых;
- обстоятельство, способствующих и препятствующих признанию.

Соотношение и значимость отмеченных выше факторов может меняться вследствие случайных обстоятельств, а также в результате целенаправленной работы психолога. Из сказанного следует, что после выявления насилия, например, мать застала мужа в момент совершения с ребенком действий сексуального характера, ребенок может быть не готов подробно рассказать о перенесенном насилии. В некоторых слу-

чаях получение признания потребует достаточно длительной и кропотливой работы психолога, имеющего специальную подготовку и опыт подобной работы. А для того, чтобы избежать отказа ребенка от ранее данных показаний необходимо не только обеспечить безопасность потерпевшего, оградить его от давления заинтересованных взрослых, но и оказывать ему психологическую поддержку в период расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде.

К сожалению, очень часто попытки ребенка привлечь внимание взрослых, рассказать им о переживаемом насилии вызывают недоверие, обвинения во лжи. Ребенок, столкнувшийся с такой реакцией, вряд ли когда-либо еще попытается повторить эту попытку. Если же о насилии станет известно, то получить развернутые показания у такого потерпевшего будет очень сложно. В связи с этим специалистам, работающим с детьми, необходимо с особым вниманием относиться к признаниям детей о сексуальных посягательствах, даже самым кратким и невразумительным. В подобной ситуации специалист должен проявить внимание к ребенку, продемонстрировать ему свою поддержку, после чего постараться собрать у ребенка дополнительную информацию, необходимую для принятия адекватных мер по защите его интересов.

На практике признание ребенка практически всегда вызывает сомнения. В этих случаях целесообразно обратить внимание на следующие признаки, свидетельствующие о достоверности слов ребенка:

- использование ребенком для обозначения половых органов и действий привычной детской лексики («пися», «писюшка», «делал больно», «сувал»), а не терминологии, характерной для взрослых (половой член, гениталии, половой акт, оральное сношение);
- описание деталей, которые с точки зрения взрослых представляются малозначительными, например, погода в день происшествия, цвет нижнего белья преступника;
- описание деталей, которые могли стать известны ребенку только из собственного опыта, а не в результате просмотра порнографических фильмов, например, вкус или запах спермы, ее консистенция (дети сравнивают ее с киселем);
- описание своих ощущений во время совершения действий сексуального характера (противно, страшно, приятно, захотелось самому пососать);
- основные элементы рассказа последовательны и логичны, при этом необходимо учитывать, что дети дошкольного и младшего школьного возраста испытывают затруднения в точной датировке событий, хотя правильно описывают их общую последовательность;

- ребенок может рассказывать только о том, что является частью его жизненного опыта, даже фантазии ребенка основываются на его жизненном опыте и том, что известно ему из книг, кинофильмов и других источников информации.

3.10.3. Поведенческие нарушения, характерные для детей, перенесших сексуальные посягательства

При отсутствии настороженности специалистов, работающих с детьми, необходимой для раннего выявления детей, подвергающихся сексуальному насилию, что характерно для Российской Федерации, именно признание ребенка чаще всего служит причиной проведения целенаправленной проверки семьи правоохранительными органами или органами опеки и попечительства. При возникновении достаточных подозрений о возможности сексуального насилия психолог, работающий с ребенком, может принять меры, направленные на побуждение ребенка рассказать о случившемся (36). При этом следует понимать, что заставить ребенка рассказать о значимых для него обстоятельствах вопреки его воле чрезвычайно сложно, а чрезмерное усердие психолога или родителей может заставить ребенка признаться в том, чего никогда не было. Отметим, однако, что практика работы специализированного учреждения для оказания психологической помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения, свидетельствует о том, что дети крайне редко ложно обвиняют близких для них людей в сексуальном насилии.

Признание ребенка — это процесс, в ходе которого у ребенка формируется мотивация рассказать о перенесенном насилии специалисту или значимому взрослому. Признание происходит тогда, когда мотивация сообщить о произошедшем и изменить ситуацию оказывается сильнее мотивации сохранить происходящее в тайне, не менять ситуацию и избежать возможных негативных последствий раскрытия насилия. Чем меньше ребенок понимает специфический характер совершавшихся с ним действий, чем в более обыденной обстановке они происходят, тем меньшую роль играет борьба мотивов.

Поведенческие признаки, свидетельствующие о возможном сексуальном насилии, зависят от возраста от возраста ребенка.

Дошкольники:

- сексуализированное поведение, сексуально окрашенные игры;
- открытая мастурбация, введение посторонних предметов себе во влагалище или в прямую кишку;
- нарушения сна и аппетита;
- отказ общаться или оставаться наедине с определенным взрослым;

- регресс в психическом развитии;
- немотивированная агрессия.

Младшие школьники:

- сексуализированное поведение, сексуально окрашенные игры со сверстниками или прямое вовлечение их в действия сексуального характера;
- немотивированная тревога или сниженное настроение;
- снижение успеваемости;
- отказ или нежелание возвращаться домой из школы;
- рисунки откровенно сексуального содержания.

Подростки:

- ранее начало половой жизни со сверстниками или подростками старшего возраста;
- сексуальное насилие в отношении сверстников или детей младшего возраста;
- использование одежды, полностью закрывающей тело, отказ посещать уроки физкультуры, бассейн, пляж или другие места, где необходимо снимать верхнюю одежду;
- злоупотребление психоактивными веществами, занятие проституцией.

3.11. Особенности сексуальных посягательств в отношении мальчиков

По материалам специализированного центра, оказывающего помощь детям-жертвам насилия, мальчики становятся жертвой каждого четвертого полового преступления против детей. На момент обращения за помощью возраст мальчиков составлял 3,5–16 лет (в среднем 10 лет). В каждом третьем случае длительность сексуального злоупотребления превышала полгода. Поэтому важной характеристикой половых преступлений против детей является возраст начала половых посягательств. В наших наблюдениях этот возраст составлял 3–15 лет (в среднем 8 лет). По данному показателю большинство потерпевших мальчиков можно было разделить на две возрастные группы. В первую группу входят дети от 3 до 10 лет, а во вторую группу — подростки от 11 до 15 лет. Это деление отражает существенные различия в характере сексуального насилия.

Типичным половым преступлением против подростков мужского пола является внезапное нападение неизвестных лиц, чаще всего, несовершеннолетних на 2–5 лет старше потерпевших. Реже насилие совершается хорошо знакомыми взрослыми (родственники, друзья семьи, педагоги) либо знакомыми подростками, сверстниками или более старшего возраста. В последнем случае посягательства, как правило, происходят в учреж-

дениях с круглосуточным пребыванием детей (школы-интернаты, кадетские корпуса, детские больницы) либо во время летнего отдыха в оздоровительных или спортивных лагерях. Сексуальные посягательства в детских учреждениях, как правило, повторяются неоднократно и продолжаются до нескольких месяцев.

При внезапном нападении неизвестно или мало знакомого лица сексуальное насилие, как правило, ограничивалось одним эпизодом и сопровождалось применением физической силы или угроз. Длительные же сексуальные преступления совершаются с использованием беспомощного состояния потерпевшего, который находится в зависимом положении от преступника (отчима ли педагога). Из этого правила могут быть и исключения. В одном из наблюдений, где жертвой был 15-летний подросток, а насильником его случайный 17-летний знакомый, насилие включало более десяти эпизодов и продолжалось три месяца. Жертва и насильник жили в небольшом городе Московской области и были поверхностно знакомы. Однажды, встретив потерпевшего в пустынной части городского парка, насильник внезапно напал на него и угрозами вынудил совершить акт мужеложства. При этом он не встретил сколько-нибудь существенного сопротивления потерпевшего. В дальнейшем половые акты неоднократно повторялись по требованию насильника. Чтобы добиться более полного подавления воли потерпевшего, насильник несколько раз избивал его. О происходившем насилии стало известно только тогда, когда потерпевший, зараженный насильником сифилисом, обратился за медицинской помощью.

Не являясь типичным, это наблюдение позволяет продемонстрировать ряд характерных для половых преступлений против мальчиков черт: внезапное нападение, сравнительно легкое преодоление сопротивления жертвы, полное подчинение жертвы насильнику, стремление жертвы сохранить случившееся в тайне.

В последние годы все чаще встречаются сексуальные посягательства в отношении мальчиков-подростков со стороны сверстников или подростков старшего возраста в так называемых организованных коллективах (интернатные учреждения, летние лагеря). В этих случаях для принуждения потерпевшего к вступлению в сексуальные отношения используются физическая сила и угрозы. В большинстве случаев насилие носит повторяющийся характер: в летних лагерях — 1–3 эпизода, в интернатных учреждениях — от нескольких недель до 1–2 лет. Несмотря на очевидный сексуальный характер, подобные посягательства зачастую не направлены на удовлетворение сексуальной потребности насильников. Их целью является выстраивание иерархических отношений в груп-

пе, повышение социального статуса насильника путем «опускания» потерпевшего, что характерно для криминальной субкультуры. Возрастание числа подобных посягательств свидетельствует о все более широком распространении в современном российском обществе криминальной субкультуры.

Наши наблюдения позволяют выявить различия между половыми посягательствами на подростков разного пола. Девушки чаще всего подвергаются нападению со стороны группы знакомых подростков старшего возраста. Для юношей наиболее высок риск подвергнуться насилию со стороны незнакомого старшего подростка. Зачастую сексуальному насилию над девушками предшествует виктимное поведение потерпевших (их неосторожные действия, облегчившие совершение преступления), что объясняется знакомством потерпевшей с преступником или преступниками. В случаях с юношами внезапность нападения и случайность выбора жертвы практически полностью исключают значимость виктимности их поведения. Однако виктимные особенности личности потерпевшего играют существенную роль, проявляясь в том, что он не обращается за помощью, поэтому насилие не ограничивается одним эпизодом, а продолжается длительное время.

Наиболее распространенной формой сексуальных посягательств в отношении мальчиков дошкольного и младшего школьного возраста являлся инцест, когда насилие совершается отчимом, отцом или взрослыми родственниками. Схожи с инцестом случаи длительных сексуальных посягательств со стороны близкого знакомого семьи или педагога. Реже мальчики младшего возраста подвергались сексуальному нападению незнакомых взрослых или подростков. И в этой возрастной группе отмечались случаи насилия со стороны сверстников или подростков во время нахождения в летнем лагере или больнице. Однако для мальчиков младше 10 лет наиболее высок риск подвергнуться сексуальному насилию со стороны взрослых близких родственников. У мальчиков, как и у девочек, начало инцестных отношений приходилось на возраст 3–5 лет. Малолетний возраст потерпевших, их зависимое положение от насильника, непонимание характера совершаемых с ними действий лишало жертву возможности оказывать сопротивление. Важным фактором, способствовавшим совершению инцеста, была дисфункциональность семей, связанная со злоупотреблением матерью алкоголем, асоциальным образом жизни, пренебрежением своими обязанностями по воспитанию детей. Дисфункциональность семьи могла быть связана и с инвалидностью матери. В одном из наблюдений социально дезадаптированная слабослышащая мать полностью доверила воспитание детей

мужу и узнала о сексуальном насилии в отношении сына только через восемь лет после его начала. Все потерпевшие от инцеста были лишены поддержки матери, что способствовало длительности сексуального насилия. В наших наблюдениях инцестные отношения продолжались 1–3 года и включали множество повторных эпизодов.

Если в случае подростков преступники для вступления в сексуальные отношения использовали физическое насилие, то в отношении мальчиков младшего возраста они ограничивались угрозами и подкупом. К угрозам прибегали отцы и отчимы в отношении детей 3–5 лет, а к подкупу — родственники и знакомые взрослые в отношении мальчиков 6–7 лет. Инцестные отношения редко сопровождались побоями, грубым физическим насилием, оскорблением и унижением ребенка. Физическое насилие в этих случаях отражало наличие у виновного нарушений полового влечения по способу удовлетворения (садизм) и не имело инструментального характера, то есть не было направлено на преодоление сопротивления ребенка.

Ближайшие последствия перенесенного сексуального насилия у мальчиков-подростков были представлены симптомами посттравматического стресса различной тяжести. Чаще всего отмечались расстройства сна, низкая самооценка, ощущение отличия от сверстников, сниженный фон настроения и тревожность. Наибольшая выраженность и длительность посттравматических расстройств наблюдались у подростка, зараженного насильником сифилисом. Первым симптомом инцеста являлось резкое изменение поведения мальчика: он становился раздражительным, капризным, плаксивым, у него появлялся страх темноты. Значение этого симптома становилось понятным только ретроспективно. Более специфическими признаками инцеста являются элементы регрессивного поведения (энурез и энкопрез), сексуализированные игры (имитация полового акта с помощью игрушек), открытая мастурбация.

Отдаленные последствия инцеста проявлялись либо в виктимизации жертвы, либо в возникновении у нее агрессивного поведения. Виктимизация выражалась в том, что мальчики, перенесшие инцест в 3–7 лет, в детском и подростковом возрасте становились объектами сексуальных нападений незнакомых лиц или гомосексуальной агрессии со стороны сверстников во время обучения в интернатном образовательном учреждении. Другие мальчики, подвергавшийся инцесту в семье, начиная с возраста 7–10 лет, принуждали детей младшего возраста к гомосексуальным контактам, то есть из жертвы превращались в насильника. Такие дети создавали значительные сложности для приютов и школ-интернатов, куда их помещали после изъятия из семей.

Возникающие у потерпевших специфические, долго сохраняющиеся поведенческие и психологические нарушения делают необходимым оказание им специализированной помощи. Особого внимания требует коррекция такого последствия сексуального насилия над мальчиками, как формирование у них агрессивного сексуального поведения. Криминалистические характеристики случаев сексуального насилия над мальчиками и девочками существенно отличаются, что требует разработки различных подходов для их расследования и профилактики.

Глава 4

Психическое (эмоциональное) насилие

4.1. Определение психического насилия

Психическое насилие, вероятно, является наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми, однако определение этой формы насилия, выделение ее в качестве самостоятельного вида жестокого обращения при наличии других форм насилия (физического или сексуального) представляет значительные сложности. Психическое насилие не следует рассматривать как сопутствующее проявление других форм жестокого обращения. Наоборот, тяжесть связанных с ним последствий дает основание считать психическое насилие основным механизмом, нарушающим психическое развитие ребенка и его социальное функционирование в большинстве случаев жестокого обращения с детьми

Основными отдаленными последствиями психического насилия являются задержка интеллектуального развития, нарушение привязанностей ребенка. Это ограничивает его возможности устанавливать эмоционально близкие отношения со взрослыми и сверстниками, искажает социализацию (1). Многие дети, которые в раннем возрасте подвергались психическому насилию, в дальнейшем становятся жертвами других форм жестокого обращения. Одной из причин подобного дисфункционального развития детско-родительских отношений является отсутствие привязанности родителей к ребенку, что устраняет внутренние сдержки, исключающие возможность восприятия ребенка как объект удовлетворения сексуального влечения или отреагирования собственных отрицательных эмоций через физическое насилие

Стабильность последствий психического или эмоционального насилия над детьми имеет особое значение, поскольку лежит в основе процесса «социального наследования» насилия (из детей, пострадавших от этой формы жестокого обращения, как правило, вырастают неэффективные родители, которые жестоко обращаются с собственными детьми или пренебрегают их основными потребностями). Широкая распространенность психического насилия, либеральное отношение ко многим его проявлениям в обществе, затрудняют выявление неблагополучных семей и детей, пострадавших от этой формы жестокого обращения, а также своевременное оказание им необходимой помощи.

Психическим (эмоциональным насилием) являются эпизодические или регулярные оскорбления или унижения ребенка,

*высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений. Психическим насилием будет также однократное воздействие тяжелой психической травмы, приведшее к возникновению острой реакции на стресс или посттравматических расстройств; а также случаи повторного воздействия менее тяжелых психических травм, в результате чего возникает расстройство адаптации**.*

Сходное определение психического насилия дается Т. Я. Сафоновой (2). «Под эмоциональным (психологическим) насилием понимается однократное или хроническое психическое воздействие на ребенка, враждебное или безразличное отношение, а также другое поведение родителей и лиц, их заменяющих, которое вызывает у ребенка нарушение самооценки, утрату веры в себя, затрудняет его развитие и социализацию». Некоторые авторы разделяют психическое и эмоциональное насилие. Так Н. О. Зиновьева и Н. Ф. Михайлова под эмоциональным насилием над ребенком понимают «любое действие, которое вызывает у ребенка состояние эмоционального напряжения, подвергая опасности возрастное развитие его эмоциональной жизни» (3); а под психологическим насилием — «совершение по отношению к ребенку деяния, которое тормозит или вредит развитию его потенциальных способностей» (4). Аналогичную позицию занимают Р. Соонетс и соавт. (5). С мнением указанных авторов, что эмоциональное и психическое насилие являются различными видами жестокого обращения с ребенком, поскольку эмоциональное насилие вредит эмоциональному развитию ребенка, а психическое насилие — душевному развитию ребенка, вряд ли можно согласиться, так как эмоциональное развитие ребенка является лишь частью его психического развития.

Лари и Стефано (6) определили эмоциональное насилие как нарушение интеллектуального и эмоционального благополучия ребенка, ограничивающее его социальную адаптацию. При этом они отмечают, что эмоциональные нарушения являются следствием любой формы жестокого обращения, а не только психического насилия. В данном определении основной акцент делается на последствиях психического насилия, которые не являются специфическими, что затрудняет дифференцировку этого вида насилия от других форм жестокого обращения. Таким образом, Лари и Стефано рассматривают психическую травму как универсальный

* Посттравматическое стрессовое расстройство и расстройство адаптации относятся к психическим нарушениям и будут рассмотрены в главе 5 «Нарушения, связанные с тяжелыми психическими травмами».

механизм искажения психического развития ребенка при всех формах жестокого обращения с детьми.

Другие исследователи (7) отмечают сложность выработки адекватного определения психического насилия и предлагают понимать его как вербальную агрессию. Психическое насилие не ограничивается только вербальной агрессией, оно может выражаться в эмоциональном отвержении, совершении на глазах у ребенка насилия в отношении значимых взрослых и др. Кроме того, в предлагаемом определении отсутствует описание последствий психического насилия, что затрудняет дифференцировку этой формы жестокого обращения от адекватных педагогических и дисциплинарных мер.

Столь же сложно отграничить психическое насилие от пренебрежения основными потребностями ребенка, которое включает эмоциональное отвержение. О пренебрежении основными потребностями ребенка следует говорить в тех случаях, когда родители бездействуют, не оказывают ребенку необходимой эмоциональной поддержки, не уделяют должного внимания его психическому развитию, но поступают так по неосторожности и не стремятся достичь тех или иных воспитательных целей. Психическое насилие всегда осуществляется с прямым умыслом, целью родителей является наказание или изменение поведения ребенка путем причинения ему душевных страданий.

4.2. Распространенность психического насилия.

В тех странах, где осуществляется дифференцированная регистрация отдельных форм жестокого обращения с детьми, доля психического насилия сравнительно невелика. Так, в США психическое насилие составляет 17 %, а в Великобритании — 1,5 % от общего числа зарегистрированных случаев жестокого обращения с детьми. Опыт практического оказания помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения, свидетельствует о значительно более широкой распространенности психического насилия, которое, кроме того, является составной частью других форм жестокого обращения с ребенком. Низкая его выявляемость, очевидно, связана со сложностями диагностики и неполнотой регистрации. Если при диагностике ориентироваться на неблагоприятные последствия психического насилия, то неизбежно возникает следующая трудность. Непосредственно после перенесенной психической травмы состояние ребенка определяется острой реакцией на стресс. Специфические для психического насилия интеллектуальные и эмоциональные нарушения возникают некоторое время спустя после перенесен-

ной психической травмы, поэтому они отсутствуют, если ребенок попал в поле зрения специалистов сразу же после ее получения.

Признавая высокую распространенность психического насилия, нельзя согласиться с высказыванием, приводимым И. А. Алексеевой и И. Г. Новосельским, «психологическое (эмоциональное) насилие настолько распространено, что можно с уверенностью утверждать: ни один человек не вырастает без того, чтобы ни испытать на себе — прямо или косвенно какое либо из его проявлений» (8). При столь широком распространении психического насилия его следовало бы рассматривать как норму, а не как отклоняющееся поведение. Такой подход свидетельствует о расширительном понимании психического насилия, которое рассматривается как любая форма негативной оценки ребенка взрослым. Основанием для диагностики психического насилия, по нашему мнению, должны быть последствия негативного психологического воздействия, а не его характер, интенсивность или продолжительность.

Репрезентативные данные о распространенности психического насилия в отношении детей Российской Федерации отсутствуют. Существующая криминальная статистика позволяет получить неполные сведения только о количестве детей, пострадавших от преступных форм психического насилия (оскорбление, угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, доведение до самоубийства). Так, по данным МВД России в 2009 г. в Российской Федерации потерпевшими от преступлений против свободы, чести и достоинства личности были признаны 1034 несовершеннолетних. Лишение родительских прав зачастую бывает связано с психическим насилием, сочетающимся с другими формами жестокого обращения с ребенком. Однако причина лишения родительских прав судебной статистикой в настоящее время не учитываются. Если считать, что во всех случаях лишения и ограничения в родительских правах имеет место психическое насилие, то таких случаев в Российской Федерации ежегодно регистрируется около 70 тысяч.

4.3. Эмоциональное развитие детей

Наиболее существенный вред психическое насилие причиняет эмоциональному развитию ребенка. В связи с этим для диагностики психического насилия необходимо знать основные этапы нормативного эмоционального развития ребенка. Эмоциональное развитие здорового ребенка определяется окружающими, прежде всего, родителями и воспитателями. Процесс эмоционального развития начинается с первых дней жизни ребенка, благодаря заботе окружающих, демонстрации ими привязанности и любви.

Последствия психического насилия в значительной мере определяются возрастом ребенка, на котором он подвергся неблагоприятному воздействию. Можно провести аналогию с патологией беременности. Чем раньше воздействует патогенный фактор, тем более грубые нарушения он вызывает. Кроме того, при воздействии неблагоприятных внешних факторов сильнее всего страдает та система, которая наиболее активно формируется на данной стадии беременности. Точно так же психическое насилие в наибольшей мере нарушает те психические функции, которые формируются в период его воздействия.

4.3.1. Этапы эмоционального развития детей

Эриксоном (9) была предложена следующая периодизация развития ребенка. На первом году жизни у ребенка формируется доверие к окружающим. Важнейшее значение для формирования у ребенка доверия к окружающим имеет удовлетворение этими лицами основных потребностей ребенка (в пище, заботе и внимании, любви и комфортных условиях). При недостатке внимания, заботы и любви, даже в случае полного удовлетворения других потребностей, у ребенка не формируется доверие к окружающему миру, и он воспринимает его как враждебный и ненадежный. Необходимо учитывать, что ребенок нуждается в постоянном внимании и заботе со стороны взрослых. Если мать часто оставляет ребенка первого года жизни одного, то она не сможет компенсировать свое отсутствие избытком внимания к нему в другое время.

В период от одного года до трех лет ребенок овладевает способностью автономного, независимого от матери существования. В частности, у него появляются навыки самообслуживания (умение самостоятельно есть и одеваться).

В возрасте от трех до шести лет ребенок исследует окружающий мир, усваивает границы допустимого поведения и общепринятые моральные нормы; понимает, что нарушение этих границ вызывает конфликты со сверстниками и взрослыми, причем следствием конфликтов со взрослыми нередко становится наказание; он узнает, что другие люди также обладают суверенными правами, нарушение этих прав должно вызывать у него чувство вины. Ребенок стремится проявлять инициативу, однако его действия вследствие ограниченности знаний об окружающем мире могут представлять опасность для него самого и окружающих. Чтобы ребенок благополучно преодолел этот этап развития, взрослым, прежде всего родителям, необходимо обеспечить баланс между его инициативой, безопасностью и уважением прав окружающих.

В период от шести до двенадцати лет основной деятельностью ребенка

становится учеба. С началом обучения в школе ребенок активно усваивает знания, у него формируются сложные социальные навыки, а также отношение к себе как к успешной и компетентной личности. В связи с этим неуспешность в учебе или другой значимой для ребенка деятельности резко снижает его самооценку, ведет к формированию чувства неполноценности, нарушает взаимоотношение со сверстниками.

В возрасте от двенадцати до двадцати лет происходит переход от детства во взрослую жизнь. В этот период подросток усваивает соответствующую его полу модель поведения, осознает свою социальную позицию. На данном этапе развития основное влияние на подростка оказывают сверстники, а не взрослые.

4.3.2. Значение привязанности ребенка к взрослым

Для понимания механизмов влияния психического насилия на эмоциональное развитие ребенка необходимо учитывать основные положения теории привязанности Боулби (10), согласно которой для нормального развития личности ребенка ему необходима привязанность к одному или нескольким взрослым, обеспечивающим безопасность ребенка и удовлетворяющим его основные потребности. Значимость такой привязанности связана с потребностью ребенка в постоянном общении с отзывчивым и внимательным взрослым. Устойчивая привязанность ребенка к взрослым формируется приблизительно к 7–8 месяцам. В число таких взрослых, как правило, входит мать, однако привязанность может формироваться и к другим лицам, если они постоянно общаются с ребенком и ухаживают за ним. К концу первого этапа развития психики по Эриксону, у ребенка возникает доверие к взрослому, который осуществляет уход за ним и удовлетворяет его основные потребности.

Способы общения ребенка первого года жизни с окружающими ограничены. Здоровый ребенок плачет в тех случаях, когда не удовлетворены значимые для него потребности, например, когда он голоден. Поэтому плач ребенка при отсутствии кого-либо из членов семьи свидетельствует о привязанности ребенка к этому лицу, контакт с которым дает ему чувство безопасности. Если же ребенок не реагирует на уход или появление родителей либо одного из них, это свидетельствует о несформированности привязанности к ним. Способность родителя обеспечить потребность ребенка в безопасной привязанности во многом определяется его жизненным опытом, наличием эмоционально близких, доверительных отношений с собственными родителями.

Ребенок раннего возраста, растущий в атмосфере любви и заботы, у которого сформирована безопасная привязанность к одному или несколь-

ким взрослым, открыт внешнему миру и общению с окружающими. Однако в присутствии незнакомого человека он может проявлять беспокойство: начинает плакать, капризничать, цепляться за мать. Мать или другой значимый взрослый, к которому привязан ребенок, в состоянии быстро успокоить его. Дети, растущие в условиях эмоционального отвержения или психического насилия, проявляют в подобной ситуации значительно более выраженную тревогу. Это связано с тем, что родители таких детей обращают на них внимание только в случае громкого и продолжительного плача. Таким образом, ребенок вынужден демонстрировать бурную эмоциональную реакцию, чтобы родители обратили на него внимание, и он почувствовал себя в безопасности. Возможно и другое поведение, когда ребенок при виде незнакомых людей старается спрятаться, держаться от них на безопасном расстоянии. Такое поведение в зарубежной литературе называют «застывшей бдительностью» или «сверхбдительностью».

4.4. Причины и факторы риска психического насилия

Психическое насилие над детьми широко распространено и встречается во всех социальных группах. В его возникновении большое значение имеет механизм социального наследования (воспроизведение в собственной семье моделей, поведения, усвоенных в детстве). Каждый третий родитель, из числа тех, кто в детстве подвергался жестокому обращению, жестоко обращаются со своими собственными детьми.

Наиболее высок риск психического насилия над ребенком у молодых матерей, не имеющих навыков по уходу за ребенком, которые в собственной семье воспитывались в условиях недостатка любви и внимания. Тяжелым разочарованием для них становится понимание того, что любовь и привязанность ребенка необходимо зарабатывать кропотливым повседневным трудом. Также велик риск психического насилия со стороны некоторых лиц, заменяющих родителей. Во-первых, это родственники, как правило, пожилые, которые становятся опекунами после смерти родителей или лишения их родительских прав. Они соглашаются на установление опеки из жалости к детям, не предвидя в полном объеме всех трудностей, с которыми им предстоит столкнуться. Во-вторых, это лица, усыновляющие или берущие под опеку детей из интернатных учреждений. Они рассчитывают на безусловную и преданную любовь этих детей, но сами при этом не имеют родительских навыков, не умеют находить выход из сложных ситуаций, неизбежно возникающих в процессе воспитания. Сталкиваясь с непослушанием ребенка, отставанием его в психи-

ческом развитии и проблемами в поведении, коррекция которых требует значительных усилий, не видя от него ожидаемой любви, опекуны или усыновители испытывают разочарование и обиду на ребенка, не оправдавшего их необоснованных надежд.

Осознание необходимости постоянно заботиться о ребенке вместо того, чтобы пользоваться его любовью, служит первым шагом на пути развития дисфункциональных отношений, крайне формой которых является жестокое обращение с ребенком. Весьма высок риск эмоционального насилия над ребенком у матерей, для которых беременность и рождение ребенка были средством вступления в брак или сохранения распадающегося брака, однако их надежды замужество не оправдались или муж оставил их во время беременности (в первые месяцы после родов).

4.5. Психическое насилие как проявление нарушенных детско-родительских отношений

Жестокое обращение — это процесс активного взаимодействия ребенка-жертвы со взрослым-насилником. Причем на результаты такого взаимодействия существенное влияние оказывает позиция других значимых для ребенка взрослых. Неправильно представление о ребенке, пострадавшем от жесткого обращения, как о пассивном объекте неблагоприятного внешнего воздействия, которое вызывает «повреждения» большей или меньшей тяжести, наблюдаемые сразу же после перенесенной травмы. Жестокое обращение с ребенком в подавляющем большинстве случаев не ограничивается одним эпизодом, а представляет собой длительно сохраняющуюся неблагоприятную ситуацию. Существовая в такой ситуации, ребенок вынужден адаптироваться к ней, и его поведение меняется. Детско-родительские отношения даже в дисфункциональных семьях носят характер взаимодействия, поэтому в ответ на изменение поведения ребенка меняется и поведение его родителей.

В случаях неконструктивного взаимодействия родителям трудно понять, что раздражающие их особенности поведения ребенка, являются проявлением адаптации к их собственным неправильным действиям. При наблюдении за взаимодействием матери и ребенка со стороны легче выявить его дезадаптивный характер и предложить меры по коррекции детско-родительских отношений. Термин «адаптация» подчеркивает тот факт, что ребенок не является пассивным объектом воздействия родителей. Ребенок, подвергающийся психологическому насилию, с учетом возраста и своих индивидуальных особенностей выбирает такую поведенче-

скую стратегию, которая, как ему кажется, в наибольшей мере соответствует его интересам. Психическая незрелость и ограниченность жизненного опыта зачастую приводят к тому, что избранный механизм психологической защиты оказывается неадекватным ситуации, углубляет дисфункциональные отношения с родителями и способствует утяжелению насилия.

Например, младенец, страдающий плохим аппетитом, из-за постоянного голода будет тревожным и беспокойным, эти особенности поведения ребенка могут вызывать напряжение и беспокойство у его матери. Ребенок вынужден адаптироваться к беспокоящейся матери, чтобы избежать агрессии с ее стороны во время кормления, став пассивным, утратив аппетит. Это приспособительное поведение (потеря аппетита, нежелание открывать рот) на некоторое время будет адаптивным, создавая впечатление, что ребенок сыт. Однако затем родители могут значительно сократить объем и частоту кормления, мотивируя это нежеланием ребенка есть и необходимостью избегать «перекармливания». Такие родители не задумываются над тем, что отказ от еды связан не с отсутствием у ребенка аппетита, а с недостатком терпения при кормлении у них самих. Таким образом, процесс адаптации, который в норме способствует повышению эффективности взаимодействия между родителями и ребенком, приводит к закреплению неправильного поведения родителей, недостаточному формированию у них родительских навыков. Специалистам, работающим с детьми, нужно помнить, что многие нарушения поведения у детей могут быть следствием неадекватной адаптации к жестокому обращению со стороны родителей или других значимых взрослых.

Нередко используемые ребенком механизмы психологической защиты имеют дезадаптивный характер, делают ребенка более уязвимым для насилия, повышают риск стать жертвой другой формы жестокого обращения. В связи с этим при коррекции поведенческих и психологических последствий жестокого обращения в терапевтический процесс должны вовлекаться и дети, и взрослые, поскольку одной из целей терапии является разрыв порочного круга, возникающего в результате влияния, которое поведение ребенка оказывает на родителя, а поведение родителя — на поведение ребенка.

В неблагополучных семьях отношения родителей к детям зачастую характеризуются нарушением границ (вмешательством родителей в жизнь детей, возложением на них обязанностей, не соответствующих возрасту) и враждебностью (от эмоционального отвержения и вербальной агрессии до физического насилия). В случаях пренебрежения основными потребностями детей родители занимают безразличную позицию,

не реагируют на попытки ребенка привлечь к себе их внимание, не замечают его существования. Дети первого года жизни воспринимаются такими родителями как пассивные, не способные к общению, не нуждающиеся в обучении.

Когда ребенок подрастает и начинает самостоятельно ходить, его поведение существенно меняется и определяется активным поиском новых впечатлений. При отсутствии внимания со стороны родителей недостаток жизненного опыта и неразвитая моторика резко повышает для детей этого возраста риск стать жертвой несчастного случая. Родители могут объяснять травмы, получаемые ребенком, синдромом гиперактивности или минимальной мозговой дисфункцией. Такое объяснение отражает стремление родителей переложить ответственность за отсутствие контроля над поведением ребенка на болезнь, точнее, на самого ребенка. Действительно, у эмоционально отвергаемых детей часто встречаются последствия раненого органического поражения головного мозга, связанные с патологией беременности и родов. Однако значительная выраженность указанных нарушений обусловлена отсутствием своевременно оказанной ребенку медицинской помощи и неадекватной воспитательной тактикой родителей.

4.6. Формы психического насилия

Сложность задачи разграничения допустимых мер дисциплинарного воздействия на ребенка и жестокого обращения с ним наиболее очевидна в случае психического насилия. Например, как часто ребенок может получать замечания от родителей, в каких выражениях и с какой интонацией можно делать замечания, как родители должны учитывать возраст ребенка, в каких случаях, несмотря на совершенный проступок, замечание ребенку делать нельзя? Очевидно, что те или иные действия родителей могут быть расценены как психическое насилие только с учетом особенностей личности ребенка и характера его взаимоотношений с родителями. Ответить на поставленные вопросы помогает предложенная Гарбарينو и соавт. (11) классификация основных проявлений (форм) психического насилия: отвержение, изоляция, терроризирование, игнорирование и развращение.

Отвержение проявляется в том, что взрослый отказывается признавать ценность ребенка и свою обязанность удовлетворять его основные потребности, не признается право ребенка просить или требовать что-либо от родителей.

При **изоляции** взрослый резко ограничивает социальные контакты

ребенка, полностью контролирует круг его общения, препятствует установлению дружеских связей с другими детьми или доверительных отношений с другими взрослыми. В крайних случаях могут ограничиваться контакты даже с другим родителем. У ребенка возникает впечатление полного одиночества, изоляции от внешнего мира и других людей.

Терроризирование проявляется в постоянной вербальной агрессии, запугивании и угрозах со стороны взрослого, что создает у ребенка чувство страха, тревоги и неуверенности. Ребенок начинает воспринимать мир как враждебный и непостоянный. Терроризированием являются не только угрозы физической расправой со стороны взрослого, но и запугивание возможными враждебными действиями со стороны других лиц (например, преступников или педофилов), которые взрослый рассматривает как заботу о безопасности ребенка.

При **игнорировании** взрослый лишает ребенка одного из важнейших условий нормального психического развития — обратной связи со значимым взрослым (отклика взрослого на обращение ребенка, его поведение). Игнорирование может быть следствием неадекватной педагогической тактики, эмоционального отвержения ребенка или психической патологии родителя.

Развращение проявляется в том, что взрослый способствует искаженной социализации ребенка, поощряет или прямо вовлекает в антисоциальное поведение, укрепляет проявления девиантного поведения. В результате подобных действий подросший ребенок отвергает общепринятые моральные нормы и правила поведения, оказывается социально дезадаптированным.

Наличие эмпатии к ребенку, возникновение у родителей положительных эмоций при общении с ним способствует формированию привязанности, а также более внимательному отношению к ребенку, когда родители охотно отзываются на его потребности и желания. Такое конструктивное взаимодействие отвечает интересам ребенка и в то же время облегчает родителям процесс воспитания. Родители, не способные к конструктивному взаимодействию с ребенком, не получают удовлетворения от общения с ним, они понимают, что допускают ошибки при воспитании. Однако они вновь и вновь повторяют эти ошибки, поскольку не могут справиться с постоянно возникающими трудностями. Эти родители неспособны объективно оценить ситуацию, выбрать правильную педагогическую тактику и последовательно претворять ее в жизнь. В результате общение с ребенком для них оказывается постоянно связанным с отрицательными эмоциями, вследствие чего формируется отвержение ребенка, восприятие его как неблагодарного, не ценящего заботы

родителей, стремящегося досадить им. Преобладание негативных эмоций, постоянная неудовлетворенность также ведут к тому, что обычные педагогические трудности начинают восприниматься как неразрешимые проблемы. Родители, испытывающие подобные чувства, значительно чаще используют наказание, рассматривая его как универсальное средство педагогического воздействия, в конечном итоге целью воспитания они начинают считать облегчение своей жизни, а не развитие и социализацию ребенка.

4.7. Последствия психического насилия

Различные формы психического насилия вызывают различные ближайшие и отдаленные последствия, которые также зависят от возраста, когда ребенок пострадал от этого вида жесткого обращения. Психологам хорошо известно, что эмоционально теплые отношения ребенка с родителями или лицами, их заменяющими, в первые годы жизни являются важнейшим условием для его нормального психического и физического развития. Недостаток или отсутствие такой эмоциональной поддержки, психическое насилие вызывают существенные психические и поведенческие расстройства, которые будут проявляться много лет спустя в подростковом возрасте. Нередко эти дети, вырастая, оказываются плохими родителями, не могут установить эмоционально теплые отношения с собственными детьми.

Наиболее часто встречающимися последствиями психологического насилия над детьми являются:

- отставание в психическом развитии, снижение интеллекта;
- агрессивность;
- импульсивность, недостаточная способность к контролю над собственным поведением;
- низкая самооценка и повышенная тревожность;
- неумение устанавливать доверительные, эмоционально теплые отношения;
- трудности в общении со сверстниками

В большинстве случаев психического насилия имеют место словесные оскорбления ребенка, его негативная оценка со стороны родителей или воспитателей. Неизбежным следствием такой позиции значимых взрослых становится низкая самооценка ребенка. Отсутствие эмоционального контакта с родителями вынуждает его искать альтернативные способы отреагирования эмоций: от бегства в мир фантазий до антиобщественного поведения и агрессии, направленной либо на окружающих, либо

на себя. Однако таким путем не всем детям удастся стабилизировать свое эмоциональное состояние, поэтому у них нередко встречаются аффективные нарушения (депрессия, тревога).

Как отмечалось выше, психическое насилие является составным элементом всех форм жестокого обращения с детьми. В связи с этим нарушения поведения, связанные с эмоциональными расстройствами, (безразличие и апатия, низкая успеваемость и плохая концентрация внимания, кражи и агрессия и др.) могут встречаться у детей, пострадавших от разных форм жестокого обращения. Чувства и поведение взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поведение может вызывать определенные чувства, но эти же чувства могут вызвать определенное поведение, в результате чего возникает замкнутый круг, движение по которому ведет к нарастанию поведенческих и эмоциональных расстройств, углублению социальной дезадаптации ребенка. Важную роль в становлении этого порочного круга играет убеждение ребенка в собственной вине, в том, что причиной насилия со стороны родителей является его неправильное поведение.

4.8. Выявление психического насилия

4.8.1. Основные подходы к выявлению психического насилия

При выявлении психического насилия целесообразно использовать описанные Гарбарينو и др. пять основных форм его проявления (отвержение, изоляция, терроризирование, игнорирование и развращение). С помощью этого инструмента можно проанализировать особенности взаимоотношений ребенка и родителей, что позволяет выявить начальные этапы психологического насилия, когда у ребенка еще отсутствуют отчетливые эмоциональные и поведенческие нарушения. Характер детско-родительских отношений анализируется на основании описания этого взаимодействия родителями, ребенком, другими взрослыми, знакомыми с ситуацией в семье, а также на основании непосредственного наблюдения специалиста за взаимодействием ребенка с родителями (дома или в детском учреждении).

Наблюдение за ребенком позволяет установить особенности внешнего вида и поведения, характерные для детей, подвергающихся психическому насилию. К особенностям внешнего вида можно отнести признаки задержки физического развития, а также признаки плохого ухода и недостаточного внимания со стороны родителей:

- санитарная запущенность;
- грязная или порванная одежда;

- одежда, не соответствующая сезону;
- низкая масса тела;
- наличие следов от случайных повреждений, полученных вследствие недосмотра родителей.

К особенностям поведения детей, перенесших психическое насилие, относятся:

- отставание в психическом развитии;
- сниженный фон настроения;
- тревожность;
- замкнутость, чрезмерный страх при общении с незнакомыми взрослыми или наоборот чрезмерная доверчивость;
- неразборчивая привязанность;
- неумение взаимодействовать с другими детьми;
- отсутствие привязанности к родителям;
- плохая успеваемость.

После завершения изучения детско-родительских отношений следует узнать у родителей, как они оценивают свои отношения с ребенком, в чем они видят основные трудности воспитания. Особое внимание необходимо уделить расхождениям в объективной оценке детско-родительских отношений и субъективной оценке этих отношений родителями.

4.8.2. Признаки дезадаптивного характера детско-родительских отношений

Таблица 4.1.

Признаки проявления дезадаптивных детско-родительских отношений в зависимости от возраста детей

Возраст (годы)	Признаки дезадаптивных отношений
0–1	нарушения сна и аппетита, плаксивость, отсутствие реакции на окружающих, небезопасная привязанность
1–3	отмеченные выше 1*, а также гиперактивность, агрессивность, недостаточность активного внимания, задержка речевого развития, демонстрация привязанности к мало знакомым взрослым, повышенная тревожность, раздражительность, амбивалентная привязанность

* Под отмеченными выше понимаются нарушения поведения, характерные для детей предшествующей возрастной группы

3–6	отмеченные выше, а также трудности во взаимоотношениях со сверстниками, стремление привлечь к себе внимание взрослых любыми средствами, недостаточное развитие социальных навыков, прилипчивость
6–12	отмеченные выше, а также школьная неуспешность, прогулы, отвержение сверстниками, чрезмерная привязанность к взрослым, которые уделяют внимание ребенку, девиантное поведение, конфликтность, уходы из дома
старше 12	отмеченные выше, а также депрессия, нарастающая агрессивность, тревожность, низкая самооценка, суицидальные высказывания и поведение, психосоматические заболевания, злоупотребление психоактивными веществами, совершение правонарушений и преступлений

При эмоциональном насилии отношение родителей к детям характеризуется следующими особенностями

Постоянная негативная оценка ребенка, которая выражается вербально и невербально (родители характеризуют ребенка только отрицательно, не замечают его успехов и достоинств; родители являются сторонниками жесткой дисциплины и постоянно контролируют ребенка).

Используемые методы воспитания ведут к формированию небезопасной привязанности (родители проявляют эмоционально теплое отношение к ребенку, оказывают ему поддержку только при выполнении определенных условий; требования родителей несогласованы или непредсказуемы).

Предъявление ребенку требований, не соответствующих его возрасту или возможностям, в том числе предоставление ребенку чрезмерной самостоятельности, отказ от оказания ему помощи и поддержки при наказании за ошибки и неудачи.

Безразличие или эмоциональное отвержение.

Отказ признавать право ребенка на собственное мнение, частную жизнь, нарушение психологических границ ребенка.

4.8.3. Трудности выявления психического насилия

Психическое насилие редко становится основанием для социального вмешательства в семью, лишения родителей родительских прав или привлечения их к уголовной ответственности. Это связано с тем, что психическое насилие сложно выявить, еще сложнее обосновать, что действия родителей дают основание применить установленные законом средства для защиты прав ребенка, поскольку в полной мере негативные последствия данного вида жестокого обращения проявляются спустя длительное время. Кроме того, отсутствуют четкие границы, отделяющие допустимые дисциплинарные меры от психического насилия, и той тяжести

психического насилия, которая дает основания для привлечения родителей к административной или уголовной ответственности либо является основанием для предъявления иска о лишении родительских прав.

В связи с этим перед обращением для защиты ребенка в органы опеки и попечительства, милицию, прокуратуру или суд необходимо провести тщательное психологическое обследование ребенка, чтобы конкретизировать вред, причиненный ему действиями родителей. При описании этого вреда особое внимание должно быть уделено таким последствиям психического насилия, как задержка психического развития ребенка, эмоциональные и поведенческие нарушения. Если до рассмотрения дела в суде ребенок был изъят из семьи или передан другому родителю, целесообразно показать, как изменилось его состояние после прекращения психотравмирующего воздействия и помещения в благоприятную обстановку. Положительная динамика состояния ребенка будет свидетельствовать о том, что имевшиеся нарушения были связаны с ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей. При проведении психологического обследования необходимо установить связь между выявленными у ребенка нарушениями и психологическим насилием. О подобной связи, например, может свидетельствовать страх или негативное отношение ребенка к одному или обоим родителям; восприятие ребенком определенных действий родителя как психотравмирующей ситуации. При проведении диагностики следует учитывать, что сходные с последствиями психического насилия психологические и поведенческие нарушения могут быть связаны с конституциональной задержкой психического развития или психическим расстройством.

Глава 5.

Нарушения, связанные с тяжелыми психическими травмами

5.1. Последствия острых и хронических психотравмирующих воздействий

Воздействие негативных обстоятельств вызывает разнообразные психологические реакции (отчаяние, горе, тревогу, депрессию). В некоторых случаях эти реакции оказываются чрезмерными по своей выраженности или длительности, что дает основание рассматривать их как болезненные. Посттравматические нарушения лишают человека возможности адаптироваться к неблагоприятным обстоятельствам, вследствие чего нарушается его социальное функционирование. Психотравмирующее воздействие может быть однократным или повторяющимся, кратковременным или длительным. Под **психическим стрессом** понимаются исключительно сильное негативное событие, которое представляет угрозу безопасности или физической целостности человека или значимых для него лиц (например, несчастные случаи, природные катастрофы, преступления) либо резкие неблагоприятные изменения в социальном окружении (смерть близких, изъятие ребенка из родной семьи). Под **хроническим психотравмирующим воздействием** понимаются существенные изменения в жизни и иные неблагоприятные обстоятельства, например, тяжелая болезнь, не достигающие выраженности психического стресса, но воздействующие длительной время или неоднократно. Более интенсивной и длительной оказывается реакция на стрессор, связанный с действием людей (преступление), чем на стихийные бедствия или катастрофы.

Выраженность внешних воздействий, воспринимаемых ребенком как психическая травма, может существенно варьировать в зависимости от особенностей его личности, прежде всего, устойчивости к стрессу. Однако наличие неблагоприятного внешнего воздействия, воспринимаемого личностью как исключительное или значимое, является обязательным условием для отнесения тех или иных психических нарушений к посттравматическим. При этом содержание болезненных переживаний определяется перенесенной травмой. Отмеченное обстоятельство позволяет отличить посттравматические расстройства от иных психических нарушений, хотя отдельные симптомы, из которых складываются посттравматическое стрессовое расстройство и расстройства адаптации не являются специфическими. Следует иметь в виду, что многие психиче-

ские расстройства дебютируют или обостряются после неблагоприятных внешних воздействий, однако в этих случаях всегда можно найти иные, более значимые причины для их возникновения. Такие психические расстройства и нарушения поведения не могут рассматриваться как посттравматические.

Расстройства, возникающие после психической травмы, отличаются значительным разнообразием клинических проявлений. В картине заболевания обычно представлены эмоциональные нарушения в виде общего притупления чувств (эмоциональная анестезия, чувство отдаленности от других людей, потеря интереса к прежним занятиям, невозможность испытывать радость, удовольствие), а также депрессия, чувство унижения, вины, стыда, злобы. Переживания, связанные с травмой, становятся центральными в жизни больного, изменяют стиль его жизни и социальное функционирование. В затяжных случаях больной становится фиксированным уже не на самой травме, например, автомобильной катастрофе, а на ее последствиях, например, инвалидности или потере работы. Посттравматические нарушения могут развиваться спустя определенный, иногда достаточно длительный период времени. Наиболее отчетливо это проявляется в случаях длительного психотравмирующего воздействия, когда достаточно сложно выделить возникновение первых симптомов расстройства адаптации. При прекращении стресса симптомы посттравматических нарушений не обязательно ослабевают или исчезают. Это свидетельствует о том, что психическая травма служит лишь пусковым механизмом указанных расстройств, которые по своей природе являются нарушением адаптации на воздействие стрессора, чрезмерного для данной личности по силе или длительности. Отмеченное обстоятельство определяет необходимость оказания психотерапевтической помощи детям, пострадавшим от тяжелых форм жестокого обращения или насильственных преступлений, у которых отмечаются симптомы посттравматических стрессовых расстройств. Надежды некоторых родителей, что имеющиеся расстройства исчезнут, когда ребенок забудет о травме, безосновательны. Кроме того, интенсивность симптоматики может усиливаться при дополнительном стрессе, а без психотерапевтической помощи у детей, перенесших насилие, значительно возрастает риск снова стать жертвой преступления.

С учетом времени возникновения нарушений после перенесенной травмы и длительности наблюдающихся нарушений они подразделяются на три следующие группы:

- острая реакция на стресс;
- посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР);
- расстройство адаптации.

Острая реакция на стресс, реактивные эмоциональные и поведенческие нарушения, возникающие как непосредственная реакция на перенесенную травму, сразу после нее или, в крайнем случае, в течение нескольких часов после нее. Как правило, острая реакция на стресс исчезает или значительно ослабляется в течение нескольких суток. В неблагоприятных случаях симптоматика не исчезает, а трансформируется и развивается **посттравматическое стрессовое расстройство**. **Расстройства адаптации** не имеют четко выраженного начала, поскольку в этом случае психотравмирующее воздействие является длительным или повторяющимся. Клинические нарушения постепенно усиливаются, достигая той выраженности, которая позволяет диагностировать расстройство адаптации. Между воздействием психической травмы и развитием посттравматического стрессового расстройства может проходить несколько месяцев. В этот период отмечаются нарушения, которые не могут быть отнесены к острой реакции на стресс, поскольку после травмы прошло много времени; незначительная реактивная выраженность указанных реактивных нарушений не дает оснований рассматривать эти нарушения как посттравматическое стрессовое расстройство. В связи с этим целесообразно выделять **реактивные эмоциональные и поведенческие нарушения**, к которым относятся расстройства, возникающие после ослабления острой реакции на стресс. В неблагоприятных случаях указанные нарушения усугубляются, и формируется посттравматическое стрессовое расстройство или нарушение адаптации.

5.2. Острая реакция на стресс

Острая реакция на стресс — это комплекс временных психических и поведенческих нарушений, которые возникают у ранее здорового лица в ответ на физический и психологический стресс. Эта реакция возникает в первые минуты после перенесенной травмы и значительно ослабляется либо исчезает через несколько часов. Как правило, длительность острой реакции на стресс не превышает двух-трех дней, если симптоматика сохраняется более длительное время, то следует говорить о других формах посттравматических расстройств. Острая реакция на стресс возникает не у всех детей, пострадавших от насилия, поскольку важную роль в механизме ее развития играют индивидуальная уязвимость и адаптивные способности ребенка. Однако крайне тяжелые стрессоры способны вызвать острые расстройства у большинства детей.

Клиническая картина нарушений, развивающихся в ответ на психическую травму, разнообразна и динамична. Первоначально возникает

состояние своеобразной «оглушенности», которое проявляется заторможенностью, сужением сознания (невозможностью в полном объеме воспринять все детали случившегося), неустойчивостью внимания, неспособность адекватно реагировать на внешние стимулы, дезориентировкой в окружающем (ребенок не в полной мере понимает, где он находится, что с ним произошло). При ослаблении проявлений оглушенности на первый план в клинической картине выходят эмоциональные нарушения: депрессия, тревога, гнев или отчаяние. Среди поведенческих нарушений преобладают растерянность, стремление привлечь к себе внимание и сочувствие окружающих или безынициативность, равнодушное смирение со случившимся.

В случае нарастания нарушений, они могут проявляться либо в углублении психической и физической заторможенности, либо, наоборот, хаотическим возбуждением. Нарастающая заторможенность может достигать выраженности ступора. Ступор диагностируется в случаях резкого снижения или отсутствия произвольных движений и нормальных реакций на внешние стимулы, такие как свет, звук, прикосновение. Длительное время человек лежит или сидит практически неподвижно. Полностью или почти полностью отсутствуют речь и спонтанные и целенаправленные движения. При этом сознание пострадавшего существенно не нарушено, о чем свидетельствует сохранение положения тела, нормальные мышечный тонус и частота дыхания, открывание глаз, координированные движения глаз и головы.

Возбуждение в рамках острой реакции на стресс проявляется паническим бегством, при этом отмечаются вегетативные признаки тревоги (тахикардия, обильное потоотделение, покраснение лица). Обычно симптомы возбуждения развиваются в течение нескольких минут после воздействия стрессового события и исчезают в течение двух-трех дней (часто часов).

Для тяжелой острой реакции на стресс характерна диссоциативная амнезия, которая проявляется потерей памяти на события недавнего прошлого. Нарушение памяти выражается в невозможности произвольно вспомнить те или иные события, как правило, связанные с травмой. В зависимости от объема забытого амнезия бывает полной или генерализованной, частичной или парциальной. В период острой реакции на стресс в зависимости от тяжести состояния объем забытых событий может увеличиваться или уменьшаться.

В картине острой реакции на стресс психиатры (Международная классификация болезней 10-го пересмотра, раздел «Психические расстройства и расстройства поведения») выделяют две группы симптомов: обяза-

тельные (группа А) и факультативные (группа Б). Симптомы группы А совпадают с признаками генерализованного тревожного расстройства: опасения (ощущения волнения, беспокойство о будущих неудачах); моторное напряжение; признаки возбуждения вегетативной нервной системы. Группа Б включает следующие симптомы:

- дезориентировка;
- сужение объема внимания;
- гнев или вербальная агрессия;
- чувство отчаяния или безнадежности;
- неконтролируемая, крайне тяжелая (по меркам соответствующих культуральных норм) грусть;
- нарушение социального взаимодействия;
- неадекватное или бессмысленное двигательное возбуждение,

Острая реакция на стресс в зависимости от представленности в клинической картине приведенных выше симптомов групп А и Б делится на:

- легкую (имеются симптомы группы А);
- средней тяжести (имеются симптомы группы А и не менее 2 симптомов из группы Б);
- тяжелую (симптомы группы А и не менее 4 симптомов группы Б или диссоциативный ступор).

5.3. Посттравматическое стрессовое расстройство

При чрезмерной силе травматического воздействия стресса после ослабления острой реакции на стресс формируются комплекс психических и поведенческих нарушений, называемый посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), который является отставленной и затяжной реакцией на травму. Латентный период между действием стрессора и возникновением ПТСР составляет от нескольких недель до нескольких месяцев, но, как правило, не более полугода

Типичными проявлениями ПТСР являются многократное повторное переживание травматических событий в форме навязчивых воспоминаний в дневное время, снов или кошмаров по ночам (2, 3). Эти воспоминания возникают помимо воли больного, который стремится избегать обстоятельств, деятельности и ситуаций, напоминающих о травме. Больной также испытывает чувство эмоциональной притупленности, “оцепенелости” (отсутствие реакции на окружающее) и отчуждение от других людей, отсутствие способности радоваться жизни и испытывать удовольствие. При воздействии стимулов, связанных с перенесенной травмой, возможны неожиданные драматические

острые вспышки страха, паники или агрессии. Для ПТСР характерны тревожность, сниженный фон настроения, признаки повышенной вегетативной возбудимости, а также яркие чувственные воспоминания о случившемся. При выраженных аффективных нарушениях возможны суицидальные мысли или действия. ПТСР характеризуется волнообразным течением с периодами улучшения и обострения. Посттравматическое стрессовое расстройство (1) диагностируется при наличии следующих критериев:

- кратковременное или длительное пребывание в чрезвычайно угрожающей или катастрофической ситуации, которое способно вызвать практически у каждого чувство глубокого отчаяния;
- спонтанные яркие чувственные воспоминания травматического события (flash-backs), а также навязчивые воспоминания о перенесенной травме, в том числе находящие свое отражение в содержании сновидений; указанные нарушения усиливаются при попадании в ситуации, напоминающие стрессовую или связанную с ней;
- избегание ситуаций, напоминающих стрессовую или связанных с ней, при отсутствии такого поведения до травмы;

наличие одного из следующих двух признаков А) частичная или полная амнезия основных событий перенесенного стресса; Б) наличие не менее двух признаков повышенной психической чувствительности и возбудимости, отсутствовавших до психической травмы: а) нарушения засыпания, поверхностный сон, б) укорочение продолжительности сна, в) раздражительность или вспышки гнева, г) нарушение концентрации внимания, д) повышенная тревожность, реакция испуга на громкие звуки и другие внешние раздражители.

5.4. Расстройства адаптации

5.4.1. Основные проявления расстройств адаптации

Расстройства адаптации возникают при длительном воздействии менее тяжелых психотравмирующих факторов, которые приводят к значительным изменениям в жизни (разлука с близкими, помещение в интернатные учреждение, конфликты, связанные с разводом родителей, тяжелая болезнь). Расстройства адаптации проявляются психическими и эмоциональными нарушениями, препятствующими нормальному социальному функционированию. Выраженность указанных нарушений более значительна, чем проявления горя или гнева, характерных для микросоциального окружения ребенка. Так же как ПТСР расстройства адаптации возникают после латентного периода, длительность которого составляет

от одного до шести месяцев. В клинической картине расстройств адаптации могут преобладать эмоциональные (например, реактивная депрессия) или поведенческие нарушения (например, сексуализированное поведения у детей-жертв инцеста).

Расстройства адаптации в зависимости от преобладающих в клинической картине симптомов Международной классификацией болезней 10-го пересмотра (1) подразделяются следующим образом:

- кратковременная депрессивная реакция — преходящее состояние легкой депрессии, длящееся не более одного месяца;
- смешанная тревожная и депрессивная реакция — состояние, включающее как тревожную, так и депрессивную симптоматику;
- пролонгированная депрессивная реакция, включая затяжное депрессивное расстройство как реакцию на хроническую стрессовую ситуацию, длящееся не свыше двух лет;
- расстройство с преобладанием нарушений других эмоций — в клинической картине представлены тревога, депрессия, беспокойство, напряженность и гнев. Эта форма расстройства адаптации характерна для детского возраста и может дополнительно включать признаки регрессивного поведения (энурез или сосание пальца);
- расстройство с преобладанием нарушений поведения — затрагивает преимущественно социальное поведение, проявляется, например, агрессивным или асоциальным поведением; это расстройство характерно для реакции горя в подростковом возрасте.

По сравнению с другими посттравматическими нарушениями в возникновении расстройств адаптации наиболее важную роль играет субъективная предрасположенность или уязвимость, однако без воздействия внешней причины это расстройство не возникает.

К расстройствам адаптации относится реактивная депрессия. В отличие от эндогенной депрессии, реактивная депрессия возникает как реакция на перенесенную травму, содержание которой находит отражение в клинической картине. Например, ребенок, оказавшийся свидетелем гибели родителей, постоянно вспоминает об этом событии; ребенок, ставший жертвой насилия, обвиняет себя в недостаточной предусмотрительности, считает себя «испорченным», недостойным. Болезненный характер отмеченных нарушений определяется их тяжестью, стабильностью (отсутствием улучшения состояния с течением времени), что существенно ограничивает социальное функционирование ребенка. Депрессивное расстройство проявляется пониженным настроением, тоской, замедлением протекания психических процессов и двигательной заторможенностью.

Клинические проявления депрессии в психиатрии (1, 4) принято разделять на основные и дополнительные. К основным симптомам депрессии относятся:

- снижение настроения (подавленность, тоска, которая может сочетаться с тревогой, беспокойством, раздражительностью или плаксивостью), сохраняющееся в течение двух или более недель;
- утрата прежних интересов и способности получать удовольствие (апатия, отсутствие желания что-либо делать, безразличие к ранее значимым увлечениям);
- психомоторная заторможенность (любая работа занимает больше времени, требует дополнительных усилий, быстро возникает усталость, снижается работоспособность, появляется замкнутость, существенно ограничивается круг общения) в легких случаях отмечается снижение психической и физической активности, утрата энергии, бодрости.

Дополнительными симптомами депрессии являются:

- сниженная самооценка, отсутствие уверенности в себе;
- мрачное и пессимистическое видение будущего;
- идеи виновности и собственной несостоятельности;
- суицидальные мысли и действия;
- снижение способности к сосредоточению внимания, рассеянность;
- расстройства сна (трудности засыпания, бессонница, раннее пробуждение);
- снижение аппетита.

Депрессию диагностируют при наличии одного основного симптома и 1–2 дополнительных. Выявление двух основных симптомов и 2–3 дополнительных дает основание расценивать депрессию как тяжелую, а значительная выраженность эмоциональных нарушений и суицидальных намерений является основанием для госпитализации в психиатрический стационар.

5.4.2. Особенности проявления расстройств адаптации у детей разного возраста

Клиническая картина расстройств адаптации существенно отличается у детей разного возраста (5). У детей первого года жизни основными проявлениями перенесенного психического стресса являются двигательное беспокойство, частый плач, нарушения сна, снижение аппетита и частые срыгивания. Возможны вегетативные нарушения в виде болей в животе, запоров, экссудативного диатеза, подъема температуры без видимых причин.

У детей раннего возраста о нарушении адаптации свидетельствуют аффективно-респираторные приступы с «закатыванием», повышенная утомляемость, вялость и плаксивость без видимой причины во второй половине дня. В возрасте 5–6 лет ребенок начинает осознавать себя как самостоятельную личность и пытается активно заявлять свою позицию. Посттравматические расстройства в этом возрасте проявляются повышенной немотивированной тревожностью, страхами, болезненной реакцией на разлуку со значимыми взрослыми. Наиболее частыми психическими травмами для детей дошкольного возраста являются уход одного из родителей, смерть или разлука со значимыми взрослыми

В старшем дошкольном возрасте расстройства проявляются страхом перед посещением детского сада. Ребенок понимает обязательность посещения детского сада и оправдывает невозможность ходить в него жалобами на состояние здоровья. При этом жалобы носят неопределенный характер и не могут быть отнесены к какому-либо определенному заболеванию, а медицинское обследование не выявляет объективных признаков расстройства здоровья.

Психическая травма у детей младшего школьного возраста (7–11 лет) вызывает задержку психического развития, приводящую к недостаточному контролю над эмоциями. В дальнейшем у них сохраняется эмоциональная неустойчивость, кататимность мышления (эмоциональная, а не рациональная оценка событий и людей), импульсивность, недостаточное развитие способности к отсроченному прогнозу. У младших школьников школьная фобия может проявляться гипертрофированной привязанностью к родителям, невозможностью разлуки с ними. Например, когда мать утром оставляет ребенка в школе, он начинает горько плакать, отказывается идти в класс, не подчиняется требованиям учителя. В этом возрасте наиболее распространенными психотравмирующими факторами для детей оказываются трудности в обучении, конфликты с учителями и одноклассниками.

У детей среднего школьного возраста (12–14 лет) психические травмы приводят к психическому дизонтогенезу (нарушению согласованности развития эмоциональной и интеллектуальной сфер личности), что проявляется в склонности к рассуждательству, легкому возникновению obsessивных и фобических расстройств. Кроме того, в структуру нарушений адаптации обязательно входят сниженная самооценка и депрессивная симптоматика. В старшем школьном возрасте (15–17 лет) в качестве основных последствий перенесенной психической травмы могут выступать злоупотребление алкоголем и наркотиками, промискуитет и другие формы девиантного поведения. Острая или чаще хроническая психотрав-

мирующая ситуация у подростков должна рассматриваться как значимый фактор риска совершения суицида.

5.5. Отдельные нарушения, характерные для реакции на психическую травму

Клинические проявления последствий, связанных с перенесенной психической травмой чрезвычайно многообразны. Однако они могут быть объединены в достаточно устойчивые сочетания (комплексы симптомов или синдромы): фобические расстройства, паническое расстройство, генерализованное тревожное расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, диссоциативные расстройства, включая расстройство множественной личности.

5.5.1. Фобические расстройства

К фобиям относят расстройства, в которых тревога вызывается исключительно или преимущественно определенными ситуациями или объектами (внешними по отношению к ребенку), которые в настоящее время не представляют для него реальной опасности. Этим ситуациям ребенок пытается избежать любыми средствами, а оказавшись в них, испытывает сильный страх, который в тяжелых случаях может достигать выраженности панической атаки. Фобическая тревога субъективно, по физиологическим реакциям и нарушениям поведения не отличается от других типов тревоги. По интенсивности она может варьировать от легкого дискомфорта до ужаса. В некоторых случаях беспокойность ребенка фиксируется на отдельных вторичных симптомах, таких как сердцебиение или тошнота, и часто сочетается со страхом смерти, потери самоконтроля или сумасшествия. Тревога не уменьшается от сознания того, что другие окружающие не считают данную ситуацию опасной или угрожающей. Одно лишь представление о возможности оказаться в ситуации, вызывающей фобическое расстройство, сопровождается тревогой предвосхищения, так называемой фобофобией. Фобическая тревога часто сочетается с депрессией, причем указанные расстройства взаимно усиливают друг друга.

Фобические расстройства подразделяются в зависимости от характера обстоятельств, вызывающих страх. Для реакций на психическую травму характерны специфические и социальные фобии. Специфические или изолированные фобии ограничены строго определенными ситуациями, прямо связанными с перенесенной психической травмой. У детей с повышенной тревожностью фобии могут возникать после воздействия незначительных по своей силе стрессоров. Специфические фобии отличаются

стабильностью, возникнув в детстве, они могут сохраняться десятилетиями, если больному не была оказана психотерапевтическая помощь. Тяжесть специфических фобий определяется степенью социальной дезадаптации, которая зависит от того, насколько легко субъект может избегать фобическую ситуацию и выраженностью эмоциональных нарушений во время приступа.

Для подростков с низкой самооценкой характерны социальные фобии, которые можно рассматривать как страх привлечь внимание со стороны окружающих, что приводит к избеганию ситуаций, связанных с пребыванием в сравнительно малых группах людей вне семейного круга. Выраженные проявления тревоги могут привести к почти полной социальной изоляции больного. В случаях сексуального насилия возникает страх общения с лицами противоположного пола. Социальные фобии могут сочетаться с болезненной чувствительностью к критике. В клиническую картину социального фобического расстройства помимо эмоциональных нарушений обязательно входят проявления возбуждения вегетативной нервной системы: сердцебиение, покраснение лица, тошнота, потливость и дрожь рук. В некоторых случаях подростки могут рассматривать одно из этих вторичных проявлений тревоги как основную проблему.

5.5.2. Паническое расстройство

Паническое расстройство (эпизодическая пароксизмальная тревожность). Основным признаком панического расстройства являются повторяющиеся приступы тяжелой тревоги (паники), которые не ограничиваются определенной ситуацией или обстоятельствами и поэтому непредсказуемы. Как и при других посттравматических расстройствах, доминирующие симптомы варьируют у разных больных, но общими являются неожиданно возникающие сердцебиение, боли в груди, ощущение удушья, головокружение и чувство нереальности окружающего (дереализация). Почти во всех случаях развивается вторичный страх смерти, потери самоконтроля. Обычно паническая атака продолжается несколько минут, хотя возможны и более длительные приступы. Паническая атака сопровождается хаотичным двигательным возбуждением, больные стремятся покинуть то место, где они находятся. Панические атаки приводят к постоянному страху возникновения повторных атак.

5.5.3. Генерализованное тревожное расстройство

Основной чертой этой реакции на психическую травму является тревога, которая носит генерализованный и стойкий характер. Тревога в данном случае не связана с какими-либо определенными обстоятельствами

и даже не возникает преимущественно в этих обстоятельствах (то есть является “нефиксированной”). Клиническая картина генерализованного тревожного расстройства отличается многообразием, но преобладающими являются жалобы на чувство постоянной нервозности:

- опасения (беспокойство о будущих неудачах, ощущение волнения, трудности в сосредоточении и др.);
- двигательная напряженность (суетливость, головные боли напряжения, дрожь, невозможность расслабиться);
- признаки возбуждения вегетативной нервной системы (потливость, учащение сердцебиений или дыхания, дискомфорт в области желудка, головокружение, сухость во рту и пр.).

У детей тревога может проявляться в выраженной потребности быть успокаиваемыми и рецидивирующими соматическими жалобами.

Часто страхи бывают связаны с тем, что ребенок или кто-либо из его родственников скоро заболеют, или с ними произойдет несчастный случай. У подростков могут отмечаться самые разнообразные опасения и дурные предчувствия. Генерализованное тревожное расстройство более характерно для лиц женского пола и часто связано с хроническим средовым стрессом. Течение расстройства волнообразное со склонностью к хронификации.

В детском и подростковом возрасте симптомы генерализованного тревожного расстройства атипичны и менее выражены, чем у взрослых, так же сглажены и сопровождающие тревогу вегетативные нарушения. Генерализованное тревожное расстройство диагностируется при наличии одного обязательного и не менее трех дополнительных признаков.

К обязательным признакам, помимо собственно повышенной тревоги, относятся:

- усиленное или учащенное сердцебиение;
- потливость;
- тремор рук, дрожь конечностей или всего тела;
- сухость во рту, не связанная с жаждой или приемом лекарств.

К дополнительным симптомам относятся:

- страхи (смерти, потери самоконтроля, сумасшествия);
- беспокойство, внутреннее напряжение, неспособность расслабиться;
- затруднения дыхания;
- чувство нехватки воздуха;
- боль или дискомфорт в груди;
- ощущение комка в горле, затруднения при глотании
- тошнота или другие дискомфортные ощущения в брюшной полости;
- головокружение, предобморочное состояние;

- ощущение чуждости окружающего и собственной личности (большому кажется, что он наблюдает за собой со стороны).

5.5.4. Обсессивно-компульсивное расстройство

Основной чертой этого расстройства являются повторяющиеся обсессивные (навязчивые) мысли, которые могут сочетаться с компульсивными (не поддающимися произвольному контролю) действиями. **Обсессивные** мысли представляют собой идеи, образы или влечения, которые в стереотипной форме вновь и вновь приходят на ум ребенку. Они всегда тягостны, потому что связаны с перенесенной травмой, ее последствиями либо имеют агрессивное содержание. Навязчивые мысли воспринимаются как бессмысленные, нежелательные, поэтому ребенок пытается сопротивляться им, но безуспешно. Несмотря на то, что обсессивные мысли возникают помимо воли ребенка, и он не может произвольно их контролировать, они не воспринимаются как чуждые или сделанные.

Компульсивные действия или ритуалы представляют собой неоднократно повторяемые стереотипные поступки. Эти действия не доставляют внутреннего удовольствия и не приводят к выполнению полезных задач. Они совершаются с целью предотвращения определенных негативных событий. При этом с объективной точки зрения вероятность наступления этих негативных событий крайне незначительна. Обычно, хотя и необязательно, совершение компульсивных действий воспринимается ребенком как обременительное и бессмысленное занятие, поэтому он постоянно пытается сопротивляться им. При таком сопротивлении возникают тягостные ощущения внутреннего психического напряжения, тревога, симптомы возбуждения вегетативной нервной системы. Выраженность отмеченных нарушений оказывается столь значительной, что вынуждает ребенка совершить привычный ритуал. Как правило, выполнение компульсивных действий связано с определенными навязчивыми мыслями (имеет целью предотвратить конкретные негативные последствия), реже эти действия направлены на избавление от спонтанно возникающего ощущения внутреннего дискомфорта и тревоги.

В детском возрасте обсессивно-компульсивные расстройства чаще всего встречаются в 7–8 и 13–17 лет. У детей в клинической картине указанных расстройств преобладают ритуалы, которые могут сводиться к относительно простым стереотипным движениям (раскачивание) или действиям (наматывание волос на палец или выдергивание их, грызение ногтей). Эти движения и действия усиливаются при волнении или если ребенку нечем заняться. Ребенок обычно не обращает внимания на подобные действия и не может объяснить их. Возможны и более сложные

ритуалы, например, особо тщательное и длительное выполнение гигиенических процедур, особый ритуал выхода в школу и др. Такие ритуалы призваны оградить ребенка от неудач или опасностей, малую вероятность которых он осознает, и поэтому пытается бороться с подобными ритуалами. Навязчивые мысли в большинстве случаев проявляются различными страхами (страх заразиться или заболеть тяжелой болезнью, страх смерти, страх плохого ответа), которые не имеют под собой никаких объективных оснований. В подростковом и юношеском возрасте обсессивно-компульсивные расстройства могут усложняться за счет дополнения эмоциональными нарушениями, иногда сочетающимися с аутоагрессией, и расстройствами влечений (злоупотребление алкоголем или наркотиками, игровая зависимость и т. п.). Следствием расстройств влечений может быть асоциальное поведение.

5.5.5. Диссоциативные расстройства

Основным признаком диссоциативного расстройства является частичная или полная утрата интеграции между памятью, осознанием собственной идентичности и ощущениями. Здоровый человек способен сознательно и произвольно контролировать память и ощущения. При диссоциативных расстройствах этот сознательный контроль утрачивается полностью или частично, что создает у больного впечатление произвольности, неподконтрольности отдельных психических функций. Примером диссоциации в когнитивной сфере являются навязчивые мысли, которые больным не контролируются. Крайней степенью нарушения произвольного контроля является ощущение чуждости отдельных психических функций, например, чувство эмоциональной «оцепенелости», неспособности испытывать какие-либо эмоции. Степень утраты произвольности нестабильна, и может варьировать в широких пределах, поэтому диссоциативные расстройства имеют тенденцию к волнообразному течению с периодами улучшения и ухудшения. Пациенты с диссоциативными расстройствами склонны отрицать имеющиеся у них психические и поведенческие нарушения. Диссоциацию, прежде всего в эмоциональной сфере, можно рассматривать как индивидуальный способ преодоления стресса, позволяющий перенести крайне тяжелые переживания, вязанные с психической травмой и ее последствиями.

К числу диссоциативных расстройств относятся характерные для острой реакции на стресс диссоциативная амнезия и диссоциативный ступор, а также расстройство множественной личности, встречающееся как отдаленная реакция на психическую травму.

5.5.6. Расстройство множественной личности.

Особенности проявления этого расстройства и сам факт его существования вызывают жаркие дискуссии среди психиатров и психологов, занимающихся проблемами ПТСР. Под расстройством множественной личности понимают существование у больного двух или более разных личностей. Множественные личности проявляются только последовательно, поэтому в каждый момент времени больной существует в форме одной из множественных личностей. Каждая из личностей является самостоятельной, обладает собственными характерологическими особенностями, предпочтениями, памятью и поведением, которые существенно отличаются от характера и поведения «исходной» личности до травмы. Самостоятельность множественных личностей проявляется в том, что они не знают о существовании друг друга и не имеют доступа к воспоминаниям других личностей. Расстройство множественной личности следует отличать от эмоционально-сенсорной диссоциации. При диссоциативном расстройстве больной испытывает чувство чуждости собственных эмоций и ощущений, как бы наблюдает за собой со стороны, то есть имеет место отчуждение от собственной личности, но при этом сохраняется личностная идентичность, память и характерологические особенности. При расстройстве множественной личности у больного появляются одна или несколько новых личностей, но симптомы деперсонализации и дереализации отсутствуют.

Чаще всего, у больного имеются две личности, одна из которых является доминантной (в ее форме больной существует основное время), хотя описаны случаи существования десяти и более личностей. «Смена» одной личности на другую всегда происходит внезапно и произвольно (помимо воли больного), первая смена тесно связана с травматическими событиями, последующие же смены могут быть преднамеренно вызваны психотерапевтом во время терапевтического сеанса.

5.6. Механизм возникновения посттравматических расстройств

Развитие ПТСР обусловлено взаимодействием трех основных факторов: психического стресса, особенностей личности жертвы, включая ее биологическую ранимость, а также социальной поддержкой, которую она получает после травмы. Как уже отмечалось, однократная тяжелая психическая травма приводит к возникновению посттравматического стрессового расстройства. Воздействие хронической психотравмирующей ситуации вызывает развитие расстройств адаптации. **Биологическая чувствительность** к стрессу проявляется в зависимости выраженности

психических нарушений от возраста и состояния здоровья. Так, наиболее тяжелые и длительные посттравматические расстройства отмечаются у соматически ослабленных лиц, детей и стариков. После обширных ожогов ПТСР у детей развивается в 2,5 раза чаще, чем у взрослых. Это связано с недостаточным развитием механизмов психологической защиты в детском возрасте. К факторам, повышающим риск развития ПТСР, относятся психическое утомление и физическое истощение, в том числе и связанное с хроническими заболеваниями

Характерологическими особенностями, предрасполагающими к развитию ПТСР, являются эмоциональная неустойчивость, повышенная тревожность и незрелость личности. Установлена значимая корреляция между конфликтными отношениями с родителями в первые годы жизни и последующими нарушениями адаптации, причем наиболее значимы отношения ребенка с матерью. Прочная привязанность к матери, эмоциональная поддержка и удовлетворение матерью основных потребностей ребенка способствуют формированию наиболее адаптивных механизмов психологической защиты, что повышает устойчивость ребенка к стрессу.

Выделяются следующие особенности личности, которые имеют наиболее существенное значение при определении чувствительности к воздействию психической травмы: эмоциональность, впечатлительность, импрессионность, незащитность. *Эмоциональность* — восприимчивость ребенка к событиям, настроению окружающих лиц. Чрезмерная эмоциональность может быть следствием разлуки с матерью в первые годы жизни, недостатка внимания, любви и заботы со стороны значимых взрослых, неоправданной строгости родителей (использование наказания в качестве основного средства воспитания), отсутствия друзей, неприятия сверстниками. *Впечатлительность* — эмоциональная память на события, она проявляется сохранением ярких чувственных воспоминаний как приятных, так и травмирующих событий. Повышенная впечатлительность обуславливает длительное сохранение воспоминаний о перенесенном стрессе, постоянном возвращении к ним вследствие их яркой эмоциональной окрашенности. Влияние впечатлительности значительно усиливается *импрессионностью* — склонностью к длительной внутренней переработке отрицательных переживаний, их накоплению вследствие неспособности к быстрому эмоциональному отреагированию. Снижать устойчивость ребенка к стрессу может и такая особенность личности, как *беззащитность*, которая проявляется доверчивостью, добродушием (отсутствием агрессии в ответ на недоброжелательное отношение окружающих), склонностью к избеганию конфликтов и пассивно-оборонительной реакции на них.

Наиболее значима роль отмеченных выше черт личности ребенка при

длительном воздействии психотравмирующих факторов, когда впечатлительность трансформируется в тревожность, импрессивность — в застреваемость и обсессивность, а беззащитность — в уязвимость. Ребенок становится капризным, беспокойным, плаксивым, он легко обижается по самым незначительным поводам и долго помнит обиды, болезненно реагирует на замечания и шутки в свой адрес. Риск развития тяжелой затяжной посттравматической реакции или расстройства адаптации в ответ психический стресс у впечатлительных, не склонных к агрессии, замкнутых, предрасположенных к внутренней переработке своих чувств детей существенно возрастает.

Эмоциональная поддержка со стороны значимых взрослых. Важным условием нормального психического развития, формирования характера и личности ребенка является эмоциональный контакт между родителями и детьми. Конфликтная обстановка в семье, неадекватный подход родителей к воспитанию приводят к нарушению формирования привязанностей, возникновению у детей дисгармоничных черт личности. Такие дети болезненно реагируют на изменения условий жизни (помещение в детский сад, начало обучения в школе, переход в другую школу, переезд на новое место жительства) и долго адаптируются к ним. Нарушения адаптации у них могут проявляться эмоциональными расстройствами (слезливость, капризность, тревожность), страхами, нарушениями сна, тиками, и энурезом. Соответственно реакция таких детей на острую психическую травму или хроническую психотравмирующую ситуацию оказывается более тяжелой и длительной, чем у детей, которые получают эмоциональную поддержку от родителей.

Чрезмерная эмоциональная реакция родителей или одного из них на преступление, жертвой которого стал ребенок, оказывается для потерпевшего дополнительной психической травмой, а не поддержкой. У ребенка формируется убеждение в трагичности произошедшего, невозможности устранения последствий насилия, которые наложат отпечаток на всю его жизнь. Складывается парадоксальная ситуация, когда ребенок вынужден помогать родителю вместо того, чтобы получать помощь от него. Такое неадекватное поведение родителей, как правило, бывает связано с тем, что в детстве они сами пережили насилие и не получили необходимой психологической помощи. Случившееся с ребенком актуализирует их неотрагированные чувства, запускает неконструктивные механизмы психологической защиты, что и приводит к неадекватному поведению.

Рис. 1

Рис. 2

Типичными для физического насилия являются множественность повреждений, которые имеют разную давность. Отдельные синяки могут сливаться друг с другом, что видно на рис. 2.

Рис. 3

Следы от ударов указкой по кисти руки, такое наказание используется с целью поддержания дисциплины в младших классах.

Рис. 4

След от прижигания сигаретой. Для таких ожогов характерны четкие границы, значительная глубина поражения кожи и стандартный размер, совпадающий с диаметром сигареты. Расположение ожога, показанного на фотографии, исключает возможность случайного его возникновения вследствие неосторожного поведения ребенка.

Рис. 5

Рис. 6

Характерные для физического насилия следы от ремня в виде параллельных синяков с зонами осаднений от пряжки и в области контакта с кожей края ремня. Типичным для следов от ударов гибким предметом является расположение синяка на передней и боковой поверхности ремня. При ударах жестким предметом (палка) синяк остается только на одной поверхности конечности (передней, боковой или задней).

Рис. 7

Округлые ссадины оставленные ногтями на внутренней поверхности плеча. Такие ссадины возникают при грубом насильственном удержании ребенка взрослым, находящимся сзади. Если взрослый находится спереди, то ссадины образуются на боковой или задней поверхности плеча.

Рис. 8

Ссадины на ухе. Механические повреждения уха считаются характерным признаком физического насилия. Вследствие расположения уха оно крайне редко повреждается при падении или случайных травмах.

Рис. 9

Ожог правой кисти вследствие погружения ее в горячую жидкость. Типичным для таких термических травм является четкая горизонтальная граница зоны повреждения. При иных ожогах не наблюдается ровной границы зоны повреждения.

Рис. 10

Распространенная чесотка и педикулез, характерные для грубого пренебрежения основными потребностями ребенка, когда он живет в антисанитарных условиях, занимается бродяжничеством.

Глава 6.

Пренебрежение основными потребностями ребенка

6.1. Определение пренебрежения основными потребностями ребенка

В отечественной педагогической, психологической и криминологической литературе широко используется понятие «социально-педагогическая запущенность», сходное с пренебрежением основными потребностями ребенка, хотя последнее, несомненно, является более широким.

Под пренебрежением основными потребностями ребенка понимается постоянное или периодическое неисполнение родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей по удовлетворению потребностей ребенка в развитии и заботе, пище и крове, медицинской помощи и безопасности, приводящее к ухудшению состояния здоровья ребенка, нарушению его развития или получению травмы.

Близкое определение пренебрежения основными потребностями ребенка дается Т.Я. Сафоновой (1): «Недобросовестное выполнение родителями или лицами, их заменяющими, своих обязанностей, вследствие чего ребенок испытывает острую или хроническую нужду в питании, одежде, жилище, гигиене, безопасности, любви и заботе, медицинской помощи, образовании и других условиях, необходимых для его физического, интеллектуального и эмоционального развития. Пренебрежение нуждами ребенка может начаться еще во внутриутробном периоде, когда мать употребляет алкоголь, наркотики, игнорирует необходимость медицинского наблюдения и не следит за своим собственным здоровьем».

Н.О. Зиновьева и Н.Ф. Михайлова (2) подчеркивают, что в случаях пренебрежения родители не удовлетворяют наиболее значимые для ребенка потребности, что приводит к нарушению формирования привязанностей, искажению его эмоционального и психического развития. Сходное определение предлагают Р. Соонетс и соавт. (3): неудовлетворение родителями первичных потребностей ребенка, что приводит к нарушению его психического и физического развития. Вместо термина пренебрежение основными потребностями ребенка эти авторы используют понятие «заброшенность ребенка». При этом они выделяют физическую и эмоциональную заброшенность, заброшенность образования и здоровья ребенка, беспризорность, а также чрезмерную заботу о ребенке, которая лишает его самостоятельности, что нарушает развитие его личности.

Оправданность выделения значительного числа частных проявлений пренебрежения основными потребностями ребенка вызывает сомнения, поскольку в изолированном виде эти формы не встречаются, за исключением чрезмерной заботы о ребенке. Выделение частных форм «заброшенности» порождает сложность отграничения их от других видов жестокого обращения с ребенком. Так, эмоциональная заброшенность проявляется в оставлении ребенка без одобрения; отказе в удовлетворении нужд ребенка; игнорировании ребенка, т. е. невнимании к нему, неуважении его как личности; нежелании эмоциональной близости. Большинство из этих проявлений эмоциональной заброшенности, по нашему мнению, следует рассматривать как проявления психического насилия.

Пренебрежение основными потребностями ребенка является чрезвычайно коварной формой жестокого обращения (4). Не сопровождаемая грубым насилием, оно кажется сравнительно безопасным, хотя может приводить к крайне тяжелым последствиям, вплоть до гибели ребенка. Ребенок, лишенный заботы родителей, оставленный ими без медицинской помощи, не получивший образования, не может стать полноценным членом общества. Нередко такие дети начинают злоупотреблять алкоголем и наркотиками, совершают преступления, что причиняет обществу значительный социальный ущерб. Отсутствие ярко выраженных внешних проявлений, как, например, в случаях физического или сексуального насилия, приводит к позднему выявлению случаев пренебрежения основными потребностями ребенка.

От других форм жестокого обращения с ребенком пренебрежение его основными потребностями отличается тем, что охватывает не только умышленные (сознательные, целенаправленные) действия или бездействие родителей, но и неисполнение ими своих обязанностей вследствие отсутствия возможности заботиться о ребенке. В современных условиях бедность оказывается одной из наиболее распространенных причин, лишаящих родителей возможности в полном объеме удовлетворять потребности ребенка. Ответственность за низкий уровень жизни семей с детьми в значительной мере лежит на государстве. Очевидно, что уровень развития экономики — явление объективное и не может быть резко повышен усилиями органов государственной власти. Это имеет особое значение для определения критериев пренебрежения основными потребностями ребенка в развивающихся странах и странах, на территории которых происходят военные конфликты.

Конвенция ООН о правах ребенка не требует от правительств государств-участников обеспечения единого уровня жизни для всех семей

с детьми. По объективным причинам благосостояние детей в США будет выше, чем в Уганде или Сомали, поэтому международное сообщество призвано оказывать экономическую и гуманитарную помощь беднейшим странам. Иная ситуация имеет место в государствах с выраженным социальным расслоением, в том числе и Российской Федерации, где доходы наиболее обеспеченной части населения в 15 раз выше, чем доходы беднейшей части. Эти государства должны проводить эффективную социальную политику, направленную на поддержку малообеспеченных граждан, имеющих детей, путем выплаты им пособий, предоставления жилья и оказания иных услуг. Детство — это важнейший этап в развитии человека, поэтому невозможность удовлетворения основных потребностей ребенка вследствие бедности не может быть компенсирована в полной мере, когда ребенок вырастет.

Пренебрежение основными потребностями ребенка приводит к тому, что детство из периода радостного, беззаботного, полного любви и внимания общения со взрослыми, превращается в безрадостное существование, когда ребенок страдает от недоедания, холода, безразличного отношения взрослых и постоянно болеет. Пренебрежение основными потребностями ребенка часто сочетается с физическим и психическим насилием. Дети, лишенные любви и заботы родителей, готовы полюбить и довериться любому взрослому, который проявит к ним хоть немного внимания. Поэтому они имеют высокий риск оказаться объектом сексуального посягательства со стороны педофилов, которые без труда могут завоевывать их привязанность, делая небольшие подарки и демонстрируя свое участие.

В раннем возрасте пренебрежение основными потребностями ребенка проявляется в замедленном, не соответствующем возрастным нормам, психическом и физическом развитии, отсутствии гигиенических навыков и навыков самообслуживания. Выраженность отставания в психическом развитии может быть столь значительной, что ее бывает трудно отличить от умственной отсталости. Однако при помещении в благоприятную семейную обстановку (усыновление, передача в патронатную семью) эти дети чрезвычайно быстро достигают возрастных нормативов психического и физического развития. Одним из наиболее демонстративных признаков пренебрежения основными потребностями таких детей следует считать задержку речевого развития при отсутствии органической патологии головного мозга.

В дошкольном возрасте на первый план выступают признаки отставания в психофизическом развитии (маленький рост, низкая масса тела, ограниченность знаний об окружающем мире) в сочетании с эмоциональ-

ными нарушениями (высокий уровень тревоги, сниженная самооценка) и расстройствами поведения. Недостаток любви и внимания со стороны родителей не может быть компенсирован полноценным или даже избыточным удовлетворением материальных потребностей ребенка. Ребенок, которому занимающиеся бизнесом родители не уделяют должного внимания, которому они наняли квалифицированную, но равнодушную няню, будет отставать в психическом развитии, несмотря на обилие игрушек, дорогую одежду и полноценное питание. В школьном возрасте отсутствие или недостаток внимания со стороны родителей приводит к так называемой социально-педагогической запущенности: низкой успеваемости, пропусках занятий без уважительных причин, нарушении взаимоотношений с одноклассниками и учителями, агрессивности и правонарушающем поведении. Таким детям трудно усваивать учебный материал из-за ограниченных представлений об окружающем мире, несформированности учебных навыков, отсутствии помощи со стороны родителей, частых пропусках занятий по болезни. Среди одноклассников дети, родители которых пренебрегают их потребностями, зачастую не пользуются популярностью из-за неопрятного внешнего вида, плохой одежды, отсутствия предметов, играющих важную роль в жизни подростков (мобильный телефон, компьютер или игровая приставка). Такой ребенок оказывается ненужным не только в семье, но и в школе, что нарушает его социализацию и создает высокий риск формирования девиантного поведения.

Особенностью пренебрежения основными потребностями ребенка является «семейный» характер этой формы жестокого обращения с ребенком. Так, физическое, психологическое или сексуальное насилие, как правило, осуществляется одним из родителей, а другой родитель оказывается не в состоянии защитить ребенка. В случае же пренебрежения основными потребностями ребенка оба родителя в равной мере несут ответственность за вред причиненный ребенку. Таким образом, пренебрежение основными потребностями ребенка в большей мере, чем другие проявления жестокого обращения с детьми, связано с дисфункциональным состоянием семьи.

Семья как социальный институт выполняет целый ряд функций. С точки зрения обеспечения интересов ребенка основными функциями семьи являются следующие: удовлетворение основных потребностей членов семьи, эмоциональная и воспитательная функции. О нарушении функции семьи по удовлетворению основных потребностей членов семьи, в первую очередь не имеющих возможности удовлетворять их самостоятельно, в безопасности (охране жизни), питании, жилище, одежде, охране здоровья свидетельствует отсутствие должного обеспечения

потребностей детей в пище, одежде, комфортном жилье и бытовых условиях, во внимании и надзоре (частое или длительное отсутствие родителей дома, в результате чего дети остаются без присмотра), а также в заботе о сохранении здоровья (обеспечение адекватного режима дня, постоянного медицинского наблюдения и помощи).

Эмоциональная функция семьи заключается в удовлетворении потребности членов семьи в принятии, симпатии, уважении, признании, эмоциональной поддержке, психологической защите. Данная функция может рассматриваться как составной элемент функции удовлетворения основных потребностей членов семьи. Однако с учетом особой значимости эмоционального благополучия для формирования личности ребенка, его успешного развития целесообразно выделять эмоциональную функцию семьи как самостоятельную. О нарушении эмоциональной функции семьи свидетельствуют неудовлетворение потребности ребенка в принятии, любви, уважении, эмоциональной поддержке, а также психологическое насилие (угрозы в отношении ребенка, унижение его человеческого достоинства, оскорбления ребенка, негативная оценка его поведения и личности, необоснованные обвинения, демонстрация неприязни к ребенку или равнодушного к нему отношения).

Воспитательная функция семьи заключается в активном участии родителей в формировании личности ребенка, развитии его интеллекта, способностей, умений, навыков и интересов, в усвоении ребенком общепризнанных морально-этических ценностей. Нарушение воспитательной функции семьи проявляется недостатком контроля над поведением ребенка или предъявлением требований, не соответствующих его возрасту или способностям; использованием в качестве дисциплинарных мер физического насилия или иных видов наказания, унижающих человеческое достоинство ребенка; непринятием мер, необходимых для получения ребенком образования, включая контроль за посещением образовательного учреждения и оказание помощи в учебе; демонстрация ребенку девиантных моделей поведения, вовлечение ребенка в асоциальное или антисоциальное поведение.

6.2. Распространенность пренебрежения основными потребностями ребенка

Официальной статистики, позволяющей оценить распространенность пренебрежения основными потребностями ребенка, в Российской Федерации нет. Косвенными данными о числе семей, где дети лишены самого необходимого, можно считать сведения о количестве семей с дохо-

дами ниже прожиточного минимума. По данным выборочного исследования, проведенного Росстатом в 2004 г., 59,6 % семей в период получения пособия по уходу ребенком, до достижения им возраста 1,5 лет, имели среднедушевой доход ниже прожиточного минимума; у 43,1 % семей, имеющих детей в возрасте до 16 лет, среднедушевой уровень располагаемых ресурсов (денежные доходы и продукция приусадебных хозяйств) был ниже прожиточного минимума (5). По данным Росстата в 2008 г (6) дети в возрасте до 16 лет составляли почти четверть (22,3 %) неимущего населения России, причем доля детей до 7 лет в структуре неимущего населения в период 2000—2008 годы увеличилась. Однако указанные статистические данные нельзя признать достоверными по следующим обстоятельствам:

- значительная часть работающих получают «серую» заработную плату, которая не учитывается органами государственной статистики;
- при доходе ниже прожиточного минимума родители могут лишать себя самого необходимого, чтобы обеспечить основные потребности ребенка;
- при доходе выше прожиточного минимума вследствие злоупотребления родителями или одного из них алкоголем материальное положение семьи может быть крайне тяжелым.

Одной из важнейших потребностей ребенка является потребность в образовании. В связи с этим непосещение образовательного учреждения ребенком школьного возраста, способным по состоянию здоровья учиться, свидетельствует о ненадлежащем исполнении его родителями своих обязанностей. Так, в 2007 г. в органы внутренних дел было доставлено 38 195 несовершеннолетних, не имевших образования, и 349 781 несовершеннолетний, имевший только начальное образование. В том же году сотрудниками органов внутренних дел было составлено 456 134 административных протокола на родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ). В другие органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сотрудниками милиции было направлено 178 969 материалов в отношении родителей и лиц, их заменяющих, не исполняющих обязанности по воспитанию несовершеннолетних. На учете в органах внутренних дел в 2007 году состояло 172 570 родителей, отрицательно влияющих на своих детей.

В 2006 г в социально-реабилитационных центрах было обслужено более 618,5 тыс. детей, а в социальных приютах — 85,5 тыс. В учреждениях социального обслуживания на социальном патронаже в 2006 г.

находились 971,8 тыс. семей, нуждающихся в помощи и реабилитации и поддержке (7). В 2008 г. в учреждения социального обслуживания обратилось 5040,6 тыс. несовершеннолетних, в том числе в социальные приюты 66,1 тыс., в социально-реабилитационные центры 378,9 тыс. в том же 2008 г. в медицинские учреждения были доставлены 61 333 беспризорных ребенка. При оценке этих статистических данных необходимо учитывать, что в значительной мере они отражают активность органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а не объективную картину. Кроме того, в поле зрения государственных учреждений и органов местного самоуправления попадают далеко не все неблагополучные семьи с детьми. С другой стороны, один ребенок может в течении года несколько раз поступать в одно и то же или в разные учреждения социального обслуживания.

Одним из показателей, характеризующих распространенность семейного неблагополучия, является численность несовершеннолетних, ушедших из дома или интернатных учреждений (находящихся в местном или федеральном розыске). По данным МВД России таких несовершеннолетних в 2007 г. насчитывалось 53, 2 тыс., Из них 28,8 тыс. ушли из семьи, а 21,5 тыс. — из интернатных учреждений. С учетом того, что в семьях проживает значительно больше детей, чем в интернатных учреждениях, представленные данные свидетельствуют о том, что не во всех государственных и муниципальных учреждениях для детей, оставшихся без родительского попечения, удастся создать обстановку, доброжелательную детям.

Более объективно судить о распространенности пренебрежения основными потребностями детей позволяют данные специализированных социальных служб, например, Национального общества предупреждения жестокости по отношению к детям (8), согласно которым на долю пренебрежения основными потребностями ребенка в Великобритании приходится 8 %-15 % зарегистрированных случаев жестокого обращения с детьми, а средний возраст детей, страдающих от пренебрежения, составляет 5 лет. Эти же данные свидетельствуют о связи пренебрежения потребностями детей и безработицей родителей. Так, постоянную работу имели только 15 % матерей и 39 % отцов, не исполнявших обязанности по воспитанию своих детей, причем в большинстве случаев они были заняты тяжелым физическим трудом, не требующим специальных профессиональных навыков. 22 % семей испытывали серьезные материальные трудности, в 30 % семей между родителями сложились конфликтные отношения; 38 % семей были неполными (дети воспитывались одной матерью).

Пренебрежение основными потребностями детей создает реальную угрозу для жизни новорожденных и грудных детей. Оливером (4) были изучены случаи внезапной смерти детей из семей, которые находились на учете в специализированных центрах органов социального обеспечения в связи с жестоким обращением с детьми или пренебрежением родителями основными потребностями детей. Всего под наблюдением находилось 147 семей, в которых проживало 560 детей. За 20-летний период наблюдения умер 41 ребенок, что составляло 7,3 % от общего числа детей. Все умершие дети были младше восьми лет, большинство из них погибли на первом году жизни. В 29 случаях (70,7 %) смерть детей была связана с пренебрежением их основных потребностями, в том числе несчастными случаями вследствие отсутствия надзора за детьми.

Пренебрежение родителями основными потребностями ребенка проявляется в недостаточном надзоре за ним. Отсутствие или недостаточный контроль за ребенком, не имеющим достаточного жизненного опыта, неизбежно приводит к несчастным случаям и травмам. Таким образом, смертность детей от неестественных или внешних причин (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства и самоубийства) можно рассматривать как показатель, отражающий распространенность пренебрежения основными потребностями детей. В Российской Федерации гибель от внешних причин является основной причиной смерти детей в возрасте 1–14 лет, долгие годы ее доля в структуре смертности детей этого возраста стабильно превышала 50 %. Так, в 2004 г. в России умерло 10 668 детей в возрасте 1–14 лет, из них от неестественных причин — 5 579, что в пять раз выше, чем от злокачественных новообразований (9). В том же году от внешних причин погибли 1 192 ребенка первого года жизни. В расчете на 100 тыс. детей соответствующего возраста смертность от внешних причин наиболее высока у подростков (15–19 лет) — 89,8 и детей первого года жизни — 80,8. Если у подростков, склонных к рискованному поведению, высокий уровень насильственной гибели понятен, то для грудных детей, которые полностью зависят от своих родителей, гибель от неестественных причин можно считать прямым следствием невнимания, халатности и равнодушия родителей.

Согласно данным доклада «О положении детей в Российской Федерации» (9) в структуре причин детской смертности насильственная гибель составляет у детей в возрасте: до 1 года — 29 %, 1–2 года — 43 %, 5–9 лет — 57 %, 10–14 лет — 62 %, 15–19 лет — 76 %. В ряде регионов уровень детской смертности от неестественных причин существенно выше, так в 2004 г. он превышал среднероссийский показатель в Уральском федеральном округе на 12 %, в Сибирском федеральном

округе на 40 % и в Дальневосточном на 50 %. Следует отметить очевидную тенденцию роста уровня смертности детей от неестественных причин с запада на восток, что совпадает с хорошо известной в криминологии устойчивой тенденцией роста числа тяжких насильственных преступлений с запада на восток. Это свидетельствует о наличии общих причин этих, на первый взгляд различных, негативных социальных явлений.

Однако следует отметить, что смертность от внешних причин в Российской Федерации, начиная с 1995 г., неуклонно снижалась. По данным доклада «О положении детей в Российской Федерации» (9) за период 2001–2006 годы общая смертность детей в возрасте 0–14 лет в расчете на 100 тыс. детей сократилась с 131,2 до 114,8 или на 12,5 %; смертность от внешних причин за указанный период в расчете на 100 тыс. детей сократилась с 33,0 до 26,0 или на 21,2 %. В 1995 г. от внешних причин погибли 38,1 ребенка в расчете на 100 тыс. населения соответствующего возраста, то в 2008 г. — уже 22,8 ребенка в расчете на 100 тыс. населения соответствующего возраста. Несмотря на положительную динамику, гибель от внешних причин остается основной причиной смертности детей в возрасте 1–14 лет. За период с 2001 по 2006 годы смертность детей указанного возраста от внешних причин сократилась с 7006 до 4480. В расчете на 100 тыс. детей указанного возраста это снижение было менее значительным (с 28,8 до 22,8 или на 20,9 %) вследствие существенного уменьшения численности детей в Российской Федерации. Тем не менее, в 2006 г. смертность от неестественных причин детей в возрасте 1–14 лет в общей структуре смертности детей этого возраста впервые составила менее половины (49,5 %), однако и этот показатель в пять раз превышал смертность от онкологических заболеваний. Также следует отметить, что в изданном в 2008 г. докладе «О положении детей в Российской Федерации» представлена информация о положении детей за 2006 г., причем сведения о смертности детей приводятся менее подробно, чем в предыдущих докладах. Это не позволяет проанализировать смертность детей от внешних причин в зависимости от возраста, а также сравнить ситуацию в разных регионах.

6.3. Гибель детей вследствие пренебрежения их основными потребностями

Трудно выделить основную причину, которая обуславливает повышенную смертность детей в социально неблагополучных семьях. К числу факторов риска смерти детей в таких семьях относятся:

- низкая масса тела ребенка при рождении;

- неудовлетворительное питание, (несбалансированная диета, нехватка белка и витаминов, несоответствие диеты возрасту ребенка);
- неблагоприятные жилищные условия (перенаселенность, холодные или влажные помещения);
- недостаточный уход (санитарно-гигиеническая запущенность)
- несвоевременная или проведенная не в полном объеме вакцинопрофилактика;
- несвоевременное обращение за медицинской помощью;
- отсутствие постоянного надзора за ребенком.

Изучение автором материалов доследственных проверок, проведенных в Москве органами внутренних дел и прокуратурой по факту смерти новорожденных и грудных детей, показало, что 43 % из этих случаев приходится на так называемую «домашнюю смерть» детей первого года жизни, когда родители «внезапно» обнаруживали ребенка умершим. Возраст погибших детей составлял от 8 дней до 10 мес., но чаще всего не превышал 5 мес. В подавляющем большинстве случаев в связи с заболеванием, повлекшим смерть ребенка, родители за медицинской помощью не обращались. Они объясняли это тем, что ребенок был здоров либо у него имелось лишь легкое недомогание (его отметили родители 1/3 детей), и родители не успели вызвать участкового педиатра.

По заключениям судебно-медицинских экспертов смерть детей наступала от интоксикации, развившейся в результате вирусной инфекции, сопровождавшейся бронхопневмонией, дистрофическими, микроциркуляторными и воспалительными нарушениями внутренних органов (сердца, печени, легких, головного мозга). Указанные изменения после начала у ребенка инфекционного заболевания возникают не мгновенно, а развиваются в течение определенного времени, что прямо противоречило утверждениям родителей об отсутствии необходимости обращения за медицинской помощью.

Большинство родителей утверждало, что погибший ребенок всегда был совершенно здоров и ранее ничем не болел. Однако по данным медицинской документации и материалам вскрытий 65 % детей страдали врожденными пороками развития, хроническими заболеваниями или после рождения длительное время лечились в стационаре. Тем не менее после выписки из больницы их родители редко обращались за помощью в районную поликлинику, поэтому дети не получали медицинской помощи, необходимой им по состоянию здоровья. В 53 % случаев были выявлены прямые указания на низкую медицинскую активность родителей, когда грудной ребенок несколько месяцев не осматривался врачом. Это свидетельствовало о пренебрежении родителями своими обязанностями,

что также подтверждалось наличием признаков плохого ухода за ребенком (кожные высыпания, опрелости, грязные пеленки и белье). К сожалению, участковые педиатры, зная о том, что ребенок нуждается в медицинской помощи, не предпринимали усилий для выяснения причин, по которым родители не посещали врача, не передавали сведения об этих детях в органы опеки и попечительства.

Низкая медицинская активность родителей была связана со следующими обстоятельствами.

Во-первых, с социальным неблагополучием семьи (злоупотребление алкоголем обоих родителей или матери, неполная семья, несовершеннолетняя мать), которое было установлено в 53 % случаев.

Во-вторых, в 24 % случаев мать была иногородней, проживала в Москве без регистрации. Дети в этих семьях не имели полиса обязательного медицинского страхования, вследствие чего в районных поликлиниках им отказывали в бесплатном оказании медицинской помощи.

В третьих, у некоторых родителей отсутствовали необходимые навыки ухода за грудными детьми или не сформировалась эмоциональная привязанность к ребенку, такие родители на длительное время оставляли детей одних или брали их с собой, когда шли к случайным знакомым распивать спиртные напитки. В одном случае после выписки из больницы новорожденный ребенок по явной оплошности врачей был оставлен на попечение матери, страдающей выраженной дебильностью, которая по своему психическому состоянию не могла осуществлять ухода за ним.

Нередко родители грудных детей, умерших дома, в своих объяснениях утверждали, что они, обнаружив тело ребенка, проводили реанимационные мероприятия. Однако в актах судебно-медицинского исследования признаков реанимационных мероприятий не отмечалось. Есть основания полагать, что таким образом нерадивые родители пытались скрыть невнимание к ребенку и плохой уход за ним. Тем более, что многие родители на длительное время оставляли ребенка одного, обнаруживали его смерть, спустя несколько часов после его наступления.

Пренебрежение основными потребностями ребенка угрожает его жизни, может вызвать иные тяжелые последствия. Однако эти последствия не возникают внезапно и поэтому могут быть предотвращены при своевременном выявлении неблагополучной семьи и оказании ей необходимой помощи.

Проиллюстрируем сказанное следующим примером. Катя К. 10 месяцев, проживавшая в Москве, скончалась дома от острой бактериально-вирусной инфекции на фоне алиментарной кахексии (истощения). На момент смерти ребенок резко отставал в физическом развитии: длина

тела девочки составляла 61 см, а масса тела — 3300 г. В акте судебно-медицинского исследования трупа отмечено наличие на коже носа и правой височной области кровоподтеков и ссадины, возникших за 1–2 дня до наступления смерти, указанные телесные повреждения причинения вреда здоровью не повлекли. Также был выявлен правосторонний гнойный отит, опрелости и гнойничковые высыпания на коже спины и ягодиц.

При опросе соседей и участковой медсестры было установлено, что родители девочки злоупотребляли алкоголем, воспитанием ребенка не занимались. В семье кроме Кати есть еще трое детей. Отец состоит на учете в наркологическом диспансере, мать несколько раз доставлялась в состоянии опьянения в медвытрезвитель. Из объяснений родителей Кати следовало, что девочка росла здоровой, болела редко, отставания в ее развитии они не замечали, и оснований ходить в поликлинику у них не было. За медицинской помощью они обращались только один раз, когда дочь болела ОРЗ, тогда же им был выдан рецепт на получение бесплатного детского питания в течение 2-х месяцев. Больше в поликлинику за рецептом на бесплатное детское питание мать не обращалась, хотя в своих объяснениях отмечала тяжелое материальное положение семьи и недостаток средств на приобретение продуктов. Из объяснений соседей известно, что мать девочки неоднократно брала у них продукты питания (крупы, макароны, сахар), поскольку ей нечем было кормить детей. Последние дни перед смертью изменений в поведении ребенка родители не отмечали. Вечером накануне смерти у Кати повысилась температура, она стала капризной. Утром следующего дня состояние девочки не изменилось, поэтому мать пошла в поликлинику вызвать врача, когда она вернулась домой, у подъезда ее встретил старший сын и сообщил, что Катя умерла.

В данной семье имелись важнейшие факторы риска жестокого обращения с ребенком: злоупотребление обоими родителями алкоголем, бедность, многодетность. Фактически ребенок погиб от голода, поскольку истощенный организм не смог сопротивляться обычной инфекции. Девочка голодала не вследствие бедности родителей. Несмотря на отсутствие работы, заимствование продуктов питания у соседей, родители находили средства на приобретение спиртных напитков, не получали полагавшееся ребенку бесплатное питание. Девочка голодала потому, что родители игнорировали ее потребность в пище. Также родители пренебрегали ее потребностью в уходе (в заключении судебно-медицинских экспертов отмечены признаки санитарно-гигиенической запущенности) и в медицинской помощи. Поведение родителей Кати после смерти девочки очень характерно для этой категории родителей. Они утверждали, что девочка была здорова

и нормально развивалась, хотя задолго до смерти у ребенка была выявлена гипотрофия, в 10 месяцев отмечалась выраженное отставание в физическом развитии, которое не могло возникнуть внезапно. По словам матери, единственным признаком заболевания, появившимся за несколько часов до смерти, было повышение температуры. Судебные медики выявили у девочки гнойный отит, который сопровождается сильной болью, следствием чего является плач и беспокойство ребенка. Отрицание этих нарушений свидетельствует о попытке матери скрыть фактическую картину болезни, чтобы оправдать свое бездействие.

Помимо грубого неисполнения родителями обязанностей по воспитанию своего ребенка, причиной смерти девочки стало бездействие специалистов, знавших об этой неблагополучной семье. Участковый педиатр и медсестра знали о бедственном материальном положении многодетной семьи, связанном с пьянством родителей. Также им было известно и о тяжелом состоянии девочки, при осмотре во время единственного посещения поликлиники ей был поставлен диагноз «гипотрофия третьей степени». Участковая медсестра утверждала, что педиатр М. неоднократно звонила родителям Кати и посещала эту семью, но записи в амбулаторной карте об этом отсутствуют. За три месяца до смерти Кати М. уволилась из поликлиники, и постоянного педиатра на участке, где проживала девочка, не было. Сама участковая медсестра посетила семью только три раза, в квартиру попала один раз, но девочку не видела ни разу. Хотя Кате был поставлен диагноз гипотрофия третьей степени, участковый педиатр М. о состоянии ребенка и опасной для его жизни обстановке в семье руководство поликлиники не информировала. Главный врач поликлиники работу педиатра М. не контролировала, ссылаясь на то, что та уносила домой амбулаторные карты детей. Старший ребенок в семье К., Саша 13 лет, находился на учете в подразделении по делам несовершеннолетних районного ОВД за совершение краж и вдыхание паров клея «Момент». Сотрудники милиции знали, что родители не занимаются воспитанием сына, однако оставили без внимания судьбу младшей дочери в этой семье. Саша и еще один ребенок в семье были поставлены на внутришкольный учет за низкую успеваемость и систематические прогулы. Дети дошкольного возраста, проживавшие в этой семье, работников образовательного учреждения не интересовали. Разобщенность и узковедомственный подход сотрудников милиции, школы и поликлиники стали не менее значимой причиной гибели Кати К., чем пренебрежение со стороны родителей.

С неблагоприятными социальными факторами (низким уровнем доходов, недостаточностью родительских навыков) зачастую связан синдром

внезапной смерти детей. В этом случае смерть ребенка, как правило, раннего возраста наступает во время сна без видимых причин на фоне полного здоровья и незначительного простудного заболевания. Чаще всего внезапная смерть ребенка происходит в неполных семьях, у молодых матерей, не имевших достаточной социальной и материальной поддержки. Не редко дети, погибшие от синдрома внезапной смерти, родились недоношенными или с низкой массой тела (последние признаки также характерны для детей из социально неблагополучных семей). Однако синдром внезапной смерти следует отличать от гибели ребенка вследствие невнимания родителей и несвоевременного оказания медицинской помощи.

6.4. Потребности детей

Потребности ребенка зависят от его возраста, однако все дети нуждаются в адекватном питании, теплом жилом помещении, любви, внимании, безопасности, образовании и медицинском обслуживании. В наибольшей степени интересам ребенка отвечает, если заботу о нем осуществляют любящие мать и отец. В настоящее время существуют различные подходы к описанию и классификации потребностей. Иногда основные потребности ребенка отождествляются с элементарными, биологическими потребностями (в воздухе, воде, пище, сне, физической защищенности, крыше над головой), то есть не включают в число основных эмоциональные и психологические потребности. Такой подход нам представляется проявлением чрезмерной биологизации. Человек — существо социальное, в связи с этим потребности, имеющие первостепенное значение для оптимального психического развития ребенка должны быть отнесены в число основных. С точки зрения создания оптимальных условий для развития ребенка основными можно признать следующие потребности.

6.4.1. Потребность в любви и заботе родителей

Основным механизмом нарушения развития ребенка, родители которого не исполняют обязанностей по его воспитанию, является психическая депривация, отсутствие атмосферы счастья, любви и понимания, которые, согласно Конвенции ООН о правах ребенка, необходимы ему для полного и гармоничного развития личности. В современном обществе не бедность сама по себе и связанные с ней плохое питание, недостаток одежды и игрушек, ограниченные возможности проведения досуга негативно сказываются на психическом развитии ребенка, а недостаток вни-

мания и любви со стороны родителей, то есть психическая депривация. Наглядным подтверждением этого являются дети, воспитывающиеся в домах ребенка. Хорошие материальные условия и медицинское обслуживание, которые нередко бывают лучше, чем в семье, регулярные занятия обеспечивают удовлетворительное развитие интеллекта и моторики у воспитанников, но не дают возможности предотвратить нарушения эмоционального и речевого развития, а также задержки развития социально-поведения вследствие недостатка родительской любви и внимания.

Психическая депривация возникает при недостатке количества и изменчивости сенсорных стимулов; недостатке или отсутствии общения и эмоциональной поддержки со стороны взрослых, прежде всего, матери; невнимании взрослых к развитию и обучению ребенка, формированию у него необходимых навыков; недостатке общения со сверстниками. Для детей первых месяцев жизни наиболее значима сенсорная депривация, а для детей старше семи месяцев эмоциональная депривация — недостаток или отсутствие материнской любви.

Любовь к ребенку родители могут выразить либо через физический (телесный) контакт, либо через внимание и заботу, проявление заинтересованности к деятельности ребенка. Для детей младшего возраста огромное значение имеет телесный контакт с любящим взрослым. Примером такого контакта является постоянное ношение детей первых лет жизни матерью, широко распространенное в странах Африки. Ребенок должен быть уверен в том, что его любят таким, каков он есть, не обуславливая любовь какими-либо требованиями, не связывая ее с теми или иными достижениями.

Любовь и забота родителей проявляется в развитии ими у ребенка сначала элементарных навыков, необходимых для повседневной жизни (умение одеваться, самостоятельно есть, навыки опрятности), а потом и сложных социальных навыков (умение общаться со взрослыми и сверстниками, умение конструктивно разрешать конфликтные ситуации и т. п.).

6.4.2. Потребность в получении положительных эмоций

Любовь и забота родителей позволяют ребенку чувствовать себя желанным, делает уверенным в себе. Для развития у ребенка позитивной самооценки родителям необходимо поощрять его успехи, пусть самые незначительные. Предъявление завышенных требований, неадекватных возможностям ребенка, постоянная критика, даже за объективно неправильные, заслуживающие осуждения поступки, негативно сказываются на формировании личности ребенка, ведут к утрате веры в себя, развитию тревожности. Ребенок нуждается также и в том, чтобы

ему помогали научиться положительным способам решения проблем повседневной жизни.

6.4.3. Потребность в медицинском обслуживании

В условиях платности многих медицинских услуг, концентрации специализированной медицинской помощи в крупных городах доступ к медицинскому обслуживанию детей из социально неблагополучных семей оказывается ограниченным вследствие бедности. У родителей отсутствуют средства для оплаты сложных диагностических обследований, приобретение лекарств или на проезд в специализированный медицинский центр, который находится в другом городе. Наряду с объективными факторами не менее значимы субъективные причины — непонимание необходимости регулярного медицинского наблюдения за ребенком или недооценка возможных негативных последствий несвоевременного обращения за медицинской помощью. Даже в благополучной Великобритании среди городского населения одна из семи семей не зарегистрирована у врача общей медицинской практики, и дети из этих семей не находятся под регулярным медицинским наблюдением. Это положение также объясняется частой сменой места жительства, характерной для трудоспособного населения экономически развитых стран.

В случае пренебрежения основными потребностями детей раннего возраста отсутствие необходимой медицинской помощи оказывается наиболее значимым фактором риска возникновения тяжелых последствий. Участковые педиатры сталкиваются со сложной задачей: они должны осуществлять постоянное наблюдение за детьми из неблагополучных семей, поскольку для них характерны высокая распространенность болезней и нарушений развития, при низкой медицинской активности родителей, которые не приводят детей на профилактические осмотры, редко вызывают врача при заболевании ребенка, негативно относятся к посещениям педиатра на дому. Решение этой задачи исключительно участковыми педиатрами и медицинскими сестрами без привлечения социальных работников, органов опеки и попечительства, других социальных служб вряд ли возможно.

6.4.4. Потребность в пище

Полноценное по составу и достаточное по объему питание является необходимым условием для роста и развития ребенка. Одним из наиболее наглядных критериев бедности служит доля средств семейного бюджета, затрачиваемая на приобретение продуктов питания. По европейским стандартам малообеспеченной считается семья, которая тратит

на питание более 30 % совокупного дохода. В Российской Федерации эти критерии применяться не могут. Даже в таком достаточно благополучном регионе как Московская область только 27 % семей тратят на питание менее половины совокупного дохода; половину — 35 % семей, две трети — 21 % семей и почти все тратят на питание 16 % семей (12). Недостаточность средств ведет к увеличению в рационе дешевых продуктов с большим содержанием углеводов и низким — белка и витаминов, то есть к несбалансированному питанию, что негативно сказывается на состоянии здоровья детей.

6.4.5. Потребность в комфортном жилище

По результатам социологических опросов около трети граждан России считают плохие жилищные условия наиболее актуальной проблемой для своей семьи. Прежде всего, под плохими жилищными условиями понимается недостаток жилой площади, чрезмерная стесненность, проживание в коммунальной квартире или нескольких поколений в одной квартире. Значительное экономическое расслоение населения, преимущественное строительство коммерческого, а не муниципального жилья привело к тому, что подавляющее большинство семей, имеющих детей, не может самостоятельно улучшить свои жилищные условия. Развитие программ ипотечного кредитования, в том числе и для молодых семей, пока не оказало существенного влияния на рынок жилья.

Реже под плохими жилищными условиями понимается неудовлетворительное состояние занимаемого жилого помещения (ветхость, отсутствие удобств, нарушение санитарных норм). Недостаточное финансирование жилищно-коммунального хозяйства, резкое сокращение финансирования капитального ремонта зданий, увеличение доли ветхих строений в жилом фонде привело к тому, что значительная часть детей проживают в аварийных, холодных и сырых помещениях, то есть их потребность в комфортном жилище не удовлетворена.

6.4.6. Потребность в безопасности

Ребенок вследствие ограниченного жизненного опыта, социально-психологической незрелости нуждается в постоянном контроле со стороны взрослых для обеспечения своей безопасности. Отсутствие такого контроля является одним из проявлений ненадлежащего исполнения родителями обязанностей по воспитанию своего ребенка. В связи с этим показатель смертности детей от внешних причин (несчастные случаи, отравления, убийства и самоубийства) можно рассматривать как индикатор распространенности пренебрежения основными потребностями

детей. В Российской Федерации до настоящего времени гибель от неестественных причин является основной причиной смерти детей в возрасте от 1 года до 15 лет. Дети первого года чаще умирают от заболеваний, но в этой возрастной группе ежегодно около тысячи детей погибают от несчастных случаев. В структуре гибели детей в возрасте от 1 года до 15 лет от неестественных причин преобладают транспортные травмы и утопления, то есть ситуации, когда гибель ребенка является прямым следствием отсутствия надзора со стороны родителей.

Статистика зарубежных стран свидетельствует о том, что от транспортных травм и утопления дети из мало обеспеченных слоев населения погибают в 5–10 раз чаще, чем дети из зажиточных семей. Это объясняется не только тем, что в бедных семьях дети чаще оказываются без контроля родителей, предоставленными сами себе. Семьи с высоким достатком имеют возможность организовать досуг детей в специально приспособленных для этого местах (игровых площадках, парках, стадионах), где вероятность несчастного случая крайне незначительна. Результаты зарубежных исследований, в которых изучались обстоятельства гибели детей в дорожно-транспортных происшествиях, подтверждают связь между смертью ребенка и отсутствием контроля за ним со стороны родителей. Более 60 % детей погибают около дома на улицах, где нет интенсивного движения. Большинство погибших в дорожно-транспортных происшествиях — дети младше 10 лет, максимум смертности приходится на возраст 4–6 лет; мальчики погибают в два раза чаще девочек.

6.4.7. Иные потребности детей

Р. Соонетси соавт. (3) выделяют и иные потребности детей. *Потребность в открытии врожденных способностей*, которая проявляется в том, что родители позволяют ребенку заниматься в соответствии с его способностями и интересами, обеспечивают необходимой поддержкой для наиболее полного развития врожденных способностей. Родители должны учитывать интересы и способности ребенка, попытка родителей с помощью ребенка осуществить собственные несбывшиеся надежды и желания, как правило, приводит к плачевным результатам. *Потребность в свободе*, ребенок нуждается в свободе, чтобы научиться действовать самостоятельно. Только, обладая свободой принятия решений, ребенок сможет научиться самостоятельности и ответственности. При определении меры предоставляемой свободы родители должны исходить из того, насколько ребенок может самостоятельно спланировать и реализовать задуманное без риска для себя и окружающих. *Потребность в уважении*, даже маленький ребенок нуждается в том, чтобы его уважали как самостоятельную личность. В процессе

воспитания, особенно при наказании, установлении необходимых ограничений ребенка нельзя унижать, поскольку это ведет к формированию низкой самооценки, что тормозит развитие его личности.

6. 5. Особенности потребностей детей разного возраста

6.5.1.Потребности детей первого года жизни

Новорожденному ребенку жизненно необходимы пища, теплота, комфорт, постоянный надзор со стороны взрослых, сон, уход, общение со взрослыми, демонстрирующими свою любовь, сенсорная стимуляция. Способность родителей удовлетворить эти потребности зависит от их образовательного уровня, базовых знаний особенностей детей раннего возраста, развития родительских навыков. Если родитель не понимает необходимости сенсорной стимуляции и демонстрации эмоциональной привязанности, то сколь бы хорошо он ни заботился о ребенке, тот все равно будет отставать в психическом развитии. Нередко причиной пренебрежения основными потребностями ребенка является опыт собственного детства родителей, которые воспитывались вне семьи или в условиях недостатка внимания. Такие лица, чтобы стать эффективными родителями нуждаются в целенаправленном развитии у них навыков ухода и воспитания детей. Другой причиной невнимания к ребенку или его эмоционального отвержения может быть неприятие его родителями: нежелательная беременность, конфликтные отношения в семье, уход из семьи одного из родителей.

Наличие у ребенка особых потребностей, связанных с состоянием здоровья, (тяжелая хроническая болезнь или инвалидность) в случае отсутствия у родителей соответствующих навыков и внешней поддержки также может приводить к недостаточному удовлетворению его основных потребностей. Если женщина не испытывает радости от своего материнства, а тяготится им или просто равнодушна к ребенку, то это существенно повышает риск того, что потребности ребенка не будут удовлетворены в полной мере. При недостаточности родительских навыков и отсутствии помощи даже незначительные особенности ребенка (плохой аппетит или сон, частый плач) могут превращать для матери уход за ним в тягостную обязанность, что неизбежно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка и ведет к ухудшению аппетита и сна. Таким образом, возникает порочный круг, который может приводить к пренебрежению основными потребностями ребенка. Помочь матери справиться с этими трудностями и обеспечить новорожденному оптимальные условия для развития призваны участковый педиатр и патронажная медицинская сестра.

6.5.2. Потребности детей раннего возраста

Дети раннего возраста быстро растут и столь же быстро меняются их потребности. К концу первого, началу второго года жизни ребенок меньше спит, он сидит, пытается вставать и ходить, активно изучает окружающее, используя руки, и начинает говорить. Меняется рацион питания ребенка, диета включает разнообразные продукты, пища вместо жидкой становится густой или твердой, кормят ребенка уже не из бутылочки с соской, а ложкой. Все это требует от родителей больше времени, внимания и терпения. Когда ребенок начинает самостоятельно ходить, то для обеспечения его безопасности родители должны постоянно уделять ему внимание, а также переоборудовать квартиру (приобрести манеж, установить закрытые электрические розетки, решетки на открывающихся створках окон) для предотвращения несчастных случаев. Существенно меняется потребность ребенка в общении. Контакт с ребенком становится не только более продолжительным, но и меняется по содержанию: помимо эмоциональной поддержки все большее значение приобретает вербальное общение, развитие и обучение ребенка.

6.5.3. Потребности детей дошкольного возраста

Наибольший объем информации об окружающем мире ребенок усваивает в раннем детстве. В первые годы жизни это происходит во многом спонтанно, в процессе бытового общения с родителями. Когда ребенок подрастает, то его развитие и обучение требует специальной организации. Если ребенок посещает детский сад, то он гарантированно получит определенный минимум знаний и навыков. Однако в настоящее время возможность посещать дошкольные образовательные учреждения имеет только половина детей. Остальные дети воспитываются в семье, и их психическое развитие в значительной мере определяется наличием у родителей определенных навыков. Так ребенок, с которым родители мало разговаривают, ограничивая общение командами и окриками, не овладеет умением слушать взрослого, проявлять активное внимание, что замедляет его психическое развитие и затрудняет дальнейшее обучение.

Общение ребенка с родителями должно иметь развивающий характер. Сидя на коленях у матери, рассматривая картинки в книжке, слушая ее голос, экспериментируя со звуками, ребенок учится слышать и видеть, говорить и общаться. Задержка речевого развития при отсутствии патологии центральной нервной системы или снижения слуха является обязательным проявлением недостаточного внимания к ребенку со стороны родителей. В процессе еды ребенок учится сидеть за столом, не отвле-

каться, пользоваться ложкой и вилкой, что развивает моторику и координацию движений. У ребенка должны быть сформированы гигиенические навыки, он должен уметь самостоятельно одеваться, наводить порядок на рабочем месте, убирать за собой игрушки. Отсутствие любого из перечисленных выше навыков, например умения самостоятельно одеваться, с началом обучения в школе создаст ребенку много трудностей.

6.5.4. Потребности детей младшего школьного возраста

Младший школьник должен быть внимательным и усидчивым, правильно выполнять сложные инструкции, пользоваться карандашом и ручкой, контролировать свое поведение на уроках и перемене, уметь общаться со сверстниками и подчиняться требованию учителя. Уровень развития речи у ребенка этого возраста должен позволять ему четко различать звуки, формулировать и выражать свои мысли. У детей, которые воспитывались дома, перед началом обучения необходимо сформировать навыки самостоятельного поведения без постоянного контроля и руководства со стороны матери или бабушки. С началом обучения ребенок начинает воспринимать себя членом коллектива, он стремится быть таким же, как одноклассники. Если ребенок отстает от них по уровню психического развития, подготовленности к школе или по материальной обеспеченности семьи, то это создает реальный риск отторжения его коллективом, превращения в изгоя, шута или козла отпущения. Возможность подобных негативных последствий должны учитывать родители, стремящиеся любой ценой обучать ребенка в престижной школе. Если ребенок по каким-либо причинам не может освоить программу или на равных общаться с одноклассниками, то подобные действия родителей должны рассматриваться как пренебрежение основными потребностями ребенка.

Младшему школьнику необходимо уметь самостоятельно организовать свою повседневную деятельность: вовремя вставать и быстро одеваться, следить за чистотой своей одежды, самостоятельно, не отвлекаясь делать уроки. Все эти навыки формируют у ребенка родители. Синдром минимальной мозговой недостаточности с дефицитом активного внимания, речевые нарушения создают значительные трудности при обучении и требуют активных усилий родителей для их коррекции. Отсутствие необходимой помощи ребенку с особыми нуждами также должно рассматриваться как пренебрежение его основными потребностями.

Дети любого возраста нуждаются в эмоциональной поддержке родителей, уверенности в своей успешности, что необходимо для формирования у них адекватной самооценки, чувства собственного достоинства.

Родительская поддержка, понимание ценности образования имеют существенное значение для развития мотивационной сферы ребенка. Родители должны развивать у ребенка самостоятельность, чувство ответственности, уверенность в своих силах. Для этого им не следует чрезмерно опекать ребенка. В семье ему необходимо иметь определенные обязанности, например, заботиться о домашних животных, которые родители не должны выполнять за него, хотя для них это может проще. Развитие эмоциональной сферы ребенка, его социальных навыков, в значительной мере определяется его отношениями с тем из родителей, который является основным воспитателем, обычно матерью. Однако по мере взросления ребенка все большее значение приобретает его общение с отцом и другими членами семьи.

Как сказано в преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка, он должен расти в атмосфере счастья, любви и понимания. Это очень важно в долгосрочной перспективе, поскольку формируют у ребенка те стереотипы поведения, которым он будет следовать в собственной семье. Конфликтные отношения между родителями, расторжение брака и последующие споры о месте жительства ребенка, порядке участия отдельно проживающего родителя в его воспитании разрушают «атмосферу счастья и любви». В связи с этим действия родителей, приводящие к усугублению конфликта, возникшего после расторжения брака, должны рассматриваться как пренебрежение основными потребностями ребенка.

Тяжесть психологических и поведенческих нарушений, вызванных пренебрежением основными потребностями ребенка, зависит от особенностей его личности. Эти нарушения будут меньше у тех детей, которые могут устанавливать эмоциональные отношения и формировать социальные связи вне пренебрегающей ими семьи. Такие контакты позволяют ребенку получить необходимый социальный опыт и способствуют его эмоциональному развитию. Возможность устанавливать социальные связи вне семьи возникает уже у детей младшего школьного возраста. Таким образом, у детей этого возраста можно говорить о потребности в социальных контактах вне семьи. Эта потребность наиболее значима у эмоционально депривированных детей, поскольку ее удовлетворение позволяет предупредить возникновение проблем во взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми.

6.5.5. Потребности подростков

Потребности подростков во многом схожи с потребностями младших школьников, но более разнообразны. Они нуждаются во внимании и контроле со стороны родителей. Именно в подростковом возрасте усваива-

ются границы социально допустимого поведения, морально-этические нормы, поэтому недостаток родительского контроля существенно повышает риск девиантного поведения у подростков. Несмотря на нарочитое стремление к самостоятельности, подростки нуждаются в постоянной любви и эмоциональной поддержке родителей, которые помогают справиться со все более сложными требованиями, предъявляемыми к ним окружающими. От родителей требуется больше терпения, чтобы не оттолкнуть подростка, склонного к крайностям в поведении. Многим подросткам необходима помощь родителей, чтобы справиться со сложной школьной программой. Родители не всегда имеют необходимые знания, чтобы помочь решить задачу по физике или геометрии, однако помощь в правильной организации занятий, контроль за систематичностью учебы может принести большую пользу, хотя и не требует специальных знаний по предметам школьной программы.

К сожалению, даже внимательные и заботливые родители не обсуждают с подросшими детьми все волнующие их проблемы. К числу таких проблем, например, относятся вопросы сексуальности, контрацепции. В связи с этим подростки нуждаются в возможности установления доверительных контактов со взрослыми вне семьи. В некоторых случаях родители препятствуют таким контактам, ограничивают круг общения подростка, например, по религиозному или этническому признаку. Такие действия следует рассматривать как злоупотребление родительскими правами и пренебрежение основными потребностями ребенка.

6.6. Причины пренебрежения основными потребностями детей

Воспитание детей в настоящее время становится для родителей все более трудной задачей. С одной стороны это связано с ухудшением состояния здоровья детей, сложностью школьной программы, с другой стороны — с возросшей занятостью родителей на работе и кризисом, который переживает институт семьи. Этот кризис проявляется поздним вступлением в брак, высоким уровнем разводов, а также широким распространением фактических брачных отношений. В настоящее время в Российской Федерации около 30 % детей регистрируются по заявлению обоих родителей, то есть рождаются вне юридического брака. Закономерным следствием кризиса института брака становится увеличение числа детей, которые воспитываются работающей матерью без отца или при наличии «приходящего» отца. Очевидно, что у этих матерей остается недостаточно времени для воспитания ребенка, кроме того, отсутствие в семье отца затрудняет формирование у ребенка навыков, необходимых для его буду-

щей эффективной семейной жизни. Последнее обстоятельство можно рассматривать как механизм социального воспроизводства неполных семей. Кроме того, неполная семья менее устойчива к стрессам и другим неблагоприятным факторам, поэтому у ребенка из такой семьи выше риск стать социальной сиротой.

Исследования психологов показывают, что дети добиваются большего успеха, когда воспитываются в полной семье любящими родителями. Это обстоятельство нашло отражение в преамбуле Конвенции ООН о правах ребенка, согласно которой семья является «естественной средой для роста и благополучия всех ее членов и особенно детей». Социальная политика государства должна учитывать новые реалии и включать меры стабилизации семьи, наряду с мерами социальной поддержки неполных семей, реабилитации и реинтеграции социальных сирот. Меры социальной поддержки семьи должны включать:

- улучшение экономического положения семей с детьми, в частности путем повышения социальных выплат;
- развитие инфраструктуры учреждений, оказывающих помощь родителям в воспитании детей (увеличение числа детских садов, школ полного дня, досуговых учреждений);
- развитие сети специализированных учреждений для оказания помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации или испытывающих сложности с воспитанием детей (учреждения социального обслуживания, психолого-медико-социальные центры и др);
- обучение детей приемам преодоления стрессов и конфликтных ситуаций, навыкам эффективного родительства.

Конвенция ООН о правах ребенка (ст. 27) основную ответственность за «обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка» возлагает на родителей. В свою очередь государства-участники «в соответствии с национальными условиями и в пределах своих возможностей принимают необходимые меры по оказанию помощи родителям и другим лицам, воспитывающим детей, в осуществлении этого права и, в случае необходимости, оказывают материальную помощь и поддерживают программы, особенно в отношении обеспечения питанием, одеждой и жильем».

Ответственность государства в поддержке семьи предполагает установление стандартов — минимальных обязательных норм обеспечения основных потребностей ребенка. Соблюдение этих стандартов является непременным условием предотвращения значительных социальных потерь, связанных с пренебрежением основными потребностями ребенка. В Российской Федерации до 2004 г. существовала система общефедер-

ральных стандартов благополучия детей. В настоящее время большинство указанных стандартов должно формироваться на региональном уровне, однако соответствующие нормативные правовые акты приняты далеко не во всех субъектах Федерации. Вследствие этого в ряде регионов отсутствуют четкие показатели благополучия детей, которые гарантируют получение социальной поддержки детям и семьям, оказавшимся в трудном жизненном положении.

Бедность ограничивает доступ к получению платных услуг, что затрудняет воспитание детей, поэтому родители в бедных семьях должны функционировать более эффективно, чтобы обеспечить надлежащие условия для жизни и развития своих детей. Однако бедность является далеко не единственной причиной пренебрежения основными потребностями детей. Эмоциональная депривация, отсутствие внимания к детям могут встречаться и в обеспеченных семьях, поскольку развитие родительских навыков жестко не связано с материальным положением семьи. В обеспеченных семьях, где родители заняты только своей карьерой или бизнесом, не удовлетворяется потребность детей в любви и внимании, когнитивном развитии.

Помимо бедности наиболее распространенными причинами пренебрежения основными потребностями ребенка, являются:

- злоупотребление алкоголем одного или обоих родителей;
- злоупотребление наркотиками одного из родителей;
- отсутствие одного из родителей или многодетная семья;
- недостаточное развитие родительских навыков,
- тяжелая хроническая болезнь или инвалидность одного из родителей либо ребенка.

6.7. Выявление пренебрежения основными потребностями ребенка и социальная работа с неблагополучными семьями

Для детей, родители которых пренебрегают их основными потребностями, характерны следующие особенности:

- отставание в физическом и психическом/речевом развитии;
- ребенок раннего возраста не обращает внимания на родителей и взрослых, апатичен;
- плохое состояние здоровья и частые болезни, несвоевременные прививки, редкое посещение врача
- навязчивое стремление к вниманию со стороны взрослых, чрезмерная и неизбирательная доверчивость;
- низкая успеваемость в школе;

- агрессивность;
- санитарно-гигиеническая запущенность; ребенок одет неряшливо или не по сезону
- недостаточное питание, диета не соответствует возрасту;
- девиантное поведение;
- частые травмы;
- беспризорность и попрошайничество (в наиболее тяжелых случаях).

Выше перечислены основные признаки, наличие которых дает основание предположить, что родители ребенка ненадлежащим образом исполняют свои обязанности. Многообразие потребностей ребенка, их зависимость от его возраста обуславливают и многообразие проявлений пренебрежения основными потребностями ребенка. Это может быть задержка физического развития, отставание в психическом и речевом развитии, санитарно-гигиеническая запущенность, несчастный случай или частые болезни, а также плохая успеваемость в школе. Широкий спектр проявлений пренебрежения основными потребностями детей должны учитывать специалисты при выявлении неблагополучных семей. Так, педиатрам следует обращать внимание на физическое и психическое развитие детей, медицинскую активность родителей; педагогическим работникам — на развитие речи, осведомленность ребенка об окружающем мире, успеваемость и девиантное поведение. С учетом тяжести последствий невнимания родителей к ребенку первых лет жизни особое внимание должно уделяться как можно более раннему выявлению семей, где родители не исполняют должным образом своих обязанностей. Основная тяжесть этой работы лежит на участковых педиатрах и медицинских сестрах, поскольку другие специалисты редко контактируют с детьми раннего возраста.

При выявлении случаев пренебрежения основными потребностями ребенка педиатру необходимо оценить состояние ребенка и особенности поведения родителей. Для детей раннего возраста ведущим признаком является отставание в психическом и физическом развитии, которое напрямую не связано с состоянием здоровья ребенка. К таким особенностям состояния здоровья относятся патология беременности и родов, тяжелые соматические заболевания, которые могут вызывать более или менее выраженную задержку психофизического развития ребенка, несмотря на самое внимательное и заботливое отношение к нему родителей. Для детей первых месяцев жизни важными симптомами ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей являются отставание массы тела ребенка от возрастных нормативов и признаки санитарно-гигиенической запущенности.

Предположить возможность пренебрежения основными потребностями ребенка позволяют следующие особенности поведения родителей:

- необоснованный отказ от профилактических прививок;
- низкая медицинская активность (несвоевременное посещение поликлиники для профилактических осмотров, обращение за медицинской помощью только в случае тяжелого заболевания ребенка, невыполнение рекомендаций врача, плохое состояние зубов у ребенка);
- неправильное питание ребенка (неполноценная диета, родители дают ребенку продукты, не соответствующие его возрасту, несоблюдение режима кормления);
- увлеченность родителей «экстремальными» методами воспитания (закаливание грудного ребенка с помощью холодной воды, обучение его плаванию, использование непробированных методик раннего интеллектуального развития и т. п.).

О выявленных неблагополучных семьях должны быть проинформированы органы опеки и попечительства, к компетенции которых относится принятие мер по защите ребенка, вплоть до незамедлительного отображения его у родителей. Органам опеки и попечительства, чтобы найти оптимальное решение, соответствующее интересам ребенка, необходимо получить дополнительную информацию, в частности, установить следующие обстоятельства:

- чем обусловлено неисполнение родителями своих обязанностей?
- какова опасность оставления ребенка в семье?
- способны ли родители объективно оценить себя как воспитателей?
- мотивированы ли родители на изменение своего отношения к ребенку?
- какая помощь необходима семье?

Причины, вследствие которых родители ненадлежащим образом выполняют обязанности по воспитанию своих детей могут быть разделены на три группы:

- связанные с личностью родителей;
- связанные с ситуацией в семье;
- связанные с ситуацией вне семьи.

В свою очередь среди причин, связанных с личностью родителей, можно выделить следующие:

- психические расстройства (умственная отсталость, слабоумие, шизофрения);
- в детстве родители сами подвергались жестокому обращению или не получали достаточно внимания в собственной семье;
- воспитывались в интернатных учреждениях;
- отсутствие родных и друзей либо поддержки с их стороны;

- злоупотребление алкоголем или наркотиками;
- инвалидность вследствие тяжелого соматического заболевания;
- несформированность родительских навыков вследствие неадекватных условий воспитания (молодые родители, выпускники интернатных учреждений, лица, выросшие в условиях пренебрежения собственными родителями);
- неадекватные требования к ребенку;
- неорганизованность, плохое ведение домашнего хозяйства; неудовлетворенность ситуацией, фрустрированность родителей;
- отсутствие работы;
- отсутствие стремления к сотрудничеству;
- необязательность родителей.

К причинам, связанным с ситуацией в семье, относятся:

- структурная или функциональная неполноценность семьи (неполная или многодетная семья);
- конфликтные отношения между членами семьи (расторжение брака, конфликт между родителями и прародителями);
- приоритет нужд родителей, недоучет потребностей ребенка;
- нарушение границ, ролевая подмена;
- ребенок воспитывается вне семьи (интернатное или круглосуточное учреждение, у родственников);
- низкий уровень доходов родителей;
- семья состоит на учете в учреждении социального обслуживания, КДН и ЗП, ПДН;
- домашнее насилие; отсутствие надзора за ребенком;
- недостаточное внимание к ребенку;
- чрезмерная занятость родителей;
- воспитанием ребенка занимается наемный работник или родственник.

К внесемейным причинам, приводящим к ненадлежащему исполнению родителями обязанностей по воспитанию своих детей, можно отнести следующие:

- социальная изоляция семьи по религиозным, этническим, языковым и иным причинам,
- отсутствие дополнительной социальной поддержки семьи при наличии у ребенка особых нужд,
- проживание семьи в зоне военного конфликта или в регионе пострадавшем от стихийного бедствия.

При выборе тактики оказания помощи ребенку, страдающему от пренебрежения основными потребностями, принципиальное значение имеет

вопрос о возможности оставления его в биологической семье. Решение об изъятии ребенка из семьи принимается в тех случаях, когда семья неспособна к позитивным изменениям. Как показывает практика, не способны изменяться семьи при наличии алкоголизма обоих родителей, тяжелом психическом расстройстве одного из родителей, грубых и стабильных нарушениях взаимоотношений между членами семьи, отсутствии у родителей критики к своему поведению. Следует иметь в виду, что чем позже выявляется пренебрежение родителей своими обязанностями, тем труднее им изменить свое отношение к воспитанию ребенка. Низкая самооценка родителей, неуверенность в своих силах также снижают их способность к позитивным изменениям. Поддержка со стороны родственников и микросоциального окружения, наоборот, повышают вероятность изменения к лучшему отношения родителей к ребенку.

Оставление ребенка в семье требует проведения активного социального вмешательства, основной целью которого является обеспечение безопасности ребенка и создание необходимых условий для его воспитания. Поставленная цель достигается путем устранения обстоятельств, обусловивших ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию своего ребенка. Для этого необходимо содействовать развитию у родителей навыков по уходу за ребенком и его воспитанию. Среди указанных навыков особое значение имеет умение обеспечить эмоциональную поддержку ребенка, создать в семье атмосферы любви и взаимопонимания.

В значительном числе случаев неспособность родителей удовлетворить основные потребности ребенка обусловлена не только внутрисемейными, но также внутрисемейными и внесемейными причинами. В связи с этим родители могут нуждаться в материальной поддержке, трудоустройстве, содействии в получении медицинской помощи. Без такой поддержки нельзя надеяться на стабильное изменение их отношения к ребенку и его воспитанию. При выборе адекватной стратегии социального вмешательства первые позитивные изменения могут быть достигнуты достаточно быстро. Однако с учетом многообразия причин, порождающих пренебрежение основными потребностями ребенка, многие из которых связаны с неблагоприятными условиями воспитания родителей в детстве, их низким социальным и профессиональным статусом, злоупотреблением алкоголем, хроническими психическими или соматическими заболеваниями, эти причины не могут быть устранены в процессе краткосрочного вмешательства. Поэтому работа с семьей, в которой родители не исполняют обязанностей по воспитанию ребенка, должна носить длительный характер.

Глава 7

Правовая защита детей от жестокого обращения

7. 1. Общие подходы к защите прав и интересов детей.

Проявления жестокого обращения с детьми и пренебрежения их основными потребностями могут быть чрезвычайно разнообразны. В связи с этим для защиты детей от насилия и пренебрежения используются нормы гражданского (семейного), уголовного и административного права. Каждая из этих трех отраслей права имеет собственные, отличные от других отраслей, цели и задачи, используемые правовые средства и области применения, которые с учетом конкретных обстоятельств и определяют целесообразность применения того или иного правового механизма для защиты интересов ребенка. Уголовное право призвано охранять наиболее значимые права и свободы человека путем установления запрета совершать определенные деяния* под угрозой наказания. Для осуществления этой задачи Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) определяет, какие действия считаются преступлением, и какое наказание может быть назначено за каждое из них. Причем круг преступлений ограничен только теми деяниями, которые причиняют значительный вред правам и интересам детей (наиболее опасными формами жестокого обращения с детьми). Основным инструментом уголовного правосудия является наказание преступника, которое применяется для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения новых преступлений.

Деяния родителей или лиц, их заменяющих, нарушающие права и интересы детей, зачастую не представляют значительной общественной опасности и поэтому не являются преступлениями. Ответственность за такие проступки установлена Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Подобно Уголовному кодексу основным средством воздействия КоАП РФ является наказание (наложение административного взыскания). Следует отметить, что административные взыскания могут применяться при значительно более широком круге проступков, поэтому они имеют большое профилактическое значение как средство предупреждения преступных форм жестокого обращения с детьми.

* Под деянием в праве понимают не только определенные действия, но и бездействие. В случае жестокого обращения с детьми — бездействие лиц, обязанных по закону заботиться о ребенке или воспитывать его.

Семейное законодательство направлено на укрепление семьи, построение семейных отношений на основе любви и взаимной ответственности. Забота о благосостоянии и развитии детей, защита их прав считаются приоритетными задачами семейного права, на что указывает ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ). Принципиальным положением семейного законодательства является запрет осуществления одним из членов семьи своих прав и интересов в ущерб правам, свободам и законным интересам других членов семьи, в том числе, и детей (ст. 7 СК РФ). Из этого положения вытекает недопустимость реализации родителями своих прав по воспитанию ребенка в ущерб его интересам.

Семейное право применяется при любых внутрисемейных конфликтах, для устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а также для организации жизни детей в интернатных учреждениях и приемных семьях. Административное право предусматривает возможность наложения взыскания на родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка. Конкретный перечень административных правонарушений родителей и иных законных представителей ребенка КоАП РФ не установлен. Уголовное право применяется вне зависимости от родственных отношений жертвы и виновного, но только в тех случаях, которые согласно УК РФ, признаются преступлениями.

Семейное право призвано разрешать внутрисемейные конфликты и защищать интересы ребенка путем поиска взаимного согласия, компромисса, добровольного отказа родителей от жестокого, грубого, пренебрежительного или унижающего человеческое достоинство ребенка обращения. Неисполнение родителями или иными законными представителями ребенка своих обязанностей по его воспитанию или содержанию влечет наложение на них административного взыскания. В тех случаях, когда родители длительное время уклоняются от исполнения своих обязанностей по воспитанию ребенка или осознанно злоупотребляют своими правами в ущерб правам и интересам ребенка, они могут быть ограничены в родительских правах или лишены их. Главным же правовым средством уголовного правосудия является наказание виновного, поэтому цель уголовного судопроизводства сводится к установлению преступника, доказательству его вины и назначению справедливого наказания.

Для профилактики жестокого обращения с детьми в СК РФ установлены основные принципы реализации родительских прав, механизм выявления детей, оставшихся без родительского попечения, и детей, родители которых злоупотребляют своими правами, а также порядок дальнейшего устройства судьбы таких детей. Профилактическое действие уголовного закона и КоАП РФ основано на запрете совершать опреде-

ленные действия под страхом наказания (наложения административного взыскания).

Важную роль в реализации положений СК РФ, направленных на защиту детей от жестокого обращения, призваны играть органы опеки и попечительства. Федеральным законом от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» к основным задачам государственного регулирования деятельности по опеке и попечительству отнесены обеспечение своевременного выявления лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, защита прав и законных интересов подопечных, обеспечение достойного уровня жизни подопечных. Соответственно, защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, рассматриваются в ФЗ «Об опеке и попечительстве» как одна из основных задач органов опеки и попечительства. На органы опеки и попечительства возлагается защита прав и интересов детей в случаях уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, а также при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию (ст. 121 СК РФ).

Для назначения уголовного наказания необходимы веские доказательства, полученные следователем или дознавателем в точном соответствии с установленными законом правилами. Для применения мер, предусмотренных семейным законодательством, используются нормы Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которому сбор доказательств и обязанность доказывания возлагаются на стороны (истца и ответчика). Для привлечения к административной ответственности КоАП РФ устанавливает простую и короткую процедуру, позволяет использовать широкий круг доказательств.

Таким образом, нормы семейного и административного права могут применяться во всех случаях жестокого обращения с детьми. Уголовное право, призванное наказать совершившего насилие взрослого, применяется реже, только в случаях преступных посягательств на детей. Нормы семейного и уголовного, семейного и административного права могут использоваться одновременно, обеспечивая более полную защиту интересов ребенка. Так, родитель, осужденный за физическое насилие над своим ребенком, может быть лишен родительских прав, что защитит ребенка от контактов с ним в будущем. Родитель, привлеченный к уголовной ответственности за жестокое обращение с ребенком, может быть ограничен в родительских правах или лишен этих прав еще до вынесения приговора, что позволит обеспечить ребенку безопасность уже на этапе

предварительного расследования, даже в тех случаях, когда родитель не арестован.

7. 2. Права и обязанности родителей.

7.2.1. Обязанности родителей как условия реализации прав детей

Для защиты детей от жестокого обращения особое значение имеет знание прав и обязанностей родителей. Неисполнение родителями своих обязанностей является обязательным условием для привлечения их к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ или к уголовной ответственности по ст. 156 УК РФ, лишения или ограничения их в родительских правах. Можно сказать, что ненадлежащее исполнение родительских обязанностей оказывается первым шагом на пути, ведущем к наиболее тяжелым и опасным формам жестокого обращения с ребенком.

Семья является оптимальной средой для развития ребенка. Именно поэтому право жить и воспитываться в семье, содержащееся в п. 2 ст. 54 СК РФ, признается одним из важнейших прав ребенка. Реализации этого права служит возложение на родителей обязанности заботиться о своих детях и воспитывать их. Указанные обязанности закреплены не только в семейном законодательстве, но и Конституции РФ (ст. 38). Родители должны лично участвовать в воспитании ребенка, поскольку только в этом случае между родителем и ребенком формируется стабильная привязанность, которая служит фундаментом нормального развития личности ребенка. Обязательность совместного проживания родителей с детьми, не достигшими четырнадцати лет, установлена ч. 2 ст. 20 Гражданского кодекса РФ, согласно которой местом жительства малолетних детей признается место жительства их родителей. Таким образом, если родители без наличия на то веских оснований (тяжелая болезнь, длительная командировка и тому подобное) передают ребенка на воспитание своим родственникам или посторонним лицам, включая специально нанятых воспитателей, то они не исполняют в полном объеме своих родительских обязанностей.

7.2.2. Обязанность родителей воспитывать ребенка

Обязанность родителей воспитывать ребенка закреплена в ст. 63 СК РФ. Исполнение указанной обязанности включает заботу родителей о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии ребенка. Забота родителей о здоровье ребенка проявляется в:

- обеспечении его полноценным питанием;
- приобретении соответствующей сезону одежды;

- регулярном посещении врача;
- выполнении календаря профилактических прививок;
- своевременном обеспечении необходимой медицинской помощью в случае болезни.

Забота родителей о физическом, психическом и духовном развитии ребенка заключается в:

- создании необходимых условий для его жизни и развития (с учетом возраста ребенка, особенностей его состояния здоровья);
- удовлетворении важнейших биологических, психологических и социальных потребностей ребенка;
- формировании у ребенка социально одобряемого поведения.

Хотя родители свободны в выборе способов и методов воспитания, они должны учитывать возрастные и индивидуальные особенности ребенка, наличие у него особых потребностей. Обязанность родителей воспитывать ребенка, в частности, заключается в том, что они должны уделять достаточно времени для общения с ребенком, однако это общение можно рассматривать как воспитание только в том случае, если оно имеет целью удовлетворение потребностей ребенка, а не взрослого. Именно этим отличается право и обязанность родителей лично участвовать в воспитании ребенка (п. 1 ст. 63 СК РФ) от права на общение с ребенком бабушки, бабушки и других близких родственников. Участие родителей в нравственном и духовном развитии ребенка проявляется в том, что они являются для ребенка образцом для подражания. Поэтому родители должны личным примером демонстрировать социально одобряемое, нормативное поведение. Родители также должны ограждать ребенка от информации, не соответствующей его возрасту, (для маленького ребенка, например, это — сведения о сексуальных отношениях) или способной оказать негативное воздействие на его нравственное развитие (порнографические материалы, материалы, пропагандирующие насилие, религиозную либо этническую вражду). Асоциальный или аморальный образ жизни, злоупотребление алкоголем даже в тех случаях, когда родители удовлетворяют потребности ребенка в пище и одежде, должны расцениваться как неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, поскольку в этом случае отсутствует забота о его нравственном и духовном развитии.

С учетом особой значимости для нормального развития и социализации ребенка образования Семейный кодекс среди обязанностей родителей специально выделяет обязанность обеспечить получение детьми основного общего образования и создать условия для получения ими среднего (полного) общего образования (п. 2 ст. 63 СК РФ). Многие родители не выполняют надлежащим образом эту обязанность, о чем

красноречиво свидетельствуют данные статистики о числе доставленных в органы внутренних дел. несовершеннолетних без образования, несовершеннолетних, имеющих только начальное образование, а также не работающих и не учащихся подростков.

Семейный кодекс указывает, что вид образовательного учреждения (общеобразовательная школа, школа с углубленным изучением ряда предметов, гимназия; государственное или негосударственное образовательное учреждение) и форма обучения (в образовательном учреждении, в форме надомного, семейного образования или экстерната) определяются родителями с учетом мнения ребенка. При выборе родителями вида образовательного учреждения и формы обучения они должны учитывать состояние здоровья ребенка, уровень его развития, способности и склонности, а также мнение ребенка. Родители вправе не считаться с точкой зрения ребенка, если она противоречит его интересам или не может быть реализована по объективным причинам. Игнорирование мнения ребенка по другим основаниям, выбор вида образовательного учреждения и формы обучения без учета состояния здоровья ребенка, уровня его способностей следует рассматривать как злоупотребление родителями своими правами. Злоупотреблением родительскими правами будет помещение ребенка с недостатками в развитии в общеобразовательную школу, а здорового ребенка — в коррекционное образовательное учреждение.

Только от родителей зависит, будет или нет ребенок получать дополнительное образование в музыкальной, художественной или спортивной школе, посещать кружки и секции. Семейный кодекс, Закон РФ «Об образовании» не устанавливают обязанности дополнительного образования, поэтому непосещение ребенком учреждений дополнительного образования (при наличии объективных возможностей для этого) не может рассматриваться как неисполнение родителями своих обязанностей. Однако эти действия можно считать злоупотреблением родительскими правами.

Юридическим значимым, то есть влекущим те или иные правовые последствия, как правило, признается систематическое неисполнение родительских обязанностей. Оно предполагает длительное отсутствие заботы о детях, в чем бы оно ни выразалось, либо неоднократное злоупотребление родительскими правами. Однако юридически значимым может быть и однократное неисполнение родителями своих обязанностей по воспитанию ребенка, если оно привело к наступлению негативных последствий, например, получение ребенком травмы или создало реальную угрозу жизни либо здоровью ребенка, например, оставление на длительное без присмотра и ухода грудного ребенка.

7.2.3. Обязанность родителей содержать ребенка

Временная передача родителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, своих детей на воспитание родственникам, посторонним лицам либо в одно из детских учреждений не освобождает родителей от необходимости участвовать в их воспитании и развитии. Так, помещение одинокой матерью своего ребенка в дом ребенка или детский дом, передача его в семью своих родителей, не освобождает ее от обязанности регулярно посещать ребенка и участвовать в его воспитании. Расторжение брака также не освобождает родителя от выполнения обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка, с которым он совместно не проживает. Причем обязанность содержать своих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 80 СК РФ) сохраняется и в том случае, если родитель лишен или ограничен в родительских правах, а также в тех случаях, когда ребенок помещен в государственное или муниципальное учреждение на полное государственное обеспечение.

Как правило, средства на содержание ребенка с родителей взыскиваются в виде алиментов. Алименты могут взыскиваться в виде части заработка и/или иного дохода (ст. 81 СК РФ), а также в твердой денежной сумме (ст. 83 СК РФ), которая устанавливается судом, исходя из необходимости максимально полного сохранения ребенку прежнего уровня материального обеспечения. При возникновении исключительных обстоятельств, которые сопряжены с дополнительными расходами на содержание ребенка (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплатить дорогостоящее лечение ребенка или посторонний уход за ним) отдельно проживающий родитель может быть привлечен судом к участию в несении этих дополнительных расходов (ст. 86 СК РФ). Уклонением родителя от оплаты алиментов или дополнительных расходов по содержанию ребенка, является не только отказ выплачивать эти денежные средства, но и сокрытие своих реальных доходов, не принятие мер к трудоустройству, получению постоянного заработка или иного дохода. Эти действия следует рассматривать как неисполнение родителем обязанности по содержанию несовершеннолетнего ребенка. Кроме того, за злостное уклонение от уплаты алиментов установлена уголовная ответственность (ст. 157 УК РФ).

7.2.4. Условия реализации родительских прав

Конституция РФ и семейное законодательство подчеркивают единство прав и обязанностей родителей. Так, забота о ребенке, участие в его воспитании одновременно является и правом, и обязанностью родителей.

Точно также защита прав и законных интересов ребенка в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами рассматривается ст. 64 Семейного кодекса и правом, и обязанностью родителей. На практике нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда ребенок подвергается насилию со стороны случайных знакомых матери, ее сожителя или нового супруга, однако мать не предпринимает никаких мер в защиту ребенка. В других случаях отдельно проживающий родитель знает о том, что родитель, с которым проживает ребенок, не заботится о нем, не выполняет обязанностей по его воспитанию или жестоко обращается с ним, но не предпринимает никаких мер для защиты прав и законных интересов ребенка. Обе приведенные выше ситуации следует рассматривать как неисполнение родителем своей обязанности по защите прав ребенка, проявляющееся в форме бездействия.

Согласно п. 1 ст. 65 СК РФ обеспечение прав и интересов детей является предметом основной заботы родителей. В связи с этим в Семейном кодексе РФ установлены жесткие требования к порядку осуществления родительских прав. Закон запрещает родителям причинять вред психическому и физическому здоровью ребенка, его нравственному развитию. Способы воспитания ребенка, используемые родителями, должны исключать:

- пренебрежение разумными запросами и потребностями ребенка (в данном случае речь не идет о базовых потребностях ребенка в пище, одежде, жилище, отказ в их удовлетворении создает угрозу жизни и здоровью ребенка);
- оскорбление, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение (родители должны видеть в ребенке личность и не могут использовать методы воспитания, унижающие его личное достоинство);
- жестокое обращение с ребенком (указанную норму, прежде всего, следует рассматривать как запрет на использование телесных наказаний, а также иных «педагогических приемов», способных причинить ребенку физические или душевные страдания);
- эксплуатацию ребенка (использование труда ребенка в ущерб его законным интересам или правам).

Нарушение приведенных выше требований ст. 65 СК РФ должно рассматриваться как злоупотребление родителями своими правами (ненадлежащее исполнение родительских обязанностей) и в зависимости от конкретных обстоятельств может служить основанием для лишения или ограничения в родительских правах, привлечения к административной или уголовной ответственности.

7.3. Уголовно-правовая защита детей от жестокого обращения и пренебрежения

7.3.1. Защита от физического насилия

Уголовный закон (Глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья») запрещает практически все случаи преднамеренного применения физического насилия в отношении детей. Следует иметь в виду, что преступления делятся на две категории: совершенные с прямым умыслом (умышленные) и неосторожные. В случае умышленных преступлений виновный осознает общественную опасность своих действий (бездействия), возможность или неизбежность наступления в результате их совершения негативных последствий для других лиц, например, причинение вреда ребенку, и желает наступления этих последствий (в случае убийства — желает лишить жизни потерпевшего).

При совершении неосторожного преступления виновный либо не предвидит возможности наступления общественно опасного результата своего деяния, хотя для этого у него есть все основания, либо по легкомыслию надеется избежать такого результата. В отличие от прямого умысла виновный не желает наступления общественно опасных последствий, причинения вреда другим лицам. Большинство преступлений, которые описаны в Уголовном кодексе, предполагают наличие прямого умысла. Неосторожные действия признаются преступлением лишь в тех случаях, когда это специально указано в УК РФ. Например, преступлением признается умышленное причинение вреда здоровью любой тяжести. При неосторожном деянии преступным является причинение только тяжкого вреда здоровью. Из этого следует, что родитель, причинивший своему ребенку по неосторожности вред здоровью средней тяжести, не может быть привлечен к уголовной ответственности, однако его можно лишить родительских прав либо наказать в административном порядке (по ст. 5.35 КоАП РФ).

7.3.1.1. Ответственность за убийство ребенка

Наиболее суровое наказание (лишение свободы от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы) предусмотрено **за убийство** (умышленное лишение жизни) при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ). К отягчающим обстоятельствам закон относит убийство двух или более лиц; убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии; убийство с особой жестокостью и ряд других. В большинстве случаев убийство ребенка следует считать совершенным при отягчающих обстоятельствах вследствие беспомощности ребенка, неспособности его ока-

зать сопротивление взрослому. К сожалению, закон не всегда последовательно стоит на защите жизни ребенка.

Так, статья 106 УК РФ за **убийство матерью новорожденного** устанавливает необоснованно мягкое наказание (не более 5 лет лишения свободы). Это преступление считается совершенным при смягчающих обстоятельствах вследствие особого психического состояния, в котором, как считается, находится женщина во время или после родов. По ст. 106 УК РФ могут быть квалифицированы три вида убийства матерью новорожденного ребенка:

- в процессе родов или сразу же после родов (в течение нескольких часов после окончания родов);
- обусловленное психотравмирующей ситуацией;
- совершенное в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Роды, особенно осложненные, могут вызывать у женщины психические нарушения, ограничивающие ее способность осознанно руководить своим поведением. Однако подобные нарушения возникают далеко не всех случаях, тем не менее, любое убийство матерью новорожденного ребенка во время родов или в первые часы после их окончания рассматривается законодателем как совершенное при смягчающих обстоятельствах вне зависимости от реального психического состояния роженицы. Таким образом, ст. 106 УК РФ признает приоритет интересов матери над интересами ребенка.

Неоправданный гуманизм такой позиции наиболее очевиден в тех случаях, когда мать длительное время планировала убийство новорожденного. Например, З., случайно забеременев, не собиралась сохранять ребенка. Однако своевременно сделать аборт она не успела и поэтому решила убить ребенка сразу после рождения. В связи с этим она тщательно скрывала свою беременность от окружающих, за медицинской помощью не обращалась. З. родила ребенка дома и убила его несколькими ударами ножа в грудь, после чего спрятала тело в ведре. У женщины возникло послеродовое кровотечение, которое привело к экстренной госпитализации, оказавшись в больнице, она старалась скрыть причину кровотечения. Таким образом, на протяжении нескольких месяцев З. последовательно осуществляла свой преступный замысел, полностью контролируя свое поведение. Соверши она убийство ребенка на несколько часов позже, то ее действия рассматривались бы как убийство при отягчающих обстоятельствах.

Период новорожденности в педиатрии не имеет четко установленных границ. Как правило, новорожденным признается ребенок в первые 3–4 недели жизни. Убийство его матерью в этот период вследствие пси-

хотравмирующей ситуации будет квалифицироваться по ст. 106 УК РФ. В качестве психотравмирующей ситуации может рассматриваться широкий круг обстоятельств (негативная реакция родителей матери, оскорбления и унижения со стороны окружающих, отказ отца признать отцовство, тяжелые материально-бытовые условия и т. д.). По нашему мнению, основное значение должно иметь не сами обстоятельства, а реакция женщины на них. Фактически, речь должна идти об убийстве матерью новорожденного в состоянии сильного душевного волнения. Однако в законе такие указания отсутствуют, что позволяет существенно смягчать ответственность матери за убийство новорожденного ребенка при наличии неопределенного круга обстоятельств, которые могут рассматриваться как психотравмирующая ситуация.

Наличие у женщины, убившей новорожденного ребенка, психического расстройства, не исключающего вменяемости, устанавливает комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Если женщина вследствие психического расстройства полностью утратила способность осознанно руководить своим поведением, она признается невменяемой и вместо наказания ей назначается принудительное лечение у психиатра.

Гуманизм законодателя в отношении матерей, убивающих своих новорожденных детей, представляется необоснованным и с учетом распространенности этих преступлений. Так, по данным Росстата в 2008 г. в Российской Федерации было совершено 236 убийств детей, более половины из них (149 преступлений) пришлось на убийство матерью новорожденного ребенка.

Как правило, убийство предполагает активные действия виновного, применение им силы в отношении потерпевшего. Однако в случае маленьких детей достаточно часто убийство совершается с помощью бездействия, когда ребенок специально оставляется виновным в обстановке, неизбежно влекущей наступление смерти. Например, Т., желая избавиться от своего трехлетнего сына, оставила его одного в квартире, а сама переехала на несколько дней к подруге. Чтобы в квартиру не смогла попасть ее мать, бабушка мальчика, Т. забила замочную скважину спичками. Через несколько дней бабушка все-таки проникла в квартиру, взломав дверь, однако ребенок уже погиб от обезвоживания. В подобных случаях смерть детей наступает от переохлаждения (через несколько часов) или от обезвоживания (через 2–3 дня).

7.3.1.2. Ответственность за причинение вреда здоровью

Уголовный закон запрещает умышленное причинение вреда здоровью ребенка. Во всех случаях физического насилия должна проводиться

судебно-медицинская экспертиза, поскольку только она может установить наличие вреда здоровью и оценить его тяжесть. Следы телесных повреждений, особенно легких, быстро исчезают, поэтому для их фиксации необходимо как можно раньше обратиться за медицинской помощью или провести судебно-медицинское освидетельствование (экспертизу). Уголовный кодекс выделяет три степени тяжести вреда здоровью:

Тяжелый вред здоровью (статья 111 УК РФ) включает:

- телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения (проникающие ранения черепа и позвоночника, открытые переломы длинных трубчатых костей, повреждение крупных кровеносных сосудов, ожоги второй степени, превышающие 30 % поверхности тела, иные повреждения, вызывающие кому, шок, массивную кровопотерю);
- повреждения, повлекшие за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа, либо утрату органом его функций;
- потерю руки или ноги (кисти, стопы) либо утрату их функции (например, вследствие паралича);
- стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть;
- неизгладимое обезображивание лица;
- психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией.

Вред здоровью средней тяжести (статья 112 УК РФ) включает телесные повреждения, вызвавшие длительную (более трех недель) потерю трудоспособности либо стойкую утрату трудоспособности на 10–33 %. При этом отсутствуют телесные повреждения, которые могут быть квалифицированы как тяжкий вред здоровью. Как вред здоровью средней тяжести можно рассматривать закрытые переломы костей, ножевые ранения, не сопровождающиеся сильным кровотечением, тяжелые побои, сотрясение головного мозга.

Легкий вред здоровью (статья 115 УК РФ) включает повреждения, вызвавшие кратковременную (до 21 дня) потерю трудоспособности или незначительное (до 10 %) стойкое снижение общей трудоспособности.

7.3.1.3. Ответственность за нанесение побоев

Особо следует подчеркнуть, что Уголовный кодекс устанавливает наказание и за такие случаи физического насилия, когда вред здоровью потерпевшего не причиняется. Так, статья 116 УК РФ предусматривает наказание за **нанесение побоев**, то есть неоднократных ударов (под неоднократностью признается нанесение трех или более ударов), а также за совершение иных насильственных действий причинивших физическую боль (такими действиями могут быть выкручивание рук или ушей, сдавле-

ние конечностей, щипание, вырывание волос, прокалывание кожи булавками и т. п.), не повлекших даже легкого расстройства здоровья.

Побои не всегда оставляют после себя следы на теле потерпевшего (синяки, ссадины, кровоподтеки и др.). Если побои не оставили видимых телесных повреждений нет необходимости обращаться в медицинские учреждения и проводить судебно-медицинскую экспертизу. Вообще при нанесении побоев, которые не квалифицируются как вред здоровью и тяжесть их не определяется, судебно-медицинская экспертиза играет вспомогательную роль. В таких случаях эксперты могут установить давности и механизм образования телесных повреждений, высказать суждения о свойствах причинившего их предмета, а также указать, что эти повреждения не причинили вреда здоровью.

8 декабря 2003 г. в УК РФ были внесены существенные изменения, которые затронули нормы, устанавливающие ответственность за физическое насилие. Так, в настоящее время за причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев назначается наказание, не связанное с лишением свободы (штраф до 40 тыс. рублей или исправительные работы на срок до одного года с удержанием от 5 до 20 % заработка осужденного в доход государства). Применительно к подавляющему большинству случаев семейного насилия такое наказание лишь ухудшает материальное положение потерпевших (ребенка или другого супруга). Кроме того, оно делает отношения между членами семьи более конфликтными, поскольку причиной ухудшения материального положения осужденный будет считать обращение в правоохранительные органы, а не свои противоправные действия.

Причинение легкого вреда здоровью и побои относятся к категории дел частного обвинения. Эти дела возбуждаются только по заявлению потерпевшего (в случае несовершеннолетних — его законного представителя), причем потерпевший должен самостоятельно собирать доказательства, а затем самостоятельно доказывать вину обвиняемого в суде. Таким образом, в случае физического насилия со стороны отца или отчима ребенка мать должна затратить немалые усилия для привлечения виновного к уголовной ответственности. Однако результатом ее усилий станет лишь ухудшение материального положения семьи.

В настоящее время в статьи 115 и 116 УК РФ включены дополнения (вторые части), устанавливающие ответственность за причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев из хулиганских побуждений. За эти преступления уже возможно назначение наказания в виде лишения свободы на срок до двух лет. Под хулиганскими побуждениями закон понимает грубое нарушение общественного порядка (то есть преступление должно быть совершено в общественном месте, например, в коммуналь-

ной квартире или на улице) и явное неуважение к обществу. Личные неприязненные отношения, месть или ревность не могут быть отнесены к хулиганским побуждениям, поскольку действия хулигана должны быть направлены не столько против конкретного лица, сколько против всего общества, принятых в нем норм поведения. Из сказанного видно, что во многих случаях семейного насилия хулиганские побуждения отсутствуют, однако не следует отказываться от возможности использовать для защиты интересов ребенка ч. 2 ст. 115 или ч. 2 ст. 116 УК РФ. Для этого в заявлении о привлечении виновного к уголовной ответственности необходимо акцентировать внимание на том, что своими действиями насильник проявил явное неуважение к обществу, которое заботе о детях придает особое значение.

Побои, причинение легкого вреда здоровью являются наиболее распространенными формами физического насилия. При обращении в правоохранительные органы в этих случаях необходимо дать правильную оценку действий родителей, в противном случае в возбуждении уголовного дела может быть отказано. Составляя заявление, целесообразно руководствоваться следующими рекомендациями:

Окончательную оценку тяжести вреда здоровью дает судебно-медицинская экспертиза, до проведения которой можно использовать только один признак — длительность расстройства здоровья. Под длительностью расстройства здоровья понимается период, в течение которого ребенок вследствие полученной травмы лечился и не посещал образовательное учреждение (школу или детский сад). Ограничивать длительность расстройства здоровья только временем нахождения в больнице неправомерно. В связи с этим важно, чтобы оказание медицинской помощи ребенку было максимально подробно отражено в медицинской документации (амбулаторной карте или истории болезни при лечении в больнице). Длительного лечения, как правило, требуют переломы и сотрясения головного мозга. Таким образом, если лечение ребенка заняло более трех недель, есть основание привлекать виновного к ответственности за умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, поскольку его действия вызвали длительное расстройство здоровья.

Действующее законодательство предусматривает практически идентичные меры наказания за причинение легкого вреда здоровью и побои, однако факт побоев доказывается проще (нет необходимости проведения судебно-медицинской экспертизы). В связи с этим при легких формах физического насилия целесообразно требовать привлечения виновного к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ. В заявлении об этом преступлении необходимо указать неоднократность нанесения ударов (три

или более раза), если ударов было меньше, то следует подчеркнуть, что виновный умышленно причинял ребенку боль. Как отмечалось выше, если обстоятельства дела позволяют увидеть в действиях виновного хулиганские побуждения, это обстоятельство обязательно должно быть отражено в заявлении.

Следует учитывать, что преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 116 УК РФ отнесены к делам публичного обвинения. Для возбуждения такого дела достаточно обратиться в правоохранительные органы. В случае подтверждения причинения из хулиганских побуждений легкого вреда здоровью или нанесения побоев сотрудники милиции сами проведут дознание и передадут расследованное уголовное дело в суд. Таким образом, потерпевшему или его законному представителю нет необходимости самостоятельно собирать доказательства и поддерживать обвинение в суде, как в случаях совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 или ч. 1 ст. 116 УК РФ.

7.3.1.4. Ответственность за истязание

Преступлением, в котором сочетается физическое и психическое насилие, является **истязание** (статья 117 УК РФ). Истязанием признается умышленное причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. Истязанием признаются такие случаи физического насилия, которые не приводят к причинению потерпевшего тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, а вызывают его страдания. Таким образом, виновный при совершении истязаний, прежде всего, стремится причинить потерпевшему боль, нравственные страдания, а не нанести вред его здоровью. Судебная и следственная практика дают много примеров использования родителями «педагогических приемов», которые можно квалифицировать как истязание, это связывание ребенка на длительное время; привязывание на несколько дней к батарее; прижигание сигаретами; понуждение длительное время стоять коленями на горохе, гречневой крупе и т. п. В тех случаях, когда подобные действия причиняют тяжкий или средней тяжести вред здоровью ребенка, они будут квалифицироваться по ч. 2 ст. 111 или ч. 2 ст. 112 УК РФ как причинение тяжкого или средней тяжести вред здоровью совершенное с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, а равно в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, за что установлено более строгое наказание.

Устанавливая уголовную ответственность за истязания законодатель подчеркивает, что не только телесные повреждения, но и душевная трав-

ма наносит существенный вред здоровью ребенка. Страдания могут причиняться систематическим (т. е. не менее трех раз) нанесением побоев или иными длительными либо неоднократными действиями, вызывающими физическую боль. Систематичность побоев и иных насильственных действий проявляется не только в их неоднократности, но и в восприятии потерпевших этих действий как постоянных, непрерывных. В связи с этим между эпизодами физического насилия для признания этих действий истязанием не должно быть больших интервалов времени. Очевидно, что частота эпизодов насилия для восприятия их как непрерывных зависит от возраста ребенка. Так, для маленьких детей эта частота должна быть более высокой, а для подростков — менее высокой, например один раз в один — два месяца.

К иным насильственным действиям, помимо перечисленных выше «педагогических приемов» относят лишение пищи, воды, запираение в холодном помещении. Общим признаком указанных действий является длительность причиняемой ими боли. Например, термические или химические ожоги вызывают боль в течение нескольких дней после их однократного нанесения. В связи с этим периодичность причинения указанных насильственных действий для признания их истязаниями может быть меньшей, чем в случае побоев.

На практике целесообразно выделять два основных варианта физического насилия, квалифицируемого как истязание. В первом случае имеет место один длительный (от 2—3 часов, до нескольких суток) эпизод однократного нанесения ребенку побоев или использования иных насильственных действий. Так склонны действовать импульсивные родители в ответ на серьезный проступок ребенка. Во втором случае имеют место многократные (от нескольких раз в месяц до нескольких раз в неделю) непродолжительные эпизоды избиения ребенка или иных насильственных действий. Наиболее частой причиной физического насилия в этих случаях является алкоголизм родителей или наличие у них аномальных черт личности.

7.3.2. Защита от сексуального насилия

7.3.2.1. Общие положения и основные правовые понятия

Уголовное право регулирует только наиболее значимые стороны сексуальных отношений. Так, уголовный закон защищает **половую свободу**, то есть возможность свободного выбора лицом, достигшим 16-летнего возраста, полового партнера и характера сексуальных отношений с ним, а также

половую неприкосновенность детей, не достигших 16 лет. Защита половой свободы означает запрет использования насилия, угроз или беспомощного состояния человека для вступления с ним в сексуальные отношения. Защита половой неприкосновенности ребенка означает запрет для взрослых лиц вступать с детьми, не достигшими установленного законом возраста (16 лет), в любые отношения сексуального характера при любых обстоятельствах, в том числе с согласия или по предложению самого ребенка.

Необходимость защиты половой неприкосновенности детей обусловлена тем, что добровольность любых взаимоотношений, в том числе и сексуальных контактов, ребенка со взрослым ограничена следующими обстоятельствами:

- дети не имеют необходимого жизненного опыта и достаточных знаний в области сексуальных отношений, поэтому они не могут предвидеть всех возможных последствий своего согласия на вступление в половую связь или иные действия сексуального характера;
- в обществе и семье дети занимают зависимое от взрослых положение, что ограничивает их возможность принимать самостоятельные решения и, зачастую, не позволяет отказаться от предложений взрослых.

Отмеченные выше обстоятельства имеют особое значение для маленьких или умственно отсталых детей, а также и для старших детей, если они воспитывались в условиях изоляции или отсутствия сведений об отношении между полами. Таким образом, в отношении детей правильнее говорить не о сексуальном насилии, поскольку нередко наказание назначается за ненасильственные сексуальные отношения с ребенком, а о сексуальном злоупотреблении. Последнее понятие является более широким и охватывает все действия, рассматриваемые уголовным законодательством в качестве половых преступлений.

Толкование понятий, используемых при защите детей от сексуальных посягательств, содержится в Постановлении пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации». В Постановлении отмечается, что под мужеложством следует понимать любые сексуальные контакты между лицами мужского пола, под лесбиянством — любые сексуальные контакты между лицами женского пола. Эта трактовка более широкая, чем применявшаяся ранее, в частности она охватывает орально-генитальные контакты между мужчиной и мальчиком, которые судебными медиками мужеложством не считаются. Также с точки зрения закона не имеет значения, в качестве какого партнера (активного или пассивного) ребенок вовлекается в мужеложство или лесбиянство.

Наиболее тяжелыми сексуальными преступлениями уголовный закон признает преступления, совершенные с применением насилия, угрозы применения насилия, принуждения или беспомощного состояния.

Насилием признается любое использование физической силы, направленное на преодоление сопротивления ребенка, удержание его на месте преступления и совершение с ним действий сексуального характера, включая побои, истязания, причинение телесных повреждений, связывание, незаконное лишение свободы.

Угрозой применения насилия закон считает высказанное преступником намерение немедленно применить физическое насилие к самому ребенку или значимым для него взрослым. Угроза обязательно должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть такая, которая может быть приведена в исполнение незамедлительно. Именно быстрота и неотвратимость приведения в исполнение угрозы в случае отказа подчиниться преступнику отличает ее от принуждения.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью понимаются не только высказывания, в которых преступник выражает намерение немедленно применить физическое насилие к потерпевшему или к другим лицам, но и иные угрожающие действия виновного, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т. п.). Угроза лишает жертву возможности выбора, поэтому она способна запугать потерпевшего и сломить его сопротивление. Очевидно, что применительно к детям особое значение имеет субъективное восприятие ребенком угрозы как реальной. Ограниченный жизненный опыт, повышенная внушаемость и доверчивость, иные личностные особенности могут приводить к тому, что ребенок будет воспринимать как реальную угрозу более широкий круг обстоятельств, чем взрослый.

В качестве примера такой неадекватной оценки криминальной ситуации приведем заключение психологического обследования потерпевшего от насильственных действий сексуального характера Олега П. (13,5 лет).

Особенности развития личности. До 10-летнего возраста Олег воспитывался в неполной семье. В настоящее время в семье отчим. До прихода его в семью мать много времени уделяла сыну, строго контролировала его поведение, делал вместе с ним уроки. С 3-хлетнего возраста мальчик посещал детский сад. Со слов матери известно, что воспитатели характеризовали его как замкнутого и боязливого ребенка. В школе Олег также испытывал трудности в общении со сверстниками, никогда не мог постоять за себя, любыми средствами стремился избегать конфликтов,

в конфликтных ситуациях занимал пассивно-оборонительную позицию. Олегу всегда было легче общаться со взрослыми, чем с детьми. С девочками он ладил лучше, чем с мальчиками. В последний год обучается в гуманитарном классе, где всего 4 мальчика. Мать отмечает повышенную тревожность, нервозность, неуверенность Олега в себе, а также при общении с мальчиками. Ее всегда беспокоили недостаток в сыне мужских качеств, неумение постоять за себя. В школе Олег неоднократно подвергался грабежу со стороны старших подростков, которые угрозами вымогали у него карманные деньги. В таких случаях он никогда не оказывал сопротивления. Олег с трудом адаптируется к новой ситуации. При неожиданном изменении обстановки не предвидит опасных для себя последствий, не может быстро найти правильный выход, занимает позицию пассивного подчинения.

Так, гуляя с бабушкиной собакой, подчинился требованиям незнакомых людей отдать им ее, не попытавшись использовать собаку для самообороны или привлечь внимание окружающих. Более того, отдав собаку, одного из незнакомых мужчин отвел домой к бабушке, чтобы доказать, что собака действительно принадлежит ей.

Формированию у Олега таких черт личности, как нерешительность и подчиняемость способствовала чрезмерная требовательность и критическое отношение к нему отчима. В общении с подростком отчим старается добиться полного подчинения и беспрекословного выполнения своих требований.

Особенности личности. Кроме отмеченных выше черт характера (тревожности, подчиняемости, неспособности к отсроченному прогнозу, неумения постоять за себя) следует отметить незрелость личности Олега при достаточно хорошем интеллектуальном развитии. Сделать указанный вывод позволяют материалы дела, из которых следует, что Олег хорошо учится в школе, однако круг его интересов ограничен чтением комиксов, просмотром телевизора (любит мультфильмы) и общением со взрослыми. Интерес к противоположному полу появился к 13 годам, отношения с девочками носят платонический характер. Круг знаний о сексуальных отношениях ограничен, о гомосексуальных отношениях информирован плохо. На момент совершения в отношении него насильственных действий сексуального характера не знал о такой форме гомосексуальных контактов как мужеложство.

Особенности криминальной ситуации. Олег с приятелем был внезапно остановлен незнакомым им С., который потребовал от них зайти в подъезд, чтобы «проверить карманы». Олег, ранее неоднократно подвергавшийся грабежу, подчинился этому требованию, не предполагая

возможности сексуальной агрессии. Он не пытался оказать сопротивление, позвать на помощь или убежать, как сделал его друг, хотя имел реальную возможность для этого. В подъезде С. вынудил Олега войти в лифт и подняться на 6 этаж. Выйдя на лестничную площадку, обвиняемый сказал кому-то: «Стойте на шухере, если он будет сопротивляться, то мы переломаем ему ноги». Это создало у Олега впечатление, что преступник не один, хотя сообщников у него не было. Далее обвиняемый приказал Олегу раздеться и совершил с ним акт мужеложства, не встречая сопротивления. Олег только плакал и просил не трогать его. После окончания преступления С. вместе с потерпевшим вышли из подъезда. Олег около часа бесцельно бродил по улицам, не пытаясь обратиться за помощью, пока случайно не встретился с родителями, которые пошли разыскивать его. Родители обратили внимание на необычное состояние сына, его растерянность и подавленность, однако связного рассказа им удалось добиться от Олега с трудом, поскольку он все время плакал. Около месяца после преступления Олег был подавлен, плохо спал, постоянно думал о происшедшем, отказывался ходить в школу, так как считал, что окружающие знают обо всем, что с ним произошло, испытывал чувство вины и стыда.

Заключение. Особенности личности потерпевшего не позволили ему своевременно оценить опасность ситуации и предупредить насилие, убежав или позвав на помощь окружающих. В силу этих же личностных особенностей потерпевший не оказал сопротивления, полагая, что на него напали несколько человек, а угрозы обвиняемого воспринимал как реальные. Отсутствие целенаправленного поведения в посткриминальной ситуации, длительность и выраженность посттравматических психических нарушений свидетельствуют о тяжести пережитой психической травмы. Полная неинформированность Олега о таком виде гомосексуальных отношений как мужеложство, неактуальность для него гомосексуальной проблематики позволяет исключить возможность добровольного вступления в сексуальные отношения с ранее неизвестным ему С.. Изложенное выше дает основание полагать, что насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего были совершены с использованием угрозы причинения тяжкого вреда здоровью).

7.3.2.2. Совершение сексуальных преступлений с использованием беспомощного состояния и принуждения

Беспомощным состоянием считаются ситуации, когда ребенок в силу своего малолетнего возраста, слабости, недостатка знаний, психического расстройства, физического недостатка, иного болезненного либо бессо-

знательного состояния не мог понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо не мог оказать сопротивления виновному. Виновный может специально привести жертву в беспомощное состояние, напоив или дав наркотики. В случае маленьких детей (в возрасте до 10 лет) беспомощное состояние связано как с непониманием характера и значения сексуального контакта, так и с неспособностью оказать сопротивление, поэтому трудностей при его установлении обычно не возникает.

Сложнее бывает доказать использование беспомощного состояния для совершения действий сексуального характера с подростками. В этих случаях отсутствие сопротивления может быть связано с индивидуальными психологическими особенностями подростка, например, его неумением своевременно осознать угрозу, неспособностью к целенаправленному поведению при внезапном изменении ситуации. Для выявления таких индивидуальных психологических особенностей потерпевших и установления, как они влияли на поведение подростка в момент совершения преступления, назначается судебная психологическая или комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

В качестве иллюстрации приведем заключение судебно-психологической экспертизы Никитиной Марии, 1988 года рождения, 16 лет.

На разрешение эксперта поставлены следующие вопросы:

Каково психологическое состояние потерпевшей Никитиной Марии

Могла ли потерпевшая осознавать фактический характер и внутреннее значение совершаемых с ней действий сексуального характера и могла ли она оказывать сопротивление обвиняемому Орлову И. В.?

Каковы индивидуальные психологические особенности потерпевшей, и какое влияние они оказывали на ее поведение в описанной ситуации?

Способность малолетнего и несовершеннолетнего понимать значение (внутреннее содержание, возможные последствия и т. п.) действий сексуального характера и оказывать сопротивление определяется следующими обстоятельствами: возрастными психологическими особенностями, присутствующими всем детям данного возраста (степенью зрелости психологических структур, опосредующих регулятивные функции); индивидуальными психологическими особенностями, включая информированность о сексуальных отношениях; характером криминальной ситуации, в том числе особенностями отношений потерпевшей с виновным.

В связи с этим психологическое обследование Никитиной Марии включало диагностическую беседу, методики, направленные на выявление психологических нарушений, причинно связанных с перенесенным сексуальным насилием, оценку состояния эмоциональной сферы, характерологических черт личности, оценивалась информированность Маши

в области сексуальных отношений. Также в рамках производства экспертизы были проанализированы особенности криминальной ситуации и условия воспитания Маши по сведениям, полученным от второй жены Орлова И. В., Орловой А. В.

Результаты обследования.

Данные методик по оценке выраженности психологических нарушений, обусловленных перенесенным насилием, свидетельствуют о том, что действия сексуального характера, совершавшиеся отцом с Машей, явились для нее тяжелой психической травмой. Это проявилось сниженным настроением, частыми тягостными навязчивыми воспоминаниями, раздражительностью, тревогой, аффективной лабильностью, нарушениями сна, стремлением избегать обстоятельств, напоминающих о травматическом событии. Страх перед продолжением сексуальных контактов с отцом обусловил обострение “травматических реакций”. Выраженность эмоциональных и obsessивных (навязчивых) нарушений, связанных с перенесенным насилием, исключают возможность добровольности сексуальных контактов с отцом.

По данным теста Бриера, позволяющему оценить выраженность посттравматических нарушений, психологическое состояние потерпевшей определяется субдепрессией (сниженным настроением), тревогой, сниженной самооценкой, что свидетельствует о субъективной тяжести переживаний, испытываемых в период обследования. Obsessивные и аффективные нарушения проявились в тревоге, навязчивых опасениях продолжения действий сексуального характера со стороны отца. Депрессивные нарушения были выражены умеренно; они проявлялись отдельными суицидальными мыслями и желанием причинить себе боль с тем, чтобы заглушить душевные переживания.

С помощью методики “Шкала тяжести травматических событий” Вульфа и Жентилиа были выявлены выраженные личностные особенности, проявившиеся чувством беспомощности, а также актуализацией проблем, связанных с сексуальностью. Указанные симптомы характерны для подростков, длительное время подвергавшихся сексуальным посягательствам внутри семьи.

При обращении за психологической помощью состояние потерпевшей определялось аффективными нарушениями, которые в процессе наблюдения за испытуемой ослабели, но некоторая тревожность и неуверенность продолжают сохраняться до настоящего времени. Стабильными личностными особенностями Маши являются низкая самооценка, неуверенность в себе, повышенная тревожность, общая личностная незрелость, склонность к пассивно-оборонительным реакциям.

При изучении характерологических и эмоциональных особенностей Никитиной Маши были использованы личностные тесты: ММРІ, Сонди, проективные рисунки. В полученных результатах на первый план выступила эмоциональная напряженность, неудовлетворенность жизненной ситуацией, ощущение несправедливости со стороны окружающих. Личность испытуемой характеризуется инфантилизмом, эмоциональной незрелостью, ощущением собственной беспомощности и отсутствия опоры со стороны окружающих, неуверенностью в себе, повышенной ранимостью, потребностью в безопасности и заботе.

Следует отметить, что указанные выше нарушения формировались у потерпевшей на фоне длительного периода пренебрежения основными потребностями девочки со стороны отца. Так, в процессе диагностической беседы с Орловой А.В., которая воспитывала Машу с 8 лет, выяснились следующие обстоятельства. Орлова А.В. обратила внимание, что, при приходе ее в семью нового мужа, девочка была гигиенически запущенной, плохо одетой, забитой (постоянно подвергалась телесным наказаниям). Поскольку отец кормил Машу только пшенной кашей на воде, обычная пища (хлеб, фрукты, котлеты) в течение полугода вызывала у девочки рвоту и расстройство кишечника. Отмеченные условия воспитания со стороны отца способствовали формированию у Маши низкой самооценки и пассивно-оборонительной позиции, создавали впечатление безвыходности ситуации, в которой она оказалась после смерти матери, лишали ее веры в возможность получить помощь от других взрослых.

Способность осознавать характер действий виновного определяется правильным отражением их содержательной стороны, которая основана на информированности потерпевшей в вопросах пола: о существовании сексуальных отношений между полами, принятых формах их проявлений, об одобряемом общественной моралью времени начала половой жизни, физиологии половых отношений, зачатия, деторождения, функциональных особенностях мужского и женского организма.

Понимание потерпевшей значения действий определяется тремя обстоятельствами. Во-первых, осознанием отношения своих мотивов и целей в криминальной ситуации к мотивам и целям сексуальных действий виновного, его намерениям. Во-вторых, пониманием последствий совершаемых с ней действий, в том числе и отдаленных, соответствием или несоответствием их целям дальнейшей жизни. В-третьих, пониманием соотношения этих действий с морально-этическими и правовыми нормами.

Способность несовершеннолетней к руководству поведением в криминальной ситуации определяется достаточным уровнем развития и слаженности таких психологических процессов, как целеполагание (выбор

целей с учетом иерархической системы ценностей и средств их достижения), а также способность к достижению выбранной цели за счет волевого контроля. Возможность лица руководить своими действиями представляет собой способность в конкретной ситуации совершать произвольные и осознанные поступки, т. е. свободу выбора целей и средств их достижения. Необходимой предпосылкой этой способности является наличие субъективных альтернатив поведения.

Поскольку противоправные действия в отношении своей дочери Никитиной Марии совершались Орловым И.В. в течение длительного времени, способность потерпевшей к осознанно-волевому поведению должна определяться в динамике. В период с 1995 по 1998–1999 гг. с учетом типичного для детей младшего школьного возраста уровня психического развития, ограниченности их жизненного опыта, особенно в сфере сексуальных отношений, Маша не могла осознавать характер и значение совершаемых с нею действий. В силу отсутствия способности к осознанию характера и значения совершаемых с нею действий, а также вследствие общей возрастной психологической незрелости и своего зависимого положения от отца, потерпевшая в указанный период не могла оказывать ему сопротивления.

В период с 1999 г. по 2004 г. Никитина М. в целом понимала сексуальный характер совершаемых с нею действий (орально-генитальных контактов), однако не в полной мере осознавала их внутреннее значение. Это проявляется в том, что она не рассматривает указанные действия как “занятие сексом”, под которым понимает типичное половое сношение. Информированность ее в сфере сексуальных отношений до настоящего времени остается поверхностной, ограниченной, не соответствующей возрасту. Низкая самооценка, типичная для несовершеннолетних, длительное время подвергавшихся сексуальным посягательствам внутри семьи, склонность в любой конфликтной ситуации занимать пассивно-оборонительную позицию, побои и угрозы убийством со стороны отца, которые Никитина М. воспринимала как реальные, сформировали у нее ощущение безвыходности ситуации, которое лишило потерпевшую способности оказывать сопротивление. Только намерения отца снять комнату и “заниматься сексом по-настоящему, как все занимаются” заставило Машу обратиться за помощью к брату.

Выводы.

Результаты психологического обследования потерпевшей Никитиной М. свидетельствуют о наличии у нее при обращении за психологической помощью выраженных личностных нарушений, характерных для несовершеннолетних, длительно подвергавшихся сексуальным посягательствам в семье.

Указанные нарушения отличаются стабильностью, что свидетельствует о тяжести и длительности перенесенной психической травмы.

В период с 1995 по 1998–1999 г. Никитина М. не могла осознавать характер и значение совершаемых с нею действий и не могла оказывать Орлову И. В. сопротивления. В период с 1999 г. по 2004 г. Никитина М. в целом понимала сексуальный характер совершаемых с нею действий, однако не в полной мере осознавала их внутреннее значение и не могла оказывать Орлову И. В. сопротивление.

Выявленные в процессе настоящего обследования особенности личности Никитиной М., склонность занимать пассивно-оборонительную позицию, недостаточная информированность в сфере сексуальных отношений, а также низкая самооценка и ощущение собственной беспомощности, типичные для несовершеннолетних потерпевших, длительное время подвергавшихся сексуальным посягательствам внутри семьи, значительно затрудняли для Никитиной М. обращение за помощью к окружающим.

Другим средством вовлечения детей в совершение действий сексуального характера является принуждение. **Принуждением** (понуждением) является оказание на ребенка психического давления, не сопряженного с угрозой незамедлительного применения физической силы. Закон исходит из того, что в случаях принуждения отсутствует непосредственная опасность для жизни и здоровья самого ребенка или его близких. Вследствие этого у ребенка сохраняется возможность обратиться за помощью к родителям или в правоохранительные органы, что дает основание считать понуждение менее опасной формой воздействия на жертву, чем угрозу применения насилия.

Однако когда речь идет о детях, это положение закона далеко не во всех случаях оказывается верным. Зачастую ребенок воспринимает последствия психического давления в форме понуждения как крайне опасные для себя, считает возникшую ситуацию безвыходной и полностью подчиняется требованиям насильника, хотя с формальной точки зрения у него была возможность для того, чтобы обратиться за помощью. Принуждение может реализовываться в следующих формах:

- шантаж, то есть угроза распространения порочащих сведений;
- угроза уничтожения имущества, причинения вреда родственникам или любимым домашним животным;
- использование материальной зависимости, когда жертва находится на полном или частичном иждивении виновного;
- использование иной зависимости, например, отношений между педагогом или воспитателем и учащимся либо воспитанником; опекуном и подопечным.

На практике в отношении детей бывает сложно провести различие между шантажом (угрозой распространения порочащих сведений) и использованием беспомощного состояния (отсутствием осознания значения совершаемых действий). Несовершеннолетний Р. 15 лет подошел к малолетней К. 7 лет, игравшей в песочнице вместе с другими детьми. Р. потребовал от девочки пойти вместе с ним в заброшенный дом. В случае отказа он угрожал К. рассказать ее отцу о том, как она играла со своим сверстником в доктора (дети разделись, после чего осматривали и ощупывали друг у друга половые органы). Опасаясь гнева отца, который отличался вспыльчивостью, девочка пошла вместе с Р., хотя имела возможность обратиться за помощью к окружающим взрослым. В заброшенном доме Р., с помощью тех же угроз вынудил К. раздеться и совершил с ней действия сексуального характера. На первый взгляд, этот случай можно рассматривать как классический пример шантажа. Для достижения своих целей Р. не использовал насилия или угрозы его применения. Однако нельзя не заметить очевидную нелепость поступков потерпевшей: чтобы избежать разглашения сведений о действиях, которые являются детской шалостью, она вступает в отношения значительно более предосудительные с моральной точки зрения. Такое поведение К. объясняется тем, что она не понимала значения действий, которые совершил с ней Р., рассматривала их как такую же «игру в доктора». Таким образом, Р. для совершения действий сексуального характера воспользовался беспомощным состоянием потерпевшей, а не шантажом.

В действующем Уголовном кодексе опасность полового преступления определяется не объектом посягательства (мальчик или девочка) или характером совершенных действий (половое сношение или иные действия сексуального характера), а тем, какие средства использовал виновный для достижения своей цели (насилие, угрозы, зависимое положение ребенка или принуждение). На практике это положение закона часто применяется неправильно, поэтому важно знать, в каких случаях и какая статья УК РФ должна использоваться.

7.3.2.3. Отдельные виды сексуальных преступлений

Федеральным законом от 27 июля 2009 N 215-ФЗ были внесены существенные изменения в нормы Уголовного кодекса, регламентирующие ответственность за сексуальные преступления в отношении детей. Помимо существенного ужесточения наказания (удлинения сроков лишения свободы) в качестве дополнительного наказания за сексуальные преступления в отношении детей установлено лишение осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной дея-

тельностью на срок от пяти до двадцати лет (ранее максимальная длительность такого дополнительного наказания как запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью составляла три года). Кроме того, в статьях УК, предусматривающих ответственность за изнасилование и совершение насильственных действий сексуального характера в отношении детей, исключено понятие “заведомость”.

Ранее для осуждения за сексуальное преступление в отношении несовершеннолетнего или малолетнее было необходимо, чтобы виновное лицо заведомо (изначально и достоверно) знало о возрасте потерпевшей (потерпевшего). Добросовестное заблуждение относительно возраста жертвы исключало возможность применения соответствующей нормы УК. Отсутствие четких требований к объему информации, которой должен обладать виновный для исключения возможности добросовестного заблуждения относительно возраста жертвы, ограничивало возможности привлечения к уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении детей. Отказ от необходимости заведомого знания виновным возраста жертвы не позволит лицам, совершившие такие преступления, уходить от ответственности, оправдываясь тем, что не знали, что их жертвой были малолетние или несовершеннолетние.

Статья 131. Изнасилование. Изнасилованием считается половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к самой потерпевшей или к значимым для нее лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Поскольку изнасилованием закон считает насильственное совершение полового сношения (введение полового члена виновного во влагалище потерпевшей), потерпевшим от изнасилования может быть только лицо женского пола, а виновным — лицо мужского пола. Изнасилование несовершеннолетней (от 14 до 18 лет) наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет; изнасилование малолетней (до 14 лет) или изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, — лишением свободы на срок от 12 до 20 лет. В качестве дополнительного наказания суд может лишить осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет.

Статья 132. Насильственные действия сексуального характера. Насильственными действиями сексуального характера являются мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, которые совершены с помощью насилия, либо угрозы его применения к потерпевшему (потерпевшей) или значимым для них лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей). За указанные

выше действия с несовершеннолетними и малолетними детьми статьей частями 3 и 4 132 УК РФ предусматривается точно такое же наказание, как и частями 3 и 4 статьи 131 УК РФ (изнасилование). В качестве дополнительного наказания суд может лишить осужденного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет. Ответственность по этой статье наступает за любые насильственные или совершенные с использованием беспомощного состояния действия сексуального характера, то есть направленные на удовлетворение полового влечения. Например, по этой статье привлекаются за совершение оральных или анальных половых актов, за имитацию полового акта, введение во влагалище или прямую кишку посторонних предметов и иные действия, затрагивающие половые органы потерпевших, если они были совершены вопреки их воле (насильственно) или с использованием беспомощного состояния. Потерпевшими по этой статье могут быть дети любого пола, виновными — лица его пола старше 14 лет.

Статья 133. Понуждение к действиям сексуального характера.

Понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожения имущества или с использованием материальной или иной зависимости наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года. Этой статьей охватываются любые действия сексуального характера, совершенные с помощью психического насилия. Из этого следует, что потерпевшими могут быть несовершеннолетние обоего пола старше 16 лет, поскольку закон защищает половую неприкосновенность детей младше этого возраста. Указанная статья предназначена для защиты от так называемых «сексуальных домогательств на работе» и на практике используется крайне редко.

Применительно к несовершеннолетним говорить о понуждении к совершению действий сексуального характера можно в тех случаях, когда отчим или сожитель матери вынуждает ее ребенка, достигшего 16 лет, вступить с ним в сексуальные отношения, используя его материальную зависимость, либо учитель принуждает обучающегося, достигшего 16 лет, вступить с ним в сексуальные отношения, угрожая в случае отказа снизить оценки. Достаточно часто встречаются случаи понуждения к вступлению в сексуальные отношения со стороны работодателей при приеме на работу несовершеннолетних. Случаи использования шантажа встречаются значительно реже.

Статья 134. Половое сношение или иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с ребенком, заведомо не достигшим 16-летнего возраста, наказываются лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Те же деяния, совершенные с лицом, заведомо не достигшим четырнадцатилетнего возраста, — наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового. Если жертва не достигла двенадцатилетнего возраста, срок лишения свободы составляет от семи до пятнадцати лет, а длительность лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может достигать двадцати лет.

Из текста этой статьи следует, что уголовная ответственность взрослых за ненасильственные гомо- и гетеросексуальные отношения с детьми наступает только в тех случаях, когда виновному достоверно известно, что ребенку еще не исполнилось 16 лет. Статьей 134 УК РФ запрещаются добровольные, то есть без использования насилия, угроз, принуждения или беспомощного состояния, сексуальные отношения взрослых с детьми.

Эта статья устанавливает уголовную ответственность не за любые действия сексуального характера, как статья 133 УК РФ, а только за половое сношение, оральный или анальный половой акт и лесбиянство. Максимальный возраст потерпевших по статье 134 УК РФ установлен законом точно — 16 лет. Минимальный возраст определяется тем моментом, когда ребенок приобретает способность полностью понимать характер и значение совершаемых с ним действий сексуального характера, а также может свободно выражать свою волю в отношениях со взрослыми. В подавляющем большинстве случаев такая способность у детей появляется не ранее 12 лет. Потерпевшими и виновными могут быть лица обоего пола; уголовная ответственность по статье 134 РФ УК наступает с 18 лет.

Статья 134 УК РФ дополнена примечанием, согласно которому лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи (то есть в отношении ребенка старше 14 лет), освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. Ранее Конституционный Суд РФ в определении от 21.10.2008 N 568-О-О указал, что половые

сношения лица, достигшего восемнадцатилетнего возраста, с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, могут считаться непротивоправными и не влекут уголовной ответственности только после регистрации брака между указанными лицами.

Примечание в предложенной редакции нельзя считать удачным. Цель этого примечания очевидна — защитить интересы несовершеннолетней, если она действительно хочет вступить в брак со взрослым партнером. Согласно ст. 13 СК РФ разрешение вступить в брак несовершеннолетнему лицу по его просьбе является правом, но не обязанностью органов местного самоуправления. Таким образом возникает парадоксальная ситуация, когда освобождение от уголовной ответственности за сексуальные отношения взрослого лица с несовершеннолетней зависит не только от их намерений и действий, но и от позиции органа местного самоуправления, который может не дать разрешения на регистрацию брака. Кроме того, примечание побуждает виновных к вступлению в фиктивный брак, в том числе и с помощью подкупа родителей потерпевшей. Такие браки будут расторгаться сразу же после освобождения виновного от уголовной ответственности, поскольку основанием для освобождения от уголовной ответственности является заключение брака, а не проживание в браке. Практика свидетельствует, что столь ранние браки, подавляющее большинство которых связано с наступлением беременности и рождением ребенка, оказываются нестабильными и через несколько лет распадаются. В связи с этим основной тезис законодателя, что вступление в брак соответствует интересам несовершеннолетних, представляется достаточно сомнительным.

Статья 135. Развратные действия. Совершение развратных действий в отношении ребенка, заведомо не достигшего 16-летнего возраста, наказывается штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.

Те же действия, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такового. Развратные действия, совершенные в отношении лица, заведомо не достигшего двенадцатилетнего возраста, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься

определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового.

Развратные действия всегда направлены на удовлетворения сексуального влечения виновного. Развратными действиями считаются любые ненасильственные действия сексуального характера. Опасность указанных действий заключается в том, что они способны вызвать у ребенка половое возбуждение, пробудить несвойственный возрасту интерес к сексуальным отношениям и тем самым нарушить его нормальное психосексуальное развитие. К развратным действиям относят:

- обнажение половых органов ребенка или прикосновение к ним;
 - демонстрацию ребенку половых органов взрослого;
 - совершение в присутствии ребенка половых актов или иных непристойных действий;
 - демонстрацию ребенку порнографических материалов, включая видеofilмы, книги и журналы;
- ведение с ребенком циничных разговоров на сексуальные темы.

Перечисленные выше действия могут считаться развратными только в том случае, если они совершались без насилия, угроз или использования беспомощного состояния, т.е. ребенок понимал их сексуальный характер. Последнее обстоятельство имеет особое значение, поскольку на практике приходится сталкиваться со случаями, когда к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ привлекаются лица, совершившие сексуальные действия в отношении детей в возрасте от трех до пяти лет. Любые действия сексуального характера с ребенком, который не оказывал сопротивления, поскольку не понимал их характера и значения, либо не имел возможности сопротивляться, являются насильственными действиями сексуального характера, и ответственность за них должна наступать по статье 132 УК РФ. В связи с этим особое значение для правильной квалификации сексуального посягательства как развратных действий имеет установление беспомощного состояния потерпевшего. На практике нередко следователи основное внимание уделяют характеру совершаемых действий, а не тем средствам, с помощью которых они были совершены, что противоречит требованиям закона.

В качестве примера ошибочной квалификации сексуального посягательства как развратных действий можно привести следующее наблюдение. Преподаватель музыкальной школы В. в течение шести месяцев совершал со своим учеником Михаилом Б. девяти лет действия сексуального характера. Указанные действия заключались в том, что В, удерживая мальчика рукой, расстегивал у него брюки, обнажал половые органы, гладил их рукой, а также брал половой член мальчика в рот, облизывал и сосал его. Действия сексуального характера совершались В. ежене-

дельно во время занятий в здании музыкальной школы. В. неоднократно говорил Михаилу, что сексуальные отношения между ним и мальчиком являются их общим секретом, который он обязан хранить в тайне. В. убедил Михаила в том, что разглашение их общей тайны будет со стороны мальчика предательством.

Несмотря на большой запас общих знаний, Михаил практически не был информирован о сексуальных отношениях вообще и гомосексуальных в частности. В связи с этим он мог осознавать лишь внешнюю сторону действий, совершаемых с ним В., не понимал их сексуального характера и не мог предвидеть возможных негативных последствий для себя. Как показало проведенное психологическое обследование, одной из ведущих психологических особенностей личности Михаила является доверие к значимым взрослым и безусловное выполнение их требований. В. как педагог по специальности, солист Большого театра, безусловно, был для мальчика таким значимым взрослым. Указанное обстоятельство в сочетании с отсутствием понимания социальной значимости совершаемых с ним действий лишало мальчика возможности оказать сопротивление. Таким образом, действия сексуального характера в отношении потерпевшего были совершены с использованием его беспомощного состояния. Другими особенностями личности Михаила, оказавшими существенное влияние на его поведение в криминальной ситуации, являлись повышенные моральные требования к себе, инфантильно-романтические (в силу возрастных психологических особенностей и ограниченного) представления о чести, вера в необходимость безусловно выполнять данное обещание. Отмеченную особенность использовал В., требуя от мальчика сохранять в тайне свои противоправные действия.

7.3.3. Защита от психического насилия

Психическое насилие является наиболее распространенной формой жестокого обращения с детьми и зачастую сочетается с физическим или сексуальным насилием, пренебрежением основными потребностями ребенка. Уголовное законодательство используется для защиты детей только от наиболее тяжелых форм психического насилия. Статья 119 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет за **угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью**. Под такой угрозой понимается высказывание намерения убить потерпевшего или причинить тяжкий вред его здоровью. Угроза убийством, как правило, носит инструментальный характер и используется для запугивания потерпевшего, полного подчинения его своей воле и реже — для причинения ему психических страданий. Угроза обязательно должна вос-

приниматься ребенком как реальная. Реальность угрозы определяется совокупностью таких факторов, как личность виновного, форма угрозы и обстоятельства, в которой она высказывается, особенности личности потерпевшего. При обращении в правоохранительные органы для защиты ребенка основное внимание следует уделить обоснованию реальности угрозы.

За **доведение ребенка до самоубийства** или покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства, согласно ст. 110 УК РФ, виновный может быть лишен свободы на срок до 5 лет. Уголовная ответственность наступает только в тех случаях, когда имело место самоубийство или попытка его совершения. Обязательный признак доведения до самоубийства — наличие причинной связи между поведением виновного и фактом самоубийства или покушения на него. Эта связь, обычно, устанавливается судебно-психологической экспертизой. Если виновный сознавал, что его действия могут спровоцировать самоубийство ребенка, то он должен быть осужден за убийство, совершенное «руками потерпевшего».

Статья 151 УК РФ устанавливает ответственность за **вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность** родителями, педагогами и другими лицами, на которых возложены обязанности по воспитанию ребенка. Антиобщественной деятельностью является систематическое употребление спиртных напитков или одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Согласно примечанию к ст. 151 УК РФ не является преступлением вовлечение несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

Действие этого примечания не распространяется на вовлечение детей в занятие попрошайничеством, с которым особенно часто приходится сталкиваться в крупных городах. Тем не менее, данные уголовной статистики свидетельствуют о том, что ст. 151 УК РФ применяется необоснованно редко. Так, в 2005 г. по указанной статье было возбуждено всего 209 уголовных дел. Наиболее ярким примером бездействия правоохранительных органов является ситуация, сложившаяся в Москве. В первом полугодии 2005 года в городе было задержано 764 человека, занимающихся попрошайничеством с несовершеннолетними детьми, из которых 384 человека использовали для этих целей детей в возрасте до трех лет, 242 человека были привлечены к административной ответственности. По данным ГУВД г. Москвы в 2005 году было возбуждено и передано

в суд всего 6 уголовных дел по данной статье. Объективной причиной такого положения является неудачная формулировка ст. 151 УК РФ. В действующей редакции эта норма не защищает детей, младше 3–5 лет, которые не вовлекаются в занятие попрошайничеством (вовлечение предусматривает активное склонение к совершению определенных действий, формирование у ребенка ложных представлений о допустимости и целесообразности этих действий, а так же использование угроз, обмана или обещаний), а просто используются взрослыми для этой цели. Значительная часть детей, занимающихся попрошайничеством, старше 5 лет, поэтому недостатки формулировки ст. 151 УК РФ не препятствуют к привлечению к уголовной ответственности родителей, вовлекших их в занятие попрошайничеством. Практика применения ст. 151 УК РФ свидетельствует о том, что эта норма не является эффективным средством защиты детей из-за крайне редкого применения. По данным МВД России в 2000 г. всего было зарегистрировано 482 преступления, за деяния, предусмотренные ст. 151 УК РФ, в 2008 г. их число возросло до 540.

Своеобразной формой психического насилия является **разглашение тайны усыновления** лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, либо любым иным лицом из корыстных или низменных побуждений (статья 155 УК РФ). Большинство усыновителей стремятся к тому, чтобы ребенок считал их своими родителями. Семейный кодекс РФ гарантирует сохранение тайны усыновления и содержит ряд норм, которые направлены на достижение этой цели, усыновители могут:

- присвоить ребенку свою фамилию, изменить имя ребенка, изменить отчество ребенка по своему имени;
- принять решение о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей ребенка;
- изменять дату и место рождения ребенка;
- внести в книгу записей рождений указанные усыновителем фамилию, имя и отчество матери (отца) ребенка.

В связи с этим оправдан уголовно-правовой запрет сообщать кому-либо информацию о факте усыновления без согласия усыновителей. Круг лиц, обязанных хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну отчасти определен ст. 139 СК РФ, где к нему отнесены суды, вынесшие решение об усыновлении ребенка, должностные лица, осуществляющие государственную регистрацию усыновления. Кроме того, к ним должны быть отнесены сотрудники органа опеки и попечительства, участвовавшие в деле об усыновлении, осуществлявшие кон-

троль за исполнением усыновителями своих обязанностей; прокурор, участвовавший в рассмотрении дела; работники медицинских, образовательных и социозащитных учреждений. Разглашение тайны усыновления по неосторожности (лицо, разгласившее эти сведения, полагало, что усыновленному известен факт усыновления) ненаказуемо. На практике ст. 155 УК применяется редко (ежегодно регистрируется 10–20 преступлений)

В случае **оскорбления чести и достоинства ребенка**, выраженного в неприличной форме (противоречащей установленным правилам поведения и требованиям морали) виновный может быть привлечен к уголовной ответственности по статье 130 УК РФ (оскорбление).

Обязательными признаками оскорбления являются:

- отрицательная оценка личности потерпевшего, подрывающая его уважение к самому себе, обидная для него;
- неприличная форма выражения этой негативной оценки, наносящая потерпевшему обиду.

Последний признак оскорбления имеет оценочный характер. Как правило, оскорблением признаются нецензурные, циничные, грубые или бранные высказывания. Действия виновного могут быть расценены как оскорбление, лишь в том случае, если потерпевший был способен воспринять обиду и неприличную форму высказывания. Таким образом, потерпевшим от оскорбления может быть только достаточно большой ребенок.

7.3.4. Защита от пренебрежения основными потребностями

В большинстве случаев пренебрежение основными потребностями ребенка обусловлено небрежностью родителей, их халатным отношением к исполнению своих обязанностей. Уголовно наказуемыми являются только наиболее опасные последствия неосторожных действий родителей. Ст. 109 УК РФ устанавливает ответственность **за причинение смерти по неосторожности**, когда неосторожные действия или бездействия взрослого приводят к смерти ребенка. При этом виновный не желал гибели ребенка, он либо не предвидел возможности наступления такого результата, либо самонадеянно рассчитывал его предотвратить. Именно такое деяние совершили молодые родители (выпускники коррекционного образовательного учреждения), которые, увлекшись игрой на компьютере, на всю ночь зимой оставили грудного ребенка, находившегося в коляске, на балконе. В результате ребенок погиб от переохлаждения.

Если халатное отношение родителей или воспитателей к обеспечению безопасности ребенка привело к причинению **тяжкого вреда его здоро-**

Вью, то виновные в этом привлекаются к уголовной ответственности по ст. 118 УК РФ.

Причинение вреда здоровью ребенка не является обязательным условием наступления уголовной ответственности родителей или иных лиц, обязанных заботиться о ребенке, но пренебрегающих этой обязанностью. Согласно ст. 125 УК РФ (**оставление в опасности**), преступлением является осознанное оставление без помощи в опасном для жизни или здоровья состоянии ребенка, лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству или вследствие болезни. Ответственности по ст. 125 УК РФ подлежат те лица, которые:

- были обязаны иметь о ребенке заботу либо своими действиями поставили его в опасное для жизни или здоровья положение;
- имели возможность оказать помощь ребенку.

Обязаны заботиться о ребенке родители, лица, их заменяющие, а также работники детских учреждений, если это записано в их должностных обязанностях. Виновный должен иметь реальную возможность оказать помощь ребенку. Не умеющего плавать родителя или воспитателя нельзя привлечь к ответственности за то, что он не бросился спасать тонущего в глубокой реке ребенка. Статья 125 УК РФ может применяться для защиты маленьких или больных детей, а также детей-инвалидов в случаях, когда родители не заботятся о них.

В настоящее время родители чаще всего привлекаются к уголовной ответственности по статье 156 УК РФ (**неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка**), если уклонение от выполнения родительских обязанностей сопряжено с жестоким обращением с ребенком. Так в 2006 г. было возбуждено 6473 уголовных дел указанной категории. К ответственности по ст. 156 УК РФ могут быть привлечены следующие лица:

- родители или лица, их заменяющие (усыновители, опекуны, попечители);
- лица, обязанные заботиться о воспитании ребенка по закону (педагоги, воспитатели интернатных и социозащитных учреждений);
- работники детских учреждений в чьи должностные обязанности входит осуществление надзора за детьми (медицинские сестры, ночные дежурные в интернатных учреждениях, тренеры и др.).

Отчим, не усыновивший ребенка, сожитель матери, ее случайные знакомые не имеют обязанностей по воспитанию ребенка и не могут быть привлечены к уголовной ответственности по этой статье. Состав преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ образуют два одновременно присутствующих элемента:

- бездействие — неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию ребенка;
- действие — жестокое обращение с ребенком.

Наличие только одного из указанных выше элементов исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье. В таких случаях должен ставиться вопрос о лишении родительских прав или возбуждении уголовного дела по другим основаниям (оставление в опасности, побои, злостное уклонение от уплаты алиментов).

Под обязанностями по воспитанию детей закон понимает заботу о психическом, физическом и нравственном развитии детей, их обучение, возможно полное удовлетворение основных потребностей детей. Подробно эти обязанности рассмотрены выше. К сожалению, закон не дает четкого определения понятия «жестокое обращение», что вызывает значительные трудности при применении ст. 156 УК РФ. На практике к жестокому обращению с детьми относят такие действия родителей и воспитателей, которые выходят за рамки принятых в обществе форм наказания, наносят ущерб физическому, психическому или нравственному развитию ребенка. К такого рода действиям можно отнести лишение ребенка пищи или сна, запираение в темном или холодном помещении, унижение его достоинства, эмоциональное отвержение ребенка, использование антипедагогических приемов воспитания. Традиционно как жестокое обращение расценивают побои, причинение ребенку легкого вреда здоровью, хотя с точки зрения уголовного право — это самостоятельные преступления.

Оба признака состава преступления имеются в действиях П., которая была матерью троих малолетних детей пяти, трех и одного года. Многодетная мать не выполняла обязанности по воспитанию своих детей. Она злоупотребляла алкоголем, не занималась воспитанием детей и уходом за ними, на длительное время оставляла детей без пищи, одежды, в плохо отапливаемом помещении, в том числе и грудного ребенка. Отсутствие полноценного питания, необходимого наблюдения со стороны медицинских работников несвоевременное оказание медицинской помощи нарушили нормальное физическое и психическое развитие. Жестокое обращение к детям со стороны П. проявлялось в том, что она неоднократно оставляла детей без пищи или в плохо отапливаемом помещении, била их.

На практике по ст. 156 УК РФ к ответственности нередко привлекаются родители, грубо не исполнявшие свои обязанности, но не допускавшие жестокого обращения с ними. Так, необоснованно была осуждена по ст. 156 И., которая ненадлежаще исполняла обязанности по отноше-

нию к своей трехлетней дочери, за что она ранее трижды привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ. У девочки было выявленное выраженное отставание в психическом развитии. Нерадивая мать оставляла дочь на попечение посторонних лиц, не заботилась о ней, не исполняя тем самым свои родительские обязанности, но случаев жестокого обращения с девочкой доказано не было. Действия матери причинили вред здоровью ребенка (привели к отставанию в психическом развитии), но этот вред не может быть расценен как жестокое обращение и не является основанием для привлечения к ответственности по ст. 156. УК РФ.

С 8 декабря 2003 г. ответственность за преступление, предусмотренное ст. 156 УК РФ, смягчена и предусматривает штраф в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев; либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет; либо исправительные работы на срок до одного года. С решением законодателя, установившего одинаковое наказание за однократное причинение побоев взрослому и жестокое обращение с беспомощным ребенком, как правило, продолжающее длительное время, трудно согласиться.

Самым частым среди зарегистрированных преступлений против детей является **злостное уклонение от уплаты алиментов** (статья 157 УК РФ). Уклонение родителя от обязанности содержать ребенка является преступлением только в том случае, когда имеется вступившее в законную силу решение суда, обязывающее лицо выплачивать средства на содержание ребенка (исполнительный лист). Уклонение считается злостным, если алименты не выплачиваются после предупреждения судебного исполнителя, либо лицо представляет фиктивные документы о доходе, совершает иные обманные действия, направленные на уменьшение причитающихся ребенку выплат.

7.4. Административно-правовая защита детей от жестокого обращения.

7.4.1. Основания административной ответственности законных представителей несовершеннолетних

Статьей 5.35 Кодекса об административных правонарушениях РФ установлена ответственность родителей и иных законных представителей несовершеннолетнего за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка. Административная ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение следующих обязанностей:

- по содержанию ребенка;
- воспитанию ребенка;
- обучению ребенка;
- защите прав и интересов ребенка.

Содержание этих понятий определяется Семейным кодексом и было рассмотрено выше. Следует отметить незначительные различия в терминологии, используемой в семейном и административном праве. В КоАП РФ применяются термины неисполнение и ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей; синонимичными понятиями СК РФ следует считать уклонение от исполнения родительских обязанностей и злоупотребление родительскими правами. Важной особенностью ст. 5.35 КоАП РФ является отсутствие требования систематического неисполнения родительских обязанностей, которое существовало в ранее действовавшем КоАП РСФСР. Это значит, что даже однократное действие или бездействие родителя дают основания для применения механизма административно-правовой защиты. К ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ могут быть привлечены только родители ребенка, его опекуны или попечители. Другие родственники ребенка (братья, сестры, дедушки, бабушки, дяди тети), а также отчимы или мачехи, не усыновившие ребенка, не являются его законными представителями и рассматриваемая статья на них не распространяется.

В качестве наказания ст. 5.35 КоАП РФ предусматривает вынесение предупреждения или наложение административного штрафа в размере от одного до пяти минимальных размеров оплаты труда. На практике неоправданно часто используется одна из установленных законом санкций — предупреждение. Это связано с тем, что многие родители, привлекаемые к административной ответственности, длительное время нигде не работают, не имеют постоянного источника доходов, что затрудняет взыскание с них штрафа. Однако эти же родители находят деньги на приобретение спиртных напитков.

Основная функция административного взыскания — предупреждение родителей о том, что они нарушают требования закона, и это может повлечь применение более суровых санкций, например, лишение родительских прав или уголовную ответственность. Для реализации указанной функции административное взыскание должно быть реальным, а не символическим, как предупреждение. Всего в Российской Федерации за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка на родителей и лиц, их заменяющих, в 2007 г. было составлено 456 134 административных протокола об. Однако из-за нарушений порядка рассмотрения протоколов об административных правонарушениях далеко не все родители

понесли установленную законом ответственность. В некоторых регионах не реализуется до 50 % административных протоколов, составленных на нерадивых родителей. Анализ статистических данных свидетельствует о том, что средства профилактического воздействия, в том числе возможность наложения административного взыскания, в отношении родителей, уклоняющихся от исполнения своих обязанностей или жестоко обращающихся с детьми, используются недостаточно активно. Это является одной из причин постоянного роста числа детей, отобранных у родителей после лишения родительских прав.

7.4.2. Порядок наложения административного взыскания

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дела об административном правонарушении является сообщение и заявление граждан или юридических лиц, содержащие данные об административном правонарушении. Это заявление должно быть направлено должностному лицу, уполномоченному составлять протоколы об административных правонарушениях, в случаях неисполнения родителями обязанностей по воспитанию ребенка — это должностные лица органов внутренних дел (п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). При осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, прокурор вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законом субъекта Российской Федерации (ст. 28.4. КоАП РФ). Таким образом, для привлечения родителя к административной ответственности необходимо обратиться с заявлением к инспектору ПДН, участковому уполномоченному милиции, начальнику или заместителю начальника ОВД либо к прокурору (его помощнику, осуществляющему надзор за соблюдением законов о несовершеннолетних). Дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения, а не по месту жительства (регистрации) виновного или потерпевшего. Соответственно и заявление о привлечении родителя к административной ответственности должно направляться в ОВД или прокуратуру по месту совершения этого правонарушения.

В заявлении следует подробно отразить следующие обстоятельства:

- в чем выразилось неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, или защите прав и интересов ребенка;
- где и когда произошло правонарушение;
- фамилии, имена, отчества и адреса, места жительства правонарушителя, ребенка и свидетелей, если таковые имеются (свидетелями

могут выступать специалисты, проводившие обследование условий жизни ребенка; работники учреждения социального обслуживания, в котором находится ребенок; медицинские работники и сотрудники образовательных учреждений; родственники ребенка, а также любые иные лица, которые обладают информацией о жестоком обращении с ребенком).

При написании заявления необходимо учитывать, что основанием для привлечения к административной ответственности может быть отдельный факт, например, оставление ребенка без присмотра на длительное время, отказ от оказания ребенку медицинской помощи, применение недопустимых средств воспитания. В этом случае административное взыскание не может быть наложено по истечении двух месяцев после совершения правонарушения (ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ). Однако значительно чаще неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских обязанностей происходит длительное время, а не ограничивается однократным эпизодом. Такие административные правонарушения называются длящимися, и двухмесячный срок давности исчисляется с момента их обнаружения (проведения обследования условий жизни, поступления ребенка в учреждение социального обслуживания, его обращения к социальному педагогу и т. п.). Заканчивается заявление просьбой привлечь виновного к административной ответственности.

К заявлению могут быть приложены материалы, подтверждающие факт совершения административного правонарушения. Таким материалами являются:

- письменные объяснения ребенка и свидетелей, включая сотрудников социальных служб;
- документы, содержащие информацию по делу, (акт обследования условий жизни, характеристика ребенка из образовательного учреждения, справки из медицинских учреждений, результаты медицинского осмотра при помещении ребенка в учреждение социального обслуживания, заключение психолога и пр.).

Наличие подобных материалов подтверждает факты, изложенные в заявлении, облегчает составление протокола об административном правонарушении, сокращает подготовку к рассмотрению дела на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

На основании заявления сотрудниками милиции составляется протокол об административном правонарушении. В случаях жестокого обращения с детьми протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента поступления заявления, поскольку необходимо выяснить дополнительные обстоятельства дела,

в частности, получить объяснения от родителей (ч. 2 ст. 28.5 КоАП РФ). В случае отказа в возбуждении дела об административном правонарушении должностное лицо, рассмотревшее заявление, выносит мотивированное постановление, с которым вправе ознакомиться заявитель.

Дела о неисполнении родителями обязанностей по содержанию и воспитанию детей рассматриваются муниципальными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 32.2 КоАП РФ). Согласно ст. 29.6 КоАП РФ дело об административном правонарушении должно быть рассмотрено комиссией в пятнадцатидневный срок со дня получения материалов дела из милиции или от прокурора. Многие муниципальные комиссии проводят заседания только два раза в месяц. При таком режиме работы ответственный секретарь комиссии не успевает подготовить к рассмотрению протоколы об административных правонарушениях, поступившие за несколько дней до заседания комиссии. На следующем заседании комиссии эти протоколы уже не могут быть рассмотрены, поскольку с момента их поступления прошло более пятнадцати дней. Отмеченное обстоятельство является одной из наиболее частых причин, по которой протоколы об административных правонарушениях, поступившие в КДН и ЗП, остаются нерассмотренными.

Закон (ст. 25.2 КоАП РФ) наделяет потерпевшего от административного правонарушения следующими правами:

- знакомиться со всеми материалами дела;
- давать пояснения по существу дела;
- представлять доказательства, заявлять ходатайства (в том числе, о производстве экспертизы, допросе свидетелей, истребовании документов, привлечении к участию в деле специалиста);
- принимать личное участие в рассмотрении дела.

Применительно к детям перечисленные выше права потерпевших реализуют их законные представители. Специфической особенностью дел о неисполнении родителями обязанностей по содержанию и воспитанию ребенка является то, что законным представителем ребенка может оказаться родитель, привлеченный к административной ответственности. Избежать такого положения позволяет использование нормы семейного права (п. 2 ст. 64 СК РФ), согласно которой, если органом опеки и попечительства будет установлено противоречие между интересами ребенка и родителя, последний не может выступать в качестве законного представителя своего ребенка. Перед рассмотрением дела об административном правонарушении на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав необходимо обратиться в орган опеки и попечительства с просьбой о назначении лица, которое будет представ-

лять интересы ребенка. Если несовершеннолетний находится на полном государственном обеспечении, например, помещен в социальный приют, то его законным представителем является администрация учреждения.

7.5. Гражданско-правовая защита детей от жестокого обращения

7.5.1. Место семейного законодательства в защите прав детей

Недостаточная эффективность раненного выявления семейного неблагополучия приводит к тому, что в поле зрения органов опеки и попечительства, специалистов учреждений социального обслуживания, как правило, попадают глубоко дисфункциональные семьи, где родители жестоко обращаются с детьми, страдают алкоголизмом или наркоманией, длительное время не работают, ведут аморальный образ жизни. Положение, в котором оказываются дети в подобных семьях, требует быстрейшего изъятия их из семьи. Если степень социальной деградации родителей, жестоко обращающихся с детьми, исключает возможность изменения их поведения и отношения к детям, то единственным средством защиты интересов ребенка становится лишение родителей родительских прав и последующее устройство ребенка в семью или интернатное учреждение.

В других случаях неисполнение родителями своих обязанностей, жестокое обращение с ребенком обусловлены стечением тяжелых жизненных обстоятельств или болезнью, поэтому есть основания полагать, что родители при оказании им необходимой помощи способны изменить свое поведение. Однако пока положение дел в семье не нормализовалось, ребенок не может в ней оставаться и должен быть временно помещен в социальный приют, социально-реабилитационный центр либо отдан под опеку. В подобной ситуации для защиты интересов ребенка его родители должны быть ограничены в родительских правах. Порядок и основания лишения родительских прав, ограничения в родительских правах, отобрания ребенка регламентируются Семейным кодексом РФ.

Семейный кодекс устанавливает, что главную роль в механизме гражданско-правовой защиты интересов детей играют органы опеки и попечительства. Так, согласно статье 121 СК РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Статья 122 СК РФ указывает, что должностные лица дошкольных образовательных учреждений, общеобразовательных учреждений, лечебных учреждений и других учреждений, а также иные граждане, располагающие сведениями о детях, родители которых уклоняются от исполнения своих обязанностей, злоупотребляют родительскими правами или жестоко обращаются со своими детьми, обязаны сообщить об этом в органы опеки и попечительства по месту фактического нахождения детей. Орган опеки и попечительства в течение трех дней со дня получения таких сведений обязан провести обследование условий жизни ребенка и при установлении факта отсутствия попечения его родителей или его родственников обеспечить защиту прав и интересов ребенка до решения вопроса о его устройстве.

При установлении факта нарушения прав ребенка орган опеки принимает меры по защите нарушенных прав, а в случае необходимости решает вопрос об отобрании ребенка, предъявлении иска о лишении или ограничении родителей в их правах. Деятельность других, помимо органов опеки и попечительства учреждений, организаций и отдельных лиц по выявлению и устройству детей, оставшихся без родительского попечения, запрещается. Чтобы эти положения семейного законодательства не вступали в противоречия с нормами Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» всем субъектам системы профилактики необходимо обеспечить тесное взаимодействие с органами опеки и попечительства в выявлении детей, находящихся в социально опасном положении. Это взаимодействие регламентируется в региональных законах об организации работы по опеке и попечительству. Такие законы существуют во многих, но далеко не во всех субъектах Российской Федерации. Отсутствие региональных законов об опеке и попечительстве затрудняет использование гражданско-правовых средств для защиты детей от жестокого обращения.

7.5.2. Лишение родительских прав

Среди предусмотренных семейным законодательством мер воздействия, которые могут быть применены к родителям, лишение родительских прав является наиболее строгой. На это обстоятельство прямо указано в Постановлении пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указано, что лишение родительских прав является крайней мерой. Лишение родительских прав применяется в тех случаях, когда предшествующее использование профилактических мер

(привлечение к административной ответственности, постановка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав либо в ПДН ОВД, предупреждения представителей органа опеки и попечительства, ограничение в родительских правах или отобрание ребенка) не оказали воздействия на родителей. Такое поведение родителей свидетельствует о том, что надежды на изменение их отношения к ребенку нет.

Родительские права касаются каждого ребенка в отдельности, поэтому при наличии у лица нескольких детей суд оценивает исполнение родительских прав и обязанностей в отношении каждого из них. На основании этой оценки суд принимает решение о том, в отношении кого из детей родитель лишается родительских прав.

Статья 69 СК РФ устанавливает следующие основания для лишения родительских прав:

- уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию и содержанию ребенка, включая отсутствие заботы о его развитии и обучении;
- отказ без уважительных причин забрать ребенка из лечебных, образовательных или социозащитных учреждений;
- злоупотребление родительскими правами (использование этих прав в ущерб интересам ребенка, например, вовлечение в занятие попрошайничеством, любые формы эксплуатации ребенка);
- жестокое обращение с ребенком;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своего ребенка или другого супруга;
- заболевание алкоголизмом или наркоманией.

По другим помимо перечисленных выше основаниям лишение родительских прав невозможно. Для лишения родительских прав достаточно одного из этих оснований, однако на практике чаще приходится сталкиваться со случаями, когда имеют место несколько оснований. Самой распространенной причиной лишения родительских прав является злоупотребление алкоголем, которое приводит к жестокому обращению с ребенком или уклонению от выполнения родительских обязанностей.

Лишение родительских прав возможно только при виновном поведении родителей, то есть в тех случаях, когда нарушение прав и законных интересов ребенка родителями является результатом их осознанного выбора. Отсутствие эффекта превентивных мер, ненадлежащее поведение родителей после предупреждения о возможности лишения родительских прав при отсутствии объективных причин подтверждает виновный характер действий родителей. К объективным причинам ненадлежащего поведения относятся обстоятельства, которые лишают родителя способ-

ности к осознанному руководству своим поведением (тяжелое заболевание, психическое расстройство, в определенных случаях к числу таких обстоятельств может быть отнесено стечение тяжелых жизненных обстоятельств).

Наиболее часто встречающимся проявлением неисполнения родительских обязанностей является злостное уклонение от уплаты алиментов, которое лицо обязано выплачивать по решению суда. Формально это является основанием для лишения родительских прав. Однако на практике лишение родительских прав по данному основанию происходит крайне редко и то в тех случаях, когда помимо уклонения от содержания ребенка виновный также не принимает участия в его воспитании.

Отказ взять ребенка из родильного дома иного лечебного или воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения служит основанием для лишения родительских прав только в том случае, когда у родителей отсутствуют уважительные причины для такого отказа. К числу уважительных причин относятся тяжелая болезнь, инвалидность, отсутствие жилья (неблагоприятные бытовые условия) или средств к существованию. Как правило, по этому основанию лишают родительских прав тех родителей, которые не только отказались забрать ребенка из учреждения, в котором он находился, но ранее не исполняли обязанностей по его воспитанию, а также не предприняли усилий для устройства ребенка в детское учреждение на полное государственное обеспечение.

Злоупотребление родительскими правами, которое может послужить основанием для лишения родительских прав, также как и неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, должно быть систематическим, то есть проявляться в течение достаточно длительного времени (нескольких месяцев). Это правило не относится к тем случаям, когда действия родителей создают реальную угрозу для жизни и здоровья ребенка, например, отказ от оказания ребенку неотложной медицинской помощи, неисполнение рекомендаций врача в случае тяжелого заболевания либо действия родителей в отношении ребенка являются преступлением, (вовлечение в занятие проституцией, продажа ребенка, передача его посторонним лицам в «аренду»).

В Семейном кодексе нет определения понятия «жестокое обращение с детьми». Постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывает следующие весьма общие признаки жестокого обращения с детьми:

- физическое или психическое насилие над ребенком;
- покушение на его половую неприкосновенность;

- применение недопустимых способов воспитания, унижающих человеческое достоинство ребенка.

Психическое насилие может выражаться в угрозах, подавлении воли ребенка, предъявлении к нему завышенных требований, использовании «педагогических приемов», которые вызывают у ребенка душевные страдания. Побои, истязание, угрозу убийством одного из родителей, в присутствии ребенка следует также рассматривать как проявление психического насилия. Оценивая жестокое обращение с ребенком как основание для лишения родительских прав, необходимо учитывать, что в Постановлении пленума Верховного Суда говорится о таких формах физического и психического насилия, покушения на половую неприкосновенность ребенка, которые имеют относительно невысокую общественную опасность, то есть не являются преступлением. Если указанные действия признаются преступлением, то такие родители привлекаются к уголовной ответственности и лишаются родительских прав уже не за жестокое обращение с ребенком, а за совершение умышленного преступления в отношении ребенка.

Для лишения родительских прав хронический алкоголизм или заболевание родителя наркоманией должны быть подтверждены соответствующим медицинским заключением. В настоящее время, когда большинство больных алкоголизмом и наркоманией не наблюдаются у нарколога по месту жительства, получить такое заключение оказывается достаточно сложно. В таких случаях в исковом заявлении о лишении родительских прав необходимо привести факты, свидетельствующие о злоупотреблении ответчика алкоголем или наркотиками, вызвать в суд свидетелей, которые могут подтвердить эти сведения и ходатайствовать перед судьей о назначении наркологической экспертизы.

Определение суда о назначении экспертизы является обязательным для ответчика. Заключение такой экспертизы, а равно и отказ от ее прохождения, являются для суда достаточным основанием для вывода о наличии наркологического заболевания. Хотя Семейный кодекс в качестве основания для лишения родительских прав предусматривает просто факт заболевания родителя алкоголизмом или наркоманией, представляется целесообразным собрать доказательства о том, что злоупотребление алкоголем или наркотиками привело к неисполнению или ненадлежащему исполнению родителем обязанностей по воспитанию ребенка.

Лишение родительских прав влечет утрату родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком:

- на общение с ребенком и участие в его воспитании;
- на получение детского пособия, иных выплат на ребенка, например,

- пенсии в связи с утратой кормильца;
- на защиту его интересов в качестве законного представителя;
 - на истребование ребенка от других;
 - на согласие либо отказ в даче согласия передать ребенка на усыновление;
 - на дачу согласия на совершение детьми в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет сделок;
 - на ходатайство об ограничении или лишении ребенка в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами;
 - на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего;
 - на получение содержания от совершеннолетнего ребенка, а в случае смерти ребенка на пенсионное обеспечение и наследование по закону.

В то же время лица, лишённые родительских прав, в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ обязаны содержать ребенка. Поэтому суд одновременно с лишением родительских прав решает вопрос о взыскании алиментов на содержание ребенка. Ребенок, у которого родители (или один из них) лишены родительских прав, сохраняет право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением государственного или муниципального жилого фонда. В связи с этим после вступления решения суда о лишении родительских прав в законную силу законный представитель ребенка либо органы опеки и попечительства должны принять необходимые меры по закреплению права ребенка на жилое помещение, в котором он ранее проживал (был зарегистрирован по месту жительства).

7.5.3. Ограничение в родительских правах

Как отмечалось выше, лишение родительских прав — это крайняя мера, которая должна использоваться только в исключительных случаях при наличии указанных в ст. 69 СК РФ оснований. Семейный кодекс допускает возможность изъятия ребенка из семьи также и в случае ограничения родителей в своих правах. Ограничение в родительских правах, как это указано в ст. 73 СК РФ, означает отобрание ребенка у родителей в тех случаях, когда его совместное проживание с родителями (одним из них) создает опасность для ребенка.

Эта опасность, например, может быть создана отказом родителей от оказания ребенку экстренной медицинской помощи. Для маленького ребенка опасность создает даже кратковременное отсутствие ухода. Для дошкольников и младших школьников опасным следует признать безнадзорность, обусловленную неисполнением родителями своих обязанностей

по воспитанию ребенка. Для подростков опасность может создать использование родителями в целях «воспитания», оскорблений, унижения человеческого достоинства ребенка, если это привело к суицидальным попыткам или суицидальным высказываниям. Вовлечение подростка родителями в употребление спиртных напитков, отсутствие контроля за его поведением, приведшее к употреблению наркотиков, совершению преступления, также создают опасность оставления ребенка в семье. Таким образом, характер ситуации, которая может быть признана опасной для ребенка, определяется его возрастом, состоянием здоровья, особенностями личности, характером взаимоотношений с родителями и рядом других обстоятельств.

Ненадлежащее исполнение родителями обязанностей по воспитанию ребенка, создающее опасность для ребенка и исключающее возможность их совместного проживания, может быть основанием и для лишения родительских прав. Закон устанавливает, что ограничение в родительских правах применяется в тех случаях, когда опасное поведение родителей обусловлено обстоятельствами, от них не зависящими. Семейный кодекс указывает наиболее распространенные обстоятельства такого рода:

- психическое расстройство;
- хроническое заболевание;
- стечение тяжелых жизненных обстоятельств.

Наличие психического расстройства исключает возможность лица осознавать фактический характер и негативные последствия своих действий (бездействия), не позволяет осознанно руководить своим поведением. Естественно, что в этом случае отсутствует вина родителя в наступлении вредных для ребенка последствий, что исключает возможность лишения родительских прав. Практика свидетельствует о том, что наличие у ответчика психического заболевания, подтвержденного соответствующими медицинскими документами, фактически исключает возможность лишения его родительских прав.

Однако далеко не всегда ненадлежащее исполнение родительских прав лицами, страдающими психическим расстройством, осложненным алкоголизмом или наркоманией, обусловлено самим психическим расстройством, а не является следствием асоциального поведения, моральной деградации, вызванной пьянством. Решить вопрос о причинах противоправного поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, может только судебно-психиатрическая экспертиза или комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза, однако опыт назначения и производства таких экспертиз практически ограничен. В подобных сложных случаях принять решение, соответствующее интересам ребен-

ка, защитить его от жестокого обращения позволяет привлечение к судебному разбирательству врача-психиатра. Во время допроса врача-психиатра в суде возможно уточнить, какие обстоятельства послужили причиной ненадлежащего поведения родителей. Также следует иметь в виду, что при наличии тяжелого хронического психического расстройства целесообразнее обратиться в суд с иском о признании лица недееспособным, что позволяет потом передать ребенка на усыновление или под опеку.

Основанием для ограничения в родительских правах может быть далеко не каждое хроническое заболевание, а только такое, которое, как сказано в п. 2 ст. 73 СК РФ, лишает лицо возможности исполнять обязанности по воспитанию ребенка, вследствие чего оставление ребенка с родителем опасно для ребенка. Стечение тяжелых жизненных обстоятельств, упомянутое как причина возникновения опасности для оставления ребенка в семье, может охватывать самые различные ситуации, например, потерю работы, утрату имущества. Однако в ст. 73 СК РФ дается только примерный перечень оснований для ограничения в родительских правах, законодатель допускает любые другие причины, оставляя за судом право согласиться с ними или отвергнуть.

В тех случаях, когда ограничение в родительских правах обусловлено ненадлежащим исполнением родителями своих обязанностей по причинам, от них не зависящим, Семейный кодекс не устанавливает определенного срока, когда это решение может быть пересмотрено. Согласно ст. 76 СК РФ отпадение оснований, по которым родитель был ограничен в родительских правах, (стойкое улучшение психического состояния, выздоровление от тяжелой болезни, нормализация жизненной ситуации) дает ему право обратиться в суд с иском об отмене ограничения в родительских правах и возвращении ребенка. Ответчиком по таким искам, обычно, является лицо или учреждение, на попечении которого находится ребенок, либо бывшее инициатором (истцом) ограничения в родительских правах. Обязанность доказать, что ситуация изменилась, и опасность для совместного проживания с ребенком устранена, лежит на истце. Отмена ограничения в родительских правах не означает автоматического возвращения ребенка родителям. При рассмотрении иска суд руководствуется общим правилом, установленным п. 1 ст. 68 СК РФ, согласно которому суд с учетом мнения ребенка вправе отказать в требовании родителей, если придет к выводу, что возвращение ребенка родителям противоречит его интересам.

Статья 73 Семейного кодекса устанавливает еще одно, существенно отличающееся от рассмотренного выше, основание ограничения в роди-

тельских правах. Оно также предполагает существование опасности проживания ребенка в семье. Ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей в этом случае является следствием их виновного поведения, а не порождено независящими от их воли обстоятельствами, однако достаточные основания для лишения родительских прав отсутствуют. Такое ограничение в родительских правах выступает в качестве последнего предупреждения нерадивым родителям. Если они не изменят своего поведения, то орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родительских прав до истечения шестимесячного срока. Таким образом, максимальная длительность «испытательного срока» в случае ограничения в родительских правах составляет шесть месяцев.

В исковом заявлении об ограничении родительских прав должна быть подробно описана трудная жизненная ситуация, в которой оказался ребенок, раскрыто, в чем именно проявляется ненадлежащее исполнение родительских прав и какую опасность это создает для ребенка. Также необходимо указать, что причиной уклонения родителей от выполнения своих обязанностей или злоупотребления родительскими правами являются обстоятельства, от них не зависящие, либо обосновать, почему в настоящее время нецелесообразно лишение родительских прав. Решение об ограничении в родительских правах может быть принято и в тех случаях, когда на момент подачи иска ребенок не проживает вместе с родителем (находится в интернатном учреждении или родитель помещен в больницу). В таких случаях непосредственная опасность для ребенка, фактически, отсутствует. Однако родитель сохраняет в полном объеме свои права и обязанности, исполнять которые не может, что противоречит интересам ребенка, создает реальную, хотя и не сиюминутную, опасность для ребенка.

Лица, ограниченные в родительских правах, утрачивают право на личное участие в воспитании ребенка, поскольку ненадлежащее исполнение ими обязанностей по воспитанию создало опасность для ребенка. Они также утрачивают право на получение пособий на детей и льгот, установленных для граждан, имеющих детей. Родители, ограниченные в родительских правах, перестают быть законными представителями ребенка. Право принимать все решения о жизни и устройстве ребенка при отсутствии второго родителя, который не лишен и не ограничен в родительских правах, переходит к его опекунам, в том числе к администрации учреждения, в котором ребенок находится на полном государственном обеспечении. До принятия

решения об установлении над ребенком опеки или попечительства права его законного представителя исполняет орган опеки и попечительства.

Хотя родители, ограниченные в родительских правах, утрачивают часть своих прав, они обязаны содержать своего ребенка. За ребенком, у которого родители (один из них) ограничены в родительских правах, сохраняется право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, а также все имущественные права, основанные на факте родства.

Ограничение в родительских правах прерывает правовые отношения между родителем и ребенком, но не исключает возможность их личного общения. Согласно ст. 75 СК РФ общение родителей, ограниченных в своих правах, с ребенком возможно в тех случаях, когда по заключению органа опеки и попечительства это не оказывает на него вредного влияния. Закон не устанавливает определенных форм общения родителей, ограниченных в родительских правах, со своими детьми. В зависимости от конкретной ситуации оно может проходить в форме переписки, телефонных разговоров, личных встреч, в том числе в присутствии педагога или воспитателя. Главным условием таких контактов является отсутствие негативных последствий для ребенка, гарантией чего служит согласие на такое общение органа опеки и попечительства либо опекуна ребенка.

По логике закона ограничение в родительских правах должно использоваться шире лишения родительских прав и служить последним, наиболее строгим предупреждением нерадивым родителям. Кроме того, временное изъятие ребенка из семьи создает реальную возможность без риска для ребенка вовлечь его родителей профилактическую работу, например, провести курс лечения от алкоголизма, оказать необходимую помощь (в трудоустройстве, ремонте жилого помещения и т. п.), осуществить иные меры социальной реабилитации. К сожалению, на практике ограничение в родительских правах используется значительно реже, чем лишение родительских прав. Так у родителей, лишенных родительских прав, ежегодно отбирается более 60 тыс. детей, а у родителей, ограниченных в родительских правах, — менее 4 тыс. детей.

7.5.4. Незамедлительное отобрание ребенка

Большое значение для защиты ребенка от жестокого обращения, как со стороны родителей, так и со стороны любых других лиц, на попечении которых он находится, имеет предусмотренная ст. 77 СК РФ возможность немедленного отобрания ребенка при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью. Семейное законодательство для незамедлительного отобрания ребенка устанавливает простую процедуру, что обе-

спечивает оперативность изъятия ребенка из опасной обстановки. Основанием для такого экстренного изъятия ребенка из семьи служит акт органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. В этом акте описывается ситуация, в которой находится ребенок, раскрывается, в чем заключается непосредственная угроза для его жизни или здоровья, констатируется необходимость отобрания ребенка на основании ст. 77 СК РФ у родителей или иных лиц. В документе дается указание о дальнейшем устройстве ребенка (помещение его в медицинское или социозащитное учреждение, установление над ним опеки или попечительства).

Целесообразно, чтобы после отобрания ребенок был осмотрен врачом для оказания ему необходимой медицинской помощи, а также для выявления возможных телесных повреждений или иного вреда здоровью, причиненного противоправными действиями родителей или иных лиц. Это имеет существенное значение для решения в дальнейшем вопроса о лишении родителей родительских прав либо привлечения их к уголовной ответственности.

Семейное законодательство не устанавливает определенного порядка принятия решения о незамедлительном отобрании, не требует предварительной подготовки для этого каких либо документов. Как правило, о ситуации, создающей непосредственную опасность для жизни или здоровья ребенка, становится известно в результате посещения семьи представителями органов или учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, на которые законом возложена обязанность выявлять детей и семьи, находящиеся в социально опасном положении. Указанные лица должны проинформировать орган опеки и попечительства, который вправе принять решение о незамедлительном отобрании ребенка, о чем составляется соответствующий правовой акт (распоряжение).

В Семейном кодексе нет указаний на то, какой орган или должностное лицо должны исполнять решение об отобрании ребенка. С учетом того, что исполнение решений суда, связанных с воспитанием детей, происходит с обязательным участием органа опеки и попечительства (ст. 70 СК РФ), а также того, что именно орган опеки и попечительства как орган исполнительной власти выносит решение об отобрании ребенка, исполнять решение о незамедлительном отобрании детей надлежит органу опеки и попечительства. В тех случаях, когда родители или другие лица отказываются выполнить решение главы органа местного самоуправления об отобрании ребенка, необходимо прибегнуть к помощи сотрудников милиции.

Об отобрании ребенка незамедлительно должен быть уведомлен прокурор, который дает оценку правомерности решения главы органа

местного самоуправления, а в случае выявления соответствующих оснований решает вопрос о привлечении родителей к административной или уголовной ответственности. Целью незамедлительного отобрания ребенка является защита его от непосредственной угрозы жизни и здоровью, помещение в безопасные условия. Однако при этом не определяется правовой статус ребенка, не решается вопрос о характере его правоотношений с родителями. Поэтому в течение семи дней после отобрания в ребенка в суд должен быть предъявлен иск о лишении родительских прав или ограничении в родительских правах. Речь идет именно о подаче в суд искового заявления, собрать за недельный срок все необходимые для рассмотрения этого иска документы в подавляющем большинстве случаев не представляется возможным. Обязанность подачи иска лежит на органах опеки и попечительства, а также администрации учреждения, куда на полное государственное обеспечение помещен ребенок.

Следует отличать отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни и здоровью, которое предусмотрено ст. 77 СК РФ, от отобрания ребенка в связи с лишением или ограничением его родителей в родительских правах. В первом случае орган опеки и попечительства принимает решение о незамедлительном изъятии ребенка у любых лиц, а не только родителей или усыновителей, вследствие существования реальной опасности его жизни и здоровью. Вопрос о прекращении правоотношений между ребенком и этими лицами не рассматривается. Во втором случае отобрание ребенка у родителей или усыновителей происходит по решению суда и является следствием временного (при ограничении в родительских правах) или постоянного (при лишении родительских прав) прекращения правоотношений между ребенком и его биологическими или приемными родителями.

7.6. Процесс уголовного судопроизводства

Порядок установления факта преступления, сбора доказательств и рассмотрения дела судом строго регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом (УПК РФ). В расследовании каждого преступления можно выделить три этапа:

Обращение в правоохранительные органы — от момента, когда заявителю стало известно о совершении преступления, до возбуждения уголовного дела. Задачей этого этапа является получение доказательств, свидетельствующих, что ребенок стал жертвой действий, имеющих признаки того или иного преступления.

Предварительное расследование — от возбуждения уголовного дела до передачи его в суд. На этом этапе устанавливается лицо, совершившее преступление, и собираются доказательства, подтверждающие его вину.

Судебное разбирательство — от принятия дела к рассмотрению в суде до вступления приговора в законную силу. Суд дает оценку собранных против обвиняемого доказательств и назначает наказание, соответствующее степени его вины.

Практика свидетельствует, что далеко не по всем фактам преступлений против детей возбуждаются уголовные дела; некоторые уголовные дела прекращаются; не все привлеченные к уголовной ответственности осуждаются судами. Причем на начальных этапах расследования ошибки и нарушения закона встречаются значительно чаще. Так, необоснованных отказов в возбуждении уголовных дел куда больше, чем случаев неправомерного прекращения или приостановления расследования уже возбужденного дела. Последние, в свою очередь, встречаются чаще, чем вынесение судом ошибочных приговоров.

7.6.1. Обращение в правоохранительные органы

Для возбуждения уголовного дела необходимо наличие двух условий: законного повода и достаточных оснований. Законным поводом для возбуждения дела является любая информация о совершенном преступлении, однако чаще всего уголовные дела возбуждаются по заявлениям граждан. Определенная категория уголовных дел — дела частного обвинения возбуждаются только по заявлению потерпевшего (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Из рассматриваемых нами преступлений к таковым относятся умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и оскорбление (ст. 130 УК РФ). Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если потерпевший по делу, которое возбуждается только по его жалобе, в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не в состоянии самостоятельно защищать свои права и законные интересы, то прокурор вправе возбудить уголовное дело и при отсутствии жалобы потерпевшего. Зависимость ребенка от родителей или лиц, их заменяющих, очевидна. Поэтому в случаях физического (умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои) или психического (оскорбление) насилия со стороны лиц, у которых ребенок находится на попечении, для возбуждения уголовного дела нет необходимости в жалобе ребенка или его законного представителя, достаточно обратиться с заявлением к прокурору.

В случае необходимости подать заявление о деле частного обвинения, необходимо учитывать, что это заявление адресуется мировому судье районного (городского) суда при отсутствии мирового судьи. Согласно ст. 318 УПК РФ такое заявление должно содержать:

- наименование суда, в который оно подается;
- описание события преступления, места, времени, и обстоятельств его совершения;
- просьбу к суду, о принять уголовное дело к производству;
- данные о потерпевшем, а также о документах, удостоверяющих его личность;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- список свидетелей, которых необходимо вызвать в суд;
- подпись лица, подавшего заявление.

Заявление подается в суд с копиями по числу лиц, в отношении которых возбуждается уголовное дело. Как и при заявлении о совершении любого другого преступления, заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, о чем в заявлении делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

В то же время следует иметь в виду, что требования ст. 318 УПК РФ распространяются лишь на заявление (жалобу), направляемое непосредственно мировому судье, а когда таковой отсутствует — судье районного суда. Заявление о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 129 или ст. 130 УК, принесенное следователю (дознавателю и др.), может не содержать в себе всех вышеуказанных реквизитов.

7.6.1.1. Порядок обращения с заявлениями и сообщениями о преступлениях

Заявления о преступлениях могут быть поданы в органы внутренних дел, подразделения следственного комитета или прокуратуру. Заявление подается в правоохранительные органы по месту совершения преступления. Заявителем может быть любое лицо, которому стало известно о совершенном преступлении.

Преступления расследуются следователями следственного комитета и органов внутренних дел. Подследственность уголовных дел определяет ст. 151 УПК РФ. Так, следователи следственного комитета при прокуратуре расследуют дела об убийствах, причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера, остальные преступления против детей расследуются сотрудниками милиции. Это обстоя-

тельство следует учитывать при обращении с заявлениями о случаях жестокого обращения с детьми.

Однако на практике лучше придерживаться другого принципа. Поскольку розыск неизвестного преступника всегда осуществляется сотрудниками милиции, в территориальные отделы внутренних дел целесообразно обращаться с сообщениями о тех преступлениях против детей, которые совершены неизвестным преступником. Если же лицо, совершившее преступление, известно, что часто бывает в случаях жестокого обращения с детьми, заявления целесообразно подавать в территориальное подразделение следственного комитета. В органы внутренних дел также следует сообщать и о тех преступлениях против детей, виновник которых известен, но необходимо защитить ребенка от продолжения насилия, поскольку законом «О милиции» на органы внутренних дел возложена обязанность принимать меры для предупреждения и пресечения преступлений.

Заявление о преступлении может быть письменным или устным (в этом случае сотрудниками милиции или следственного комитета составляется протокол о принятии устного заявления о преступлении). В заявлении должна содержаться максимально подробная информация о преступлении (что, когда, кем и при каких обстоятельствах было совершено). Жестокое обращение с детьми зачастую происходит длительное время и представляет собой ряд однотипных преступных эпизодов. В заявлении достаточно описать один из этих эпизодов. Согласно ч. 1 и 4 ст. 144 УПК РФ сотрудники правоохранительных органов обязаны принять и проверить сообщение о любом преступлении, а также выдать заявителю документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, даты и времени его принятия.

Детально порядок регистрации в органах внутренних дел сообщений о преступлениях регламентируется Инструкцией «О порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях», утвержденной Приказом МВД РФ от 1 декабря 2005 г. № 985. Можно выделить следующие основные положения данной Инструкции:

- сообщения о преступлениях, вне зависимости от места и времени их совершения, а также полноты сообщаемых сведений, принимаются в любом органе внутренних дел;
- письменные сообщения о преступлениях, представленные в орган внутренних дел непосредственно заявителем (гражданином или должностным лицом), регистрируются только в дежурной части органа

внутренних дел ответственным дежурным*;

- полученное сообщение регистрируется в книге учета сообщений о происшествиях (КУСП), а заявитель получает талон-уведомление, в котором указывается дата и время получения заявления, фамилия ответственного дежурного.

Для возбуждения уголовного дела необходим не только законный повод, но и достаточные основания. Закон не дает точного определения этого понятия. В ст. 140 УПК РФ использована общая формулировка «достаточные данные, указывающие на признаки преступления». На практике для возбуждения уголовного дела необходимо получение следующих сведений:

- подтверждающих, что событие, о котором говорится в сообщении, действительно имело место;
- свидетельствующих, что это событие включало действия, предусмотренные той или иной статьей Уголовного кодекса.

Рассмотрим указанные требования на примере такого преступления, как изнасилование. В этом случае необходимо получить данные, во-первых, подтверждающие, что имело место половое сношение, во-вторых, что оно было совершено с помощью насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Для получения таких сведений проводится доследственная проверка заявлений и сообщений. Статьей 144 УПК РФ устанавливается, что эта проверка может продолжаться не более трех суток со дня получения сообщения и лишь в исключительных случаях — не более десяти суток.

Проверка решает узкую конкретную задачу — подтверждение факта преступления, поэтому порядок ее проведения не имеет жесткой законодательной регламентации. Любые сведения, полученные в ходе такой проверки, не могут служить доказательствами по делу. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях не является обязательной, решение о ее необходимости принимается лицом, рассматривающим поступившее заявление или сообщение. На практике можно выделить два случая, когда уголовные дела возбуждаются сразу же, без проверки:

- поступившее заявление достаточно подробно и объективно описывает совершенное преступление, к нему приложены необходимые документы, например, медицинская справка о наличии

* Из этого следует, что любые рекомендации обратиться с заявлением о преступлении к инспектору подразделения по делам несовершеннолетних, участковому уполномоченному или начальнику ОВД противоречат требованиям Инструкции. Такие рекомендации преследуют цель укрыть сообщение от регистрации и неизбежно ведут к затягиванию сроков его рассмотрения.

у потерпевшего телесных повреждений, т. е. в самом заявлении содержится достаточные основания для возбуждения дела;

- следы преступления налицо и необходимо проведение неотложных следственных действий для закрепления этих следов, а также розыска виновного «по горячим следам».

7.6.1.2. Решение, принимаемое по результатам следственной проверки

По результатам проверки выносятся одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче заявления по подследственности, а по уголовным делам частного обвинения — о передаче сообщения в суд. О принятом решении сообщается заявителю. В случае отказа в возбуждении уголовного дела заявитель должен получить копию соответствующего постановления, а не просто извещение об отказе в возбуждении дела, при этом ему разъясняется порядок обжалования (ст. 145 УПК РФ).

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела четко определены законом и перечислены в ст. 24 УПК РФ. Чаще всего отказ в возбуждении уголовного дела обосновывается следующими причинами:

1. Отсутствие события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), означает, что события, о котором говорится в заявлении, не было. Это происходит в тех сравнительно редких случаях, когда заявитель умышленно или добросовестно заблуждаясь, сообщает ложную информацию.

2. Отсутствие в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ) означает, что событие, о котором говорится в заявлении, действительно имело место, но при этом оно не является преступлением. Такая ситуация возможна в двух случаях:

а). В действиях совершившего их лица отсутствуют все необходимые признаки состава преступления. Например, половые преступления могут быть совершены только с прямым умыслом (виновный осознает преступность своих действий, общественную опасность их последствий и желает их наступления). Поэтому нельзя привлечь к уголовной ответственности за развратные действия лицо, которое заведомо не знало, что ребенок, с которым совершались эти действия, не достиг 16 лет. Также нельзя обвинить в изнасиловании несовершеннолетней мужчину, который имел основания полагать, что девушка вступила с ним половые отношения добровольно. Однако отсутствие в действиях подозреваемого признаков состава одного преступления не означает ненаказуемости совершенного, поскольку в этих действиях могут

быть признаки состава другого преступления. Так, в последнем примере вместо обвинения в изнасиловании может быть предъявлено обвинение в половом сношении с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, если мужчина хорошо знал, что девочке не исполнилось еще 16 лет. За отсутствием состава преступления отказывается в возбуждении уголовного дела при совершении правонарушения лицом, не достигшим установленного законом возраста уголовной ответственности.

б). Эти действия были совершены при обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Указанные обстоятельства перечислены в главе 8 УК РФ, к ним относятся необходимая самооборона, крайняя необходимость, физическое или психическое принуждение, лишаящее человека возможности руководить своими действиями, и некоторые другие.

3. Истечение сроков давности. Сроки давности установлены ст. 78 УК РФ и составляют:

- для преступлений небольшой тяжести 2 года;
- для преступлений средней тяжести 6 лет;
- для тяжких преступлений 10 лет;

Закон не устанавливает определенного порядка и сроков **обжалования отказов в возбуждении уголовного дела**. С такими жалобами можно обращаться в вышестоящую инстанцию, например, на действия работников милиции жаловаться в управление внутренних дел, а также в прокуратуру и суд. Следует иметь в виду, что судья может только отменить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и вернуть материал для проведения дополнительной проверки. Прокурор (ст. 37 УПК РФ), не только имеет право отменять незаконные или необоснованные решения, но также может возбуждать уголовные дела. В связи с этим незаконные отказы в возбуждении уголовного дела целесообразно обжаловать в прокуратуру.

7.6.2. Предварительное расследование

Предварительное расследование может осуществляться в форме дознания или предварительного следствия. Различия между ними незначительны, и следователь, и дознаватель должны действовать в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом. По относительно несложным делам предварительное расследование проводится в форме дознания. Закон (ст. 150 УПК РФ) устанавливает категорию дел, по которым проведение предварительного следствия не обязательно. Из преступлений против детей к ним относятся

ся: умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, оскорбление, подмена ребенка, незаконное усыновление, разглашение тайны усыновления, неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, злостное уклонение от уплаты средств на воспитание детей. Дознание должно быть закончено в течение 20 суток после возбуждения уголовного дела, по решению прокурора этот срок может быть продлен не более чем на 10 суток.

Предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено в двухмесячный срок. Районный или городской прокурор вправе продлить его до трех месяцев, а прокурор субъекта Федерации — до шести месяцев.

Согласно ст. 212 УПК РФ возбужденное уголовное дело может быть прекращено только при наличии обстоятельств, являющихся основаниями для отказа в возбуждении уголовного дела, а также в случае примирения сторон (ст. 25 УПК РФ) либо при деятельном раскаянии виновного (ст. 28 УПК РФ). В случае примирения сторон дело прекращается по заявлению законного представителя потерпевшего, при выполнении следующих условий:

- преступление совершено виновным впервые;
- оно относится к категории преступлений небольшой тяжести;
- виновный примирился с потерпевшим и загладил причиненный вред.

Только примирение с потерпевшим без заглаживания причиненного вреда не является основанием для прекращения дела. В случаях жестокого обращения с детьми, когда сам потерпевший и его законный представитель (как правило, мать ребенка) зависят от виновного, возможность подлинного, а не формального примирения с потерпевшим вызывает сомнения.

В связи с деятельным раскаянием уголовное дело может быть прекращено при соблюдении следующих условий:

- преступление совершено виновным впервые;
- оно относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести;
- виновный добровольно явился с повинной и способствовал раскрытию преступления
- виновный загладил причиненный им вред.

О прекращении уголовного дела следователь выносит постановление, которое утверждается прокурором. Копию постановления следователь вручает или направляет законному представителю потерпевшего и разъясняет порядок обжалования. Это постановление может быть обжаловано прокурору или в суд.

Для защиты интересов ребенка необходимо знать права потерпевшего. Потерпевшим по закону является лицо, которому преступлением причинен моральный, имущественный или физический вред. Поскольку дети не могут самостоятельно защищать свои интересы, к участию в деле привлекается законный представитель потерпевшего, который обладает всеми правами потерпевшего. По делам о жестоком обращении с ребенком законным представителем потерпевшего не обязательно является его родители или опекуны (законные представители). Один из них может оказаться обвиняемым, а другой — его пособником. О признании лица потерпевшим следователь или дознаватель выносит специальное постановление, отдельное постановление выносится о допуске к делу в качестве законного представителя потерпевшего (только после этого лицо приобретает установленные законом права законного представителя потерпевшего).

Закон наделяет **потерпевшего и его законного представителя рядом прав**, из которых наиболее важными являются следующие:

- знать о предъявленном обвиняемому обвинении;
- давать показания;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства и отводы;
- иметь представителя;
- знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием потерпевшего, и подавать на них замечания;
- знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств;
- получать копии постановлений о возбуждении уголовного дела, признании потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, приостановлении производства по уголовному делу, а также копии приговора суда;
- участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде;
- выступать в судебных прениях;
- знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;
- приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;
- обжаловать приговор, определение, постановление суда.

Потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя (адвоката, принимавшего участие в предварительном расследовании и в суде).

Интересы обвиняемого в процессе уголовного судопроизводства представляет защитник, являющийся профессиональным юристом. Несовершеннолетний потерпевший имеет своего законного представителя, который, как правило, не обладает необходимыми юридическими знаниями и не может эффективно защищать его интересы. Поэтому одним из важных прав потерпевшего и его законного представителя является возможность иметь **представителя** для оказания им юридической помощи. Согласно ч. 1 ст. 45 УПК РФ таким представителем является адвокат, с которым заключается соответствующий договор, а по постановлению мирового судьи* любое иное лицо, о допуске которого ходатайствует законный представитель ребенка. Привлекая к участию в деле представителя, законный представитель передает ему свои процессуальные права и утрачивает их сам. Например, после завершения предварительного расследования с материалами уголовного дела будет знакомиться адвокат, а не законный представитель потерпевшего.

Ребенок, пострадавший от жестокого обращения, является не только потерпевшим, но и свидетелем. В законе не установлен минимальный возраст, только после достижения которого ребенок может давать показания. Если у следователя или суда возникают сомнения в наличии у него такой способности, то назначается судебная экспертиза (психологическая или комплексная психолого-психиатрическая). Эксперты должны оценить способность ребенка правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать по ним правильные показания, наличие у ребенка повышенной внушаемости и склонности к фантазированию. Лицо, не достигшее возраста шестнадцати лет, вызывается на допрос через его законных представителей либо через администрацию по месту его работы или учебы (ч. 4 ст. 188 УПК РФ). Вызывать самого ребенка младше 16 лет на допрос следователь не имеет права. Таким образом, решение о возможности допроса малолетнего потерпевшего принимает его законный представитель. Законный представитель потерпевшего может воспрепятствовать допросу ребенка. Следователь не вправе игнорировать этот запрет. В подобном случае он должен либо

* Мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы.

переубедить законного представителя потерпевшего, либо признать законным представителем потерпевшего другое лицо.

Согласно ст. 187 УПК РФ допрос проводится по месту производства предварительного следствия. Однако следователь вправе провести допрос и в месте нахождения допрашиваемого. С учетом этого обстоятельства **допрос ребенка**, особенно маленького, следует проводить в привычной для него обстановке, а не в милиции или следственном комитете. По общему правилу допрос не может длиться непрерывно более 4 часов, к сожалению УПК РФ не предусматривает сокращенной длительности допроса несовершеннолетних. В связи с этим законному представителю ребенка необходимо убедить следователя в том, что длительность допроса должна определяться возрастом, уровнем развития и состоянием ребенка. Неоправданно длительный допрос способен причинить ребенку вред и не будет содействовать установлению истины, в связи с этим законный представитель потерпевшего может по своей инициативе прекратить допрос ребенка.

Порядок допроса несовершеннолетних свидетелей или потерпевших определяется ст. 191 УПК РФ. Допрос лиц в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя допрос лиц от 14 до 18 лет проводится в присутствии педагога. При допросе ребенка вправе присутствовать его законный представитель. Таким образом, участие педагога в допросе малолетнего (младше 14 лет) свидетеля или потерпевшего является обязательным. Законный представитель ребенка имеет право присутствовать при допросе, но его участие не является обязательным. Практика свидетельствует о том, что в ряде случаев, особенно по делам о сексуальных преступлениях, детям трудно рассказывать о случившемся в присутствии родителей. В подобных ситуациях следователю и педагогу необходимо объяснить родителям нецелесообразность их участия в допросе, однако они не могут запретить законному представителю присутствовать при допросе ребенка.

Перед началом допроса следователь разъясняет присутствующим их права, так педагог, с разрешения следователя вправе задавать вопросы участникам допроса. После окончания допроса педагог и другие участники допроса знакомятся с протоколом, в случае необходимости вносят в него свои замечания и заявления, затем своей подписью удостоверяют правильность записи. Свидетелям и потерпевшим, не достигшим 16 лет, разъясняют необходимость давать правдивые и полные показания, не предупреждают об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний.

В допросе ребенка, особенного маленького, педагог принимает активное участие. Это обусловлено тем, что такие дети не могут самостоятельно, без помощи взрослых, дать подробное и связное описание криминальной ситуации, что необходимо следствию. При допросе такого ребенка неизбежно приходится задавать уточняющие вопросы, избегая наводящих вопросов, которые способны повлиять на содержание показаний. Столь сложную задачу может решить только специалист, обладающий специальными знаниями в области детской психологии. Закон считает, что изложенным выше требованиям отвечает педагог. В качестве педагога суд, обычно, привлекает педагогических работников образовательных учреждений, однако их подготовка в области психологии оставляет желать лучшего. Лучше привлекать для допроса детей педагогов-психологов. Педагог выступает в качестве посредника между ребенком и судом. Его задача состоит в том, чтобы сделать вопросы суда понятными для ребенка, и, наоборот, разъяснить суду позицию ребенка. Вопросы, которые педагог, законный представитель потерпевшего вправе с разрешения судьи задавать ребенку, должны быть направлены на то, чтобы уточнить рассказ ребенка, дополнить его важными подробностями.

Сведения, полученные в ходе допроса, заносятся в протокол. В протоколе указываются:

- место и дата производства допроса, время его начала и окончания с точностью до минуты;
- должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;
- фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в допросе.

Показания допрашиваемого лица записываются от первого лица и по возможности дословно. Показания ребенка младше 10 лет лучше записывать в форме вопросов и ответов, поскольку запись от первого лица вносит существенные стилистические искажения, придает показаниям ребенка несвойственную им «взрослость». Целесообразно проводить видеозапись допроса, которая может быть продемонстрирована в суде в том случае, если ребенок, растерявшийся в новой обстановке, не сможет повторить показания, данные на предварительном следствии.

Завершив расследование преступления, следователь уведомляет об **окончании следственных действий** законного представителя потерпевшего. Если обвиняемый и его защитник обязательно знакомятся с материалами дела, то согласно ст. 216 УПК РФ законный представитель потерпевшего и его представитель для этого должен обратиться к следователю с соответствующим ходатайством. Лицам, представляющим интересы ребенка, не следует игнорировать это право, поскольку

в процессе ознакомления с материалами дела они могут ходатайствовать перед следователем о проведении дополнительных следственных действий (допросов, очных ставок, экспертиз), сбору дополнительных доказательств. Суд лишь оценивает собранные следствием доказательства, новые доказательства, изменяющие характер предъявленного обвинения, во время судебного разбирательства представлены быть не могут. В связи с этим именно на этапе предварительного расследования необходимо собрать максимально возможный объем доказательств.

Для защиты интересов ребенка, пострадавшего от жестокого обращения, особое значение имеют два права, которыми обладают его законный представитель: заявлять ходатайства и обжаловать решения следственных органов. Перед следователем, прокурором или судом можно **ходатайствовать** о производстве следственных действий (допросов, очных ставок, экспертиз) или принятии процессуальных решений (например, аресте обвиняемого). Ходатайство должно быть рассмотрено сразу после его заявления. В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня заявления (ст. 12 УПК РФ). Решение об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении доводится до сведения лица, заявившего ходатайство.

Согласно ст. 123 УПК РФ представитель ребенка может **обжаловать** любые действия (бездействие) и решения следователя, прокурора и суда, затрагивающие его интересы. Закон устанавливает две возможности для обжалования:

- прокурору (ст. 124 УПК РФ);
- в суд (ст. 125 УПК РФ).

Прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. Заявитель должен быть незамедлительно уведомлен о решении, принятом по жалобе, и дальнейшем порядке его обжалования.

В суде по месту производства предварительного расследования обжалуются постановления дознавателя, следователя, прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также любые их решения или бездействие, которые способны причинить ущерб правам потерпевшего либо затруднить его доступ к правосудию. Жалоба может быть подана представителем ребенка непосредственно в суд либо через дознавателя, следователя или прокурора, действия которого обжалуются.

Не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы судья рассматривает ее в судебном заседании с участием законного представителя или представителя потерпевшего, а также прокурора. В начале судебного заседания судья объявляет, какая жалоба подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем заявитель, если он участвует в судебном заседании, обосновывает жалобу, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой (ответом на выступление оппонента). Практика показывает, что судебный порядок обжалования является эффективным средством, позволяющим отменить незаконные или необоснованные решения.

7.6.3. Судебное разбирательство

Судебное разбирательство — важнейшая часть процесса уголовного судопроизводства. Согласно Конституции России никто не может быть признан виновным в преступлении и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. В ходе предварительного расследования следствие собирает доказательства, которые в ходе судебного разбирательства подвергаются строгой проверке. Суд также обязан оценить правомерность действий следствия по собиранию доказательств. Позиция следствия, изложенная в обвинительном заключении, не является обязательной для суда. Исследовав материалы уголовного дела в ходе судебного разбирательства, суд может согласиться с выводами предварительного следствия или отвергнуть их. Важность этапа судебного разбирательства в процессе расследования преступлений объясняет его детальную регламентацию в уголовно-процессуальном законе.

После завершения предварительного расследования прокурор направляет дело в суд. Законом (ст. 240, 241, 242 УПК РФ) установлены **общие условия судебного разбирательства**: непосредственность, устность, непрерывность и неизменность состава суда. Непосредственность судебного разбирательства означает, что суд обязан непосредственно исследовать все доказательства по делу, то есть заслушать показания свидетелей, обвиняемого и потерпевшего, заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства. Материалы предварительного следствия сами по себе доказательствами для суда не являются. Устность судебного разбирательства заключается в том, что все доказательства представляются в судебном заседании в устной форме, имеющиеся документы зачитываются. Из принципов непосредственности и устности следует обязатель-

ность заслушивания в судебном заседании показаний потерпевшего ребенка и невозможность замены этих показаний видео- или аудиозаписью в случае, если против этого будет возражать подсудимый или его защитник.

Однако п. 2 ч. 2 ст. 281 УПК РФ позволяет суду по ходатайству обвинения* или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных показаний потерпевшего или свидетеля в случае тяжелой его болезни, препятствующей явке в суд. Наличие у потерпевшего ребенка психологических нарушений, связанных с перенесенной психической травмы можно рассматривать как заболевание, препятствующее его участию в судебном разбирательстве. Для того чтобы воспользоваться этой возможностью необходимо заранее подготовить и представить в суд соответствующее медицинское заключение либо заключение психолога.

Статья 280 УПК РФ содержит ряд положений, позволяющих минимизировать негативные последствия участия ребенка в судебном заседании. Педагог обязательно принимает участие в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда — при допросе потерпевших или свидетелей в возрасте от 14 до 18 лет. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога, который вправе с разрешения председательствующего задавать ребенку вопросы. В целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос потерпевших и свидетелей, не достигших возраста 18 лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление.

Судебное заседание начинается с того, что судья опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. Лицо, заявившее ходатайство, должно его обосновать. Суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста лица, которое явилось в суд по инициативе стороны.

Судебное следствие является основной частью рассмотрения дела в суде. Оно начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения. Затем суд переходит к исследованию собранных на этапе предварительного расследования доказательств, на основании которых он должен решить вопросы о виновности подсудимого и о том, какое наказание должно быть ему назначено.

* Государственный обвинитель, потерпевший и его представитель являются участниками уголовного процесса со стороны обвинения

После рассмотрения всех доказательств, представленных суду, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. В случае заявления ходатайств о продлении судебного следствия для представления новых доказательств суд обсуждает эти ходатайства и принимает по ним решение (ст. 291 УПК РФ). Необходимо учитывать, что после окончания судебного следствия новые доказательства суду предъявлены быть не могут.

После завершения судебного следствия начинаются **прения сторон** (выступления обвинения и защиты), во время которых их участники анализируют полученные доказательства. Речи участников судебных прений подводят итог судебного следствия, позволяют суду глубже разобраться в фактических обстоятельствах дела и оказывают существенное влияние на формирование внутреннего убеждения суда, которым он будет руководствоваться при вынесении приговора. После окончания прения сторон подсудимому предоставляется последнее слово. Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Законность приговора означает, что он вынесен с соблюдением всех требований Уголовно-процессуального кодекса и основывается на точном применении норм Уголовного кодекса. Обоснованность приговора означает, что при вынесении приговора суд основывался на фактических обстоятельствах дела, установленных в процессе судебного следствия. В приговоре обязательно перечисляются все доказательства, на которых основаны выводы суда, указываются мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В приговоре суд должен мотивировать назначенное им наказание, обосновать вид и размер наказания тяжестью преступления, особенностями личности подсудимого, смягчающими и отягчающими его вину обстоятельствами.

Если представитель потерпевшего не согласен с решением суда первой инстанции, то он может обжаловать его в суд второй инстанции в течение десяти суток со дня провозглашения приговора. Кассационная жалоба не может быть составлена без копии приговора. Согласно ст. 312 УПК РФ копия приговора вручается представителю потерпевшего при наличии его ходатайства в течение пяти суток после провозглашения приговора. Поэтому при намерении обжаловать приговор необходимо сразу же подать ходатайство о получении его копии.

В суде второй инстанции обжалуются законность, обоснованность и справедливость приговора, то есть ошибки, допущенные судом первой инстанции. Результаты рассмотрения кассационной (апелляционной)

жалобы практически полностью зависит от того, насколько грамотно она составлена, поэтому готовить жалобу должен профессиональный юрист. Следует учитывать, что суд второй инстанции не вправе назначить более суровое наказание. Успехом рассмотрения дела в кассационном порядке следует считать отмену приговора суда первой инстанции и направление уголовного дела на новое судебное разбирательство.

7.7. Процесс гражданского судопроизводства

7.7.1. Порядок обращения в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав

Правом обращаться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав обладают лишь определенные лица. Согласно п. 1 ст. 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются по заявлению:

- одного из родителей (лиц, их заменяющих);
- прокурора;
- органов и учреждений, на которые возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других).

Перечень органов и учреждений, на которые возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних, является открытым. Дополняется он содержащимися в п. 3 ст. 7 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указаниями о том, что защитой прав ребенка занимаются органы образования, здравоохранения, труда и социального развития, правоохранительные и другие органы.

Иск об ограничении родительских прав может быть подан более широким кругом лиц (п. 3 ст. 73 СК РФ):

- близкими родственниками ребенка (помимо родителей и лиц, их заменяющих, к близким родственникам относятся братья и сестры, дедушки и бабушки);
- прокурором;
- органами и учреждениями, на которые возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других);
- дошкольными образовательными учреждениями, общеобразовательными учреждениями и другими учреждениями.

Можно отметить некоторую непоследовательность Семейного кодекса в части определения круга лиц, имеющих право обращаться с исками о лишении или ограничении родительских прав. Согласно п. 2. ст. 56 СК РФ при невыполнении или ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) родительских обязанностей или при злоупотреблении родительскими правами ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой своих прав в органы опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Однако среди лиц, имеющих право обращаться с исками о лишении или ограничении в родительских правах, перечисленных в п. 1. ст. 70 СК РФ и в п. 3 ст. 73 СК РФ, дети не указаны. В связи с этим возникает вопрос о том, по каким основаниям дети, достигшие четырнадцатилетнего возраста, могут обращаться в суд? Ограничивается ли право ребенка на защиту от противозаконных действий родителей возможностью обращаться в суд с делами частного обвинения (причинение легкого вреда здоровью, нанесение побоев, оскорбление), исками о возмещении материального или морального вреда, либо ребенок вправе принести иск о лишении или ограничении своих родителей в родительских правах? Отмеченная проблема имеет скорее теоретическое, чем практическое значение. В современных условиях ребенок вряд ли имеет возможность самостоятельно, без помощи взрослых реализовать свое право на судебную защиту.

Часто первой реакцией на выявление жестокого обращения с ребенком является помещение пострадавшего в учреждение социального обслуживания на полное государственное обеспечение. Это позволяет обеспечить безопасность ребенка, но создает ситуацию правовой неопределенности. С одной стороны ребенок оказался в учреждении социального обслуживания вследствие того, что его родители жестоко обращаются с ним и оставление ребенка в семье противоречит его интересам. С другой родители ребенка до лишения родительских прав или ограничения в этих правах остаются его законными представителями, получают причитающиеся ребенку пенсии и пособия и в любой момент могут потребовать возвращения им ребенка, обвиняя администрацию учреждения в незаконном удержании ребенка.

Избежать подобного рода конфликтных ситуаций позволяет использование положения, закрепленного в п. 2 ст. 64 СК РФ. Для чего органу опеки и попечительства необходимо принять решение о том, что между интересами родителей и ребенка имеются противоречия, поэтому родители вправе представлять его интересы. Однако принятие органом опеки и попечительства такого решения не освобождает администрацию учреждения, в котором ребенок находится на полном государственном обеспе-

чении, своевременно обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родителей ребенка родительских прав.

7.7.2. Требования к форме и содержанию искового заявления

Любое обращение в суд начинается с составления заявления, причем последствия обращения во многом определяются строгим соблюдением формы заявления, точностью формулировок, использованных для юридической оценки действий (бездействия) родителей ребенка, и мер, необходимых для его защиты. В случае обращения в суд с иском о лишении родителей родительских прав или ограничении их в этих правах следует учитывать положения Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Требования к **форме и содержанию искового заявления** определяются ст. 131 ГПК РФ. В исковом заявлении указываются

Наименование суда, в который подается заявление. Согласно общему правилу (ст. 28 ГПК РФ), указанные иски подаются в суд по месту жительства или нахождения ответчика (того из родителей ребенка, в отношении которого должен решаться вопрос о лишении или ограничении в родительских правах).

Наименование истца, его место нахождения. В случае если истцом является орган или учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в иске указывается его юридический адрес.

Фамилия, имя, отчество ответчика (того из родителей ребенка, в отношении которого должен решаться вопрос о лишении или ограничении в родительских правах) и его место жительства. Под местом жительства согласно ст. 20 ГК РФ признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. В случае, когда место жительства ответчика неизвестно иск подается по последнему известному месту жительства родителя.

Далее в заявлении указывается, в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав, свобод или законных интересов истца и его требования. Поскольку предметом иска является нарушение прав ребенка, в исковом заявлении указываются, какие права и охраняемые законом интересы ребенка были нарушены родителем. Требование истца заключается в том, чтобы лишить или ограничить ответчика в родительских правах. Свое требование истец обязательно обосновывает ссылкой на законодательство — ст. 69 СК РФ при лишении родительских прав или на ст. 73 СК РФ при ограничении в родительских правах.

Затем в исковом заявлении необходимо привести фактические обстоятельства, положенные в основу иска. В этом разделе искового заявле-

ния подробно описываются противоправные деяния родителя (с указанием, если возможно, времени и места их совершения). После описания каждого из фактов дается его юридическая оценка как неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка, неисполнения обязанностей по содержанию ребенка, жестокого обращения с ребенком, злоупотребления родительскими правами. В данном разделе искового заявления излагаются все доказательства, которыми располагает истец для подтверждения своих требований. Если социальными работниками или специалистами органа опеки и попечительства проводилось обследование условий жизни ребенка, то в заявлении излагаются его результаты. В качестве доказательств могут использоваться данные медицинского освидетельствования, которое выявило, телесные повреждения, санитарно-гигиеническую запущенность ребенка; справки из медицинских учреждений о том, что из-за бездействия родителя ребенок не получал необходимой медицинской помощи. Веским доказательством по такого рода делам являются заключения специалистов-психологов, с помощью которых можно подтвердить жестокое обращение с ребенком и неисполнения обязанностей по воспитанию ребенка.

В иск о лишении (ограничении) родительских прав может быть включено требование о взыскании алиментов. Поскольку в большинстве случаев эти родители длительное время не работают или не имеют постоянного источника средств к существованию, взыскивать алименты с них следует не в виде части заработка, которого нет или который крайне незначителен, а в твердой денежной сумме. При взыскании алиментов на содержание ребенка в твердой денежной сумме необходимо обосновать размер иска (сумму, которую родитель должен ежемесячно выплачивать на содержание ребенка). Проще всего в качестве обоснования сослаться на размер прожиточного минимума для детей соответствующего возраста, установленный в регионе.

В исках о лишении или ограничении в родительских правах закон не требует приводить сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику. Однако с учетом того, что лишение родительских прав возможно только при виновном (осознанном) поведении родителя, в исковом заявлении представляется целесообразным кратко указать, какие меры профилактического воздействия (привлечение к административной ответственности, постановка на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав или в ПДН ОВД, ограничение в родительских правах) применялись к родителю ранее и какой результат они возымили.

Последним разделом искового заявления является перечисление документов, которые к нему прилагаются.

Согласно ст. 132 ГПК РФ к исковому заявлению должен быть **приложен** ряд документов, во-первых, — это копии искового заявления. Число копий определяется количеством ответчиков и третьих лиц. По делам о лишении или ограничении родителей в родительских в соответствии с п. 2 ст. 70 СК РФ обязательное участие в качестве третьих лиц принимают органы опеки и попечительства. Таким образом, к иску о лишении родительских прав или ограничении в них одного из родителей в суд подаются две копии искового заявления, а к иску о лишении родительских прав или ограничении в них обоих родителей — три копии искового заявления.

При обращении с иском о лишении или ограничении родительских прав в суд обязательно предоставляется свидетельство о рождении ребенка, в интересах которого предъявляется иск. Свидетельство о рождении удостоверяет, что ответчик действительно является родителем ребенка. В подавляющем большинстве случаев лишаются родительских прав или ограничиваются в них лица, ведущие асоциальный образ жизни, поэтому нередко возникают сложности в получении свидетельства о рождении ребенка (из-за его утраты или отказа родителей предоставить необходимые документы), что исключает возможность подачи иска. В связи с этим следует помнить, что в органе записи актов гражданского состояния по месту регистрации рождения ребенка может быть получено повторное свидетельство о рождении.

Если истцом по делу о лишении или ограничении в родительских правах родителей является учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, то в суд целесообразно представить копию устава учреждения, подтверждающую, что учреждение исполняет обязанность по защите прав несовершеннолетних и поэтому может обращаться в суд с исками о лишении и ограничении в родительских правах. Согласно нормам гражданского законодательства интересы учреждения в суде представляет его руководитель. Если руководитель не может лично участвовать в рассмотрении иска, то необходимо выдать одному из работников учреждения, как правило, юристу или социальному педагогу доверенность на право представлять в суде интересы истца.

В суд обязательно представляются документы, подтверждающие обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, а также копии указанных документов для ответчика (ответчиков) и третьих лиц, если эти документы у них отсутствуют. К письменным доказательствам ст. 71 ГПК РФ относит любые документы, содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения и иска.

Перечень такого рода документов чрезвычайно широк это — акт обследования условий жизни; справки из медицинских учреждений о состоянии здоровья ребенка и родителей, заключение психолога (в том числе из интернатного учреждения, куда ребенок был помещен после изъятия из семьи); характеристики ребенка из образовательных учреждений; характеристики на родителей (в том числе из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, ПДН ОВД); справки из органов внутренних дел (о привлечении родителей к административной ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию ребенка, постановке несовершеннолетних на учет в ПДН, совершении ими правонарушений и антиобщественных действий).

К исковому заявлению прилагаются доказательства, подтверждающие выполнение обязательного досудебного порядка урегулирования спора, если такой порядок предусмотрен федеральным законом. В случае исков о лишении или ограничении родительских прав Семейный кодекс не устанавливает обязательного досудебного порядка урегулирования спора. Однако при рассмотрении в суде указанных исков целесообразно представить доказательства, свидетельствующие о том, что с родителем проводилась профилактическая работа, однако она не привела к изменению поведения ответчика, хотя он предупреждался о возможных негативных последствиях своих действий. В качестве такого рода доказательств могут использоваться справки или заключения из органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые проводили индивидуальную профилактическую работу с ребенком и его семьей, о характере работы и ее результатах, справки из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов внутренних дел о применявшихся к родителям мерах взыскания.

Согласно ст. 78 СК РФ к рассмотрению судом дел о лишении или ограничении в родительских правах, независимо от того, кем предъявлен иск в защиту интересов ребенка, обязательно привлекается орган опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства обязан провести обследование условий жизни ребенка*, после чего представить суду акт обследо-

* В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» отмечается, что особое внимание в заключении должно быть обращено на личные качества родителей, а также на их взаимоотношения с ребенком. Однако на практике подобные заключения, обычно, ограничиваются описанием жилищно-бытовых условий, что не отвечает предмету иска о лишении или ограничении родительских прав. Закон Москвы «Об организации работы по опеке попечительству и патронату в г. Москве» предполагает подготовку заключения об условиях жизни и воспитания ребенка, что позволяет суду получить значительно больший объем информации об обстановке в семье.

дования и основанное на нем заключение по существу иска. Заключение органа опеки и попечительства должно быть подписано руководителем органа местного самоуправления либо уполномоченным на это должностным лицом подразделения органа местного самоуправления, на которое возложено осуществление функций по охране прав детей. Подпись должностного лица на заключении органа опеки и попечительства удостоверяется печатью органа опеки и попечительства. Подписи лиц, проводивших обследование условий жизни ребенка, удостоверяется печатью органа опеки и попечительства или учреждения (органа), сотрудники которого проводили указанное обследование. Порядок составления и утверждения акта, заключения по делам о лишении или ограничении в родительских правах в разных регионах может быть разным в зависимости от регионального законодательства, а также особенностей устава муниципального образования, определяющих компетенцию и порядок деятельности органов опеки и попечительства.

Дело о лишении или ограничении в родительских правах назначается к разбирательству в судебном заседании только после получения от органов опеки и попечительства акта обследования условий жизни и заключения по существу иска, подписанных и утвержденных в описанном выше порядке. В ряде регионов суды включают в перечень документов, представляемых вместе с иском о лишении или ограничении родительских прав, заключение органов опеки и попечительства и акт обследования условий жизни ребенка. Это требование не является законным, поскольку заключение органов опеки и попечительства может быть приобщено к делу после принятия заявления. Более того, приняв исковое заявление к производству, судья обращается в орган опеки и попечительства с запросом о подготовке заключения по делу.

7.7.3. Порядок рассмотрения иска о лишении или ограничении родительских прав

Семейное законодательство защищает права не только детей, но и родителей. Если в суд предъявлен иск о лишении или ограничении в родительских правах одного из родителей и у ребенка имеется второй родитель, не проживающий вместе с ним, то этот родитель должен быть извещен о времени и месте судебного разбирательства, проинформирован о своем праве заявить требование о передаче ребенка ему на воспитание. Игнорирование указанных требований может привести к отмене судебного решения вышестоящим судом.

В течение пяти дней со дня поступления искового заявления судья обязан рассмотреть вопрос о его принятии к производству и вынести одно

из следующих решений:

- о принятии заявления к производству;
- об отказе принять исковое заявление;
- о возвращении искового заявления;
- об оставлении заявления без движения.

О принятии заявления к производству суда судья выносит определение, на основании которого возбуждается гражданское дело. При наличии обстоятельств, исключающих возможность рассмотрения иска в суде, судья выносит определение об отказе в принятии искового заявления, в котором излагает мотивы своего решения. Отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. На определение судьи об отказе в принятии заявления может быть подана частная жалоба.

В том случае, если дело не подсудно тому суду, в который подан иск, либо существуют обстоятельства, препятствующие принятию дела к производству, судьей принимается определение о возвращении искового заявления. В этом определении судья указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела. Определение суда должно быть вручено истцу или направлено ему вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами. Возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будут устранены допущенные нарушения. На определение судьи о возвращении заявления также может быть подана частная жалоба.

Если судьей будет установлено, что исковое заявление подано с нарушением правил, установленных в статьях 131 и 132 ГПК РФ (нарушены требования к форме или содержания, не представлены все необходимые документы, отсутствуют необходимые копии искового заявления или документов), то он выносит определение об оставлении заявления без движения. О принятом решении судья извещает лицо, подавшее иск, и предоставляет ему разумный срок для исправления недостатков. В случае если заявитель в установленный срок выполнит указания судьи, перечисленные в определении, иск считается поданным в день первоначального представления его в суд. В противном случае заявление считается неподанным и возвращается заявителю со всеми приложенными к нему документами.

После принятия к производству гражданского дела о лишении или ограничении в родительских правах судья осуществляет подготовку к судебному разбирательству. Подготовка дела проводится с участием

истца, ответчика и органа опеки и попечительства. На этапе подготовки дела решаются следующие задачи:

- уточняются фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, в том числе получают возражения ответчика;
- определяются нормы закона, которыми следует руководствоваться при разрешении дела;
- разрешается вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участниках процесса (помимо истца и ответчика по рассматриваемой категории дел в судебном разбирательстве обязательно участвуют органы опеки и попечительства, прокурор, кроме того, по инициативе истца к участию в деле в качестве специалистов или экспертов могут быть привлечены психолог и социальный педагог; также решается вопрос о свидетелях, которые должны быть заслушаны в судебном заседании);
- оказание помощи сторонам и другим лицам, участвующим в деле, в сборе доказательств (по ходатайству сторон судья составляет запросы, необходимые для получения доказательств).

В гражданском процессе обязанность по сбору доказательств лежит на сторонах (суд рассматривает только те доказательства, которые были представлены истцом и ответчиком, а также органом опеки и попечительства). Поэтому истцу важно воспользоваться предоставляемым им ч. 1 ст. 149 ГПК РФ правом ходатайствовать перед судьей об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно. К такого рода доказательствам относятся справки из медицинских учреждений о состоянии здоровья родителей или ребенка, справки из органов внутренних дел о судимостях и привлечении родителей к административной ответственности.

На этапе подготовки к судебному разбирательству также могут быть заявлены ходатайства о назначении судебных экспертиз (наркологической для установления алкоголизма или наркомании, психиатрической для выявления у родителя психического расстройства). Особое значение имеет судебно-психологическая экспертиза для установления отношения ребенка к родителям, выявления последствий жестокого обращения, неисполнения родителями обязанностей по воспитанию ребенка. Это связано со следующими обстоятельствами.

Жестокое обращение родителей с ребенком, являющееся основанием для лишения родительских, а не для привлечения к уголовной ответственности, в наибольшей степени, отражается на психологическом состоянии ребенка.

Следы физического насилия (побоев), до изъятия ребенка из семьи, как правило, остаются незафиксированными в медицинской документации. Это затрудняет доказательство применения родителями физического насилия или недопустимых приемов воспитания.

Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию ребенка не оставляет материальных следов.

Жестокое обращение с ребенком существенно нарушает его психическое развитие, ведет к социально-педагогической запущенности, отставанию в психическом развитии.

Специалисты по охране детства органов опеки и попечительства, как правило, не имеют психологического образования и их заключения не содержат подробной информации о личности ребенка.

Специальные знания в области детской психологии могут быть использованы не только в форме производства психологической экспертизы, но и в виде заключения специалиста, подготовленного в результате обследования, проведенного по запросу суда, а также при допросе в судебном заседании психолога образовательного учреждения или учреждения социального обслуживания, работавшего с ребенком.

На этапе подготовки к судебному разбирательству истец передает ответчику копии доказательств, подтверждающих ненадлежащее исполнение родительских обязанностей, наличие у ответчика алкоголизма или наркомании, а также иных обстоятельств, которые согласно статьям 69 и 73 СК РФ служат основанием для лишения родительских прав или ограничения в них. В свою очередь ответчик должен представить истцу свои письменные возражения на требования искового заявления и копии доказательств, на которых эти возражения основываются. Судебная практика свидетельствует о том, что ответчики по делам о лишении или ограничении в родительских правах редко представляют письменные возражения и доказательства.

При подготовке дела к судебному разбирательству судья всегда встречается с истцом и ответчиком, которые могут быть приглашены в суд одновременно, разъясняет им их процессуальные права и обязанности. В процессе опроса истца судья в случае необходимости вправе предложить представить дополнительные доказательства и установить для этого определенный срок. Ответчика судья знакомит с иском и представленными доказательствами и предлагает представить в определенный срок обоснованные возражения против них. Если ответчик не воспользуется указанной возможностью, то рассмотрение дела будет продолжено в установленном порядке.

В процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья также разрешает вопрос о вызове свидетелей. Указанные лица должны быть

своевременно извещены повестками о рассмотрении дела, чтобы в срок явиться в суд. Вызов свидетелей регламентируется ст. 69 ГПК РФ, согласно которой сторона, ходатайствующая об этом, обязана сообщить суду имя свидетеля, его отчество, фамилию и место жительства.

Признав подготовку дела законченной, судья выносит определение о назначении дела к рассмотрению в судебном заседании. В определении указываются день и час судебного разбирательства, проведенные подготовительные действия. Все участники процесса извещаются повестками о времени и месте судебного заседания. Суд может рассмотреть иск о лишении или ограничении в родительских правах и взыскании алиментов без участия ответчика. В соответствии со ст. 233 ГПК РФ в случае неявки в судебное заседание ответчика, надлежаще извещенного о времени и месте судебного заседания, по делу может быть принято заочное решение, если истец против этого не возражает. О заочном принятии решения по иску суд выносит отдельное определение, в котором приводит сведения о надлежащем извещении ответчика.

При рассмотрении в суде дел о лишении или ограничении в родительских правах определенные сложности возникают при допросе ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка, Семейный кодекс РФ Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляют за ребенком право свободно выражать свое мнение. Мнение ребенка должно быть заслушано и учтено в ходе любой правоприменительной процедуры, затрагивающей его интересы, в том числе и в судебном заседании.

Действующее российское законодательство не устанавливает минимальный возраст, начиная с которого ребенок обладает правом выражать свое мнение. Из Конвенции ООН о правах ребенка следует, что указанное право предоставляется любому ребенку, способному сформулировать свои взгляды. Таким образом, как только ребенок достигает уровня развития, достаточного для того, чтобы выразить свою точку зрения, он вправе быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства, непосредственно его касающегося или затрагивающего его интересы.

Однако п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» существенно ограничивает право детей высказывать свое мнение. Согласно этому Постановлению основанием для допроса ребенка является вывод суда о «необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу». Лишение родительских прав

или ограничение в родительских правах — вопросы, имеющие чрезвычайно важное для ребенка значение, поэтому ребенок должен иметь возможность высказать в суде свою мнение. Ограничение права ребенка выражать свое мнение в суде объясняют стремлением оградить его психику от возможных негативных последствий участия в судебном заседании. Задача суда состоит в том, чтобы создать благоприятные для ребенка условия допроса в суде, а не в том, чтобы исключить участие ребенка в процессе судопроизводства ради сохранения устоявшихся судебных процедур.

По-нашему мнению, порядок допроса несовершеннолетнего свидетеля, установленный в ГПК РФ, позволяет практически полностью исключить негативное влияние на ребенка участия в судебном заседании. При наличии серьезных оснований полагать, что в присутствии кого-либо из лиц, участвующих в деле, или граждан, находящихся в зале суда, несовершеннолетний не сможет дать правдивые и полные показания, суд вправе вынести определение об удалении такого лица из зала судебного заседания на время допроса ребенка. Если из зала удаляется ответчик, то после возвращения в зал судебных заседаний ему сообщаются показания ребенка и предоставляется возможность задать несовершеннолетнему вопросы.

Согласно общему правилу, установленному в ч. 1 ст. 179 ГПК РФ, опрос свидетеля младше четырнадцати лет, а по усмотрению суда и допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, обязательно проводится с участием педагога. В случае необходимости в допросе принимает участие опекун или попечитель несовершеннолетнего. Указанные лица могут с разрешения судьи задавать ребенку вопросы, а также высказывать свое мнение относительно личности свидетеля и обстоятельств, повлиявших на содержание данных им показаний. Вопросы, которые педагог, опекун или попечители вправе с разрешения судьи задавать ребенку, должны быть направлены на то, чтобы уточнить рассказ ребенка, дополнить его важными подробностями, установить обстоятельства, оказавшие влияние на формирование позиции ребенка. При оценке мнения ребенка суду необходимо выяснять, не является ли оно следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли ребенок свои интересы при выражении этого мнения, как и чем он его обосновывает.

Рассмотрев дело, суд может удовлетворить иск, отказать в его удовлетворении либо принять иное решение. Вероятность принятия иного решения наиболее велика при рассмотрении исков о лишении родительских прав. Так, если не будет установлено достаточных оснований для

лишения родителей (одного из них) родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка при условии, что оставление у родителей опасно для него. Постановление пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» разрешает суду в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя с учетом его поведения, личности и других фактических обстоятельств отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить* ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей, возложив на органы опеки и попечительства контроль за выполнением им родительских обязанностей.

* Исходя из положений ст. 73 СК РФ, суд должен не предупреждать родителя, а ограничить его в родительских правах

Глава 8

Методика углубленной оценки и планирования работы с семьей

8.1. Введение

8.1.1. Общие подходы к работе с семьей

Выделение в процессе работы с семьей, в которой ребенок подвергается жестокому обращению или страдает от пренебрежения своими основными потребностями, отдельных этапов: диагностики, планирования и проведения коррекции весьма условно. Для того чтобы коррекционно-терапевтическое вмешательство было эффективным, оно должно проводиться в соответствии с правильно составленным планом, подготовка которого, в свою очередь, требует предварительного тщательного диагностирования. Всесторонняя и полная диагностика может считаться первым этапом терапии, поскольку осознание членами семьи причин, приведших к жестокому обращению с ребенком, является необходимым шагом на пути к изменению отношений в семье и прекращению насилия.

Хотя все этапы работы с семьей чрезвычайно важны, правильное проведение углубленной оценки семьи имеет ключевое значение. Допущенные на этапе диагностики ошибки могут не только привести к выработке неэффективного плана терапевтического вмешательства в семью с последующей напрасной тратой времени и сил, но и оставить ребенка в условиях, представляющих непосредственную угрозу его жизни или здоровью, если ситуация в семье была оценена неправильно.

Необходимо ясно понимать различия между обследованием ребенка, пострадавшего от жестокого обращения или пренебрежения, и углубленной оценкой семьи. И в том и в другом случае обязательно изучается ребенок, его развитие, психическое и физическое здоровье, особенности поведения и история жизни. Основными задачами обследования ребенка являются установление (выявление или подтверждение) факта жестокого обращения и получение сведений, необходимых для планирования индивидуальной коррекционно-терапевтической работы с ребенком, направленной на устранение последствий насилия; объектом изучения служит сам ребенок.

При проведении углубленной оценки семьи объектом оценки является семья как целостная система (ребенку уделяется внимание как части этой системы), особенности взаимоотношений между членами семьи; обяза-

тельно изучаются история семьи, а также особенности семей, в которых воспитывались родители; оценивается возможность оставления ребенка в семье, то есть предмет изучения значительно шире. Полученная информация используется для планирования работы, направленной на нормализацию функционирования семьи и устранение причин, вызвавших насилие над ребенком. Именно в последнем обстоятельстве и заключается принципиальное различие диагностики ребенка и диагностики семьи, для устранения последствий насилия работа фокусируется на ребенке; для устранения причин жестокого обращения — на его окружении.

Общую последовательность работы со случаем жестокого обращения с ребенком или пренебрежения его основными нуждами можно представить в виде следующей схемы (Схема 1). Залогом успешности проведения углубленной оценки семьи является правильное понимание целей диагностирования. В обобщенной форме эти цели представлены на Схеме 2. Разграничение целей диагностического обследования семьи в достаточной мере условно. Это ясно следует из того, что ответ на вопрос о том, безопасно ли оставлять ребенка в семье, или он должен быть незамедлительно отобран, напрямую зависит от того, какой форме жестокого обращения он подвергался. В свою очередь, даже при потенциально опасной для жизни форме насилия ребенок может быть оставлен в семье, если эта семья способна к быстрому изменению, или в семье есть взрослый, способный защитить ребенка.

Схема 1.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ЭТАПОВ РАБОТЫ СО СЛУЧАЕМ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С РЕБЕНКОМ
Получение сообщения
Сбор возможной информации
Первичная оценка
Углубленная оценка
Планирование работы
Проведение терапевтического вмешательства
Оценка эффективности результатов вмешательства
Принятие решения о прекращении работы, при достижении запланированных результатов

Схема 2.

ЦЕЛИ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ СЕМЬИ
Обеспечение безопасности ребенка, в том числе решение вопроса о необходимости его изъятия из семьи
Выявление индивидуальных проблем членов семьи и семейных проблем
Оценка способности семьи к изменению
Определение вида и объема помощи, необходимой семье

8.1.2. Обеспечение безопасности ребенка

Первым вопросом, на который социальному работнику приходится давать ответ, приступая к оценке ситуации в семье, является вопрос об обеспечении безопасности ребенка. Иногда этот вопрос может возникать и в процессе работы с семьей. Отвечая на него, необходимо принимать во внимание не только ситуацию, сложившуюся на момент обследования, но и прогнозировать ее развитие в ближайшем будущем. Социальному работнику следует очень четко оценить ситуацию с юридической точки зрения, поскольку именно это позволяет использовать механизмы неотложного вмешательства в дела семьи. Так, незамедлительное отобрание ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, возможно только при наличии непосредственной угрозы его жизни или здоровью. Основаниями для задержания или ареста родителя является только совершение им против своего ребенка уголовно наказуемого деяния (преступления).

При решении вопроса о необходимости отобрания ребенка социальный работник должен ориентироваться на следующие **критерии опасности оставления ребенка в семье**:

- *тяжесть перенесенного насилия*, чем тяжелее насилие, тем опаснее оставлять в семье ребенка;
- *неоднократность насилия*, если ребенок раньше подвергался насилию в семье, то это существенно повышает опасность его повторения;
- *возраст ребенка*, чем младше ребенок, тем большей опасности он подвергается, оставаясь в семье;
- *зависимость ребенка от родителей, способность самостоятельно обратиться за помощью*, чем более зависим ребенок от родителей, например, умственно отсталый ребенок, чем меньше у него возможностей самостоятельно обратиться за помощью, например, глухонемой или умственно отсталый ребенок, тем большей опасности он подвергается, оставаясь в семье;

- *готовность семьи к сотрудничеству, ее открытость*, чем меньше семья стремится к сотрудничеству с социальными службами, чем меньше родители осознают негативные последствия своего поведения и понимают важнейшие потребности ребенка, тем опаснее оставлять ребенка в семье;
- *социальная изоляция*, чем полнее социальная изоляция семьи, тем больше опасность для ребенка оставаться в семье;
- *эффективность проводимого вмешательства*, если терапевтическое вмешательство в семью с использованием всех доступных средств не привело к изменению ситуации, то ребенок должен быть изъят из такой семьи;
- *наличие в семье поддерживающего взрослого*, наличие в семье взрослого, который правильно понимает сложившуюся ситуацию, стремится помочь ребенку и имеет для этого хотя бы минимальные возможности, существенно снижает риск опасного насилия над ребенком;
- *возможность контролировать ситуацию в семье*, если ситуация в семье может постоянно контролироваться социальным работником или сотрудниками других служб, на которые возложена обязанность защищать права и интересы детей (органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел), то это существенно снижает риск опасного насилия над ребенком;
- *психическое и психологическое состояние родителей*, наличие у одного из родителей психического заболевания или выраженных психологических проблем, которые ведут к утрате им способности контролировать свое поведение, является прямым основанием для изъятия из такой семьи ребенка.

Углубленная оценка семьи позволяет не только установить существующие в этой семье проблемы, но и понять, каким образом они связаны с возникновением насилия, найти решения, которые помогут членам семьи в будущем заботиться о своих детях. В процессе диагностирования выявляются проблемы семьи как целого и трудности каждого ее члена, однако на начальном этапе работы в центре внимания должны находиться проблемы ребенка. Из этого не следует, что личностными проблемами родителей можно пренебречь, поскольку очень часто первопричиной насилия над ребенком является фрустрация из-за несформированной личностной идентичности одного из родителей.

Диагностирование семьи не ограничивается только выявлением переживаемых семьей трудностей, оно также включает поиск положительных сторон ее жизни и установление тех ресурсов, которые можно привлечь для решения проблем. Это могут быть личностные ресурсы кого-то

из членов семьи, родственников или ресурсы микросоциального окружения, в котором семья живет. Социальные работники нередко ограничиваются рассмотрением только негативных аспектов жизни семьи и не обращают внимания на позитивные, выявив и использовав которые, можно сделать семью более эффективной и безопасной.

К окончанию углубленной оценки семьи социальный работник должен получить достаточно информации для того, чтобы наметить конкретные задачи работы с семьей и пути их достижения. Причем эта работа может проводиться не только социальным работником, но и представителями других социальных, в широком смысле этого слова, служб, например, органов внутренних дел или местного самоуправления, здравоохранения или службы занятости. В таких случаях необходимо посоветовать семье обратиться в соответствующую службу, объяснив, что она получит от этого обращения. Эта помощь может служить только дополнительной поддержкой, воспользоваться или нет которой, решает сама семья. Однако в некоторых случаях помощь, получаемая от других служб, играет ключевую роль в разрешении проблем семьи, например, оказание наркологической помощи при заболевании одного из родителей алкоголизмом.

8.2. Этапы углубленной оценки семьи

Большая часть информации о семье, которую социальному работнику необходимо собрать, внутренне связана между собой, поэтому не имеет принципиального значения с чего начать углубленную оценку. Однако при ее проведении следует строго придерживаться следующего правила: собираемая информация включает четыре основных блока, переходить к вопросам следующего блока следует только после того, как собраны все сведения, относящиеся к предыдущему блоку. Одна из возможных последовательностей этапов углубленной оценки представлена на Схеме 3.

Схема 3.

ЭТАПЫ УГЛУБЛЕННОЙ ОЦЕНКИ
Основания подозревать жестокое обращение
Оценка состояния ребенка
Оценка родителей и других членов семьи
Оценка семьи как целого: история брака; взаимоотношения между членами семьи; жилищно-бытовые условия; экономическое положение семьи.

8.2.1. Основания заподозрить жестокое обращение

Сведения, собираемые на начальной стадии углубленной оценки, направлены на проверку обоснованности беспокойства о благополучии ребенка. Социальному работнику следует тщательно изучить все имеющиеся материалы для того, чтобы понять, какие действия уже были предприняты, какие факты уже установлены, а что еще остается под вопросом, и каково мнение других специалистов, работавших с этой семьей.

Обычно, основанием для проведения обследования условий жизни ребенка является информация о семейном неблагополучии. Наиболее распространенные признаки семейного неблагополучия перечислены ниже

Структурная или функциональная неполноценность семьи: неблагоприятный психологический климат в семье, частые конфликты между родителями, домашнее насилие; низкий уровень доходов семьи; нестабильность состава семьи (частая смена партнеров).

Негативные личные качества родителей (родителя): злоупотребление алкоголем или наркотиками; психическое расстройство одного из родителей; отсутствие работы или частая смена мест работы; наличие судимости за насильственные или корыстно-насильственные преступления; несовершеннолетние одного из родителей при вступлении в брак.

Неблагоприятные жилищно-бытовые условия: отсутствие постоянно-го жилья; неудовлетворительные жилищные условия (ветхое, аварийное, плохо отапливаемое или не приспособленное для постоянного проживания помещение); перенаселенное жилье; несоблюдение санитарно-гигиенических норм в жилище; в жилище часто находятся посторонние взрослые лица, распивающие совместно с родителями спиртные напитки.

Ненадлежащее исполнение родителями своих обязанностей: у ребенка отсутствуют необходимые документы (свидетельство о рождении, регистрация по месту жительства, полис обязательного медицинского страхования) или ребенок не получает положенные ему социальные пособия; при наличии возможностей ребенок старше 3-х лет не посещает детский сад или без уважительных причин перестал посещать детский сад; ребенок старше 7-ми лет не устроен в школу или пропускает занятия в школе без уважительных причин; ребенок неопрятно одет, санитарно запущен, имеет болезненный вид, голоден, постоянно не выполняет домашние задания (для школьников); родители не посещают родительские собрания в детском саду или школе; ребенок не посещает регулярно поликлинику, ему своевременно не сделаны профилактические прививки, при наличии у ребенка хронических заболеваний родители не выполняют рекомендации врача; в детский сад, школу или поликлинику ребенка часто приводят не родители или

совместно проживающие с ними родственники; ребенок часто гуляет без присмотра взрослых, в том числе и в вечернее время; ребенок часто остается дома без присмотра взрослых или с чужими людьми.

Приведенные выше признаки являются неспецифическими и могут не быть связаны с жестоким обращением с ребенком. Однако они свидетельствуют о неблагоприятной семейной ситуации ребенка и связаны с высоким риском жестокого обращения. Сведения о событии (событиях), которое рассматривается как жестокое обращение с ребенком, надо собирать максимально подробно и объективно, поэтому социальный работник не может ограничиться информацией. Беседуя с ребенком, его родителями и другими взрослыми, вовлеченными в конфликт, социальный работник должен обращать внимание не только на то, что ему рассказывают, но и на то, как ему рассказывают. Зачастую особенности поведения собеседника, характер эмоциональной реакции на вопросы оказываются более информативными, чем сами ответы. Возможные источники сведений о насилии представлены на следующей схеме.

Схема 4.

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ О НАСИЛИИ
Рассказ ребенка
Рассказ родителя или членов семьи, не совершавших насилия
Рассказ насильника, если это возможно
Рассказ взрослых, знакомых с ситуацией в семье
Объективные источники информации: медицинская документация, включая амбулаторную карту; результаты экспертиз; объяснения, данные участниками конфликта в милиции; педагогическая характеристика; результаты психологического обследования.

При проведении углубленной оценки важно подробно обсудить с членами семьи обстоятельства, позволившие заподозрить жестокое обращение с ребенком, отмечая моменты согласия и разногласий между ребенком, родителями и специалистами. Если в семье несколько детей, необходимо собрать сведения о каждом ребенке, а не только о том, который является предполагаемой жертвой жестокого обращения. Вопросы должны быть адресованы каждому родителю и, если нужно, родственникам или специалистам, работавшим с ребенком. Социальному работнику следует начать с того, чтобы в деталях напомнить родителям

о тех фактах, которые привели к вмешательству. Вопросы должны охватывать прошлое и настоящую ситуацию в семье. Расспрашивать нужно не спеша и основательно, помогая родителям описать не только события, расцениваемые как жестокое обращение с ребенком, но действия и поведение, предшествовавшие случаям насилия или пренебрежения.

Вместо того, чтобы сосредоточивать внимание исключительно на личности известного или предполагаемого насильника, следует исследовать роль каждого из родителей. Например, в равной степени важно знать и то, почему один родитель ударил ребенка, и то, почему другому родителю не удалось его защитить. Анализируя ответы, необходимо особое внимание обращать на разницу во взглядах между родителями, между родителями и другими членами семьи. Особо пристально должны быть изучены противоречия в описаниях событий, приведших к вмешательству социальных служб в семью, имеющиеся между рассказом родителей и пострадавшего ребенка.

8.2.2. Оценка состояния ребенка

Начинать оценку состояния ребенка следует с составления его краткой биографии, без этого социальному работнику будет очень трудно ориентироваться в огромном объеме порой противоречивой информации, и он может упустить из виду действительно важные обстоятельства. Сведения, которые должны быть включены в краткую биографию, представлены на следующей Схеме 5.

История жизни ребенка начинается не с момента его появления на свет, а раньше. Социальному работнику нужно знать, как протекали беременность и роды у матери. Возможно, ребенок столкнулся с первыми трудностями еще до рождения из-за того, что мать была больна, роды протекали сложно, или беременность была нежеланной для матери и т. д. Ребенок мог часто болеть, а когда ребенок болен, заботиться о нем гораздо труднее. Так болезнь ребенка может спровоцировать насилие над ним или привести к пренебрежению его нуждами.

Схема 5.

СТРУКТУРА КРАТКОЙ БИОГРАФИИ РЕБЕНКА
Где и когда родился
В какой семье родился
Не было ли в жизни ребенка периодов, когда он длительное время воспитывался: у родственников; в интернатном учреждении.
Не страдает ли хроническими заболеваниями, состоял ли когда-либо на учете в медицинских учреждениях
Лечился ли в больницах, как часто, по каким причинам
Посещал ли детский сад, когда и какой
Посещает ли школу, какую и как давно
Состоял ли когда-либо на учете в ОППН

Необходимо также узнать, где жил ребенок с рождения до момента знакомства социального работника с его семьей. Всегда ли он жил с родителями или было такое время, когда о нем заботились бабушка с дедушкой или он находился в интернатном учреждении. Возможно, ребенка забирали из семьи сотрудники милиции или представители органов опеки и попечительства. Любое событие такого рода влияет на то, какими глазами родители смотрят на ребенка и, в свою очередь, на то, какими выглядят в глазах ребенка родители.

Оценка состояния ребенка предусматривает получение большого объема информации, поэтому социальному работнику следует воспользоваться Схемой 6, на которой представлены области проведения оценки ребенка.

Схема 6.

ОБЛАСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ РЕБЕНКА
История жизни, начиная с внутриутробного периода
Физическое развитие и состояние здоровья
Психическое развитие и школьная успеваемость
Качество ухода за ребенком, обеспечение адекватным питанием
Особенности личности ребенка (круг интересов, характер, поведение)
Отношение ребенка к родителям или лицам, их заменяющим
Отношение родителей, или лиц их заменяющих к ребенку
Характер перенесенного насилия и его последствия

Социальному работнику необходимо подробно восстановить картину развития ребенка, подвергшегося жестокому обращению или насилию. Соответствует ли физическое, интеллектуальное и эмоциональное развитие ребенка возрасту? Если пострадавший — ребенок-инвалид, то инвалидность его может быть как последствием насилия, так и одной из его причин. Составление истории развития необходимо потому, что часто к моменту выявления насилия, у ребенка обнаруживаются серьезные отклонения в развитии, поведении или эмоциональной сфере, происхождение которых трудно понять. С этим ребенком тяжело общаться всем: и биологическим родителям, и приемным родителям, и сотрудникам детского учреждения. Если такой ребенок останется в своей семье, его родителям потребуются целенаправленная помощь специалистов. Вопрос о том, каких специалистов привлекать, какую помощь оказывать может быть решен только при установлении причин имеющихся у ребенка нарушений.

Оценивая первые годы жизни ребенка, необходимо обратить внимание на те события, которые могли нанести психическую травму. К таким событиям, в первую очередь, относится отрыв от одного из родителей или другого значимого взрослого. Важнейшее значение для психического развития ребенка имеет наличие прочных эмоциональных связей со взрослыми. Поэтому важно знать, к кому в своей жизни ребенок был привязан раньше, к кому он привязан в настоящее время.

Под привязанностью понимают взаимную связь между ребенком и родителями (другими значимыми взрослыми). Родитель должен быть доступен для ребенка, быть рядом и отвечать на его потребности адекватно возрасту и уровню развития последнего. Оценка того, в какой мере родители удовлетворяют потребность ребенка в любви и заботе, имеет центральное значение, так как полнота удовлетворения этой потребности в значительной мере определяет психическое развитие ребенка и является важнейшей причиной нарушений детско-родительских отношений, приводящих к жестокому обращению с ребенком.

Не менее важно оценить физическое развитие, рост и вес ребенка. Для этого социальным работникам следует использовать помощь специалистов-медиков. Любой ребенок с подозрением на отставание в физическом развитии, должен направляться на обследование к педиатру. Точно так же для оценки психического развития ребенка социальный работник должен прибегать к помощи психологов и психиатров. В случае детей школьного возраста можно ориентироваться на такой интегральный показатель как школьная, успеваемость, который дает достаточно точную информацию об интеллекте ребенка, его памяти и работоспособности.

8.2.3. Источники информации о ребенке

Из сказанного выше со всей очевидностью следует, что оценка ребенка не может основываться только на одном источнике информации. Источники сведений о ребенке, которые может использовать социальный работник при проведении углубленной оценки, приводятся на Схеме 7.

Схема 7.

ИСТОЧНИКИ СВЕДЕНИЙ ДЛЯ ОЦЕНКИ РЕБЕНКА
Рассказ родителей или лиц, их заменяющих
Беседа с ребенком
Сведения из документов (медицинская карта, характеристики, результаты обследований)
Сведения от специалистов, контактировавших с ребенком (воспитателей, учителей, школьных психологов, врачей, инспекторов ПДН)
Сообщения родственников, соседей и друзей семьи

Весьма вероятно, что еще на стадии первоначальной проверки сообщения социальный работник встречался с ребенком и его родителями, однако это не означает, что он уже собрал все сведения. При проведении углубленной оценки зачастую появляются новые цели беседы с ребенком, например, оценка перспективы возвращения его в семью или передачи под опеку. В любом случае, на данной стадии работа должна начинаться с установления доверительных отношений с ребенком. Это необходимо для того, чтобы социальный работник лучше узнал ребенка, и чтобы ребенок мог свободно выражать свое мнение, что крайне важно для учета этого мнения при принятии решений о дальнейшей судьбе ребенка.

При проведении беседы с ребенком социальному работнику целесообразно придерживаться следующих правил:

Объясните, кто вы, чем вы занимаетесь, что произошло и что может случиться дальше, используя слова, которые ребенок способен понять.

Планируйте свою встречу с ребенком заранее. Используйте игры, соответствующие возрасту ребенка и цели встречи.

Перед тем, как спрашивать о важных вещах, ближе познакомьтесь с ребенком. Хорошим началом знакомства может стать непринужденная беседа за игрой. Не торопите ребенка.

Всегда будьте честными с ребенком, не говорите ему неправду, чтобы его успокоить и не давайте обещаний, которые не сможете сдержать.

Не спрашивайте ребенка прямо, где и с кем он хочет жить. Возможно,

дети сами это скажут или выразят свои желания косвенно.

В процессе оценки ребенка надо как можно раньше установить, какого рода насилию он подвергся. Был ли данный эпизод первым случаем, когда ребенок пострадал от жестокого обращения или пренебрежения? Видя на теле ребенка, синяки или ссадины, не стоит забывать о возможном наличии и других свидетельств насилия. Если известно, что жестокому обращению подвергается один из нескольких детей в семье, то надо провести диагностирование и всех остальных детей. Помимо свидетельств физического насилия, нельзя пропустить свидетельства насилия эмоционального. Важно также никогда не исключать возможность сексуального насилия. Большое значение для выявления признаков любых форм насилия имеет психологическое обследование, проведенное имеющим специальную подготовку психологом.

8.3. Оценка родителей и других членов семьи

8.3.1. Основные направления оценки взрослых членов семьи

Также как и при проведении оценки детей, диагностирование родителей предусматривает не только оценку их состояния в настоящее время, но и исследование их прошлого, включая особенности тех семей, где они выросли. Многие проблемы родителей родом из их собственного детства. Например, воспитанники интернатных учреждений, лишённые опыта адекватных детско-родительских отношений, зачастую так и не приобретают способности быть успешными родителями. Круг вопросов, подлежащих оценке при диагностировании родителей или лиц, их заменяющих, представлен на Схеме 8.

Схема 8.

ОЦЕНКА РОДИТЕЛЕЙ
Характерологические особенности
Уровень развития родительских навыков
Социальная адаптированность/дезадаптированность и успешность/неуспешность, наличие судимостей
Состояние психического здоровья
Состояние физического здоровья
Уравновешенность эмоционального состояния
Особенности родительской семьи, наличие эмоциональной депривации в раннем детстве
Особенности воспитания в детстве

Перечень вопросов, задаваемых другим членам семьи, может быть уже, чем для родителей. Однако при определении глубины исследования личности взрослого социальному работнику следует руководствоваться не степенью родства, а той ролью, которую это член семьи играет в жизни ребенка, привязанностью к нему последнего.

Если один из родителей чувствует себя нездоровым, даже если у него просто болит зуб, ему становится сложнее заботиться о ребенке, особенно если этот ребенок воспринимается как фрустрирующий элемент. В таких случаях необходимо оказать родителю помощь в получении необходимой медицинской помощи. И часто, когда здоровье родителей улучшается, они начинают гораздо успешнее справляться с воспитанием ребенка. Не стоит также забывать о том, что в 5–10 % случаев жестокое обращение с детьми или пренебрежение их основными нуждами обусловлено психическим заболеванием. Хотя число подобных случаев относительно невелико, именно для них характерно чрезвычайно опасное для жизни ребенка насилие, которое требует незамедлительного вмешательства.

У большинства родителей нет тяжелого психического заболевания, но у многих присутствуют проблемы в эмоциональной сфере, часто вполне очевидного происхождения (связанные с конфликтными отношениями в семье, отсутствием работы или злоупотреблением алкоголем). Чрезвычайно полезная для социального работника информация об особенностях личности родителей и лиц, их заменяющих, может быть получена психологом, поэтому следует приложить все усилия, чтобы убедить взрослых членов семьи пройти психологическое обследование.

У родителей, жестоко обращающихся с детьми, часто встречаются легкие формы личностных расстройств. Они проявляются в том, что родителю трудно справиться с обычными жизненными стрессами, он плохо себя контролирует и легко впадает в фрустрацию. Способность таких родителей устанавливать глубокие и стабильные эмоциональные связи ограничена, и их отношения с детьми характеризуются непоследовательностью. Они не могут преодолеть травмирующий опыт собственного детства, «застревают» на ранних стадиях эмоционального развития и, будучи уже взрослыми, как бы соревнуются со своими детьми в борьбе за удовлетворение эмоциональных потребностей.

Помимо состояния физического и душевного здоровья обоих родителей, необходимо оценить их образовательный уровень и уровень развития родительских навыков. Бывают родители, настолько малообразованные и ограниченные, что им сложно заботиться о собственных детях. Когда основная проблема родителей состоит в том, что они не могут прочесть

и точно выполнить инструкцию на коробке с молочной смесью, нет смысла прибегать к психотерапии. Таким родителям нужна практическая помощь и руководство в воспитании детей.

8.3.2. Оценка собственной семьи родителей

Очень часто жестокое обращение над детьми передается из поколения в поколение, и родители, подвергающие детей насилию, сами страдали от него, будучи детьми. Социальные работники должны обратить внимание на тех родителей, которые упорно отрицают возможность вспомнить свое детство или идеализируют своих родителей, что противоречит имеющейся информации. Особое внимание следует уделить выявлению в детстве или в прошлом родителей следующих обстоятельств:

- в детстве сами испытывали насилие или были свидетелями насилия;
- недостаточное или непостоянное внимание родителей;
- длительные периоды пребывания в больнице или в интернатных учреждениях;
- постоянные пропуски занятий в школе, плохая успеваемость;
- отсутствие близких друзей в подростковом возрасте;
- раннее начало самостоятельной жизни;
- слабые связи с родственниками;
- частая смена работы, периоды отсутствия работы;
- отсутствие близких друзей;
- непродолжительность браков или частая смена партнеров;
- наличие хронического заболевания;
- психопатические черты личности, особенно у мужчин;
- привлечение к уголовной ответственности за насильственные преступления;
- наличие выраженных перепадов настроения или приступов гнева;
- злоупотребление алкоголем или наркотиками.

Социальному работнику особенно важно узнать, как родители воспринимают себя сами, насколько их самооценка соответствует действительности, каковы их ценности и убеждения. Способность объективно оценить себя, свои сильные и слабые стороны дает человеку возможность управлять своей жизнью. Важно также узнать, как родители оценивают качество своей жизни; довольны ли они нынешней работой, каковы их перспективы и т. д.

Большое значение имеет оценка способности родителей к позитивным изменениям. Чрезмерная уступчивость родителей, перекладывание всей ответственности за принятие решений на социального работника, обычно означает, что их способность к изменению ограничена. Более

уверенный, активный и даже иногда ведущий себя вызывающе родитель имеет лучшие перспективы. Столь же важно выяснить то, в какой степени родители отрицают свои проблемы или обвиняют в них других. Когда родители, несмотря на доказательства противоположного, настойчиво отрицают все проблемы, их способность к изменению ограничена.

8.4. Оценка семьи как целого

Оценка семьи как целостной системы необходима потому, что сколь подробно ни были бы изучены отдельные ее члены, это не позволяет получить всю информацию, необходимую для оказания семье помощи, поскольку целое не является простой суммой своих частей. Помимо проведения оценки семьи в основных сферах ее жизнедеятельности, которая отражена на Схеме 3, необходимо изучить функционирование семьи как целого, ее историю. Основные направления такой оценки приведены на Схеме 9.

Изучив семью как целое, социальный работник гораздо больше узнает о том, какие опасности подстерегают ребенка. Возможно, станет ясно, что из-за импульсивности и непредсказуемости родителей ребенка лучше забрать из семьи, в других случаях может быть найдена такая стратегия работы с родителями, которая позволит не забирать ребенка. Важно определить переживаемые семьей трудности и наметить пути помощи. Если к окончанию процесса углубленной оценки родители начинают принимать на себя ответственность за безопасность ребенка и понимать необходимость перемен, то это свидетельствует об успешности работы с семьей. Из хорошо проведенного диагностирования выстраивается план последующей терапии, если родители понимают необходимость предлагаемого вмешательства, то вероятность успеха резко возрастает.

Схема 9.

ОЦЕНКА СЕМЬИ КАК ЦЕЛОГО
Состав семьи и межличностные отношения
Отношение в социуме, социальная изоляция
История семьи
Родословное дерево и отношения между поколениями
Оценка функциональности семьи и способности к переменам

8.4.1. История семьи

Оценку семьи как целого целесообразно начинать с построения генограммы или «родословного дерева». Это необходимо для изучения структуры семьи и ее истории. Генограмма должна содержать следующую информацию:

- имена и возраст всех членов семьи, включая умерших родственников (желательно за два-три последних поколения);
- род их занятий и место жительства;
- характеристику отношений между членами семьи.

При составлении генограммы, социальному работнику следует обсудить с членами семьи такие темы, как, где и при каких обстоятельствах познакомились родители, каково отношение других членов семьи к их браку, сколько времени он длится. Информация, касающаяся детей, должна обязательно включать отношение к ним родителей. Сведения о других членах семьи должны отражать их участие или неучастие в делах семьи в настоящее время и в прошлом. Следует выявить и обсудить с членами семьи противоречия в информации, сообщенной разными ее членами.

Необходимо прояснить детали жизни семьи не только в настоящем, но и в прошлом.

Откуда родом родители?

Какое у них было детство?

Как о них заботились их родители, выполнения каких правил требовали?

Каковы их образовательный уровень и профессиональная деятельность, в прошлом и настоящем?

Какова судьба их родителей, братьев, сестёр?

К кому из этих людей они испытывают теплые, к кому негативные чувства?

К кому могут обратиться в случае необходимости?

Кто оказывает им поддержку в настоящий момент?

Таким образом может быть составлена подробная история семьи, и социальный работник узнает о детстве обоих родителей, о том, как они встретились, какие трудности переживают в настоящем и на что надеются в будущем.

Многие специалисты в области социальной работы считают, что оценка отношений между родителями является самым важным компонентом всего обследования. Если отношения супругов в семье, где имеет место насилие над ребенком, не являются жизнеспособными, тогда нежизнеспособна и сама семья. При изучении неполной семьи важно понять при-

чины ее распада, оценить способность родителя, воспитывающего ребенка, жить самостоятельно и значимость прошлых союзов.

8.4.2. Отношения супругов

Изучение отношений супругов предполагает оценку того, в какой мере каждый из партнеров удовлетворен сложившимися отношениями, в какой степени супруги понимают друг друга, насколько партнеры зависят друг от друга, и сколь прочен брак. Нередко родители, которые не находят удовлетворения в браке, склонны винить в этом ребенка, возлагают на него неадекватные надежды или обязанности.

Необходимо изучить особенности отношений каждого супруга в прошлом для того, чтобы выявить привычную для него модель поведения. Например, череда кратких сожительств позволяет предполагать неспособность человека устанавливать прочные эмоциональные связи. Такой человек без помощи специальной психотерапевтической коррекции не сможет вступить в стабильный брак. Следует узнать, как супруги познакомились и как долго встречались, чтобы понять, не явился ли нынешний брак побегом из неблагополучной семьи или от прежнего брака.

Существенную роль в жизни семьи играют сексуальные отношения. Дисгармония в этих отношениях может оказаться той тайной пружиной, которая раскручивает маховик внутрисемейного конфликта и ведет к использованию ребенка в качестве козла отпущения или объекта для отреагирования негативных эмоций. В случаях сексуального насилия над ребенком супружеские отношения должны становиться объектом особо пристального внимания со стороны и социального работника, и психологов, работающих с родителями. Решение этой задачи облегчается тем, что матери в инцестных семьях нередко откровенно обсуждают сексуальные проблемы.

8.4.3. Способы разрешения конфликтов

Крайне важно изучить то, как супруги справляются с разногласиями и конфликтными ситуациями. Социальный работник должен не только выслушать, что говорят по этому поводу супруги, но и получить ответы на следующие вопросы. Во-первых, способен ли один из супругов мириться с противоположными взглядами другого? Если мнение одного из партнеров постоянно игнорируется, можно ожидать, что этот более слабый партнер не способен защитить ребенка от насилия со стороны другого партнера. И наоборот, гнев, направленный на подавляющего супруга может быть переадресован на более уязвимую цель — ребенка.

Во-вторых, как выражают супруги свой гнев и недовольство? Использование агрессии для разрешения конфликтов в супружеских отношениях предполагает аналогичное поведение и в иных кризисных ситуациях, результатом чего может стать насилие над ребенком.

Поскольку в центре проводящейся оценки находится ребенок, социальному работнику следует выяснить, какими средствами поддерживается дисциплина в семье, какие методы используются для наказания. Также необходимо оценить отношения между детьми внутри семьи (если в семье несколько детей), отношения между ребенком и учителями, ребенком и сверстниками, ребенком и родственниками, обращая особое внимание на причины возникновения конфликтов и способы их разрешения. Не стоит забывать об уже сложившемся отношении членов семьи к специалистам. Какими они видят специалистов? Каков их прошлый опыт общения со специалистами? Нередко семья бывает враждебно настроена к специалистам, и в ряде случаев такое отношение вполне обосновано.

8.4.4. Семейные роли и социальные связи

Необходимо изучить не только отношения между родителями, но и отношения между родителями и детьми. Наблюдение за поведением членов семьи дает возможность понять, какие роли они играют в семье. Следует обратить внимание на то, поддерживают ли супруги друг друга или сваливают друг на друга ответственность. Кто в семье играет доминирующую роль, считается ли он с мнением более слабого партнера? Как в семье проявляют любовь друг к другу? Умеют ли супруги и дети отдыхать и веселиться вместе? Какова сила привязанности между отдельными членами семьи? Наблюдения за отношениями между братьями и сестрами позволяют выявить, что кто-то в семье является козлом отпущения, а кто-то любимчиком или что кто-то из детей вынужден выполнять не соответствующие возрасту обязанности по уходу за другими членами семьи. В тех случаях, когда в семье есть отчим или мачеха, необходимо оценить их отношение к ребенку и также, хотя бы они или нет брать на себя роль родителя, и разрешается ли им это. Следует изучить участие в жизни семьи бабушек и дедушек. С одной стороны, это участие может быть полезным и оказывать поддержку, но с другой стороны — являться вмешательством в жизнь супругов и подрывать авторитет кого-то из них.

Родственники могут быть очень близки друг другу или нет, часто большое влияние на родственные отношения оказывают старые конфликты. Важно понять отношение родственников к тем фактам, которые свиде-

тельствуют о жестоком обращении с ребенком. Учет всех этих обстоятельств необходим для принятия решения, может или нет социальный работник рассчитывать на поддержку родственников в защите ребенка от насилия. Социальный работник должен постараться привлечь родственников для сбора информации и участия в работе с семьей, если это может изменить ситуацию в семье. Такие встречи требуют тщательной подготовки, но они могут оказаться чрезвычайно полезными.

Необходимо также оценить положение семьи в социуме. Какие отношения с окружающими складываются у членов семьи. Кто ещё важен для семьи, или она полностью изолирована? Поддерживают ли члены семьи связь со своими соседями, школой, поликлиникой, членами прихода (если считают себя верующими)? Какие проблемы возникли в этих отношениях? Есть ли позитивные связи, которые могли бы быть развиты в будущем?

Многие семьи, в которых имеет место насилие, существуют изолированно от окружающих. Это может быть следствием неумения родителей устанавливать и поддерживать социальные связи или результатом неприятия семьи окружающими. Часто семьи, где есть насилие, сами стремятся к изоляции, чтобы сохранить свои проблемы в тайне. Помощь или поддержка извне крайне важны для таких семей в кризисные периоды, когда они безуспешно стараются справиться со своими проблемами самостоятельно. Именно поэтому необходимо тщательно исследовать социальные контакты семьи для того, чтобы определить, каков спектр ее связей с окружающими людьми и со специалистами, какие из этих связей позитивны и полезны, а какие заводят в тупик и создают стресс.

8.4.5. Бытовые и финансовые условия

Родители должны обеспечить своим детям адекватные жилищные условия, одежду и питание. Оценка ситуации в семье не будет полной, если не учитываются бытовые условия. Социальному работнику необходимо посетить жилище семьи и внимательно осмотреть его, в особенности помещения, где находятся дети, кухню и ванную. Все замечания, которые возникли при таком посещении, необходимо открыто высказать родителям.

Следует отметить, достаточно ли чисто в квартире, как она обставлена с точки зрения учета потребностей ребенка, позволяют ли жилищно-бытовые условия семьи оградить ребенка от возможных несчастных случаев. Имеет ли ребенок необходимые условия для сна, занятий и игр, достаточно ли у него игрушек, есть ли свой уголок. Выводы должны базироваться на точном описании обстановки, включая санитарно-

гигиенические условия. Также отмечается наличие и состояние необходимой для ребенка одежды и постельных принадлежностей. При осмотре кухни оценивается имеющийся запас продуктов, получается информация о привычном рационе семьи, его соответствии возрасту и потребностям ребенка.

Оценивая материальное положение семьи, социальный работник должен понять, являются ли финансовые трудности временными или хроническими, связаны ли они с низкими доходами, пьянством или неумением правильно расходовать деньги. Важно определить, способна ли семья планировать расходы и определять, какие из них первостепенны. Оказывая содействие в трудоустройстве родителей, помещении детей в санаторий или интернат, получении материальной помощи, социальный работник должен помнить, что это может поощрять зависимость и пассивность родителей в решении своих проблем.

8.4.6. Оценка выраженности семейного неблагополучия

Традиционно выделяется три степени выраженности семейного неблагополучия: легкая, средняя и тяжелая.

Легкая степень семейного неблагополучия — семья нуждается в укреплении и поддержке для формирования устойчивых позитивных социальных установок: ответственного отношения к своей жизни, здорового образа жизни, рождения желанных детей, формирования социально приемлемого поведения.

Средняя степень семейного неблагополучия — семье необходима специализированная помощь для выхода из дисфункционального состояния и преодоления трудной жизненной ситуации.

Тяжелая степень социального неблагополучия — дети в семье фактически являются безнадзорными, подвергаются жестокому обращению, совершают правонарушения или преступления, злоупотребляют алкоголем, наркотиками или одурманивающими веществами, оставление ребенка в семье может представлять угрозу для его жизни, здоровья или развития. Оказание социальной помощи зачастую требует временного изъятия ребенка из семьи, а в крайних случаях — лишения родителей родительских прав. К профилактической работе обязательно привлекаются органы внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Отнесение семьи к той или иной степени социального неблагополучия может осуществляться на основании количественных или качественных критериев. При использовании количественного подхода выделяется определенная совокупность проявлений семейного неблагополучия.

Например, можно использовать следующие десять признаков:

- родители (один из них) злоупотребляют алкоголем или наркотиками;
- частые конфликты между членами семьи, следы побоев у взрослых и детей;
- в квартире постоянно присутствуют посторонние лица, алкоголизирующиеся вместе с родителями;
- помещение, в котором проживает семья, непригодно для жилья (подвал или чердак, находится в аварийном здании, не имеет необходимых коммуникаций);
- антисанитарные условия проживания (помещение грязное, непроветриваемое, наличие тараканов, блох, вшей, грызунов);
- в помещении нет минимального набора одежды, посуды, продуктов питания и игрушек;
- одежда взрослых и детей грязная, неопрятная, не соответствует сезону, постельное белье грязное или отсутствует;
- у ребенка нет собственного спального места, места для игр и занятий;
- дети предоставлены сами себе, часто гуляют без присмотра взрослых;
- при наличии у ребенка хронического заболевания родители не выполняют рекомендации врачей по обследованию, лечению и оздоровлению.

При выявлении от 1 до 3 признаков констатируют легкую степень семейного неблагополучия, при выявлении от 4 до 6 признаков — среднюю степень семейного неблагополучия, а при наличии 7 и более признаков — тяжелую степень. При внешней простоте и очевидности такой подход к оценке выраженности семейной дисфункции вследствие своей механистичности не позволяет учитывать возраст ребенка или иные значимые индивидуальные обстоятельства. Например, оставление без присмотра на 5–6 часов ребенка грудного возраста представляет непосредственную угрозу его жизни и может рассматриваться как основание для незамедлительного отобрания ребенка. Таковую же опасность для жизни и здоровья ребенка представляет отказ родителей от оказания ребенку медицинской помощи в случае наличия у него тяжелого заболевания, требующего экстренного медицинского вмешательства.

Более оправданным представляется выделение степеней семейного неблагополучия на основании выраженности нарушения внутрисемейных отношений, объема и характера помощи, в котором нуждается семья на нормализации своего функционирования.

Легкая степень семейного неблагополучия. В эту группу входят семьи, подверженные действию нескольких факторов социального риска, однако эти факторы риска либо носят временный характер, либо не соз-

дают значимых угроз для здоровья и развития ребенка. Семья имеет собственный потенциал для преодоления жизненных трудностей. Проблемы семьи обусловлены низким уровнем социальной или педагогической компетентности ее членов; отсутствием положительного опыта в родительской семье (лица из числа детей-сирот, лица, воспитывавшиеся в неблагополучных семьях, где родители злоупотребляли алкоголем); нарушенной структурой семьи (неполные или замещающие семьи); тяжелым материальным положением; тяжелым заболеванием или инвалидностью одного из членов семьи.

Семьи с легкой степенью семейного неблагополучия наблюдаются специалистами одного из учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. С ними проводится первичная профилактика семейного неблагополучия, включающая комплекс мер в отношении детей и семей, направленных на создание благоприятных условий для их нормального жизнеобеспечения.

Средняя степень семейного неблагополучия. В эту группу входят семьи, подверженные воздействию нескольких факторов социального риска, которые не могут самостоятельно преодолеть трудную жизненную ситуацию и нуждаются в помощи органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Основным отличием средней степени семейного неблагополучия от легкой степени является неспособность семьи самостоятельно выйти из кризиса, что связано либо с ограниченностью собственных ресурсов семьи, либо с тяжестью проблем, с которыми столкнулась семья. Проявления семейного неблагополучия носят системный характер, что выражается в нарушении нескольких функций семьи. История семейного неблагополучия достаточно длительная, семья, как правило, ранее уже попадала в поле зрения одного из органов или учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Однако динамика состояния семьи остается стабильной, отмечаются лишь незначительные или кратковременные ухудшения.

В оказание помощи семьям со средней степенью семейного неблагополучия вовлекаются несколько органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сама работа проводится на основании индивидуального плана сопровождения семьи (индивидуального плана реабилитации). Такой план включает в себя оказание материальной, психологической и иных видов помощи семье, трудоустройство и лечение родителей, оказание содействия семье в организации обучения, лечения, досуга и отдыха детей, комплекс мер по индивидуальному сопровождению и коррекции развития ребенка.

Семья находится на контроле в одном из органов или учреждений системы профилактики, специалисты которого регулярно отслеживают внутрисемейную ситуацию.

Тяжелая степень семейного неблагополучия. Основным критерием отнесения семьи к этой степени семейного неблагополучия является наличие выраженных негативных последствий тяжелого или затянувшегося семейного кризиса для ребенка, а также возникновение реальной угрозы для жизни и здоровья несовершеннолетних членов семьи. Следствием семейного неблагополучия в таких семьях становится жестокое обращение с ребенком или пренебрежение родителями основными потребностями ребенка. У детей подросткового возраста следствием тяжелого семейного неблагополучия становится девиантное поведение (злоупотребление алкоголем или наркотизация, совершение преступлений или правонарушений). Семейная ситуация имеет негативную динамику (постоянное нарастание семейной дисфункции, наличие эксцессов, представляющих угрозу для жизни или здоровья ребенка).

При тяжелой степени семейной дисфункции контроль за ситуацией в семье осуществляется комиссией по делам несовершеннолетних или подразделением по делам несовершеннолетних, где такие семьи (родители) должны состоять на учете. Помимо комплексной социально-реабилитационной работы с семьей при тяжелой степени семейного неблагополучия в отношении родителей применяются меры правового воздействия (привлечение к административной ответственности, а в крайних случаях ограничение в родительских правах или лишение родительских прав).

8.5. Заключение углубленной оценки и планирование работы с семьей

По завершении сбора информации социальный работник должен составить заключение проведенной оценки, придерживаясь предлагаемого плана.

1. Позволяют ли полученные данные (указать какие именно) сделать заключение, что ребенок страдает от жестокого обращения или пренебрежения основными потребностями, если нет, то необходимо ли проведение дополнительного обследования, либо за семьей следует установить наблюдение (социальный патронаж)?

2. Какова ситуация в семье, можно ли считать ее опасной (наличие непосредственной угрозы для жизни и здоровья) или неблагоприятной для ребенка, каковы основные данные, позволяющие сделать этот вывод?

3. Есть ли необходимость в незамедлительном отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих? Какие меры необходимо предпринять для обеспечения безопасности ребенка при оставлении его в семье?

4. В чем заключаются главные положительные и отрицательные стороны семьи, на каких данных основаны эти выводы?

5. Какова вероятность того, что семья самостоятельно справится с имеющимися проблемами? На чем основан этот вывод? Какие обстоятельства облегчают процесс нормализации ситуации в семье, а какие ему препятствуют? Какую работу необходимо провести с семьей, какие ресурсы для этого необходимы?

В процессе работы с семьей этап планирования тесно связан с этапом углубленной оценки. Сама углубленная оценка проводится по определенному плану, который зависит от вида насилия, особенностей семьи объема и характера предполагаемого вмешательства. Сведения, полученные во время диагностирования, могут потребовать существенного изменения первоначального плана работы с семьей. Диагностика продолжается и в процессе терапии, поскольку долговременную программу действий можно выработать, только поняв, как семья реагирует на интервенцию, способна ли она изменяться. Все время работы с семьей социальный работник должен постоянно оценивать, будет ли ребенок в безопасности, оставаясь в своей семье, причем не следует ограничивать понимание безопасности только ее физическим аспектом.

С безопасностью ребенка тесно связано создание условий, необходимых для его нормального развития. Дети с хроническими заболеваниями или с психическими нарушениями должны получить надлежащую медицинскую помощь. Даже при отсутствии заболеваний, требующих оказания медицинской помощи, все дети, пострадавшие от жестокого обращения или пренебрежения, нуждаются в соответствующей реабилитации и психотерапии. Эти мероприятия имеют важнейшее значения для профилактики насилия, поскольку могут предотвратить виктимизацию ребенка, превращение его в вечную жертву. Отношения между членами семьи, в которой дети страдают от насилия, нездоровы, поэтому важную роль в улучшении функционирования семьи как целого играет семейная терапия. Кроме того, каждому из родителей необходима индивидуальная помощь и социальная поддержка. Таким образом, планирование терапевтического вмешательства в семью предполагает учет ряда основных направлений работы, которые представлены на Схеме 10.

Важнейшим условием успешности работы с семьей является изменение отношений членов семьи к происходящему в ней. Любой план рабо-

ты, как бы хорош он ни был, нельзя осуществить без поддержки семьи. Для успешной работы с семьей необходимо содействие со стороны всех учреждений, работающих с детьми (школа, поликлиника, муниципальные социальные службы). Важно также, чтобы специалисты различных органов и учреждений, помогающие детям и родителям, умели взаимодействовать друг с другом и своевременно передавали информацию.

Схема 10.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ
Обеспечение безопасности ребенка
Содействие оптимальному развитию ребенка
Устранение последствий насилия или пренебрежения
Улучшение внутрисемейных отношений и повышение функциональной способности семьи
Индивидуальная помощь родителям

Зарубежный опыт свидетельствует, что регулярные встречи специалистов, задействованных в помощи определенной семье, позволяют значительно повысить эффективность их работы. В отечественной практике такие встречи не проводятся вследствие традиционной межведомственной разобщенности, хотя они могут быть организованы, например, на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Для терапевтического вмешательства можно использовать не только существующие медицинские, социальные и другие службы, но и мобилизовать ресурсы социального окружения. Например, некоторые семьи могут получить поддержку в церковной общине. Детей можно привлечь к участию в спортивных секциях и клубах, к занятиям в учреждениях дополнительного образования. Взрослые члены семьи могут получить поддержку в начинающих получать в последнее время распространение группах самопомощи (анонимные алкоголики, группы для жен и детей алкоголиков). Для родителей, не имеющих работы, большое значение имеет содействие со стороны службы занятости.

При планировании работы с семьей следует учитывать ряд условий, выполнение которых необходимо для обеспечения эффективности терапевтического процесса. Эти обстоятельства представлены на Схеме 11.

Схема 11.

УСЛОВИЯ УСПЕШНОСТИ ТЕРАПИИ СЕМЬИ
Хорошо проведенное диагностирование
Осознание родителями причиненного ими вреда ребенку
Принятие родителями ответственности за дальнейшую судьбу ребенка
Детально проработанный план работы с семьей
Наличие необходимых специалистов и ресурсов
Готовность семьи к сотрудничеству
Объективная оценка результатов работы
Отслеживание исполнения другими службами (образование, здравоохранения, занятости) своих обязательств

Хорошего результата невозможно достигнуть без тщательно проведенного диагностирования, а когда работа с семьей продвинулась достаточно далеко — без того, чтобы родители признали свою ответственность за физическое и психическое здоровье ребенка. Для успешной работы уже достаточно их признания, что ребенку причинен вред в то время, когда он находился на их попечении, и что это не должно было произойти.

Подробный план терапии должен быть согласован с семьей и всеми специалистами, которые будут вовлечены в работу. В интервенции обычно участвуют несколько служб. Необходимо чтобы между ними существовало взаимопонимание, и они были способны к сотрудничеству. Родители также должны быть готовы к сотрудничеству, а семья — открыта для необходимого контроля, гарантирующего безопасность ребенка. Во время интервенции и некоторое время после нее важно проводить повторное диагностирование семьи и реалистично оценивать успехи работы.

Список литературы

Глава 1.

Council of European Union 1997, 2 f.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т.Я., Цымбала Е.И.М., 2001. С. 8.

Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 3.

Соонетс Р., и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлекс, 2000. С. 98.

Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 19.

Gil D. Violence against children. 1990.

Kinard E.M.//Child Abuse and Neglect. 1994.- 18. — 8. P. 645—656.

Kempe C. H., Silverman F. N., Steele B. F. The battered child syndrome.//JAMA, 1962, N 181, P. 17—24.

Hobbs C.J., Hanks N.G., Wynne J.M. Child abuse and neglect. A clinicans handbook. Longman Group. London. 1993. P. 48.

Strauss MA., Gelles R.J., Steinmetz S.K. Behind closed doors: violence in the American family. Anchor Press, N. Y. 1980.

Emery J.L. Infanticide, filicide and cot death//Archives of Disease in Childhood.1985, 60. P. 505—507.

Hobbs C.J., Wynne J.M. Buggery in childhood — a common syndrome of child abuse//Lancet, 1986/P. 792—796.

Заключительные замечания Комитета по правам ребенка: Российская Федерация/Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 1. С. 52—61.

Глава 2

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т.Я., Цымбала Е.И.М., 2001. С. 25.

Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 41.

Соонетс Р., и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлекс, 2000. С. 102.

Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 19—20.

Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 2—7.

Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 43.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. p. 47.

Meadow R. (ed.) ABC of child abuse. London. 1993. P. 67.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 7–12.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 13–21.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. М., 2001. С. 31.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 13–21.

Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 39–40.

Глава 3.

Sgroi S. (ed) Vulnerable population. Vol. 1. Legsington Books. 1978.

Шостакович Б. В., Ушакова И. М., Потапов С. А. Половые преступления против детей и подростков: Психиатрический аспект. Ростов н/Д.: Феникс, 1993.

Дюгадина М. А., Пережогин Л. О. Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация потерпевших. М., Сам себе адвокат, 2002.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. P. 120.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. М., 2001. С. 32.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 80.

Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 65.

Соонетс Р, и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлехс, 2000. С. 103–106.

Finkelhor D. Child sexual abuse: New theory and research. N.Y. Free Press, 1983.

Schechter M., Roberge L. Child sexual abuse. In Helfer R., Kempe C. (eds) Child abuse and neglect: the family and community. Ballinger. 1976).

Baker A., Duncan S. Child sexual abuse: a study of prevalence in Great Britain//Child Abuse and Neglect. 1985. Vol. 9. P. 357–367.

Fraser B. J. Sexual child abuse: the legislation and the law in the United States. Pergamon Oxford. 1981.

Glaser D., Frosh S. Child sexual abuse. Practical Social Work Series. Macmillan. London, 1988.

Цымбал Е., Емельянова Л. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации (1997–2003 годы)/Уголовное право. № 5 2005 С. 112–113.

Цымбал Е. И. Дети — жертвы половых преступлений//Проблемы защиты жертв преступлений. М., 1999, с. 39–53.

Гиндин Г. И., Духова О. Б. Социально-психологическая помощь детям-жертвам сексуального насилия в семье. Вологда, 1997.

О положении детей в Российской Федерации.: Государственный доклад — М., 2006. С. 16–18.

Peters S. et al. A sourcebook on child sexual abuse. Sage. 1986.

Baker A., Duncan S. Child sexual abuse: a study of prevalence in Great Britain//Child Abuse and Neglect. 1985. Vol. 9. P. 357–367.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. P. 118.

Hobbs C. J., Wynne J. M. Buggery in childhood — a common syndrome of child abuse//Lancet, 1986/P. 792–796.

Лишин О. В. Педагогическая психология воспитания. Учебное пособие. Под ред. Д. И. Фельдштейна. М.: ИКЦ “Академкнига”, 2003.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. P. 131).

Kempe R., Kempe C. H. The common secret: sexual abuse of children and adolescent. N. Y., 1983.

Hanks H. J. et al. Early prediction and prevention of child abuse, 1988.

Briere J., Runtz M. Post sexual abuse trauma. In: Lasting effects of child sexual abuse/Sage. London, 1988.

Freidrich W. et al. Behavior problems in sexually abused young children//J. Pediatr. Psychol. 1986. Vol. 11. P. 37–53.

Summit R. C. The child sexual abuse accommodation syndrome//Child Abuse and Neglect. 1983. N 1 P. 177–193.

Goodwin J. M. Sexual abuse: incest victims and their families. Chicago, 1989.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. P. 128.

Abel et al. Clinical criminology: the assessment and treatment of criminal behavior. MM Graphic, Toronto, 1985. P. 191–205.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. P. 129.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. М., 2001. С. 36.

Russell D. E. H. The secret trauma: incest in the lives of girls and women. Basic Books. N. Y. 1986.

Hobbs C. J., Hanks H. G., Wynne J. M. Child abuse and neglect. A clinicians handbook. Longman Group. London. 1993. p. 133.

Jones D. P. H., McQuiston M. G. Interviewing the sexually abused child. Gaskell. 1988.

Глава 4

Egeland B., Erikson M. Deprivation and attachment Pergamon Hress. N. Y., 1986.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. М., 2001. С. 40.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 34.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003. С. 38.

Соонетс Р, и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлекс, 2000. С. 99–102.

Lourie I., Stefano L. Proceedings of The Second Annual National Conference on Child Abuse and Neglect/Washington, 1978.

Heifer R. E., Kempe C. H. The battered child. (3-rd edn) Univ. of Chicago Press. Chicago, 1980.

Алексеева И. А., Новосельский И. Г. Жестокое обращение с ребенком Причины. Последствия. Помощь. М., Генезис, 2005. С. 96.

Эриксон Э. Детство и общество//Пер. с англ. СПб., 1996.

Боулби Д. Привязанность//Пер. с англ. М., 2003.

Garbarino J., Guttman E., Seeley J. W. The psychologically battered child. 1988.

Глава 5.

Психические расстройства и расстройства поведения (Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации. М., 1998.

Тарабрина Н. В. Психология посттравматического стресса. М., 2009.

Тарабрина Н. В. и др. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. М., 2009.

Смулевич А. Б. Депрессии в общей медицине: Руководство для врачей. — М., 2001.

Каган В. Е. Ребенок и травма. Детские реакции на травму//Методическое пособие по работе с посттравматическими стрессовыми расстройствами. — СПб., 2001.

Глава 6.

Жестокое обращение с детьми. Помощь детям, пострадавшим от жестокого обращения и их родителям//Под редакцией Сафоновой Т. Я., Цымбала Е. И. М., 2001.

Зиновьева Н. О., Михайлова Н. Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2003.

Соонетс Р, и др. Недостойное обращение с детьми. Тарту, АО Атлекс, 2000.

Oliver J.E. Dead children from problem families//British Medical Journal, 1983 N 286. P. 115–117.

Доклад о положении семей в Московской области в 2004 году. М., 2005.

Дети в России. 2009 г. М., 2009.

О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад — М., 2008.

Meadow R. (ed.) ABC of child abuse. London. 1993

О положении детей в Российской Федерации: Государственный доклад — М., 2006.

«Горячая линия»
по проблемам жестокого обращения с детьми и подростками
(499) 132-88-32

по будням с 16.00 до 20.00, по выходным с 11.00 до 20.00

Детско-подростковый реабилитационный комплекс
«Квартал»
(стационарное отделение, дневной стационар, амбулаторные программы и консультации)

Москва, Ленинский проспект, дом 89-а,
тел. регистратуры (499) 935-97-95

Российский благотворительный фонд
«Нет алкоголизму и наркомании» (НАН)

Москва, ул. Шверника дом 10-А, тел. (499) 126-3475
e-mail: nan@nan.ru , www.nan.ru
